КОРОНАЦІИ

РУССКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ

II

ИМПЕРАТРИЦЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

съ 1724 по 1801 годъ.

ЦЕРКОВНОИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Протоіерея **В. Жмакина.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1898.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 23 января 1898 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Климентъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Коронація Екатерины I 1

Манифестъ о коронаціи. Назначеніе Синодомъ епископовъ для участія въ короновавій. Устройство Синодомъ тріумфальныхъ воротъ. Распоряженія Синода, данныя игумену Вознесенскаго монастыря и церковному судьѣ. Текстъ церковнаго чина вѣнчанія. Подробности коронованія. Рѣчь архіепископа Ѳеофана. Шествіе въ Архангельскій соборъ и Вознесенскій монастырь. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Духовныя лица, участвовавшія въ коронаціонномъ богослуженіи.

Коронація Петра II 12

Манифестъ о коронаціи. Назначеніе епископовъ для присутствованія на коронаціи. Приготовленіе образа для поднесенія Государю. Торжественный въѣздъ императора въ Москву. Рѣчь архіепископа Ѳеофана. Пѣснь студентовъ. Распоряженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта объ устройствѣ трона и балдахина въ Успенскомъ соборѣ. Переписка между архіепископомъ Ѳеофаномъ и В. Т. Совѣтомъ по составленію чина короновавія. Особенности этого чина сравнительно съ предшествующимъ. Подробности коронованія. Рѣчь архіепископа Ѳеофана. Раздача коронаціонныхъ медалей. Духовныя лица, участвовавшія въ коронаціи. Распоряженіе о празднованіи дня коронованія.

Коронація Анны Іоанновны 25

Распоряженія Синода по случаю торжественнаго въѣзда императрицы въ Москву. Лица духовнаго сана, участвовавшія во встрѣчѣ. Распоряженія Синода по случаю коронаціи. Выдача духовнымъ лицамъ билетовъ на входъ въ Успенскій соборъ коронаціонною комиссіею. Выдающееся значеніе чина короновавія Анны Іоанновны. Порядокъ коронованія. Девять особенныхъ прошеній на великой эктеніи. Текстъ двухъ молитвъ при коронованіи. Двѣ краткія рѣчи архіепископа при возложеніи короны и врученіи скипетра и державы. Чтеніе императрицею молитвы. Чтеніе молитвы колѣнопреклоненнымъ архіепископомъ. Поздравительная рѣчь архіепископа Ѳеофана. Миропомазаніе и причащеніе. Коронаціонныя медали. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Принесеніе духовенствомъ поздравленія на другой день коронаціи. Распоряженіе о празднованіи дня короновавія. Духовныя лица, присутствовавшія въ Успенскомъ соборѣ при коронаціи.

Коронація Елизаветы Петровны 41

Манифестъ о коронаціи. Отъѣздъ архіепископа Новгородскаго Амвросія въ Москву. Устройство тріумфальныхъ воротъ и ихъ украшенія. Распоряженія архіепископа Амвросія объ облаченіяхъ, о написаніи образа для поднесенія Государынѣ, о благочиніи духовенства въ Москвѣ. Встрѣча императрицы духовенствомъ въ деревнѣ Давыдовкѣ. Торжественный въѣздъ императрицы въ Москву. Встрѣча императрицы у Успенскаго собора. Шествіе по соборамъ. Пѣснь студентовъ академіи. Напечатанный Синодомъ чинъ короновавія и его передѣлка коронаціонной комиссіей. Дополненія, внесенныя въ чинъ Св. Синодомъ. Сокращеніе назначеннаго Синодомъ къ участію въ коронаціи числа духовенства. Росписаніе богослуженія въ день коронаціи въ Кремлевскихъ соборахъ и монастыряхъ. Историческій порядокъ коронованія. Рѣчь архіепископа

стр.

Амвросія. Миропомазаніе и причащеніе. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Принесеніе духовенствомъ поздравленія на другой день коронаціи. Переѣздъ императрицы изъ Кремля въ домъ на р. Яузѣ. Пѣснь студентовъ по случаю въѣзда императрицы въ Петербургъ. Раздача медалей. Духовныя лица, присутствовавшія на коронаціи.

Приложеніе: Рѣчь архіеп. Амвросія при торжественномъ въѣздѣ императрицы въ Москву 66

Коронація Екатерины II 72

Особенность манифеста о коронаціи. Высочайшее повелѣніе Синоду объ отъѣздѣ его въ Москву. Распоряженія по приготовленію къ торжественному въѣзду. Пріѣздъ императрицы въ село Петровское и принесеніе ей Синодомъ и духовенствомъ поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ. Торжественный въѣздъ императрицы въ Москву. Рѣчь митрополита Тимоѳея. Кантъ семинаристовъ. Рѣчь архіепископа Дмитрія. Чинъ коронованія Екатерины II и его особенности. Историческій порядокъ коронованія. Рѣчь архіепископа Дмитрія. Миропомазаніе и причащеніе. Шествіе по соборамъ. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Поздравленіе на другой день коронаціи. Коронаціонныя медали и раздача ихъ духовенству. Архіереи, участвовавшіе въ коронаціи. Поѣздка императрицы въ Троицкую лавру. Посѣщеніе императрицею Троицкой лаврской семинаріи. Рѣчь архимандрита Платона.

Коронація Павла I 83

Манифестъ о коронаціи. Ходъ дѣла объ исправленіи и напечатаніи чина коронованія. Отличіе чина коронованія Павла I отъ предшествующаго. Чинъ коронованія императрицы-супруги, полный императорскій титулъ и новая молитва, читавшаяся государемъ при коронаціи. Назначеніе епископовъ для участія въ коронаціи. Увольненіе отъ поѣздки на коронацію архіепископа Рязанскаго Симона. Составъ Синода въ Москвѣ. Приготовленіе иконъ для поднесенія государю. Пріѣздъ императора въ Петровскій дворецъ. Встрѣча его Синодомъ и духовенствомъ. Рѣчи двухъ митрополитовъ. Торжественный въѣздъ въ Москву. Росписаніе богослуженія на страстную недѣлю и на Пасху. Историческія подробности коронованія. Коронованіе императрицы. Миропомазаніе. Причащеніе государя и государыни. Чтеніе на тронѣ акта о престолонаслѣдіи. Шествіе по соборамъ. Духовныя лица, приглашенныя на обѣдъ въ Грановитую палату. Раздача коронаціонныхъ медалей. Принесеніе Синодомъ поздравленія на второй день коронаціи. Рѣчи митрополитовъ. Обнародованіе въ Успенскомъ соборѣ статута императорскихъ кавалерскихъ орденовъ. Награды духовенству по случаю коронаціи. Переѣздъ императорской фамиліи изъ Кремля въ Слободскій дворецъ. Посѣщеніе Павломъ I Троицкой лавры, Троицкой семинаріи и Виѳаніи. Парадъ въ Москвѣ въ день преполовенія. Рѣчь митрополита Платона государю при отъѣздѣ послѣдняго изъ Москвы. Духовныя лица, участвовавшія въ коронаціонномъ богослуженіи. Манифестъ съ милостію для крѣпостныхъ.

Коронація Александра I 120

Манифестъ о коронаціи. Назначеніе архіереевъ для участія въ коронаціи. Ремонтъ синодальнаго дома въ Москвѣ. Размѣщеніе синодальныхъ членовъ въ Москвѣ по монастырямъ и подворьямъ. Переѣздъ Синода въ Москву. Назначеніе митрополита Платона первенствующимъ въ коронаціи. Исправленіе чина коронованія. Особенности его сравнительно съ предшествующими. Печатаніе чина. Торжественный въѣздъ въ Москву. Поздравленіе государя духовенствомъ съ благополучнымъ прибытіемъ и рѣчь митрополита Платона. Переѣздъ государя въ Кремль. Пожертвованіе въ Успенскій соборъ облаченій изъ кабинета. Историческій ходъ коронованія. Рѣчь Платона. Причащеніе государя и государыни. Шествіе по соборамъ. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Принесеніе духовенствомъ поздравленія на другой день коронаціи. Новая рѣчь Платона. Обѣдъ для духовенства на другой день коронаціи. Число духовенства, участвовавшаго въ коронаціонномъ богослуженіи. Раздача коронаціонныхъ медалей. Поѣздка государя въ Троицкую лавру. Рѣчи Платона и Августина. Прощальная рѣчь митрополита Платона государю. Награды духовенству по случаю коронаціи. Манифестъ о милостяхъ народу. Широкое примѣненіе его къ духовенству. Значеніе коронаціи Александра I въ ряду другихъ.

Коронація Екатерины I (1724 г.).

Въ ноябрѣ 1723 г. Императоръ Петръ Великій обнародовалъ манифестъ объ имѣющей быть въ Москвѣ коронаціи своей супруги Екатерины Алексіевны. Въ оправданіе своего намѣренія Петръ ссылался на цѣлый рядъ примѣровъ изъ исторіи древней православной восточной церкви. «Всѣмъ вѣдомо есть», такъ между прочимъ писалъ онъ въ своемъ манифестѣ, «что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потептатамъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древле у православныхъ императоровъ греческихъ сіе многократно бывало, а именно—императоръ Василискъ супругу свою Зиновію, императоръ Іустиніанъ—супругу свою Люпицію, императоръ Ираклей—супругу свою Мартинію, императоръ Левъ премудрый—супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали».

18-го ноября манифестъ о коронаціи Императрицы былъ напечатанъ при Сенатѣ, а 22 ноября его уже заслушали въ Святѣйшемъ Синодѣ, который и постановилъ немедленно разослать его по всѣмъ епархіямъ для обнародованія по всему государству. 3 декабря 1723 года Св. Синодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, кому изъ архіереевъ присутствовать при коронаціи Императрицы, и по довольномъ разсужденіи назначилъ для участія въ этой рѣдкой церемоніи девять слѣдующихъ архіереевъ: четырехъ синодальныхъ членовъ: Ѳеодосія, архіепископа Новгородскаго, Ѳеофана, архіепископа Псковскаго, Леонида, архіепископа Крутицкаго, Ѳеофилакта, епископа Тверскаго и четырехъ вызвать изъ епархій, именно: Питирима, епископа Нижегородскаго, Георгія, епископа Ростовскаго, Сильвестра, епископа Рязанскаго и Лаврентія, епископа Астраханскаго. Кромѣ того Синодъ рѣшилъ пригласить къ священнодѣйствію еще проживавшаго въ Москвѣ греческаго епископа Арсенія, епископа Ѳивандскаго. Назначенные для участія въ коронаціи епископы должны были, согласно Синодальному распоряженію, пріѣхать въ Москву къ срединѣ января 1724 года и «съ надлежащими резницами».

Въ декабрѣ 1723 года первенствующій членъ Синода, Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, отправился въ Москву для распоряженій по части приготовленія къ коронаціи. 17 декабря изъ Москвы онъ писалъ къ преосвященному псковскому Ѳеофану.

«Преосвященнѣйшій Владыко! Понеже для предпріятаго акта не неприлично видится украшенной быть улицѣ, по которой Ея Величество Государыня Императрица по коронаціи походъ свой въ Преображенской будетъ имѣть (о которомъ украшеніи нѣкоторые жители по оной и тщатся). Того ради благоволите доложить императорскому

величеству не изволитъ ли повелѣть возобновить къ помянутому акту приличными эмблемами синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ, которыхъ основаніе еще видится цѣло, только гдѣ были картины, поставить бы тамъ новыя приличныя, понеже старыя [1]) вылетѣли съ вѣтромъ, и ежели повелѣно будетъ возобновить, то благоволите и о приличныхъ эмблемахъ помыслить и прислать. Прочее требую вашего преосвященства благословенія и молитвъ и пребываю взаимный молитвенникъ Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій».

24 декабря императоръ Петръ I присутствовалъ на царскихъ часахъ въ сенатской церкви. Находившійся здѣсь же архіепископъ Ѳеофанъ о содержаніи полученнаго имъ изъ Москвы письма доложилъ государю, который и повелѣлъ возобновить синодальныя тріумфальныя ворота, украсивъ ихъ приличными эмблемами. Того же самаго числа Св. Синодъ постановилъ опредѣленіе, которымъ приличные случаю эмблемы поручалось сочинить заиконоспасскаго училищнаго монастыря въ Москвѣ архимандриту Гедеону вмѣстѣ съ другими учителями славяно-греколатинской школы, а необходимые для возобновленія тріумфальныхъ воротъ деньги Синодъ приказалъ брать изъ монастырскаго приказа. Послѣдній кромѣ того долженъ былъ, по распоряженію Св. Синода, выбрать добраго и надежнаго человѣка, которому вмѣнялось въ обязанность накрѣпко смотрѣть, чтобы при устройствѣ воротъ не было «никакихъ излишнихъ расходовъ и напрасной траты государственнаго интереса».

Въ приготовленіяхъ къ коронаціи приняли, вѣроятнѣе всего по иниціативѣ Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго, соотвѣтствующее участіе и воспитанники славяно-латинской школы въ Москвѣ. Архимандритъ Спасскаго училищнаго монастыря и учитель богословія Гедеонъ 14 апрѣля 1724 года обратился съ доношеніемъ въ Св. Синодъ, въ которомъ просилъ дозволенія напечатать «сочиненные въ славянолатинскихъ школахъ о коронаціи всемилостивѣйшей государыни императрицы конклюзіи». Св. Синодъ разсмотрѣлъ представленные конклюзіи и одобрилъ ихъ для напечатанія. Текстъ конклюзій отправленъ былъ изъ Синода къ архимандриту Гедеону съ порученіемъ ему заняться ихъ печатаніемъ. Къ сожалѣнію ни въ рукописи, ни въ печати намъ не удалось найти этихъ любопытныхъ конклюзій [1]).

13 апрѣля 1724 года члены Синода: Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій и Ѳеофанъ, архіепископъ псковскій, сдѣлали распоряженіе о томъ, чтобы въ Успенскомъ соборѣ, по случаю происходившихъ въ немъ приготовленій къ коронаціи, съ 13 апрѣля служили только однѣ раннія обѣдни. Тѣ же самые синодальные члены приказали послѣ раннихъ обѣденъ совершенно закрыть доступъ въ соборъ для народа, чтобы «оному строенію помѣшательства не учинилось ни какого».

За нѣсколько дней (4 мая) до коронаціи Св. Синодъ объявилъ особый указъ игумени Вознесенскаго монастыря Венедиктѣ о томъ, что «государыня императрица въ самый день своего коронованія имѣетъ высокою своего величества особою въ оный Вознесенскій монастырь пришествіе ко гробамъ предковъ Его Императорскаго Величества». Въ виду этого Св. Синодъ предписывалъ настоятельницѣ монастыря встрѣтить государыню съ подобающею учтивостью—именно: выдти къ монастырскимъ воротамъ и расположиться монахинямъ по

[1]) Здѣсь разумѣются тріумфальныя ворота, устроенныя Св. Синодомъ въ 1721 году у церкви Казанской Божіей Матери по случаю празднованія вѣчнаго мира съ Швеціей. Въ декабрѣ 1722 года Синодъ возобновилъ и украсилъ вновь свои тріумфальныя ворота для торжественной встрѣчи императора послѣ возвращенія его съ низоваго похода. Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. VII, 310—311.

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1724 г. № 174.

обѣ стороны пути отъ воротъ и до самой церкви. Въ томъ же самомъ указѣ Св. Синодъ предупреждалъ настоятельницу монастыря, чтобы «кромѣ всерадостнаго срѣтенія, и провожденія и раболѣпнаго поклоненія никто изъ монахинь не смѣлъ подходить къ государынѣ не только для подачи какой нибудь просьбы, но даже къ цѣлованію руки ея величества». Всѣ эти распоряженія дѣлались для того, чтобы не замедлить шествіе государыни. Наканунѣ самой коронаціи, 6 мая, Св. Синодъ еще дополнилъ распоряженіе, данное игуменьѣ Венедиктѣ. Онъ приказалъ, чтобы въ монастырь «излишнихъ отъ женска пола не пущали опасаясь штрафованія» и предупреждалъ, чтобы «никакого крика, и шума и безстыдія не было-бы».

5 мая судьѣ церковныхъ дѣлъ Златоустовскаго монастыря архимандриту Антонію, объявленъ былъ указъ Св. Синода о томъ, «чтобы въ навечеріи коронаціи при всѣхъ московскихъ церквахъ благовѣстъ ко всенощному бдѣнію былъ съ соборнымъ вмѣстѣ безъ всякой отмѣны, а къ утру всенощныхъ бы отнюдь не было, также не токмо настоящихъ, но и раннихъ обѣденъ прежде соборнаго благовѣста благовѣстить не дерзали бы, а когда по пушечной третьяго залпа пальбѣ на соборномъ колоколѣ будетъ звонъ, тогда и при церквахъ во вся колокола быть звону даже до вечерняго благовѣста». Нарушителямъ этого синодальнаго указа объявлялась угроза, что ихъ будутъ «истязовать жестоко».

Предъ коронаціей составленъ (кѣмъ именно неизвѣстно, но вѣроятнѣе всего архіеп. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ) былъ въ Св. Синодѣ особый «чинъ церковной», по которому должно было совершиться короноваціе Императрицы [1]). Этотъ чинъ напечатанъ былъ въ 1876 году въ полномъ собраніи постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія [1]). Но мы предлагаемъ его вниманію читателей потому, что онъ легъ въ основу выработавшагося постепенно современнаго чина коронованія императоровъ. Изданный въ печати чинъ церковный редактированъ самимъ императоромъ Петромъ I. Въ свѣтской печати есть подробное описаніе коронованія Екатерины I, изданное въ С.-Петербургѣ при сенатѣ въ 1724 году, но въ немъ встрѣчаются разности сравнительно съ церковнымъ чиномъ, составленнымъ въ Синодѣ [2]). Описаніе коронованія Екатерины I, напечатанное Голиковымъ [3]), имѣетъ нѣкоторыя особенности сравнительно и съ сенатскимъ описаніемъ и съ церковнымъ чиномъ. Хотя въ церковномъ чинѣ и заявлялось, что короноваціе должно совершиться «по чиновнику царскаго вѣнчанія», но какъ самый чинъ, такъ и изданное сенатомъ описаніе коронованія первой русской императрицы показываютъ, что оно происходило съ нѣкоторыми важными отступленіями отъ древняго чина вѣнчанія на царство русскихъ царей, каторыми значительно умалялась роль церкви при совершеніи этого важнѣйшаго священнодѣйствія.

Вотъ въ чемъ состоитъ церковный чинъ коронованія. «Чинъ церковный въ день коронованія благочестивѣйшей великой государыни нашей императрицы.

1) Ко дню коронованія во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ праздновати со всенощнымъ храму, въ которомъ соборѣ, и монастырѣ, и въ которой приходской церкви какой начальный храмъ именуется.

[1]) Несомнѣнно то, что проэктъ чина во многихъ мѣстахъ исправленъ рукою Ѳеофана Прокоповича. Полн. Собран. постановленій по вѣдомству пр. исп. т. IV, стр. 109.

[1]) Томъ IV, стр. 107—109.

[2]) Второе изданіе сенатскаго описанія издано было въ 1725 году, а въ 1883 году перепечатано было П. Бартеневымъ въ Русскомъ Архивѣ, кн. II.

[3]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, томъ X, 58—70.

*

2) Въ самый день коронованія благовѣстъ въ соборѣ да будетъ равно въ большой колоколъ, потомъ въ другіе переборомъ какъ обыкновенно входъ со кресты, въ которой благовѣстъ собравшися архіереи и власти въ соборную великую церковь молебствуютъ о многолѣтномъ здравіи императорскаго величества и государыни императрицы.

3) По окончаніи же молебна и часовъ литургійныхъ ожидаютъ во священномъ одѣяніи пришествія ихъ величествъ.

4) Егда начнется шествіе ихъ величествъ изъ палатъ императорскихъ предносимой коронѣ и прочимъ знаменіямъ царственнымъ, тогда быть звону во вся соборная колокола.

5) Егда оная знаменія будутъ приближаться къ южнымъ дверемъ соборной великой церкви: тогда вси архіереи и прочіи власти въ священномъ одѣяніи выступятъ изъ церкви на рундукъ, изъ первыхъ архіереовъ почтитъ оная знаменія кажденіемъ и воды священной кропленіемъ, носящіи же оная знаменія палатные люди идутъ своимъ чиномъ внутрь церкви съ ними и поставляютъ ихъ на уготованномъ столѣ, и стоятъ сами близь ихъ.

6) Архіереи и власти ожидаютъ на прежнемъ внѣ церкви мѣстѣ пришествія ихъ величествъ, и егда изволятъ приближаться къ помянутому рундуку, тогда первіи архіереове единъ поднесетъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а другій покропитъ ихъ величества священною водою. И предъ идутъ архіереи и власти внутрь церкви, а пѣвчіе запоютъ псаломъ 100, «милость и судъ воспою Тебѣ Господи».

7) Вшедше въ церковь становятся архіереи и власти на своихъ мѣстахъ по обѣ стороны постепенно подлѣ скамей стоящихъ на полу церковномъ, а ихъ величества изволятъ поити на троны, уготованные подъ балдахиномъ у западныхъ дверей, и сядутъ на нихъ. Тогда и архіереи и первостепенные архимандриты сядутъ же на оныхъ скамьяхъ, а прочіе стоятъ. Звону перестать.

8) По престаніи же звона и умолчаніи пѣвчихъ востанутъ архіереи и прочіи и по повелѣнію приступятъ ближе къ императорскому величеству, а императорское величество сидя изволитъ сказать краткую рѣчь по приложенной формѣ или той подобной: «честные отцы, что мы прежде объявили манифестомъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ о любезной нашей супругѣ, тое нынѣ дѣломъ желаемъ совершить». Тогда единъ изъ первыхъ архіереевъ противъ той рѣчи скажетъ: «благочестивѣйшая великая государыня наша императрица, надлежитъ нынѣ вашему величеству вслухъ вѣрноподданныхъ вашихъ величествъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру». И прочтется отъ ея величества символъ вѣры, по которомъ глаголетъ той-же архіерей вслухъ: «благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». А прочіи тоже тайно рекутъ.

9) Послѣ начнется дѣйство по чиновнику вѣнчанія царскаго; по прочтеніи первой молитвы пріемлютъ два архіерея съ стола близъ стоящаго съ царственными знаменіями порфиру или епанчу коронователную. И подадутъ императорскому величеству; по возложеніи епанчи на ея величество речетъ первый архіерей: «миръ всѣмъ». А протодіаконъ: «главы ваша Господеви приклоните». И прочтется главопреклонная молитва; по прочтеніи оной тѣ же первые архіереи съ помянутаго стола пріемлютъ и вручаютъ самому императорскому величеству корону. А императорское величество возлагаетъ самъ оную [1]) на ея величество [2]),

[1]) Слова чина «корону» и «оную» внесены собственноручно Петромъ I.

[2]) Въ полномъ собраніи постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія послѣ этого еще находится слѣдующая прибавка: «при возложеніи короны на ея величество (и

тогда пѣвчіе пропоютъ по обыкновенію ихъ величествамъ многолѣтіе, а ихъ величества изволятъ сидѣть на тронахъ; потомъ можно духовнымъ и всѣмъ свѣтскимъ чинамъ поздравлять ея цесаревино величество съ счастливой коронаціей и можетъ быть единъ разъ пальба изъ пушекъ и изъ ружей мелкаго отъ воинства, стоящаго въ паратѣ на Ивановской площади и затѣмъ во вся обычайныя къ литургіи, и начинается литургія, на которой литургіи ея цесаревино величество для тягости цесарственныхъ уборовъ изволятъ сидѣть, только въ нѣкоторыя времена вставать, а именно: на первомъ входѣ съ Евангеліемъ, на чтеніи Евангелія, на великомъ входѣ, Херувимской, на словахъ Христовыхъ и «Достойно» и когда скажетъ архіерей: «Святая Святымъ».

10) Егда начнется пѣть каноникъ, тогда управляется путь отъ палатныхъ людей къ шествію ея величества до царскихъ дверей къ миропомазанію и причащенію и близъ самыхъ царскихъ дверей постилается богатый коверъ или иное что подобное.

11) По окончаніи каноника, егда отверзутся царскія двери, тогда ея величество изволитъ шествовать къ царскимъ дверямъ со славою провождаема отъ опредѣленныхъ къ тому персонъ и изволятъ стать на помянутомъ богатомъ коврѣ и помазуется отъ архіереевъ святымъ миромъ по чиновнику

12) По миропомазаніи поднесется крестъ ея величеству къ цѣлованію, потомъ изволитъ причаститься Пресвятыхъ Таинъ. По причащеніи на томъ-же мѣстѣ изволитъ принять антидоръ, запить теплотой и умыть уста; потомъ изволятъ возвратиться на тронъ свой, въ которое время можетъ быть другая пальба изъ пушекъ и изъ ружей подобна первой.

13) При окончаніи литургіи можетъ быть отъ проповѣдника непродолжительное слово, въ которомъ словѣ можно привѣтствовать и поздравлять ихъ величества отъ всѣхъ чиновъ народа.

14) По окончаніи слова и литургіи да будетъ ея величество покланяема и поздравляема отъ духовныхъ и отъ всѣхъ свѣтскихъ чиновъ благочинно. Потомъ изволятъ шествовать изъ церкви провождаема всѣми первѣйшими чинами, какъ и въ церковь.

15) Егда изволитъ выступить изъ церкви, тогда надлежитъ быть третьей пальбѣ подобной первой и звону во всѣ колокола въ соборѣ и во всѣхъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ до вечерни и такъ кончится церковная церемонія.

А въ соборъ Архангельскій и Вознесенскій монастырь отправятся два архіерея, которые ея величество съ крестомъ въ соборѣ на паперти, а въ монастырѣ въ воротахъ монастырскихъ поднесши же крестъ къ цѣлованію предъидутъ предъ ея величествомъ съ крестомъ въ церковь и когда станетъ ея величество посредѣ церкви, тогда прочтется отъ діакона ектенія по данной изъ Синода формѣ [1]), и отъ архіерея отпустъ, потомъ возгла-

когда изволитъ вручать скипетръ и владомое яблоко) тогда надлежитъ быть рѣчи по приложенной формѣ или подобной той: «любезнѣйшая моя супруга, за вѣрный твой ко мнѣ союзъ и за великую помощь въ трудахъ моихъ великихъ сообщаемъ тебя всего нашего царствія (или владѣнія, или всей нашей державѣ) вѣчно». Этой прибавки нѣтъ въ томъ спискѣ чина, которымъ мы пользовались. Очевидно, она сдѣлана при самомъ послѣднемъ редактированіи чина вѣнчанія Петромъ I и подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Проектированная рѣчь императора къ своей коронованной супругѣ осталась безъ произнесенія, какъ это видно изъ подробнаго описанія коронованія Екатерины I.

[1]) Вотъ самая форма поминовенія, сочиненная Синодомъ: «еще молимся о благочестивѣйшемъ государѣ нашемъ Петрѣ Великомъ, императорѣ и самодержцѣ всероссійскомъ, и его нынѣ Боговѣнчанной и Богопомазанной благочестивѣйшей великой государынѣ нашей императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ и благовѣрныхъ великихъ государыняхъ цесаревнахъ, умножити лѣта живота ихъ, прославити и расширити державу ихъ, и избавити отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, и простити имъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное». Многолѣтіе: «благочестивѣйшему государю нашему Петру Великому, императору и самодержцу

сится отъ діакона по данной же изъ Синода формѣ многолѣтіе, а церковники тамошніе или пѣвчіе архіерейскіе пропоютъ по обыкновенію многолѣтіе; тѣмъ временемъ ея величество изволятъ поклониться къ мощамъ царевича Димитрія и ко гробамъ предковъ ея императорскаго величества; потому-же и въ Вознесенскомъ монастырѣ, а для утружденія тогдашняго ея цесаревина величества дабы кто ни дерзнули изъ церковниковъ или изъ монахинь ниже сами архіереи подходить къ рукѣ ея величества о томъ подтвердить изъ Синода накрѣпко; потомъ изволятъ ея величество со славою шествовать къ красному крыльцу и въ домъ свой съ миромъ».

Приведенный чинъ царскаго вѣнчанія хотя и называется церковнымъ, но не отличается полнотою изложенія даже въ области чисто церковной; такъ напримѣръ, въ немъ не упоминается ни о произнесеніи ектеніи, ни о чтеніи паремій, апостола, и евангелія, ясныя указанія на что находятся напротивъ въ сочиненіи свѣтскаго писателя — Голикова. Между тѣмъ эти указанія вносятъ въ чинъ вѣнчанія особый оттѣнокъ, придавая ему характеръ церковныхъ молебныхъ пѣній [1]). Приведенный церковный чинъ вѣнчанія царскаго можетъ быть подводимъ подъ типъ тѣхъ чиновъ, которые Св. Синодъ обыкновенно издаетъ предъ каждой коронаціей подъ заглавіемъ: «чинъ дѣйствія, коимъ образомъ быть имѣетъ всевысочайшее ея императорскаго величества коронованіе по церковному чиноположенію». Составленный чинъ церковный не со всею строгостью примѣнялся при совершеніи коронованія императрицы Екатерины I. Это видно изъ указанныхъ выше описаній, сдѣланныхъ свѣтскими издателями. Изъ нихъ мы внесемъ то, что только имѣетъ дополняющее значеніе въ дѣлѣ церковно-историческаго описанія коронованія первой русской императрицы. Самая коронація происходила 7 мая.

Шествіе съ императорскими регаліями на паперти Успенскаго собора встрѣчалъ Св. Синодъ съ духовенствомъ, причемъ первенствующій архіепископъ новгородскій Ѳеодосій кадилъ ихъ ѳиміамомъ, а архіепископъ псковскій Ѳеофанъ окропилъ ихъ святой водой. При встрѣчѣ государя и государыни на паперти собора крестъ къ цѣлованію подносилъ преосвященный Ѳеодосій, а преосвященный Ѳеофанъ окропилъ ихъ святой водой.

Императоръ и императрица, взошедши на тронъ, сѣли, вслѣдъ за ними и архіереи сѣли на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ. По окончаніи псалма «милость и судъ воспою Тебѣ, Господи» императоръ и императрица встали со своихъ креселъ. Императоръ, взявъ въ правую руку скипетръ, повелѣлъ оберъ-маршалу графу Толстому пригласить къ трону архіереевъ, и когда это было исполнено, то государь *стоя* (а не сидя, какъ назначено было въ церковномъ чинѣ) произнесъ слѣдующую рѣчь (не вполнѣ согласную съ рѣчью, указанною въ чинѣ церковномъ): «понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ о намѣреніи своемъ для коронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ изволите по чину церковному совершить» [1]). Первенствующій архіерей, преосвященный Ѳеодосій, подойдя къ императрицѣ, сказалъ ей слѣдующую

всероссійскому и его нынѣ Боговѣнчанной и Богопомазанной благочестивѣйшей великой государынѣ нашей императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и благочестивѣйшимъ великимъ государынямъ цесаревнамъ подаждь, Господи, многая лѣта».

[1]) А. В. Горскій, о священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство. М 1882 г.

[1]) Эта рѣчь взята изъ сенатскаго описанія. У Голикова она читается лучше: «понеже намѣреніе наше изъ публикованнаго манифеста нашего о коронованіи нашей супруги уже всѣмъ извѣстно, того ради извольте оное нынѣ совершить по чину церковному».

(опять нѣсколько отличную отъ приведенной въ церковномъ чинѣ) рѣчь: «Благочестивѣйшая великая государыня императрица! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и его императорскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, вашего же вселюбезнаго супруга, изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первостольномъ храмѣ совершиться императорское ваше коронованіе и св. мѵромъ помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Богомъ вѣнчанныхъ вашихъ предковъ да соблаговолитъ величество ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православнокаѳолическую вѣру. Како вѣруеши»? [1]). Императрица вслухъ прочитала символъ вѣры. Ни въ одномъ изъ современныхъ описаній не говорится о томъ, чтобы первенствующій архіерей держалъ предъ императрицею раскрытую книгу.

По произнесеніи эктеніи и по прочтеніи паремій, апостола и евангелія императрица *преклонила колѣна* и архіепископъ Ѳеодосій, осѣнивъ крестообразно верхъ главы ея и возложивъ руку на голову, прочиталъ молитву: «Господи Боже нашъ, царю царствующихъ». Послѣ молитвы два архіепископа Ѳеодосій и Ѳеофанъ взяли со стола императорскую мантію и поднесли ее императору, который самъ, не выпуская изъ своей руки скипетра, возложилъ ее на императрицу. Послѣ этого императрица опять стала на колѣна и архіепископъ Ѳеодосій прочиталъ вторую молитву, начинающуюся словами: «Тебѣ Единому Царю человѣкъ». По окончаніи молитвы тѣже два архіепископа поднесли императору корону, которую государь самъ и возложилъ на голову своей супруги, а въ это самое время архіепископъ Ѳеодосій осѣнилъ государыню, говоря: «во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». За тѣмъ тотъ же архіепископъ поднесъ императору державу, которую послѣдній вручилъ государынѣ, продолжая держать въ своей правой рукѣ скипетръ [1]). По окончаніи коронованія духовенство и всѣ знатныя особы, присутствовавшія въ церкви, принесли поздравленіе троекратнымъ поклоненіемъ.

Императоръ и императрица послѣ коронованія сошли съ трона и стали на свои церковныя мѣста. Предъ сошествіемъ своимъ съ трона императрица положила державу на столъ, предназначенный для регалій, а сама осталась въ мантіи и коронѣ. Ни въ одномъ описаніи не опредѣляется точно, въ какіе именно моменты литургіи императрица снимала корону [2]). По окончаніи причащенія священнослужащихъ, императоръ, взявъ за руку императрицу, подвелъ ее къ самымъ царскимъ дверямъ, гдѣ она, снявъ съ себя корону, *стала* на положенную подушку *на колѣна*. Два члена синода—архіепископъ крутицкій Леонидъ и епископъ тверской Ѳеофилактъ вынесли изъ алтаря на блюдѣ сосудъ со святымъ мѵромъ [3]). Первенствующій архіепископъ Ѳеодосій помазалъ государыню св. мѵромъ на челѣ, на персѣхъ, и на обѣихъ рукахъ, съ произнесеніемъ словъ: «во имя

[1]) Эта рѣчь взята нами изъ описанія Голикова. Она, за самыми не многими и необходимыми поправками, съ коронованія Екатерины I вошла вообще въ чинъ императорскаго коронованія и сохраняется въ немъ и до сихъ поръ. Въ сенатскомъ описаніи рѣчь архіепископа буквально тожденственна съ рѣчью, находящеюся въ церковномъ чинѣ.

[1]) По церковному чину (полн. собран. постановленій по вѣдомству пр. исп. т. IV, 109) императрицѣ долженъ былъ быть врученъ и скипетръ.

[2]) «Во время слушанія литургіи императрица изволила для облегченія *временемъ* отдать корону императорскую, которая тогда держана была отъ господина кабинетъ секретаря Макарова»—такъ говорится въ описаніи, изданномъ при сенатѣ. Въ описаніи Голикова нѣтъ никакихъ упоминаній по этому поводу.

[3]) Указаніе на двухъ архіереевъ, вынесшихъ сосудъ со св. мѵромъ, находится въ сенатскомъ описаніи, но его нѣтъ въ описаніи Голикова.

Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь» [1]), а преосвященный Θеофанъ помазанныя мѣста отиралъ чистою хлопчатою бумагою. Затѣмъ преосвященный Θеодосій здѣсь же у царскихъ вратъ причастилъ государыню св. Таинъ по чину обыкновенныхъ мірянъ, преосвященный Θеофанъ поднесъ ей антидаръ, а Леонидъ, архіепископъ сарскій—вино съ водою [2]). Два соборные протоіерея [3]) поднесли золотой тазъ, троицкій архимандритъ Гавріилъ поднесъ золотой сосудъ съ водою для умыванія устъ и рукъ, а два архимандрита чудовскій Θеофилъ и симоновскій Петръ поднесли государынѣ утиральникъ.

По окончаніи литургіи, архіепископъ Θеофанъ говорилъ императрицѣ слѣдующую поздравительную рѣчь.

«Всещедрый достохвальныхъ подвиговъ мздовоздаятель Богъ, дивное, благодатное о тебѣ смотреніе свое, пресвѣтлѣйшая государыня наша, супружествомъ всероссійскаго монарха показанное, благословеннымъ чадородіемъ засвидѣтельствованное, непремѣнною державнѣйшаго супруга любовію утвержденное, чудными судьбами своими отъ злокозарныхъ навѣтовъ, и многобѣдныхъ случаевъ сохраненное, нынѣ предъ очима нашима дополнилъ и совершилъ. О пребогатаго его подаянія! О треблаженнаго твоего пріятія! Но о и предивнаго нашего благополучія! Егда бо увидѣлъ еси, о преславный народе Россійскій, на главѣ высочайшей монархини твоей вѣнецъ царскій, увидѣлъ еси дополненіе славы твоей; ибо что у окрестныхъ, далечайшихъ народовъ давнее и обычное есть, того доселѣ не имѣла Россія, то нынѣ первѣе получила. Не небыли и у насъ главы женскія толикой чести достойныя, но понеже великое въ достоинствахъ бываетъ неравенство, отлагалъ оную судъ Божій до сея предостоинѣйшія героини, дабы народъ Россійскій о всерадостной ея коронаціи не токмо не суетную, но и совершенно по всему праведную славу возъимѣлъ; толикую бо въ семъ нынѣ совершенномъ премудрѣйшаго императора нашего дѣлѣ видимъ правду, что ей подобную во исторіяхъ, не мню да обрящемъ: паче же и дерзаемъ рещи, что у народовъ прочіихъ, у которыхъ древній есть обычай короновати монархини своя, сей первой въ Россіи коронаціи, равноправедная до селѣ не бывала.

Понеже бо вины дѣла показуютъ дѣла правду, гдѣ толикія и толь многія вины главу женскую коронованія удостоили того сію Россіи монархиню. Явилася иная вѣнца достойная за едину токмо красоту лица: за едину красоту вѣнчати хотѣлъ Артаксеркъсъ Астиню, но не сподобилъ того за гордыню ея: за едину красоту вѣнчалъ тотъ же монархъ Есоирь; ибо благочестіе ея невѣдомо и не нужно было ему: получила иная корону однимъ крови достоинствомъ, яковыя коронаціи были не единой дщери императоровъ константинопольскихъ: сподобляются иныя славы той за едино съ владѣтелемъ супружество, якоже и до днесь обычай есть въ Швеціи, Польшѣ, Даніи, и въ прочіихъ. Пріемлютъ иныя туюжде честь единымъ закономъ наслѣдія, якоже въ Гишпаніи, Португаліи, Англіи и паки въ Швеціи. Вси тыя вины вѣнчанія праведны суть, исповѣдуемъ; но кто же и не исповѣсть, что вѣнчаніе, помянутыхъ винъ ради бываемое, далече правдою своею отстоитъ отъ вѣнчанія, которое добродѣтельми получается?—и не тако ли праведная корона нынѣ на верхъ Екатерины возложена? Не кровь близкая, не естественный наслѣдія жребій корону сію исходатайствовалъ: а красота естьли бы честныхъ персональныхъ талантовъ не имѣла, и была бы подобна

---

[1]) Такъ передается въ сенатскомъ описаніи стр. 383. Голиковъ сообщаетъ, что при помазаніи св. муромъ Екатерины I произносимы были слова: «печать дара Духа Святаго». Но свидѣтельство официальнаго источника, каково описаніе коронованія Екатерины I, изданное при сенатѣ, болѣе заслуживаетъ довѣрія, да оно согласуется и съ другими официальными документами, хранящимися въ Москвѣ, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Описаніе коронованія Екатерины II, въ 1762 году, стр. 194.

[2]) У Голикова сказано, что архіепископъ Θеофанъ поднесъ государынѣ антидоръ и вино; въ сенатскомъ описаніи раздѣльнѣе представлено: императрица по причащеніи приняла отъ третьяго архіерея теплаго вина.

[3]) Въ сенатскомъ описаніи сдѣлано болѣе точное указаніе. Тамъ сказано, что лахань для умыванія рукъ государыни подносили протоіереи Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ.

онымъ зеліямъ, которыя видъ только имѣютъ красный, а благовонія ни какова не издаютъ, и къ супружеству толь высокому не была бы достойна: но понеже красота сія цвѣтамъ ароматнымъ явилася подобная, и въ доброзрачномъ тѣлѣ лучшую еще доброту душевную показала; брака убо толь славнаго сподобилася, но не абіе монаршій вѣнецъ получила: то когда уже по многихъ порфиророднаго супружества лѣтахъ видимъ вѣнчаему, совершенно извѣствуемся, что всепресвѣтлѣйшая монархиня наша не оцѣненный клейнодъ сей не иною какою купила цѣною, и не простыми и обычними добродѣтельми заслужила, но развѣ всѣхъ добродѣтелей собраніе и оныхъ непремѣнное постоянство, не престанными дѣйствіями, въ разныхъ и многихъ трудныхъ случаяхъ, чрезъ долгое время, крайнею пробою, яко злато искушенное, стяжало ея величеству не превосходимую сію славу.

Много ли же увидимъ въ свѣтѣ толь праведныхъ коронацій? Вѣдаешь, что представятъ исторіи не скудно числа славныхъ женъ, или получившихъ вѣнецъ царскій, или онаго достоиныхъ бывшихъ, яко напримѣръ, Семирамиду Вавилонскую, Тамиру Скиескую, Панеесилею Амазонскую, Елену, Пулхерію, Евдокію императрицы Римскія, и была бы не рядовая похвала сей Россійской Екатеринѣ въ числѣ оныхъ обрѣтатися: коликое бо ни есть число ихъ, не многое есть, по нежс развѣ отъ многихъ вѣковъ собратися можетъ; однакоже не доумѣваю вышепомянутыхъ героинь Екатеринѣ соравнити. Всякая изъ нихъ собственною похвалою прославилася, а не всѣми купно толикаго сана достойными добродѣтельми: славна Семирамида мужествомъ, но безчестна мужеубійствомъ: хвалима Тамира отъ храбрости, но цѣны не имѣетъ отъ мудрости; свѣтлы амазонки воинскимъ дѣйствіемъ, но мрачны не обычнымъ безчиніемъ Въ прочіихъ вправду достохвальныхъ едино вѣчно изящное является, едина по вѣрѣ ревность въ Еленѣ, едино дѣвство въ Пулхеріи, едино любомудріе въ Евдокіи: и аще и нѣкія иныя представлятъ, не мню, дабы лучшія въ разсужденіи показались.— И тако прочимъ монархомъ славными монархинями хвалящимся праведной похвалы не отъемлемъ, но совершенной правды воспсати не можемъ. Ты же, о Россіе, не засвидѣтельствуеши ли о Богомъ вѣнчанной императрицѣ твоей, что прочіимъ раздѣленные дары, она въ себѣ имѣетъ совокупленныя?—не довольно ли видиши въ ней не лицемѣрное благочестіе къ Богу, неизмѣнную любовь и вѣрность къ мужу и государю своему, не усыпное призрѣніе къ порфиророднымъ дщерямъ, великому внуку, и всей высокой фамиліи, щедроты къ нищимъ, милосердіе къ бѣднымъ и виноватымъ, матернее ко всѣмъ подданнымъ усердіе? И зри вещь весьма дивную: силы помянутыхъ добродѣтелей виновныя, которыя по мнѣнію аки огонь съ водою совокупитися— не могутъ, въ сей великой душѣ во вселадкую армонію согласуются: женская плоть не умаляетъ великодушія, высота чести не отмещетъ умѣренности нравовъ, умѣренность велелѣнію не мѣшаетъ, велелѣніе икономіи невредитъ: и всякихъ красотъ, утѣхъ, сладостей изобиліе, мужественной на труды готовности, и адамантова въ подвигахъ терпѣнія не умягчаетъ. О не обычная, и странная повѣсть, слышати въ таковомъ лицѣ труды и подвиги! Кто бо не исповѣсть, что большее число обрѣтается мужей, которыи слабымъ женамъ уподобляются, а сія великая героиня, толь сильна въ семъ явилася, яко не многимъ и мужемъ соравненіе съ собою оставила, въ походахъ безгодія, варъ, зной, стужи, бури, малоудобныя переправы, квартиры неспокойныя, и прочія здоровію таковой плоти вредительныя трудности, еще то малыя ей труды, еще не великіе подвиги, въ самыхъ Марсовыхъ громахъ, въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ, вездѣ въ смертномъ обстояніи, не вострепетало сердце сіе, что кромѣ многихъ иныхъ тако лютыхъ случаевъ, до удивленія свидѣтельствуютъ намъ и жестокіи огни прутскіи, и свирѣпыя воды каспійскія, аще едино только изъемлемъ трепетаніе ея, о бѣдствуемомъ купно здравіи мужа и государя своего, и благосостояніи государства Россійскаго. Се же извѣстно вѣдая, естьли бы кто усумнѣвался, коль великую правду показалъ нынѣ державный нашъ императоръ, тотъ воистинну отнюдь не вѣдаетъ, что есть правда.

Но хотя бы и не вѣдомы были, которыя паче полуденнаго свѣта на весь міръ сіяютъ, Богомъ вѣнчанной монархинѣ нашей добродѣтели, предовольное объ нихъ свидѣтель-

ство было бы намъ толикое о ея величествѣ монарха нашего благоговѣніе: той, который міръ весь удивилъ силою и премудростію своею, увидѣлъ лице себѣ благопріятное; той, который безчисленными попеченіи изнуряемъ, не скоро обрѣсти можетъ отраду сердцу своему, позналъ честный сосудъ покоя и увеселенія своего: той, который не по внѣшнему виду разсуждаетъ, не уловляется ласканьми, не ухищряется хвалами, но изъ малой бесѣды человѣка, каковъ есть, вѣдаетъ. Проницательный нравовъ испытатель, и который въ правду нарещися можетъ политическій провидецъ, той увидѣлъ и позналъ жену не токмо супружества, но и чести достойную, и по многолѣтной въ веселыхъ и печальныхъ временахъ експеріенціи, не токмо не отмѣнилъ къ ней великаго благоволенія своего, но и сообщеніемъ короны своея нынѣ засвидѣтельствовалъ. Не можемъ убо вящшаго о добродѣтелѣхъ ея имѣти свидѣтельства, развѣ больше еще есть свидѣтельство небесное, то есть дивное смотреніе Божіе: что бо въ началѣ слова помянулося, того и множицею не можемъ не повторяти.

Самъ Богъ благословилъ быти дѣлу сему, самъ Богъ высокое свое къ монархинѣ нашей благоволеніе многообразными знаменіями показанное, свидѣтельствованное и утвержденное, преславною сею коронаціею, дополнити, и запечатлѣти изволилъ; ибо что въ Екатеринѣ усмотрѣлъ и апробовалъ, и толико прославилъ Петръ, все то предувидѣлъ Вышній и вседѣйствующимъ мановеніемъ своимъ опредѣлилъ. Не возможно видѣти, что бъ отъ земныхъ нуждъ дѣлу сему пособствовало, кромѣ явныхъ толикаго лица талантовъ, и не видимыхъ, но аки бы видимыхъ, судебъ Божіихъ: и тако слово притоничиково: сердце царево въ рудѣ Божіи, въ иныхъ дѣйствіяхъ яко тайное объемлемъ вѣрою, въ сей же коронаціи аки бы явное лобызаемъ. Извѣстно убо праведная, и праведная безприкладно сія тебѣ нынѣ данная корона, всепресвѣтлѣйшая императрица всероссійская, праведная же и радость, праведная и слава наша: благословенъ Богъ изволивый тако.

Благословенъ Богомъ и ты, державнѣйшій императоръ, благая и праведная строящій, и всѣхъ благихъ нашихъ—виновниче. Сдѣлалъ ты дѣло сіе въ Россіи не обычное, но сдѣлалъ и не обычно праведное: Екатерину толико возвеличивъ, самую добродѣтель возвеличилъ еси, и аще мудрая жена вѣнецъ есть, по глаголу Духа Святаго, мужеви, даровавый ей корону, тебѣ даровалъ еси, и яко отецъ отечества благоутробную сію матерь Россійскую вѣнчавый, всю нынѣ Россію твою вѣнчалъ еси.

Благословенна ты, Богомъ вѣнчанная матерь и государыня наша! пріемши ты отъ Бога и государя своего сію превысокой славы красоту, приняла еси милостиваго о тебѣ смотренія Божія исполненіе, и горящей любви державнѣйшаго супруга печать, и добродѣтелей твоихъ праведное возмездіе. Толикія плоды, трудовъ твоихъ весна сія принесла тебѣ! Благословенна и ты высокая фамилія монаршая! Вотъ се свѣтъ, ваша радость, ваша слава своиственнѣйшая, яко крови толикихъ родителей, тако и славы ихъ участницы есте. Благословенна ты вся Богомъ въ Петрѣ прославленная Россія! Твое сіе благолѣпіе, твоя красота, твой верхъ позлащенъ, солнца яснѣе просіялъ. Видимъ исполненную, видимъ усугубленную славу, и отъ обоюду текущую въ сердца наша радость. Что убо вамъ, о Богомъ вѣнчанная паро, въ даръ принесемъ? Кія вѣнцы похвалъ сплетемъ? Нѣтъ довольной силы ко благодарствію, не имѣемъ слова» [1]).

По выходѣ изъ Успенскаго собора, императрица торжественно шествовала въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь, гдѣ встрѣчена и провожаема была согласно составленному Синодомъ чину церковному. О посѣщеніи императрицею Благовѣщенскаго собора нигдѣ не упомянуто.

Въ день коронаціи данъ былъ въ Грановитой палатѣ обѣдъ, во время котораго императоръ и императрица сидѣли на тронѣ подъ балдахиномъ. По входѣ императора и императрицы на тронъ свой, архіепископъ Ѳеодосій благословилъ трапезу. Для духовенства приготовленъ былъ особый столъ

1) Слова и рѣчи Ѳеофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго, Спб. 1761 г. при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. част. II, 103—111.

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ императорскаго трона. Предъ окончаніемъ стола князь Меньщиковъ раздавалъ всѣмъ присутствующимъ, въ томъ числѣ значитъ и духовнымъ лицамъ, большія золотыя медали, выбитыя по случаю коронаціи. На одной сторонѣ медали были изображены портреты ихъ величествъ съ надписью: «Петръ императоръ, Екатерина императрица»; на другой сторонѣ—императоръ возлагаетъ корону на голову своей супруги съ надписью: «коронована въ Москвѣ. 1724 годъ».

На другой день коронаціи, 8 мая, государыня императрица принимала поздравленія отъ иностранныхъ министровъ, высшаго духовенства и знатныхъ свѣтскихъ особъ.

Изъ духовныхъ лицъ въ коронованіи императрицы Екатерины I принимали участіе слѣдующія. Кромѣ извѣстныхъ уже четырехъ синодальныхъ архіереевъ и четырехъ епископовъ, вызванныхъ Синодомъ изъ разныхъ епархій и одного греческаго епископа, на коронаціи присутствовали еще три епископа: Павелъ вологодскій, Боголѣпъ устюжскій и Варлаамъ коломенскій. Какимъ образомъ они попали въ Москву на коронацію, въ официальномъ дѣлѣ, которымъ мы пользовались, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ виду того, что епархіи этихъ епископовъ находились сравнительно близко къ Москвѣ, можно предположить, что эти епископы сами по своей личной иниціативѣ явились въ Москву и попали на коронацію. Всѣхъ архіереевъ, участвовавшихъ въ священнослуженіи въ Успенскомъ соборѣ въ день коронованія, было двѣнадцать; каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ въ священнослуженіи трехъ священнослужителей.

При коронованіи находилось пять архимандритовъ, имѣвшихъ званіе члена синода. Эти архимандриты слѣдующіе: Гавріилъ троицкій, Ѳеофанъ чудовскій, Іероѳей новоспасскій, Петръ симоновскій и Ѳеодосій колязинскій. На ряду съ синодальными архимандритами принимали участіе еще четырнадцать архимандритовъ московскихъ монастырей и пять архимандритовъ, пріѣзжихъ изъ разныхъ епархій. При каждомъ архимандритѣ состояло по одному служителю. Изъ игуменовъ было только четыре и тѣ изъ московскихъ монастырей. Кромѣ монашествующихъ на коронаціи были и лица, принадлежавшія къ бѣлому духовенству—именно: духовникъ государевъ съ протодіакономъ, тридцать девять соборныхъ протопоповъ съ братіею и шестьдесятъ человѣкъ государевыхъ и синодальныхъ пѣвчихъ. Всего духовенства разныхъ чиновъ и названій, участвовавшаго въ коронаціи Екатерины I, было сто восемьдесятъ девять человѣкъ [1]).

Вскорѣ послѣ коронаціи состоялся высочайшій указъ, присланный изъ Москвы въ сенатъ, которымъ повелѣвалось благополучное совершеніе коронаціи отпраздновать и въ Петербургѣ, и въ другихъ городахъ. Благодарственное молебствіе по этому случаю отправлено было въ Петербургѣ въ Троицкомъ соборѣ 19 мая. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось распоряженіе и о ежегодномъ воспоминаніи этого событія [2]).

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1723 г. № 571.

[2]) Полное собран. постан. по вѣдом. прав. исповѣданій, т. IV, 109—110. Дѣло Св. Синода 1724 г. № 247. Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. IV. 243.

Коронація Петра II (1728 г.).

10 октября 1727 года былъ подписанъ манифестъ объ имѣющей послѣдовать въ январѣ слѣдующаго года коронаціи. Въ немъ юный императоръ въ оправданіе своего намѣренія вѣнчаться на царство ссылался не только на древній обычай христіанскихъ самодержцевъ, но даже на примѣръ царей Израильскихъ. 1 ноября святѣйшій синодъ слушалъ вѣдѣніе высокаго сената съ приложеніемъ высочайшаго манифеста о коронаціи, который онъ немедленно разослалъ во всѣ подвѣдомственныя ему мѣста и учрежденія.

Того же самаго числа св. синодъ разсуждалъ и о вызовѣ епископовъ въ Москву для участія въ имѣющейся послѣдовать коронаціи. Въ своемъ засѣданіи 1 ноября онъ постановилъ предложить слѣдующіе вопросы на разрѣшеніе верховнаго тайнаго совѣта: 1) всѣмъ или наличнымъ членамъ синода ѣхать въ Москву на коронацію и будутъ ли имъ даны ямскія подводы и прогонныя деньги; 2) позволено-ли будетъ архіереямъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій пріѣхать въ Москву на коронацію и тѣмъ изъ архіереевъ болѣе отдаленныхъ отъ Москвы епархій, которые сами того пожелаютъ. Св. синодъ при этомъ сообщалъ тайному совѣту, что ему уже извѣстно о таковомъ желаніи нѣкоторыхъ епископовъ. Синодъ не хотѣлъ долго ждать разрѣшенія верховнаго совѣта и, не получивъ отъ него никакого отвѣта на свой запросъ, 6 ноября опять поднялъ вопросъ о вызовѣ епископовъ въ Москву. Свою поспѣшность синодъ оправдывалъ заботливостію о томъ, «чтобы архіереи могли прибыть въ Москву заблаговременно». Св. синодъ 6 ноября постановилъ: прибыть къ коронаціи въ Москву по первому зимнему пути архіереямъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій, находящихся не болѣе пяти сотъ верстъ отъ древней столицы—именно Филоѳею, архіепископу смоленскому, Гавріилу, епископу рязанскому, Іоакиму, еп. суздальскому, Аѳанасію, еп. вологодскому, Льву, еп. воронежскому. Что же касается до епископовъ болѣе отдаленныхъ отъ Москвы епархій—каковы: Сильвестръ митр. казанскій, Рафаилъ—псковскій, Епифаній—бѣлоградскій, Варлаам, архіеп. холмогорскій, Лаврентій еп. устюжскій и Александръ, еп. вятскій, то имъ св. синодъ предоставляетъ полную свободу дѣйствовать каждому соотвѣтственно своему личному желанію: пожелаютъ пріѣхать въ Москву, то препятствія со стороны синода не будетъ. 7 ноября въ синодѣ уже заготовлены были въ этомъ смыслѣ указы для разсылки по епархіямъ. Но здѣсь вмѣшался въ дѣло верховный тайный совѣтъ [1]). Государствен-

[1]) Верховный тайный совѣтъ управлялъ государствомъ за малолѣтствомъ императора Петра II. Въ составѣ его находились: князь Меньщиковъ, канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, кн. Василій Лукичъ Долго-

ный канцлеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ Г. И. Головкинъ 9 ноября объявилъ синодальному члену, митрополиту коломенскому Игнатію, чтобы отправленные изъ синода 7 ноября указы о прибытіи архіереевъ въ Москву были задержаны «неотложно» впредь до особаго указа верховнаго совѣта, и чтобы въ Москву на коронацію прибыли епископы только ближайшихъ епархій. Тотъ же канцлеръ чрезъ митрополита Игнатія объявилъ распоряженіе, чтобы синодальные члены для полученія совершеннаго о томъ (о вызовѣ архіереевъ) утвержденія явились самолично въ верховный тайный совѣтъ 10 ноября. Святѣйшій синодъ тотчасъ же далъ предписаніе духовной дикастеріи задержать пакеты, адресованные архіереямъ отдаленныхъ епархій. Одновременно съ этимъ распоряженіемъ синодъ все-таки приказалъ отправить указы о пріѣздѣ въ Москву епископамъ трехъ епархій: казанской, рязанской и суздальской. Оказалось, что духовная дикастерія еще до 9 ноября успѣла послать указы въ Казань, Вятку и Суздаль. Благодаря недоразумѣнію, возникшему между синодомъ и верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и происшедшей отсюда путаницѣ, одинъ изъ епископовъ, именно Алексій вятскій, попалъ на коронацію, благодаря простой случайности—быстротѣ разсылки указа синода отъ 7 ноября, который чрезъ два дня былъ отмѣненъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ.

Верховный тайный совѣтъ приказалъ синодальнымъ членамъ ѣхать въ Москву, назначивъ на каждаго изъ нихъ по пятнадцати лошадей. Синодальные члены потребовали себѣ лошадей отъ ямской канцеляріи, которая отвѣтила имъ, что «безъ указа верховнаго тайнаго совѣта подводъ дать не смѣетъ». Новое затрудненіе для синода. 15 декабря онъ обратился въ верховный тайный совѣтъ съ доношеніемъ, въ которомъ просилъ о выдачѣ ямскихъ лошадей и подводъ для канцелярскихъ чиновниковъ синода. Отвѣта на это доношеніе не послѣдовало.

Предъ отъѣздомъ своимъ въ Москву синодъ постановилъ: ѣхать въ Москву покуда тремъ членамъ: Ѳеофану, архіепископу новгородскому, Георгію, архіепископу ростовскому и Ѳеофилакту, архіепископу тверскому, а четвертый членъ синода Игнатій, митрополитъ Коломенскій, долженъ былъ остаться въ Петербургѣ до пріѣзда туда назначеннаго на годичную очередь присутствія въ синодѣ, Питирима, епископа нижегородскаго. Преосвященный Игнатій долженъ былъ управлять дѣлами, порученными ему синодомъ; при немъ оставленъ былъ секретарь и нѣсколько чиновниковъ. Другая часть синодальныхъ чиновниковъ и архивъ, по опредѣленію синода, должны были слѣдовать въ Москву. Обо всѣхъ своихъ постановленіяхъ синодъ донесъ верховному тайному совѣту, но доношеніе его не было принято въ совѣтѣ [1]).

Предъ коронаціей императора Петра II св. синодъ придумалъ особый способъ выраженія поздравленія коронованному императору, сохраняющійся и до сихъ поръ. Это—поднесеніе государю образа. 27 ноября вызванъ былъ въ присутствіе св. синода иконописецъ Андрей Меркульевъ, который и принялъ на себя обязательство написать образъ св. апостола Петра «добраго и искуснаго художества». Цѣна за работу назначена была тридцать рублей съ тѣмъ усло-

рукій, кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Апраксинъ, Остерманъ. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древн. временъ, т. XIX; стр. 155. Императоръ Петръ II вступилъ на престолъ одиннадцати лѣтъ и семи мѣсяцевъ безъ пяти дней.

[1]) Питиримъ, еп. нижегородскій, прибылъ въ Петербургъ въ январѣ 1728 года и вступилъ въ управленіе дѣлами еще до отбытія въ Москву Ѳеофилакта тверскаго и Игнатія коломенскаго. Описаніе документовъ и дѣлъ архива св. синода, т. VIII, предисловіе.

віемъ, чтобы исполненіе заказа состоялось до отъѣзда синода въ Москву. Меркульевъ исполнилъ свой подрядъ аккуратно и написанный образъ представилъ Ѳеофилакту, архіепископу тверскому. 29 декабря, еще будучи въ Петербургѣ, св. синодъ разсматривалъ представленный ему живописцемъ «образъ Спасителя, показующій св. ап. Петру пріятіе ключей царствія небеснаго въ осьми лицахъ», и нашелъ исполненіе заказа удовлетворительнымъ. Образъ былъ принятъ отъ Меркульева и его рѣшено было отправить въ Москву вмѣстѣ съ синодальнымъ архивомъ.

Въ концѣ декабря или въ началѣ января синодъ выѣхалъ въ Москву. Первенствующій членъ синода Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, выѣхалъ изъ Петербурга въ сопровожденіи свиты, состоявшей изъ тридцати пяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились: одинъ іеромонахъ, два іеродіакона, одинъ пѣвчій, пять служителей, три подъячихъ, шестнадцать учениковъ, четверо дворянъ, одинъ живописецъ и два повара. Второй членъ синода, Георгій, архіепископъ ростовскій, отправился въ Москву въ сопровожденіи тридцати трехъ человѣкъ свиты; Ѳеофилактъ, архіепископъ тверскій—тридцати человѣкъ. И только Игнатій, митрополитъ коломенскій, ѣхалъ въ сопровожденіи шести человѣкъ: двухъ келейниковъ, двухъ дворянъ и двухъ конюховъ. Оберъ-прокуроръ Баскаковъ ѣхалъ одинъ безъ всякой свиты.

Императоръ Петръ II до торжественнаго своего въѣзда въ Москву остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы въ селѣ Всесвятскомъ [1]).

Еще до обнародованія манифеста о коронаціи верховный тайный совѣтъ 16 октября 1727 года повелѣлъ св. синоду устроить тріумфальныя ворота для торжественнаго въѣзда императора въ Москву: въ Китаѣ-городѣ—Воскресенскія отъ св. синода, въ Бѣломъ городѣ отъ купечества и на Земляномъ валу на счетъ казны. Тайный совѣтъ поручалъ св. синоду придумать и приготовить для украшенія всѣхъ этихъ воротъ соотвѣтствующія и приличныя надписи. Символы, разныя картины, и эмблемы, которыми должны были быть украшены тріумфальныя ворота, сочинялись Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, архіепископомъ новгородскимъ. Подробное описаніе тріумфальныхъ воротъ уже извѣстно въ печати [1]).

Торжественный въѣздъ Петра II въ Москву происходилъ 4 февраля. У Воскресенскихъ синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ собрался весь синодъ и пріѣзжіе архіереи, окруженные множествомъ духовенства разныхъ степеней. Такъ архіепископъ Ѳеофанъ имѣлъ при себѣ девять духовныхъ персонъ, Георгій, архіепископъ Ростовскій—семнадцать (въ томъ числѣ десять человѣкъ пѣвчихъ), Сильвестръ, митрополитъ казанскій—шесть, Леонидъ сарскій—восемь, Гавріилъ рязанскій—четыре, Іоакимъ суздальскій—пять, Алексій Вятскій—пять, Левъ воронежскій—четыре, Арсеній, митрополитъ ивандскій—пять, Христофоръ, митрополитъ самтаврійскій—шесть, Николай, митрополитъ тифлисскій—шесть. Изъ всѣхъ находившихся въ Москвѣ архіереевъ почему-то не участвовалъ во встрѣчѣ одинъ Ѳеофилактъ тверскій. Общее число духовныхъ, участвовавшихъ во встрѣчѣ императора было слишкомъ велико: не считая архіереевъ было: 22 архимандрита, 8 игуменовъ, 3 іеромонаха, 9 протопоповъ, 26 священниковъ, 1 архидіаконъ, 42 іеродіакона, 10 протодіаконовъ, 21 діаконъ, 16 поддіаконовъ, 14 пѣвчихъ. Всѣ архіереи и окружавшія ихъ духовныя лица были въ полномъ облаченіи.

[1]) «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1728 г. № 10.

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ архива св. синода т. VII, 310—311.

Особую группу при встрѣчѣ императора у Воскресенскихъ воротъ представляла изъ себя корпорація славяногреколатинской академіи съ ректоромъ ея архимандритомъ Гедеономъ во главѣ. Здѣсь находилось десять учителей академіи—іеромонаховъ въ полномъ священническомъ одѣяніи и сорокъ человѣкъ студентовъ академіи. Эти студенты одѣты были въ нарочно сшитое для этой цѣли платье: они имѣли на себѣ бѣлые камзолы, обшитые бахрамою, и бѣлые плащи, были въ парикахъ, имѣли вѣнки на головахъ и держали въ рукахъ пальмовыя вѣтви, а по другому сообщенію [1]) держали еще лампады въ рукахъ. Корпорація студентовъ славяногреколатинской академіи стояла по лѣвую сторону Воскресенскихъ воротъ.

При торжественномъ въѣздѣ императора въ Москву у Воскресенскихъ воротъ его привѣтствовалъ отъ лица всего духовенства архіепископъ Ѳеофанъ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивнѣйшій и самодержавнѣйшій Императоръ»!

Сіе толикое народа множество, и при немъ пастырскій чинъ, насъ вѣрныхъ подданныхъ твоихъ и богомольцевъ подвигла и совокупила неизглаголанная радость, которую возбудилъ въ насъ слухъ пришествія твоего. Когда тезоименитый тебѣ апостолъ, пришелъ къ дому братіи своея, тогда отроковица слышавши гласъ его, не отверзе дверей отъ радости. Сдѣлала то радость, понеже была незапная, нечаянная и паче надежды; наша же всѣхъ о приходѣ твоемъ радость не то дѣлаетъ, но противное тому. Отверзаетъ тебѣ врата, и своимъ именемъ тріумфальная, то есть, радостная и торжественная нарицаетъ. Не врата же токмо, но и сердца наша отверзаетъ тебѣ. Сія бо радость не безнадежная есть, но отъ долгаго чаянія и ожиданія родилася въ насъ. Ожидати царствованія твоего повелѣвало намъ самое твое отъ утробы матернія происхожденіе, и тогожде чаяти вселѣла отеческая къ тебѣ Петра великаго любовь, и о добромъ воспитаніи твоемъ попеченіе его, и тожде въ насъ утверждали явно зримыя во отроческомъ составѣ твоемъ цвѣты царскихъ добродѣтелей. И таковаято радость, собираетъ на приходъ твой толикое подданныхъ твоихъ множество, таковая радость уготовила тебѣ путь, украсила входы, отверсты сотворила всѣхъ утробы.

Тако лицезрѣніемъ твоимъ суще мы обрадованни, не сумнимся, что получа того, котораго мы ожидали, увидимъ и таковаго, каковаго быти надѣемся: милостива, правосудна, мудра и сильна, и радѣтельна. Иди и исполни всѣхъ желанія и надежды: иди и соверши отъ Бога врученное дѣло, томужде Господу поспѣшествующу тебѣ: Благословенъ ты Богу вышнему! благословенъ грядый во имя Господне! [1]).

Въ свою очередь студенты академіи во время шествія государя чрезъ Воскресенскія ворота пѣли особенную пѣснь, нарочно составленную ими-же для привѣтствія юнаго своего государя. Эта пѣснь, какъ видно изъ дѣла синодальнаго архива, откуда мы черпаемъ вышеизложенныя свѣдѣнія, была напечатана, но гдѣ—неизвѣстно. И мы никакъ не могли достать ее ни въ рукописи, ни въ печати. Во время торжественнаго слѣдованія государя отъ Воскресенскихъ воротъ къ Кремлю студенты академіи «идучи по лѣвую сторону кареты его императорскаго величества провожали съ пѣніемъ своей пѣсни даже до площади вступно». Затѣмъ имъ приказано было не идти далѣе и они возвратились въ академію.

Впереди императорскаго кортежа, отъ Воскресенскихъ воротъ до Успенскаго собора, шли въ стихаряхъ тридцать шесть человѣкъ (иподіакона—четыре, пѣвчихъ—девять и поддьяковъ—двадцать три). Впереди всей духовной процессіи несены были двѣ хоругви большаго Успенскаго собора, два боль-

[1]) Дѣло архива св. синода 1742 г. № 95.

[1]) Слова и рѣчи Ѳеофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго, изд. въ спб. 1761 г. при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. Часть II, 223—224.

шіе запристольные хрустальные кресты,— одинъ крестъ благословляющій и запрестольный образъ. При встрѣчѣ государя у паперти Успенскаго собора вышеуказанные облаченные въ стихари пѣвцы пѣли второй стихъ третьей пѣсни вербнаго канона: «воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ и молитву воздадите Христу во Іерусалимѣ. Самъ грядетъ во славѣ съ областію, въ немъ-же утвердися церковь зовуши: осанна, благословенъ грядый».

На паперти Успенскаго собора встрѣтилъ императора св. синодъ, причемъ архіепископъ Ѳеофанъ поднесъ святой крестъ для цѣлованія, а архіепископъ Георгій окропилъ его св. водою. По входѣ въ Успенскій соборъ императоръ сталъ на свое императорское мѣсто, архіереи и архимандриты стали посреди церкви и пѣвчіе въ это время пѣли многолѣтіе, потомъ протодіаконъ читалъ сугубую ектенію. Затѣмъ государь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, и къ мощамъ св. чудотворцевъ и къ ризѣ Господней. Изъ Успенскаго собора императоръ шествовалъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ его встрѣтилъ съ св. крестомъ Іоакимъ, епископъ суздальскій, и въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ протопопомъ съ братіею, также со св. крестомъ.

Приготовленія къ коронаціи шли не особенно торопливо и о нѣкоторыхъ дстальныхъ ея принадлежностяхъ много не заботились. Не болѣе какъ за девять дней до коронаціи—16 февраля верховный тайный совѣтъ потребовалъ въ свое присутствіе оберъ-прокурора Баскакова, которому поручилъ отъ имени государя объявить синоду указъ о томъ, чтобы онъ «всѣ принадлежащіе къ коронованію церковные уборы, а особливо тронъ и надъ нимъ балдахинъ» построилъ въ самой скорости такимъ образомъ, какъ было построено для коронаціи Екатерины I. Св. синодъ постановилъ строить уборы «безъ замедленія» и поручилъ надзоръ за всѣми работами оберъ-прокурору Баскакову, которому и предоставилъ право брать необходимыя для производства работъ суммы денегъ изъ коллегіи экономіи синодальнаго правленія. — 18 февраля св. синодъ постановилъ напечатать въ синодальной типографіи сто пятьдесятъ билетовъ («противъ прежняго обыкновенія») для раздачи ихъ духовнымъ персонамъ на право входа въ Успенскій соборъ въ день коронаціи. 23 февраля синодъ сдѣлалъ распоряженіе о порядкѣ богослуженія въ московскихъ церквахъ наканунѣ и въ самый день коронаціи. Синодъ постановилъ наканунѣ коронаціи служить однѣ всенощныя, а утренъ не служить, точно также приказалъ къ обѣднямъ пигдѣ не звонить до соборнаго Успенскаго благовѣста; по окончаніи литургіи одновременно съ звономъ на соборной колокольнѣ по синодальному распоряженію долженъ быть звонъ во всѣхъ церквахъ и продолжаться до вечерни.

Тайный совѣтъ распорядился, чтобы колокольня Ивана Великаго съ вечера передъ днемъ коронаціи была убрана фонарями, съ тѣмъ «чтобы въ ночи въ тѣхъ фонаряхъ горѣли огни». Такъ какъ эта колокольня состояла въ вѣдѣніи синода, то послѣдній своевременно позаботился объ убранствѣ ея фонарями и приказалъ «учинить это неотмѣнно».

Предъ коронаціей 1728 года архіепископу Ѳеофану Прокоповичу пришлось много поработать надъ составленіемъ чина коронованія юнаго несовершеннолѣтняго государя. Предъ коронаціей Петра II онъ составилъ «краткую опись чина вѣнчанія Россійскихъ государей: Алексія Михайловича, Ѳеодора и по немъ Іоанна и Петра Алексіевичевъ». Эта опись представляетъ изъ себя, если такъ можно выразиться, строгій обвинительный приговоръ чину коронованія Екатерины I; настолько по-

слѣдній былъ далекъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ коронацій. Само собою понятно, такой чинъ выработанъ былъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и по желѣзной волѣ преобразователя Россіи. Своею краткою описью Ѳеофанъ сдѣлалъ попытку возвратить чину вѣнчанія императоровъ древній установившійся характеръ. Потому самому онъ въ своей описи ни полсловомъ не упоминаетъ о коронованіи Екатерины I. Въ заключеніе краткой (состоящей изъ 16 параграфовъ) описи чина вѣнчанія царей, архіепископъ Ѳеофанъ писалъ: «сіе верховному тайному совѣту предлагается въ разсужденіе: быть-ли по сему, или отмѣнится нѣчто? А наипаче каковымъ образомъ причащать его величество»? Точно также, говоря о миропомазаніи древнихъ русскихъ царей, помазывавшихся и на плечахъ, архіепископъ Ѳеофанъ спрашивалъ: «сіе нынѣ возможно-ли дѣлать, чтобы и плечо помазывать»? Верховный тайный совѣтъ на предложенные архіепископомъ новгородскимъ вопросы далъ различныя резолюціи. Относительно причащенія государя онъ вообще замѣтилъ, что причащенію слѣдуетъ быть «въ алтарѣ»; относительно миропомазанія верховный совѣтъ постановилъ: «помазанію быть противъ прежняго и на персяхъ и на плечахъ». Противъ нѣкоторыхъ параграфовъ описанія верховнымъ совѣтомъ отмѣчено: «быть по сему», но всетаки эти параграфы не вошли въ дѣйствовавшій чинъ коронованія Петра II. Изъ нѣкоторыхъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ совѣтомъ противъ разныхъ параграфовъ описанія, можно заключать, что члены его отнеслись къ этому дѣлу не вездѣ одинаково внимательно и потому полагали иногда резолюціи, не отвѣчавшія существу дѣла. Такъ, напримѣръ, Ѳеофанъ Прокоповичъ указывалъ на то, что въ коронацію Алексія Михаиловича многолѣтіе царю пѣли сначала протопопы и священники въ алтарѣ, а потомъ уже пѣвчіе на клиросѣ, а на другихъ коронаціяхъ пѣли многолѣтіе сначала архіереи и архимандриты среди церкви, а потомъ уже пѣвчіе. Верховный тайный совѣтъ по поводу этого вопроса написалъ краткую резолюцію «пѣть». Точно также отвѣты его «быть по сему» поставлены были противъ такихъ параграфовъ, въ которыхъ излагаются два взаимно исключающія другъ друга дѣйствія. — Въ одномъ изъ пунктовъ описанія были перечислены времена, въ которыя при совершеніи литургіи государь обыкновенно снималъ корону. По этому поводу тайный совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе: «изъ чиновника выписать для памяти: когда въ литургію снимается корона». Порученіе совѣта было исполнено. Въ дѣлѣ сохранилась на особомъ листѣ перечень временъ, когда императоръ долженъ снимать корону, и она внесена была въ самый чинъ вѣнчанія. Верховный совѣтъ сдѣлалъ особое распоряженіе о томъ, чтобы въ день коронаціи «проповѣдь (проповѣди) не быть» [1]). Черновая работа по составленію чина коронованія продолжалась, что видно изъ отдѣльныхъ листиковъ и записокъ, имѣющихся при дѣлѣ. Кому принадлежатъ эти записки, неизвѣстно (вѣрнѣе всего Ѳеофану Прокоповичу), но онѣ имѣли извѣстное значеніе и даже примѣненіе при самомъ совершеніи коронованія.

Результатомъ переписки между верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и святѣйшимъ синодомъ или вѣрнѣе Ѳеофаномъ Прокоповичемъ явился «чинъ дѣйствія, каковымъ образомъ имѣетъ быть коронованіе, по церковному чиноположенію, его императорскаго величества». Онъ уже дважды появлялся въ

[1]) Краткая опись вѣнчанія царей, составленная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, напечатана въ полномъ собраніи постановленій и распоряженій правительства по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. VII, прилож. 1—3.

печати [1]). Мы отмѣтимъ только тѣ разности, которыя вошли въ него сравнительно съ чиномъ коронованія императрицы Екатерины I.

Въ чинѣ коронованія Петра II дана совершенно другая редакція рѣчи первенствующаго архіерея, съ которою онъ долженъ обратиться къ государю съ предложеніемъ прочитать символъ вѣры. Рѣчь эта читается такъ: «понеже вашего императорскаго величества всемилостивѣйшее соизволеніе намъ объявлено, что ваше величество соизволили придти сюда для священнаго помазанія, то по примѣру предковъ вашихъ, и по обычаю церковному, начало сего святаго дѣла есть исповѣданіе святыя православныя каѳолическія вѣры». По окончаніи рѣчи, его величество изволитъ читать символъ православныя вѣры.

Совершенно въ другомъ, напоминающемъ болѣе древній чинъ царскаго вѣнчанія, видѣ излагается и самая существенная часть коронованія. Она читается такъ: «по семъ начнется дѣйство по чиновнику вѣнчанія царскаго. По прочтеніи первой молитвы *пріемлетъ единъ первый архіерей* со стола, близъ стоящаго съ царственными знаменіями, порфиру или епанчу коронователную, и налагаетъ на императорское величество. По возложеніи епанчи на его величество речетъ первый архіерей: миръ всѣмъ, а протодіаконъ: главы ваша Господеви преклоните, и прочтется главопреклонная молитва; по прочтеніи той, тотъ-же архіерей съ помянутаго стола *пріемлетъ и возлагаетъ на главу* его императорскаго величества корону, а въ руки подадутъ скипетръ и державу, и читаетъ молитву церковную, а потомъ пѣвчіе пропоютъ по обыкновенію его величеству многолѣтіе и быть звону во вся колокола и начинается литургія». Сравнительно съ коронованіемъ 1724 года, въ чинѣ коронованія Петра II въ этомъ пунктѣ сдѣланы пропуски. Не упомянуто во первыхъ о томъ, что императоръ, по возложеніи на него короны и врученіи скипетра и державы, изволитъ сидѣть на тронѣ; во вторыхъ, о поздравленіи отъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ и въ третьихъ, о пальбѣ изъ пушекъ и ружей на Ивановской площади.

Внесены въ чинъ вѣнчанія два совершенно новые параграфа, одинъ — слѣдующій: «по началѣ литургіи изволитъ его величество съ трона идти на свое императорское церковное мѣсто». Это правило примѣнялось на дѣлѣ и при коронаціи 1724 года, но оно не было тогда занесено въ церковный чинъ.

Другой параграфъ содержитъ въ себѣ перечень церковныхъ дѣйствій, во время которыхъ императоръ долженъ снимать съ себя корону. «Во время чтенія евангелія», говорится въ чинѣ коронованія Петра II, «на великомъ входѣ, во время Св. Даровъ освященія и пѣнія «Достойно» и въ явленіе Св. Даровъ изволитъ его императорское величество корону съ главы снимать и паки возлагать; по прочтеніи же евангелія принесется къ его императорскому величеству евангельская книга и его величество соизволитъ цѣловать». Въ чинѣ коронованія императрицы Екатерины ничего не говорилось о снятіи короны и указывалось только на то, что императрица въ извѣстные моменты литургіи должна была вставать, а въ остальное время богослуженія сидѣла [1]). Екатерина I, кромѣ перечисленныхъ здѣсь священныхъ моментовъ, вставала еще на первомъ входѣ съ евангеліемъ и при возгласѣ «Святая

[1]) Въ первый разъ онъ напечатанъ у г. Барсова въ сочиненіи: «Древне-русскіе памятники вѣнчанія царей на царство». М. 1883. стр. 107—110, а потомъ въ описаніи документовъ и дѣлъ архива св. синода, т. VII, 1885 г. въ приложеніи № XI.

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. VII, 1885 г. въ приложеніи № 11.

Святымъ». Порядокъ сниманія короны и цѣлованія императоромъ евангелія, по прочтеніи его, опущенные въ 1724 году, возставленъ въ коронацію 1728 года. Онъ взятъ изъ древняго чина вѣнчанія русскихъ царей патріархами [1]).

Особенный порядокъ указанъ въ чинѣ и для причащенія императора: «по мѵропомазаніи поднесется крестъ его величеству къ цѣлованію, потомъ изволитъ причаститься пречистыхъ Тайнъ во св. алтарѣ, по чину, стоя предъ престоломъ, отъ первенствующаго архіерея, образомъ причащенія священническаго, не доходя до престола; по причащеніи-же на томъ-же мѣстѣ изволитъ принять антидоръ, запить теплотою и умыть уста; потомъ изволитъ возвратиться на мѣсто свое».

Хотя верховный тайный совѣтъ и предупреждалъ о томъ, чтобы не было въ день коронаціи проповѣди, но указаніе на умѣстность ея внесено было и въ чинъ церковный, какъ это было сдѣлано и въ чинѣ коронаціи 1724 года. Въ предпослѣднемъ параграфѣ сдѣланъ пропускъ сравнительно съ коронаціей 1724 года. Такъ, послѣ литургіи императрицѣ Екатеринѣ I приносили поздравленіе и поклоненіе всѣ чины, а въ чинѣ коронованія Петра II о поздравленіи ничего не говорится. Въ послѣднемъ параграфѣ, гдѣ говорится о шествіи коронованнаго императора изъ Успенскаго собора послѣ коронованія, опущено, сравнительно съ предшествовавшею коронаціей, упоминаніе о томъ, что тогда «надлежитъ быть третьей пальбѣ, подобной первой». Неизвѣстно, почему въ чинѣ коронованія Петра II, напечатанномъ въ описаніи документовъ и дѣлъ архива св. синода, опущена самая большая часть послѣдняго параграфа, въ которой говорится о шествіи коронованнаго государя въ Архангельскій и Благовѣщенскій (въ первый разъ) соборы. Она напечатана у г. Барсова. Изъ нея видна разность между коронаціей 1728 и 1724 года. Императрица Екатерина I шествовала въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь, а Петръ II — въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а шествія въ Вознесенскій монастырь уже не было.

Кромѣ чина церковнаго въ дѣлѣ коронаціи втораго русскаго императора находятся нѣкоторыя записи и замѣтки, которыя хотя и не вошли въ самый чинъ, но на самомъ дѣлѣ примѣнялись на практикѣ и послужили впослѣдствіи основаніемъ для выработки нѣкоторыхъ частностей коронованія. Такъ напримѣръ въ одной записи говорится, что при «концѣ кеноника будетъ *изъ алтаря донесено его величеству*, что время мѵропомазанія приспѣло, и когда пойдетъ государь, ведомый отъ опредѣленныхъ къ тому, къ царскимъ дверямъ и тамо станетъ на уготовленномъ мѣстѣ, и *снемлютъ съ него корону* и бываетъ мѵропомазаніе, помазуетъ государя архіерей на *всѣхъ частяхъ тѣла*, въ чиновникѣ показанныхъ. Посемъ *два архіерея вводятъ государя въ алтарь*, не затворяя царскихъ дверей, и тамо государь причащается Св. Таинъ священскимъ образомъ и пріемлетъ антидоръ и запиваетъ теплотою и умываетъ руки и, вышедъ изъ алтаря, пріемлетъ *на главу свою корону* и отводится на прежнее свое мѣсто».

Насколько точно примѣнялся изложенный выше церковный чинъ при самой церемоніи коронованія Петра II — объ этомъ трудно сказать что либо положительное, потому что не было издано никакого современнаго обстоятельнаго описанія этой коронаціи. Сохранилась только «запись о томъ, какъ совершилось мѵропомазаніе и причащеніе императора Петра II 25 февраля

[1]) Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія т. VII, приложеніе 1—3.

1728 года», принадлежащая перу архіепископа Ѳеофана Прокоповича [1]).

Возстановимъ, насколько возможно, историческую картину коронованія и мѵропомазанія Петра II. При встрѣчѣ регалій на паперти Успенскаго собора кажденіемъ почтилъ ихъ архіепископъ Ѳеофанъ, а архіепископъ ростовскій Георгій окропилъ ихъ святой водою. При встрѣчѣ государя на паперти соборной крестъ для цѣлованія подносилъ ему архіепископъ Ѳеофанъ, и архіепископъ Георгій окропилъ государя святою водою. Первенствующую роль при самой коронаціи игралъ архіепископъ Ѳеофанъ. Онъ предлагалъ государю прочитать Символъ вѣры, онъ же возлагалъ на него порфиру и корону, и онъ-же вручалъ ему скипетръ и державу. Неизвѣстно, точно становился-ли императоръ на колѣна при возложеніи на него порфиры и короны и при чтеніи соотвѣтствующихъ молитвъ, какъ это имѣло мѣсто при коронаціи Екатерины I; вѣрнѣе предполагать, что становился, иначе современный хроникеръ непремѣнно отмѣтилъ бы эту особенность, какъ это онъ дѣлалъ по отношенію ко всякой другой особенности коронованія.

По окончаніи причащенія священнослужащихъ посланъ былъ къ государю «отъ архіереевъ» архимандритъ Александроневскаго монастыря Петръ возвѣстить о времени мѵропомазанія. Государь съ своего церковнаго мѣста пришелъ къ царскимъ дверямъ въ коронѣ и императорской мантіи. На основаніи приведенной выше записи нужно полагать, что въ это время корона была снята, относительно же порфиры нельзя сказать ничего положительнаго. Два архіепископа—Георгій ростовскій и Ѳеофилактъ тверскій вынесли на золотомъ блюдѣ драгоцѣнный сосудъ со св. мѵромъ. Архіепископъ Ѳеофанъ помазалъ государя «на челѣ, и на очесахъ, и на обѣю ушію, и на ноздряхъ, и на устахъ, и на персяхъ, и на плещу и на обою руку на длaнехъ, и отъ другую сторону глаголя на каждо помазаніе: печать дара Св. Духа, аминь», а архіепископъ Георгій отеръ чистою хлопчатою бумагою мѣста помазанія. Замѣчательно при этомъ то, что императоръ Петръ II, первый изъ русскихъ государей мѵропомазывался *стоя* [1]), всѣ прежніе государи при мѵропомазаніи были на колѣняхъ. Затѣмъ два архіерея (вѣроятнѣе всего Ѳеофанъ и Георгій) ввели государя въ алтарь. Тогда одинъ изъ архіереевъ (не Георгій-ли?) поднесъ государю крестъ для цѣлованія, а архіепископъ Ѳеофанъ причастилъ его Св. Таинъ во св. алтарѣ предъ престоломъ по чину св. причащенія священнослужителей. По причащеніи на томъ-же мѣстѣ архіепископъ ростовскій Георгій подалъ государю антидоръ, а тверской архіепископъ Ѳеофилактъ — теплоту; воду для умыванія устъ и рукъ поднесъ архимандритъ Александроневскаго монастыря Петръ, а тазъ — архимандритъ Троицесергіева монастыря Варлаамъ, полотенце поднесли: протопопъ Успенскаго собора Симеонъ и протопопъ Благовѣщенскаго собора — Іаковъ [2]). Въ концѣ литургіи, архіепископъ Ѳеофанъ привѣтствовалъ коронованнаго государя слѣдующею рѣчью.

«Благочестивѣйшій, самодержавнѣйшій, Богомъ вѣнчанный и Богомъ помазанный великій императоръ и самодержецъ всероссійскій Петръ вторый!

Что чудный въ судьбахъ своихъ Богъ, предвѣчнымъ совѣтомъ своимъ опредѣлилъ тебѣ, сіе нынѣ во очію нашею исполнилъ

[1]) Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія т. VII, приложеніе.

[1]) Можетъ быть эта перемѣна вызвана была совершенно случайнымъ обстоятельствомъ: малолѣтствомъ коронующагося императора, который короновался двѣнадцати лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ.

[2]) Въ офиціальномъ спискѣ духовныхъ лицъ, присутствовавшихъ на коронаціи, протопопомъ Благовѣщенскаго собора названъ Тимоѳей, а Архангельскаго — Іаковъ. Вѣроятнѣе всего авторъ записи хотѣлъ сказать вмѣсто Благовѣщенскаго—Архангельскаго собора.

и совершилъ. Благословилъ тебе благословеніемъ благостыннымъ, положилъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ каменій драгихъ, помазалъ тебе елеемъ радости, сотворивъ сіе и тебѣ паче причастникъ твоихъ. Ибо сверхъ обще всѣмъ вѣрнымъ сообщенной сына своего титлы, высочайшимъ симъ возвышеніемъ поставилъ тебе собственнымъ и неприкосновеннымъ Христомъ своимъ. Видиши же, како нынѣ о тебѣ вѣрніи подданіи твои, яко сынове Сіони радуются о царѣ своемъ. Радуйся и ты о толицемъ призрѣніи къ тебѣ Вышняго; купноже и разсуждай, и непрестанно помышляй, въ каковое тебе служеніе позвалъ Господь твой, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Требуетъ, да поеши ему милость и судъ, не усты, но дѣлы; милость: да будутъ очи твои на вѣрныя земли, да служатъ тебѣ ходящіи путемъ непорочнымъ; судъ: да не явится предъ тобою вещь законопреступная, да лукавіи, хитро клевещущіи, гордіи, и не сытіи отвержени будутъ, и да врученное тебѣ достояніе сіе очистиши отъ нераскаеваемыхъ беззаконниковъ, во утріе, сіе есть: скоропоспѣшно, и тщательно: и кратко рещи: да, по слову великаго Павла, хотящіи имѣти при тебѣ тишину и безстрашіе, ищутъ тѣхъ и обрѣтаютъ не жестоковыйнымъ дерзновеніемъ, но прилѣжнымъ благотвореніемъ, злотворящіи же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко Божій ты слуга, злымъ во отмщеніе, не безъ ума мечъ носиши (Римл. XIII, 4).

О невѣстѣ же своей, церкви Святой, женихъ ея Христосъ, требуетъ отъ тебе толикаго попеченія, коликое довольно бы исполнило оный вожделѣнный Божія къ ней обѣщанія гласъ: и будутъ царіе кормители твои. Что совершиши дѣломъ, взыскуя исправленія, испраздняя суевѣрія, смиряя роздоры, и умножая здравая ученія, и чинъ пастырскій въ благосостояніи сохраняя. Таковыя на тебе труды и попеченія, со превысокою сею славою, полагаетъ Господь твой, Господь нашъ, Господь и вседержитель всемірный.

Мы же подданіи твои всякаго чина, яко самодержца, и яко высочайшаго государя слуги, и яко отца отечествія чада, когда поздравляемъ тебе толикимъ на тебѣ совершившимся благословеніемъ Божіимъ, проимъ владѣющаго царствомъ человѣческимъ Бога нашего, да во всемъ, къ чему одолжилъ тебе, благоспѣшитъ тебѣ, и нося въ рудѣ своей царская сердца, да просвѣщаетъ и преклоняетъ сердце твое на вся, яже видитъ угодная къ славѣ своей и къ пользѣ народовъ твоихъ, да сотворитъ тебе любимаго владѣтеля своимъ, желаемаго друга чуждымъ, страшнаго побѣдителя супостатомъ, даруя во дни твоя миръ, тишину и обиліе плодовъ земныхъ: по долголѣтномъже всячески благополучномъ житіи и царствованіи, да сподобитъ тебе жити и царствовати съ собою вѣчно на небеси. Аминь» [1]).

Въ дѣлѣ архива синода нѣтъ указаній на обѣдъ въ Грановитой палатѣ, бывшій въ день коронаціи. Что этотъ обѣдъ былъ, въ этомъ можно утверждать положительно потому, что духовныя лица, участвовавшія въ коронаціи, получили билеты на право входа и въ Успенскій соборъ, и въ Грановитую палату. Никакихъ подробностей о коронаціонномъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ не сохранилось.

Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ день коронаціи Петра II, также, какъ и при коронаціи Екатерины I, раздаваемы были знатнѣйшимъ персонамъ военнымъ и статскимъ, здѣшнимъ и чужестраннымъ министрамъ золотыя и серебренныя медали. На одной сторонѣ медали изображенъ былъ портретъ Петра II съ надписью: «Петръ II, императоръ и самодержецъ всероссійскій». На другой сторонѣ изображенъ былъ жертвенникъ, а на немъ подушка, на которой возлежали корона, держава и скипетръ, осіяваемыя отъ имени Божія, написаннаго еврейскими буквами, съ надписью: «отъ Тебя, съ Тобою и къ славѣ Твоей». Внизу надпись: «коронованъ въ Москвѣ 25 февраля 1728 года». Въ памятникѣ, приведенномъ въ сочиненіи Барсова [2]), откуда

[1]) Слова и рѣчи Ѳеофана Прокоповича, архіеп. новгородскаго, изд. въ Спб. при сухопутномъ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, 1761 года, часть II, 225–227.

[2]) Древнерусскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство. стр. 156 въ приложеніи.

мы почерпнули вышеприведенныя о медаляхъ свѣдѣнія, о раздачѣ коронаціонныхъ медалей собственно духовнымъ лицамъ ничего не упоминается. Изъ того, что перечислены лица, которымъ давались медали съ обозначеніемъ ихъ званій «военныхъ и статскихъ», и между ними не упомянуто о духовныхъ, скорѣе нужно предположить, что имъ медали не давались. Это ближе всего можно допустить въ виду существовавшихъ тогда натянутыхъ отношеній синода къ верховному тайному совѣту [1]).

Изъ духовныхъ лицъ, кромѣ четырехъ синодальныхъ членовъ (Ѳеофана, Георгія, Ѳеофилакта и Игнатія Коломенскаго) въ священнодѣйствіи коронованія принимали участіе пять архіереевъ, пріѣхавшихъ изъ разныхъ епархій—именно: Сильвестръ, митрополитъ казанскій, Леонидъ, архіепископъ сарскій, Гавріилъ, епископъ рязанскій, Алексій, епископъ вятскій и Левъ, епископъ воронежскій. Кромѣ русскихъ епископовъ на коронацію приглашены были живше въ Москвѣ, пріѣзжіе съ востока епископы: Арсеній, митрополитъ ивиридскій и два грузинскіе архіерея: Христофоръ, митрополитъ самтакирійскій и Николай, митрополитъ тифлисскій. Число всѣхъ архіереевъ было двѣнадцать. Совершенно непонятно, почему это не былъ въ числѣ участвовавшихъ на коронаціи Іоакимъ, епископъ суздальскій, который находился въ числѣ епископовъ, встрѣчавшихъ императора при торжественномъ въѣздѣ его въ Москву. Изъ архимандритовъ присутствовали настоятели слѣдующихъ московскихъ монастырей: Троице-Сергіева—архимандритъ Варлаамъ, Чудова—Геннадій, Новоспасскаго—Іероѳей, Симонова—Іоанникій, Высокопетровскаго—Сергій, Донского — Матѳей, Златоустовскаго—Спиридонъ, Богоявленскаго — Іакинфъ, Знаменскаго — Серапіонъ, Андроніева — Иларіонъ, Заиконоспасскаго — Гедеонъ и казначей синодальнаго дома — іеромонахъ Филогрій. Были и нѣкоторые архимандриты ближайшихъ къ Москвѣ монастырей: — Воскресенскаго—Мельхиседекъ, Волоколамскаго Іосифова — Сергій, Звенигородскаго-Савина—Досиѳей. Въ числѣ присутсвовавшихъ на коронаціи находилось нѣсколько архимандритовъ пріѣзжихъ изъ другихъ епархій: таковы — Троицкаго Александро-Невскаго монастыря—архимандритъ Петръ, Свіяжскаго Богородицкаго — Гавріилъ, костромскаго Ипатьевскаго — Серапіонъ, Кирилло-Бѣлозерскаго Иринархъ, Боровскаго-Парфнутьева—Дороѳей, Антоніева Новгородскаго — Давидъ, Тверскаго Калязина — Іоасафъ, крутицкой епархіи, Добраго монастыря — Павелъ, Бизюкова — Иннокентій, намѣстникъ Кіевопечерскаго монастыря — Романъ, архимандритъ Межигорскаго монастыря — Арсеній. Всѣхъ архимандритовъ насчитывалось до 24. Изъ бѣлаго духовенства присутствовали протопопы соборовъ: Успенскаго — Симонъ, Архангельскаго — Іаковъ и Благовѣщенскаго—Тимоѳей; протодіаконъ и ключарь Успенскаго собора. Изъ свѣтскихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства въ Успенскомъ соборѣ находились: оберъ-прокуроръ синода, члены коллегіи экономіи и два синодскіе секретаря.

Архіереи, носившіе званіе членовъ синода, имѣли при себѣ въ Успенскомъ соборѣ еще низшихъ клириковъ: Ѳеофанъ—семь человѣкъ, Георгій—восемь, Ѳеофилактъ и Игнатій по три церковнослужителя, остальные архіереи только по одному. Впрочемъ число низшихъ клириковъ ука-

[1]) Синодъ во время правленія верховнаго тайнаго совѣта лишенъ былъ названія «правительствующаго». Совѣтъ также не захотѣлъ называть синода «святѣйшимъ». Отношенія между этими учрежденіями обострились до того, что членовъ синода нерѣдко вызывали въ верховный совѣтъ и дѣлали имъ выговоры и замѣчанія. Подробно объ этомъ см. у Соловьева т. XIX, и у Филиппова: Исторія сената въ правленіе в. т совѣта стр. 70—80.

зано нами только на основаніи количества выданныхъ на каждаго изъ епископовъ входныхъ билетовъ, прямыхъ же указаній на это въ дѣлѣ синода—нѣтъ.

Всѣхъ входныхъ билетовъ, напечатанныхъ въ синодальной типографіи, роздано было восемьдесять одному лицу духовнаго вѣдомства. Но были и лица, находившіяся въ вѣдѣніи синода, которымъ отказано было въ выдачѣ билетовъ на право входа въ Успенскій соборъ и въ грановитую палату въ день коронаціи—это секретари: синодальной канцеляріи, коллегіи экономіи, духовной дикастеріи и казеннаго приказа, синодальный регистраторъ и осьмнадцать синодальныхъ пѣвчихъ. Всего не получили билетовъ двадцать девять человѣкъ.

26 февраля, на другой день коронаціи, верховный тайный совѣтъ объявилъ высочайшій указъ св. синоду о томъ, чтобы во всѣхъ соборныхъ церквахъ отслужены были благодарственныя по случаю совершившейся коронаціи молебствія съ цѣлодневнымъ звономъ. Синодъ разослалъ соотвѣтствующіе указы по всѣмъ епархіямъ и даже съ своей стороны приказалъ присылать себѣ увѣдомленія о томъ, *когда, гдѣ* и *кѣмъ* отправлено будетъ это молебное пѣніе. Одинъ изъ бывшихъ въ Москвѣ во время коронаціи епископовъ, Іоакимъ суздальскій, 6 марта отправился въ свою епархію и оттуда доносилъ св. синоду, что молебное пѣніе по случаю коронаціи «отправлено исправно». Св. синодъ обратилъ вниманіе на то, что въ доношеніи еп. Іоакима не указано, гдѣ именно было отправлене молебное пѣніе, хотя особаго дѣлопроизводства по этому поводу не возбуждалось. Одновременно съ распоряженіемъ о служеніи молебновъ по случаю коронаціи св. синодъ сдѣлалъ еще новое предписаніе по епархіямъ о томъ, чтобы впредь 25 февраля въ воспоминаніе бывшей коронаціи *повсягодно* по всѣмъ церквамъ молебное пѣніе отправлять безъ отлагательства» [1]).

Въ сочиненіи Е. В. Барсова въ концѣ чина коронованія Петра II приложены двѣ рѣчи: одна предъ «вѣнчаніемъ», другая «по вѣнчаніи» на царство. Эти рѣчи не были произнесены. Кто составитель этихъ двухъ рѣчей неизвѣстно. Можемъ высказать одну только смѣлую догадку. Г. Барсовъ издалъ обѣ рѣчи съ рукописи, принадлежащей ярославскому архіепископскому дому, а ростовскій (впослѣдствіи сталъ называться ярославскимъ) архіепископъ Георгій (Дашковъ) занималъ видное мѣсто въ синодѣ (втораго члена) и игралъ большую роль въ церковно-общественныхъ вопросахъ того времени. Онъ, какъ извѣстно, проводилъ идею о возстановленіи патріаршества, а эти двѣ рѣчи составлены какъ разъ въ тонѣ и духѣ тѣхъ рѣчей, какія говорили патріархи царямъ московскимъ. Такъ, въ рѣчи предъ вѣнчаніемъ на царство кратко излагается исторія вѣнчанія царей, начиная съ Владиміра Мономаха, и доводится до исторіи вѣнчанія на царство Петра I, который оставилъ внука—Петра II. «Того ради и *мы, богомольцы ваши*», продолжаетъ далѣе неизвѣстный авторъ рѣчи, «по милости и воли всесвятыя и живоначальныя Троицы благословляемъ и вѣнчаемъ и св. мѵромъ помазуемъ по преданію святыя восточныя церкви и по вашему царскому древнему чину и отнынѣ о св. Дусѣ возлюбленный сыне св. церкви, да умножитъ Господь Богъ царствіе ваше и сохранитъ мирно и ненавѣтно... и да всѣтъ Господь въ сердце ваше страхъ свой и соблюдетъ Господь въ непорочной православной и христіанской вѣрѣ и покажетъ васъ, великаго государя опасна хранителя, яко да

[1]) Дѣло архива св. синода 1727 г. № 318. Распоряженіе о празднованіи коронаціи Петра II напечатано въ полн. собраніи распоряженій по вѣдомству прав. исп. т. VI, № 2,110.

судиши людѣ твоя правдою и нищихъ судомъ истиннымъ, да возсіяетъ во дняхъ твоихъ правда и множество мира». Въ заключеніе рѣчи высказывается особаго рода благожеланіе: «чтобы отъ васъ, великаго государя и отъ вашего царскаго прекрасноцвѣтущаго корене пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь процвѣла въ належду и наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царствія въ родъ и родъ».

Совершенно въ томъ же духѣ написана рѣчь и послѣ вѣнчанія. «О св. Дусѣ возлюбленный сынъ св. церкви, се нынѣ отъ Бога поставленъ еси и вѣнчанъ еси по благодати Пресвятаго Духа и по милости Пречистыя Богородицы и по благословенію великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и пр. и *по данной намъ благодати*. Ты-же имѣй страхъ Божій въ сердцѣ и сохрани вѣру истинную, православную чисту и непоколебиму, ко св. соборной церкви и ко всѣмъ св. церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій, и воздавай честь... православнымъ архіереемъ и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ о св. Дусѣ царское свое духовное *повиновеніе имѣй*» [1]).

Обѣ рѣчи не отличаются самостоятельностію. Онѣ составлены путемъ сокращенія и нѣкоторыхъ передѣлокъ и приспособленій изъ тѣхъ рѣчей, какія говорили «по чиновнику» патріархи при вѣнчаніи царей [2]).

---

[1]) Барсовъ. Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство, стр. 112—115.

[2]) Сравн.: Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, изд. въ Москвѣ 1856 г. комиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ,—стр. 45—50 и 55—58,

Коронація Анны Іоанновны (1730 г.).

Торжественный въѣздъ въ Москву императрицы Анна Іоанновна имѣла 15 февраля 1730 года. Верховный тайный совѣтъ 24 января вызвалъ къ себѣ синодальнаго оберъ-прокурора Баскакова и поручилъ ему объявить св. синоду, чтобы онъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, къ торжественному въѣзду императрицы въ Москву сочинилъ ко всѣмъ тріумфальнымъ воротамъ приличныя надписи и эмблемы, и кромѣ того возобновилъ и свои собственныя тріумфальныя ворота. 27 января Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, прислалъ въ св. синодъ свое мнѣніе, въ которомъ высказывался, что въ виду краткости времени до пріѣзда государыни нужно ограничиться только самыми необходимыми перемѣнами и передѣлками въ тріумфальныхъ воротахъ, такъ напримѣръ на воротахъ портреты Петра II замѣнить портретомъ Анны Іоанновны, вмѣсто лицъ св. царей—Давида, Владиміра—написать лики женъ святыхъ и знаменитыхъ: Есѳири, Юдифи, Деворры, Елены, Пульхеріи, Ольги и др.

Предъ торжественнымъ въѣздомъ императрицы въ Москву св. синодъ сдѣлалъ съ своей стороны нѣсколько распоряженій. Такъ, онъ позаботился о постановкѣ при Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, и на соборной площади, а также при церковной процессіи солдатъ для устраненія давки и тѣсноты. 14 февраля св. синодъ послалъ одного своего чиновника къ генералъ-фельдмаршалу князю Василію Владиміровичу Долгорукову и просилъ его, чтобъ для пришествія въ Кремль — городъ «ея императорскаго величества къ поставленію около большаго Успенскаго собора и гдѣ надлежитъ, чтобъ какъ въ оной соборъ многолюдно и излишнихъ не пущали, такъ и близъ онаго собора людей же и лошадей съ каретами и возками неподпущали, изволилъ прислать солдатъ пятьдесятъ человѣкъ и съ ними командующаго». Князь Долгоруковъ приказалъ генералу Еропкину отрядить въ распоряженіе синода одного офицера съ вахмистромъ, двумя капралами и сорокъ девять рядовыхъ. Синодъ распорядился ко всѣмъ входнымъ дверямъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ поставить по два солдата съ ружьемъ, которымъ приказалъ, чтобы до входа ея величества и при входѣ въ тѣ церкви никого, кромѣ знатныхъ особъ и кромѣ священноцерковнослужителей тѣхъ церквей, не пускали. Нѣсколько солдатъ подъ ружьемъ поставлены были близъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ и до Ивановской колокольни для того, чтобы они никого не пускали на площадь въ экипажахъ, а простой народъ и совсѣмъ бы не пускали. Оставшіеся послѣ сдѣланныхъ нарядовъ солдаты, по распоряженію синода, должны были принять участіе въ самой церковной процессіи при

встрѣчѣ императрицы для охраненія архіереевъ и прочихъ духовныхъ персонъ. Для охраненія лучшаго порядка при процессіи, «дабы народъ никакого помѣшательства той процессіи не чинилъ», синодъ привлекъ наравнѣ съ присланными ему солдатами и солдатъ, состоявшихъ при самомъ синодѣ и при коллегіи экономіи.

Св. синодъ придумалъ особаго рода пріемъ для того, чтобы въ самое соотвѣтствующее время выступить на встрѣчу въѣзжающей въ свою столицу государынѣ. Послѣдняя предъ въѣздомъ въ Москву остановилась въ селѣ Всесвятскомъ. Синодъ разставилъ по дорогѣ, по которой должна была въѣзжать въ Москву императрица, четырехъ копіистовъ синодальнаго дворцоваго приказа, верхомъ на лошадяхъ. Изъ нихъ одинъ долженъ былъ остановиться у тверскихъ воротъ въ Бѣломъ городѣ, другой — въ полуверстѣ отъ Ямской слободы по дорогѣ въ полѣ, третій — на серединѣ дороги между Ямской слободой и Всесвятскимъ, а четвертому велѣно было стоять въ селѣ Всесвятскомъ у самаго того дома, въ которомъ жила императрица. И этотъ послѣдній долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, когда государыня выйдетъ изъ своего дома для того, чтобы слѣдовать въ Москву. По появленіи государыни изъ дома, онъ долженъ скакать какъ можно скорѣе до второго копіиста, стоящаго на половинѣ дороги между Всесвятскомъ и Ямской слободой и, сообщивъ ему о выѣздѣ императрицы, немедленно отправить его до третьяго вѣстоваго, самому же стать на его мѣсто; третій вѣстовой въ свою очередь долженъ ѣхать до четвертаго, стоящаго у тверскихъ воротъ и также стать на его мѣсто, а его самого отправить съ донесеніемъ св. синоду «въ самой крайней скорости, опасаясь за неисполненіе тяжкаго штрафа и наказанія безъ упущенія». Для того, чтобы не было ни малѣйшей задержки св. синодъ снабдилъ своихъ верховыхъ копіистовъ особыми билетами.

Въ дѣлѣ архива св. синода нѣтъ подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ и организаціи самой процессіи, бывшей при торжественномъ въѣздѣ императрицы Анны Іоанновны. Вѣроятно она происходила по тому самому порядку, въ какомъ за два года раньше того совершенъ былъ въѣздъ Петра II. Можно приблизительно возстановить и дѣйствующихъ лицъ въ процессіи. Это тѣже лица, какія за четыре дня до въѣзда императрицы участвовали въ погребеніи императора Петра II. Изъ архіереевъ при встрѣчѣ императрицы были слѣдующіе: Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, Георгій, архіепископъ ростовскій, Ѳеофилактъ, архіепископъ тверской, Игнатій, митрополитъ коломенскій, Сильвестръ, митрополитъ казанскій, Леонидъ, архіепископъ сарскій, Гавріилъ, епископъ рязанскій, Іоакимъ, епископъ переяславскій, Арсеній, митрополитъ енваиской, Христофоръ, митрополитъ самтаврійскій и Николай, митрополитъ тифлійскій. Всего участвовало одиннадцать архіереевъ и всѣ находившіеся въ то время въ Москвѣ архимандриты и игумены. Число первыхъ простиралось до тридцати семи, а вторыхъ насчитывалось — до двадцати четырехъ. Изъ бѣлаго духовенства въ торжественной встрѣчѣ императрицы участвовали протопопы, попы, протодіаконы и діаконы всѣхъ соборныхъ церквей въ Москвѣ. Всѣ духовныя лица, назначенныя синодомъ къ участію въ торжественной процессіи, къ десяти часамъ утра 15 февраля собрались: архіереи, архимандриты и игумены въ св. синодъ, а бѣлое духовенство — въ Успенскій соборъ. Священнослужители московскихъ церквей и монастырей, не приглашенные къ участію въ процессіи, должны были, по распоряженію св. синода, позаботиться о томъ, чтобы при подъѣздѣ

государыни къ первымъ тріумфальнымъ воротамъ г. Москвы, находящимся у Земляного города, тотчасъ начатъ былъ звонъ во всѣ колокола у всѣхъ церквей столицы, который долженъ продолжаться до самаго входа государыни въ свои аппартаменты [1]).

Исторически извѣстно, что у тріумфальныхъ воротъ въ Китаѣ городѣ императрица Анна Іоанновна была встрѣчена синодальными членами съ архіепископомъ Ѳеофаномъ во главѣ, всѣми бывшими въ то время въ Москвѣ архіереями и прочимъ духовенствомъ со крестомъ и иконами [2]).

Торжественный въѣздъ императрицы Анны Іоанновны въ Москву, происходившій 15 февраля 1730 года, не имѣлъ, строго говоря, значенія въѣзда для коронаціи, а болѣе для вступленія на престолъ. Но, въ виду скоро совершившейся коронаціи, этотъ торжественный въѣздъ императрицы совмѣщалъ въ себѣ характеръ и коронаціоннаго въѣзда. Е. В. Барсовъ приводитъ въ своемъ сочиненіи одинъ документъ, въ которомъ сообщается, что императрица Анна Іоанновна имѣла торжественный въѣздъ въ древнюю столицу—въ мартѣ мѣсяцѣ [3]). Но это несогласно съ официальными данными.

17 марта 1730 года св. синодъ получилъ изъ сената высочайшій манифестъ о коронаціи императрицы, подписанный ею въ Москвѣ 16 марта. Этотъ манифестъ былъ буквально тождественъ съ такимъ же манифестомъ, изданнымъ предъ короноваціемъ императора Петра II въ 1727 году, за исключеніемъ пропуска одной фразы, содержавшей въ себѣ ссылку на пророка Самуила, помазавшаго Саула, а потомъ Давида на царство. Св. синодъ немедленно разослалъ манифестъ о коронаціи по всѣмъ епархіямъ при особыхъ указахъ.

По высочайшему повелѣнію въ Москвѣ образована была особая «коммиссія о коронаціи» [1]), которая располагала такими широкими правами и полномочіями, что сносилась съ синодомъ, наравнѣ съ сенатомъ, *вѣдѣніями*. Коммиссія о коронаціи 17 марта обратилась въ св. синодъ съ запросомъ о томъ: отъ синода ли дѣлались къ прежнимъ двумъ коронаціямъ свѣчи въ паникадила въ Успенскомъ соборѣ, и если отъ синода, то по сколько числомъ и какихъ сортовъ. Св. синодъ сообщилъ коммиссіи о коронаціи, что при прежнихъ коронаціяхъ свѣчи приготовлялись отъ синода. 20 марта коммиссія о коронаціи по высочайшему указу и по своему опредѣленію поручила синоду и въ нынѣшнюю коронацію восковыя свѣчи въ Успенскій соборъ заготовить на свой собственный счетъ и въ такомъ же количествѣ, какъ это было при коронаціи Петра II. Затѣмъ коммиссія о коронаціи предупреждала синодъ, чтобы свѣчи изготовлены были непремѣнно къ 18 апрѣля.

7 апрѣля синодальный секретарь Василій Тишинъ призванъ былъ въ учрежденную коммиссію о коронаціи и ему отъ находящагося при той же коммиссіи бергъ-коллегіи совѣтника г. Татищева, въ присутствіи генерала фельцехмейстера Якова Виллимовича Брюса и генерала Бона, объявлено было, чтобы принесены были немедленно въ эту коммиссію «для посмотрѣнія» имѣющіяся въ синодальномъ домѣ богатыя золотыя и серебряныя парчи или

---

[1]) Дѣло архива св. синода 1730 года № 34. Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. VII, 13—15.

[2]) Воцареніе Анны Іоанновны—Корсакова. Казань. 1880. стр. 244. Въ виду затруднительныхъ политическихъ обстоятельствъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ не рѣшился, или ему *не позволили*, сказать громко привѣтственную рѣчь новой императрицѣ въ день ея торжественнаго въѣзда въ Москву; онъ подалъ рѣчь императрицѣ на письмѣ, что уже имѣетъ частный, а не общественный характеръ. Соловьевъ, т. XIX, изд. 2; стр. 265.

[3]) Древнерусскіе памятники вѣнчанія царей на царство. М. 1883 годъ, въ приложеніи, стр. 157.

[1]) Въ полномъ собраніи законовъ нѣтъ никакихъ указаній на учрежденіе этой коммиссіи.

матеріи самыя добрыя». Того же самаго числа секретарь Тишинъ поѣхалъ по домамъ синодальныхъ членовъ: Ѳеофану, архіепископу новгородскому, докладывалъ лично, а Игнатію, митрополиту коломенскому,—чрезъ келейника. И ихъ преосвященства приказали: «находящіяся серебряныя и золотыя парчи, имѣющіяся въ синодальномъ домѣ, отправить немедленно въ коммиссію о коронаціи».

20 апрѣля, за недѣлю до коронаціи, святѣйшій синодъ сдѣлалъ распоряженіе о порядкѣ богослуженія въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ московскихъ церквахъ въ самый день коронаціи и наканунѣ ея. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ изъ себя не болѣе, какъ повтореніе прежде бывшихъ распоряженій по этому поводу. Такъ, напримѣръ, наканунѣ коронаціи велѣно было начать благовѣстъ ко всенощному бдѣнію во всѣхъ церквахъ одновременно съ благовѣстомъ въ Успенскомъ соборѣ и праздновать храмовымъ святымъ. Что же касается обѣденъ въ самый день коронаціи, то къ нимъ нигдѣ не позволялось звонить ранѣе соборнаго благовѣста, а раннія литургіи велѣно служить въ церквахъ безъ всякаго звона. Эти распоряженія дѣлались и въ коронаціи 1724 и 1728 года.

Но вотъ и новое распоряженіе. Того же самаго числа, т. е. 20 апрѣля синодъ постановилъ: въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ день коронаціи служить только тремъ архіереямъ изъ синодальныхъ членовъ (Ѳеофану, Ѳеофилакту, архіепископу тверскому и Игнатію, митрополиту коломенскому), съ ними же въ томъ же служеніи быть двумъ архимандритамъ—троицкому и чудовскому, протопопу, ключарю и протодіакону Успенскаго собора. Причемъ каждый священнослужащій архіерей могъ имѣть при себѣ по два іеродіакона, по два иподіакона, по одному посошнику, а архіепископъ новгородскій, какъ первенствующій въ коронаціи, сверхъ того имѣлъ еще лампадчика. Тропцкій и чудовскій архимандриты могли имѣть при себѣ въ священнослуженіи въ Успенскомъ соборѣ по два іеродіакона.

20 апрѣля святѣйшій синодъ слушалъ сообщеніе сената о назначеніи дня коронованія на 28 апрѣля и о томъ, чтобы въ тотъ день во всѣхъ церквахъ было отслужено молебствіе о здравіи государыни съ цѣлодневнымъ звономъ, какъ это происходило и въ коронацію Петра II. Святѣйшій синодъ съ своей стороны сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по всѣмъ епархіямъ.

Предъ коронаціей императрицы Анны Іоанновны въ первый разъ возникъ новый порядокъ раздачи билетовъ на право входа въ Успенскій соборъ въ день коронаціи, очень обидный и невыгодный для духовенства. Въ двѣ предшествующія коронаціи святѣйшій синодъ печаталъ въ своей собственной типографіи билеты для входа духовенства въ Успенскій соборъ и раздавалъ ихъ по своему усмотрѣнію. Въ коронацію 1730 года право печатанія входныхъ для духовенства билетовъ и раздачи ихъ перешло отъ синода въ учрежденную коммиссію о коронаціи. Такимъ образомъ св. синодъ связанъ былъ въ своихъ распоряженіяхъ по назначенію духовныхъ лицъ для участія въ коронаціи дѣйствіями коронаціонной коммиссіи. 24 апрѣля онъ постановилъ: «для надлежащаго при будущей ея императорскаго величества коронаціи въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы входу духовнымъ персонамъ и при нихъ будущимъ служителямъ, безъ которыхъ минути невозможно, чтобъ задержанія отъ караула не было, требовать отъ генерала-фельдмаршала и кавалера князя Михаила Михайловича Голицына двѣсти билетовъ, и о томъ къ его сіятельству изъ св. синода сообщить письменно». Опредѣленіе подписали три синодальные члена: Ѳеофанъ, Ѳеофилактъ и Игнатій. 25 апрѣля князь Голи-

цынъ прислалъ въ синодъ для раздачи духовнымъ персонамъ вмѣсто просимыхъ двухъ сотъ билетовъ, *сто семьдесятъ*. Значитъ тридцать человѣкъ изъ назначенныхъ высшею церковною властію духовныхъ лицъ не получили доступа въ Успенскій соборъ на коронацію. Наряду съ распоряженіями, относящимися къ разнымъ церковнымъ дѣламъ, синоду приходилось заботиться о самыхъ мелочныхъ и пустыхъ обстоятельствахъ, въ родѣ напримѣръ слѣдующаго: наканунѣ коронаціи 27 апрѣля въ синодъ явился плацъ-маіоръ Максимъ Михайловичъ сынъ Тимашовъ и объявилъ: «дабы ко дню коронованія противъ синодальнаго дома было вычищено и усыпано пескомъ».

Въ архивѣ святѣйшаго синода не имѣется никакихъ данныхъ, касающихся выработки чина коронованія Анны Іоанновны. Между тѣмъ этотъ чинъ имѣетъ самое важное и рѣшающее значеніе въ исторіи развитія коронаціонныхъ чиновъ. Чинъ коронованія императрицы Анны—это, собственно говоря, тотъ самый чинъ, который сохранялся и примѣнялся въ прошломъ, и примѣняется и въ настоящемъ столѣтіи. Если и произошли въ немъ перемѣны, то самыя частныя и незначительныя. Явились конечно къ нему и дополненія, но онѣ вызывались самою жизнію, напримѣръ, необходимостію коронованія супруги царствующаго императора, каковой вопросъ возникъ, напримѣръ, предъ коронаціей Павла I.

За неимѣніемъ данныхъ, нельзя прямо назвать лицо, болѣе всего потрудившееся въ приготовленіи и обработкѣ чина коронованія императрицы Анны, но указать на это лицо можно приблизительно вѣрно. Припомнимъ ту выдающуюся роль, какую игралъ Ѳеофанъ Прокоповичъ при воцареніи Анны Іоанновны и особенно въ дѣлѣ объявленія ея самодержавной государыней. Чинъ коронованія императрицы Анны проникнутъ идеей возвышенія коронующейся государыни, возвышенія, простирающагося слишкомъ далеко, даже до священнодѣйствія въ храмѣ. Эти два историческіе факта ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть случайными. Они прекрасно дополняютъ другъ друга. Чины двухъ предшествовавшихъ коронованій вышли изъ подъ пера архіепископа Ѳеофана. Невозможно допустить, чтобы чинъ коронованія императрицы Анны, при которой Ѳеофанъ пользовался большимъ значеніемъ [1]), прошелъ мимо его рукъ. Онъ не могъ никому уступить этотъ почетный трудъ, съ которымъ всякій другой членъ синода того времени едва ли бы даже могъ и справиться.—Наконецъ въ пользу нашего предположенія говоритъ одно весьма важное обстоятельство. Недавно появилось въ печати «благодарственное моленіе ко всещедрому Богу за всемилостивый Его промыслъ въ возведеніи на всероссійскій престолъ Анны Іоанновны и въ утвержденіи самодержавія ея къ твердому Россійской имперіи благосостоянію, явленный въ лѣто Господне 1730». Это молебствіе совершалось въ то время дважды въ годъ—въ день восшествія на престолъ и въ день коронаціи. Оно, какъ несомнѣнно извѣстно на основаніи архивныхъ данныхъ, составлено архіепископомъ Ѳеофаномъ. А это молебное пѣніе представляетъ изъ себя не болѣе, какъ сокращенный чинъ коронованія: въ немъ та же ектенія, тѣ же апостолъ и евангеліе и та-же молитва: «Боже великій и дивный» [2]).

Единственнымъ источникомъ для ознакомленія уже съ готовымъ, совершенно выработаннымъ чиномъ коронованія Анны Іоанновны, равно какъ и съ подробностями

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи XIX, 267 — 293, по второму изданію.

[2]) Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія т. VII, въ приложеніи.

и съ указаніемъ дѣйствующихъ при немъ лицъ, служитъ изданное въ 1730 году при сенатѣ въ Москвѣ офиціальное описаніе коронаціи этой русской императрицы. Изданное въ Москвѣ при сенатѣ описаніе коронаціи представляетъ изъ себя въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

На основаніи изданнаго при сенатѣ офиціальнаго описанія мы и изложимъ самый чинъ и порядокъ коронаціи 1730 года. Убранство Успенскаго собора для коронаціи императрицы Анны Іоанновны отличалось большею роскошью, чѣмъ прежде. Между прочимъ, среди церкви отъ трона и до царскихъ вратъ по обѣимъ сторонамъ поставлены были для духовныхъ особъ скамьи, обитыя краснымъ сукномъ.

Синодальные члены и прочіе архіереи, архимандриты и всѣ духовныя лица въ восьмомъ часу утра по первому удару колокола на Ивановской колокольнѣ стали собираться въ синодальную крестовую палату, а отсюда уже по даннымъ имъ билетамъ прошли въ соборъ. Въ исходѣ девятаго часа дано было знать духовенству, что императрица изволитъ шествовать въ *Успенскую соборную церковь*.

Святѣйшій синодъ еще 20 апрѣля сдѣлалъ распоряженіе о порядкѣ и составѣ, въ какомъ должно было находиться все духовенство во время церемоніальнаго шествія императрицы изъ дворца въ Успенскій соборъ. Согласно синодальнымъ распоряженіямъ, во встрѣчѣ императрицы приняли участіе: синодальные члены въ полномъ облаченіи, имѣя каждый при себѣ также въ облаченіи по пяти священно- и церковнослужителей, за исключеніемъ новгородскаго архіепископа, который имѣлъ ихъ шесть, троицкій и чудовскій архимандриты, имѣвшіе при себѣ по два іеродіакона, епархіальные архіереи, находившіеся по случаю коронаціи въ Москвѣ и имѣвшіе при себѣ въ процессіи по одному іеродіакону, а также три протопопа первыхъ трехъ соборовъ (Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго), два ключаря Успенскаго собора и два протодіакона. Что же касается до архимандритовъ грузинскихъ и всѣхъ игуменовъ, синодальнаго казначея и учителей спасскаго училищнаго монастыря — іеромонаховъ, то они при встрѣчѣ государыни стояли безъ облаченія «гдѣ пристойно». Иподіаконы, пѣвчіе и поддьяки синодальнаго дома были всѣ въ стихаряхъ.

Предъ началомъ процессіи отъ покоевъ императрицы шествовалъ протопопъ Успенскаго собора Іоаннъ Максимовъ со св. крестомъ, благословляя и окропляя путь св. водой. Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемъ опредѣленное указаніе на окропленіе пути, по которому должны быть несены императорскія регаліи и потомъ шествовать императорская особа. Въ первыхъ двухъ коронаціяхъ не упоминалось объ этой подробности, хотя она строго соблюдалась при коронованіи царей московскихъ.

При приближеніи процессіи съ императорскими регаліями къ церковнымъ дверямъ, всѣ архіереи и духовенство въ полномъ священномъ одѣяніи выступили на паперть и Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, почтилъ регаліи кажденіемъ, а Ѳеофилактъ, архіепископъ тверской, окропилъ ихъ св. водой. Когда императрица подошла къ церковнымъ дверямъ, архіепископъ Ѳеофанъ поднесъ ей св. благословляющій крестъ къ цѣлованію, а архіепископъ Ѳеофилактъ окропилъ государыню св. водой.

По входѣ въ соборъ, государыня совершила троекратное поклоненіе предъ царскими дверьми, приложилась къ мѣстнымъ иконамъ, а потомъ пошла на тронъ и сѣла на приготовленное тамъ кресло. Архіереи, архимандриты и прочее духовенство

стали внизу по обѣимъ сторонамъ отъ трона до царскихъ дверей, имѣя позади себя скамьи, но не садились на нихъ, какъ это имѣло мѣсто въ коронаціи 1724 и 1728 годовъ. Пѣвчіе въ это время пѣли сотый псаломъ: «Милость и судъ воспою Тебѣ Господи».

По окончаніи псалма и звона архіепископъ Ѳеофанъ, взошедъ на амвонъ трона, обратился къ ея величеству съ слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшая великая государыня наша, императрица и самодержица всероссійская! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться императорское вашего величества коронованіе и отъ св. мура помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Богомъ вѣнчанныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ величество ваше вслухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православно каѳолическую вѣру, како вѣруеши». Эта рѣчь первенствующаго архіерея со временъ Анны Іоанновны остается безъ измѣненія за исключеніемъ одной фразы, которая внесена была въ нее предъ коронаціей Елизаветы Петровны [1]).

По произнесеніи своей рѣчи, архіепископъ Ѳеофанъ поднесъ предъ лице ея величества раскрытую книгу, которую и держалъ на своихъ рукахъ, а государыня по книгѣ громко прочитала Символъ вѣры. Здѣсь предъ нами возникаетъ новая до сихъ поръ не употреблявшаяся при коронаціяхъ подробность — это служебная роль первенствующаго архіерея, держащаго раскрытую книгу предъ государыней. Эта новая черта сохранилась безъ измѣненія и до сихъ поръ.

По прочтеніи императрицею Символа вѣры, архіепископъ Ѳеофанъ сказалъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою», а другіе архіереи произнесли это тихонько.

По возгласѣ произнесена была великая ектенія. Въ древнихъ греческихъ и славянскихъ чинахъ вѣнчанія произносилась обыкновенно только малая ектенія [1]), въ чинѣ же вѣнчанія русскихъ царей [2]) совсѣмъ не встрѣчается никакой эктеніи. При коронаціи Екатерины I въ первый разъ упоминается о томъ, что по прочтеніи императрицею Символа вѣры произнесена была эктенія. Это свѣдѣніе дошло до насъ изъ источниковъ свѣтскаго характера, а въ чинѣ церковномъ ничего не говорится по этому поводу. Какая именно тогда произнесена была эктенія, также ничего не извѣстно. Точно также и въ коронаціи Петра II объ эктеніи не упоминается. Въ первый разъ великая эктенія при коронованіи явилась въ печати въ 1730 году въ описаніи коронаціи Анны Іоанновны. Въ ней кромѣ обыкновенныхъ прошеній помѣщено еще девять, исключительно пріуроченныхъ къ самому совершающемуся событію. Вотъ эти прошенія, сохранившіяся почти безъ измѣненія и до настоящаго времени.

«О еже благословитися царскому ея вѣнчанію, благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся!

О еже укрѣпленну быти скипетру ея десницею Вышняго, Господу помолимся!

О еже пріяти ей [3]) съ небесе къ прав-

[1]) Предъ коронаціей Елизаветы Петровны въ этой рѣчи послѣ словъ: «благоволеніемъ Божіимъ» прибавлено: «и дѣйствіемъ святаго и всесвящающаго Духа».

[1]) Барсовъ. Древне-русскіе памятники вѣнчанія царей на царство стр. 26.

[2]) Наприм. Михаила Ѳеодоровича. См. избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича. М. 1856 г. Изданіе комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

[3]) Предъ коронаціей Павла I въ 1797 году въ это прошеніе внесены слѣдующія слова: «о еже *помазаніемъ всесвятаго мура* пріяти» и т. д.

ленію и правосудію силу и премудрость, Господу помолимся!

О еже получити ей благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе, Господу помолимся!

Яко да услышитъ ю Господь, въ день печали, и защититъ ю имя Бога Іаковля, Господу помолимся!

Яко да пошлетъ ей помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ ю, Господу помолимся!

Яко да подастъ ей Господь по сердцу ея и весь совѣтъ ей исполнитъ, Господу помолимся!

Яко да подчиненные суды ея немздоимны и нелицепріятны сохранитъ, Господу помолимся!

Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе ея, Господу помолимся»!

Болѣе вѣроятнымъ составителемъ ектеніи былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, одинъ трудившійся надъ составленіемъ чиновъ коронованія Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны.

За великой ектеніею слѣдовало пѣніе: «Богъ Господь и явися намъ» и тропарь «Спаси Господи люди Твоя». Затѣмъ читалась паремія изъ книги пророка Исаіи (гл. XLIX ст. 13—19) и пѣлся прокименъ: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло». Послѣ прокимна слѣдовали апостолъ (Римл. XIII, 1—7 ст.) и Евангеліе (Мѳ. XXII, 15—22). Указаніе вообще на чтеніе паремій, апостола и Евангелія находится въ чинѣ коронованія Екатерины I, но какія точно были взяты тогда чтенія — неизвѣстно. Точное же указаніе этого встрѣчается впервые въ описаніи коронованія Анны Іоанновны. Оно остается безъ всякаго измѣненія и до сихъ поръ, повторяясь при всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

По прочтеніи евангелія возложена была на государыню «рукою архіерея»—Ѳеофана мантія. Императрица наклонила голову и архіепископъ Ѳеофанъ, осѣня верхъ главы ея крестообразно и положивъ руку на голову ея, читалъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Твоего Давида и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего и вѣрную рабу Твою великую государыню императрицу Анну Іоанновну, юже благоволилъ еси поставити императрицу надъ языкомъ Твоимъ, егоже притяжалъ еси честною кровію единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія; одѣй ю силою съ высоты, наложи на главу ея вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй ей долготу дней, даждь въ десницу ея скипетръ спасенія, посади ю на престолѣ правды, огради ю всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи ея мышцу, подчини ей вся варварскія языки, всѣй въ сердце ея страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе, соблюди ю въ непорочной вѣрѣ, покажи ю извѣстну хранительницу святыя Твоя каѳолическія церкве догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, нищыя Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдница будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ. Аминь».

По возгласу протодіакона всѣ преклонили головы и архіепископъ Ѳеофанъ прочиталъ слѣдующую молитву:

«Тебѣ единому Царю человѣковъ, яже земному царству отъ Тебе ввѣренна, подклони выю съ нами, и молимся Тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани ю подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи ея царство, благоугодное Тебѣ дѣяти всегда ю удостой, возсіяй во днехъ ея правду и множество мира, да въ тихости

ея кроткое и молчаливое житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Эти двѣ молитвы *единственные памятники, сохранившіеся въ современномъ чинѣ* коронованія отъ древняго чина вѣнчанія императоровъ византійскихъ и русскихъ царей [1]).

По прочтеніи молитвъ тотъ же архіепископъ взялъ корону и возложилъ ее на голову императрицы съ произнесеніемъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь». Во время коронованія въ 1724 г. Екатерина I, при возложеніи на нее мантіи и короны и при чтеніи надъ ней молитвъ, стояла на колѣнахъ. Императрица Анна Іоанновна, какъ исторически достовѣрно извѣстно, *первая изъ короновавшихся особъ не преклоняла колѣна*, а только наклонила голову при чтеніи молитвъ и возложеніи мантіи и короны. Со временъ Анны Іоанновны такой порядокъ установился и сохранился во всей силѣ и до сихъ поръ.

По возложеніи на императрицу короны, архіепископъ Ѳеофанъ обратился къ ней съ слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая, великая государыня, императрица всероссійская! Видимое сіе и вещественное главы твоея украшеніе явный образъ есть, яко тебе, главу всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ утверждая тебѣ предержащую [1]) и верховную власть надъ людьми своими». Эта рѣчь въ первый разъ произнесена была при коронованіи Анны Іоанновны и теперь [2]) въ чинѣ коронованія остается безъ измѣненія.

Потомъ архіепископъ подалъ государынѣ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу съ произнесеніемъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь». И при этомъ говорилъ слѣдующую краткую рѣчь: «Благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая, великая государыня императрица всероссійская! Пріятая сія отъ руку твоею скипетръ и держава, образъ есть даннаго тебѣ отъ Всевышняго надъ людьми Своими самодержавія ко управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія» [1]). Эта рѣчь также въ первый разъ появляется въ чинѣ коронованія Анны Іоанновны: при слѣдующей коронаціи начало рѣчи было измѣнено.

Затѣмъ государыня сѣла на своемъ престолѣ. Протодіаконъ произнесъ многолѣтіе по «полному титлу» [2]). Пѣвчіе пѣли мно-

[1]) Барсовъ. Древне-русскіе памятники вѣнчанія царей стр. 26—27.

[2]) Только слово «предержащую», предъ коронаціей Александра II въ 1856 г., по мысли Филарета, м. московскаго, замѣнено было словомъ: «владычественную». Собраніе мнѣній м. Филарета, т. IV, № 435, стр. 113.

[1]) Обычай говорить краткія рѣчи при вручении скипетра и державы древній. Такія рѣчи говорились при вѣнчаніяхъ русскихъ царей. Такъ, при вручении скипетра и державы царю Михаилу Ѳеодоровичу первосвятитель говорилъ: «О Боговѣнчанный царю и великій княже всея Россіи самодержецъ! Пріими отъ Бога данное ти скипетро правити хоругвь великаго государства Россійскаго, и блюди и храни его, елика твоя сила». Такимъ образомъ, внесши краткія поздравительныя рѣчи, Ѳеофанъ Прокоповичъ тѣмъ самымъ восполнилъ только тотъ пробѣлъ, какой онъ самъ допустилъ при составленіи чиновъ коронованія въ 1724 и въ 1728 годахъ. Сравн. избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство стр. 53.

[2]) Многолѣтіе «по полному титлу» въ первый разъ упоминается въ описаніи коронованія Анны Іоанновны, хотя и не приводится самое титло въ его полномъ видѣ. Многолѣтіе царямъ московскимъ послѣ ихъ вѣнчанія отличается краткостью. Вотъ, напримѣръ, многолѣтіе, сказанное коронованному Михаилу Ѳеодоровичу: «Богомъ вѣнчанному, благовѣрному и благородному, и Христолюбивому, Богомъ избранному, и Богомъ почтенному, и Богомъ возлюбленному, и Богомъ превознесенному государю нашему, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому и астраханскому и всея Россіи самодержцу многая лѣта». Книга объ избраніи на царство царя и в. кн. Михаила Ѳеодоровича, изд. коммиссіею печатанія госуд. грамотъ и договоровъ М. 1856, стр. 54—55.

голѣтіе, въ это-же самое время какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины поздравляли государыню троекратнымъ поклоненіемъ, не оставляя своихъ мѣстъ.

Точно такое-же поздравленіе было при Екатеринѣ I, но оно опущено было при коронаціи Петра II. Теперь краткое поздравленіе послѣ коронаціи вошло въ постоянное употребленіе. Оно сохранилось и во всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

Многолѣтіе, звонъ и пальба по окончаніи коронованія были при коронаціи Екатерины I, но опущены были при Петрѣ II. Въ коронацію 1730 года звонъ и пальба введены были вновь, и сохраняются до сихъ поръ. При Аннѣ Іоанновнѣ въ чинъ коронованія вошелъ особый и очень знаменательный отдѣлъ, подобнаго которому никогда не бывало ни при какихъ другихъ коронованіяхъ. Этотъ дополнительный отдѣлъ состоялъ въ слѣдующемъ. По окончаніи многолѣтія и прекращеніи звона и пальбы, императрица Анна Іоанновна, вставъ съ престола, и отдавъ скипетръ и державу особо назначеннымъ для того сановникамъ, прочитала по книгѣ слѣдующую молитву: «Господи Боже мой, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, сохранивый мя невредиму отъ всѣхъ скорбей и напастей, нынѣ же и царствовати надъ преславнымъ симъ народомъ оправдавый, исповѣдую неисчетное ко мнѣ Твое милосердіе и благодаря величеству Твоему покланяюся: Ты же Владыко и Господи мой настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми, и управи мя въ великомъ служеніи семъ, даждь и смиренію моему премудрость, предстоящую престолому Твоимъ, буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдное воздамъ Тебѣ слово. Милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ-же благословенъ еси съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки. Аминь». Эта молитва читалась и при двухъ послѣдующихъ коронаціяхъ, но потомъ замѣнена была новою.

По прочтеніи государыней молитвы, архіерей сказалъ: «Миръ всѣмъ». Пѣвчіе:—«и духови Твоему». Протодіаконъ произнесъ: «паки и паки преклоните колѣна Господу помолимся». Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ преклонили колѣна. Только сама государыня стояла одна, не преклонивъ колѣнъ. Первенствующій архіепископъ — Ѳеофанъ, также преклонивъ колѣна, впервые прочиталъ слѣдующую, имъ-же самимъ составленную, молитву: «Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляй всяческая, его же премудрыми, но неиспытанными судьбами разнообразныя предѣлы жизнь и и сожительство человѣческое пріемлетъ, Тебѣ страшному и человѣколюбцу Судіи, позорствуемъ на насъ беззаконія наша, яко вся бывшая намъ бѣды и скорби истиною и судомъ навелъ еси на насъ грѣхъ ради нашихъ, но и благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи и беззаконновахомъ и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и кайяся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдая надъ нами царствовати Возлюбленную Тобою Рабу Твою Благочестивѣйшую Самодержавнѣйшую Великую Государыню нашу Императрицу Анну Іоанновну всея Россіи: умудри убо и настави Ю непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ей разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ пе-

чали сохранити, покажи Ю врагомъ побѣдительну, злодѣмъ страшну, добрымъ милостиву и благонадежну: согрѣй сердце Ея къ призрѣнію нищимъ, ко пріятію странным, къ заступленію нападствуемымъ; подчиненныя-же Ей правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздопріимства отражая, и вся о Тебѣ державѣ Ея врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Ю Матерь о чадѣхъ веселящуюся, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Ея въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи, даруй же во дни Ея и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благорастореніе воздуха, земли плодоносія и вся къ времянной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ Отца свѣтовъ, Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Эта молитва печатается нынѣ въ чинѣ молебнаго пѣнія во дни коронованія и восшествія на престолъ. По прочтеніи молитвы, архіепископъ Ѳеофанъ говорилъ государынѣ слѣдующую поздравительную рѣчь:

«Благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая, великая государыня императрица Анна Іоанновна всея Россіи!

Играющій, радующійся о толикомъ твоемъ прославленіи духъ нашъ, посматривая на различныя судебъ Божіихъ дѣйствія, и разсуждая, котораго и каковаго къ возвышенію твоему употребилъ Богъ, не трудно обрѣтаетъ и видитъ оное премудрости его дѣло, которое усты псаломника своего обѣщаетъ исполняти уповающимъ на него: «Съ нимъ есмь въ скорби, и избавлю его и прославлю его». О сладчайшаго гласа! о превожделѣннаго скорбящимъ утѣшенія! Есть надежда воинству въ тѣсномъ отъ супостатъ обстояніи, есть-ли славнаго храбростію полководца имѣетъ, да не всегда спасается. Ожидаетъ болящій исцѣленія, есть-ли мудрый врачъ присѣдитъ ему, да иногда бываетъ противное. Надѣется корабль во обуреваніи на искуснаго кормчаго, да часто погибаетъ. А кому Богъ благодатнѣ присутствуетъ, тотъ единъ во всякихъ бѣдахъ и скорбѣхъ не суетнаго имѣетъ Спасителя; премудрый бо есть онъ, умѣетъ же всесильный есть, можетъ еже, преблагій есть, хощетъ и неотрицаетъ своихъ ему избавляти. И сей то сущій промыслъ Божій видимъ на тебѣ собывшійся, великая государыня! Кому неизвѣстны бывшія твоя до сели скорби? въ лѣтахъ отроческихъ поспѣло сиротство, въ юношескомъ возрастѣ, еще брачнымъ, тако рещи, свѣщамъ неугасшимъ, помрачило вдовство. Еще-жъ тыя слезы не осохли, а пришла нужда плакати и о злоключеніи единоутробной крови. Въ томъ же самомъ ненастіи поразилъ громъ матерней смерти, стало-жъ уже другое то осиротѣніе. Да скоро третіе послалъ Богъ по умершемъ державномъ дядѣ. А тѣсноту сердца твоего въ безчестіи и гоненіи, да еще отъ безбожнаго раба, которыми напишемъ шарами? И еще того не конецъ. Судилъ Богъ слышати и дражайшаго племянника въ вышняя отшествіе Богомъ вѣнчаннаго государя нашего, и аки бы не довольно того между всѣмъ тѣмъ, хлѣбъ за скудостію своею горькій, и то не во все надежный, такъ, что притча вдовы горлицы на сухомъ древѣ сѣдящей на тебѣ истину получила. Видѣвшій же всякъ скорби твоя, видитъ нынѣ данную тебѣ отъ Бога избаву и прославленіе. Но и самое небо, нынѣшнимъ коронаціи твоей опредѣленнымъ днемъ, тожде о тебѣ Божіе смотрѣніе, аки бы нарочно, изображуетъ; понеже по долгомъ изъ утра туманомъ помраченіи, какъ стала пора къ славному сему шествію, всечистымъ сіяніемъ просвѣтилось. Уподобилъ же Богъ тебе не именемъ токмо, но и дѣломъ тезоименитой твоей святой Аннѣ Пророчицѣ; можетъ бо многобѣдное вдовство твое соравнитися вдовственному ея многолѣтію, а какъ со

оною, такъ и съ тобою былъ милостивый Господь, въ скорбѣхъ сохраняя вамъ благодать свою по имяни вашемъ: оную сподобилъ ождатися видѣти пришествіе во плоти Христа своего: тебѣ благоволилъ и родитися во Христѣ, и Христовой титлы, (о чемъ нынѣ радуешься) получити участіе. А понеже, по глаголу великаго Павла о страждущихъ со Христомъ гласящаго. «аще съ нимъ страждемъ, съ нимъ и воцаримся»; то паче сіе твое по скорбѣхъ прославленіе Христову сообразно есть. Якоже бо подобаше первѣе постралати Христу, потомъ-же внити въ славу свою: тако и тебѣ Богъ узаконилъ, рождшейся въ порфирѣ царской, первѣе носити сиротинное и вдовичее вретище, а потомъ въ славу сію облещися. Христосъ по истощаніи и умерщвленіи своемъ воскресый изъ мертвыхъ провозгласилъ о себѣ: «даеся мнѣ всяка власть на небеси и на земли»; подобнѣ и тебѣ къ высочайшей власти сей устроилъ путь по остромъ терніи, и многократно язвленную исцѣлилъ, и аки бы умерщвленную воскресилъ, и вознесъ на превысокій прародительскій престолъ сей. Будп же имя Господне благословенно, благословенъ о тебѣ Богъ вышній, и благословенна ты Богу вышнему! О, какъ не суетно наше тебѣ поздравленіе, когда толь славно сотвори тебѣ величія сильный, и свято имя Его! Да насъ самихъ паче поздравляти долженствуемъ; аще бо съ главою нашею Господь есть, то и со всѣмъ тѣломъ. Аще тако съ тобою удивити милость свою Богъ благоволилъ, то каковыхъ отъ державы твоея не имамы надѣятися благъ и благоспоспѣшеній? О, вѣтво святая, святаго корене! Богомъ вѣнчанная главо! Красото и славо всероссійская! Уповай на Господа, яко гора Сіонъ не подвижишися, возложися на того, имъ же Царіе царствуютъ, и утвердится царство твое нерушимо. Мы же вѣрныи подданныи твои, яко всякой отъ тебе пользы обще вси, и всякъ собственно, ожидаемъ; такъ и вседушно безсмертному Царю молитися непрестанемъ, да ею же десницею посадилъ тебѣ на престолѣ семъ, тоею и да содержитъ, прогоняя отъ лица твоего навѣтованія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, сподобляя же видѣти твою порфирородную фамилію во здравіи и веселіи, и всю превеликую сію Имперію, достояніе твое, незыблему и крѣпку, и день отъ дне въ славу и силу и во вся благая успѣвающую. По благополучномъ же долголѣтствіи, сей твой монаршескій престолъ да сотворитъ тебѣ степенемъ на престолѣ вѣчнаго съ собою сопарствованія». Аминь [1]).

При совершеніи коронаціи Анны Іоанновны въ первый разъ поздравительная рѣчь первенствующаго іерарха произносилась тотчасъ по коронаціи. Въ первыхъ двухъ коронованіяхъ она произносилась въ концѣ литургіи. Со временъ императрицы Анны Іоанновны и по примѣру Ѳеофана Прокоповича поздравительная рѣчь перводѣйствующаго архіерея всегда произносится непосредственно по окончаніи чина коронованія, а не по окончаніи литургіи.

Послѣ рѣчи Ѳеофана опять было поздравленіе государынѣ, послѣ котораго пѣли «Тебе Бога хвалимъ». Въ это самое время происходилъ звонъ.

Началась литургія. Императрица осталась на тронѣ, а не перешла на императорское мѣсто, какъ это дѣлали ея предшественницы и предшественница. Во время литургіи она снимала корону въ слѣдующіе моменты: при выносѣ евангелія (совсѣмъ не говорится о томъ, чтобы она цѣловала евангеліе по прочтеніи его), въ большой выходъ, во время «чтенія» Символа вѣры и Отче нашъ.

Послѣ причащенія священнослужащихъ изъ алтаря посланъ былъ къ трону архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Варлаамъ, по обѣимъ сторонамъ котораго слѣдовали два протодіакона, для того, чтобы возвѣстить государынѣ время наступленія св. муропомазанія. Обычай посылать изъ алтаря для возвѣщенія вошелъ въ практику только съ коронаціи Петра II. Но и теперь, какъ и въ 1728 году, еще не была выработана форма рѣчи, съ которой долженъ былъ посланный изъ алтаря

[1]) Напечатана была въ первый разъ въ Москвѣ при Сенатѣ, 31 октября 1730 г. Собраніе словъ и рѣчей Ѳеофана Прокоповича. т. III, Спб. 1765 г. *стр. 47—51.*

обратиться къ коронующейся особѣ. Императрица, спустившись съ трона, отправилась къ царскимъ дверямъ и отдала регаліи особо назначеннымъ сановникамъ. — Зѣсь мы уже не видимъ той подробности, которая соблюдалась въ этомъ случаѣ при коронаціи Петра II, когда два архіепископа (первые два послѣ Ѳеофана) вынесли на золотомъ блюдѣ драгоцѣнный сосудъ со св. мѵромъ и держали его. Архіепископъ Ѳеофанъ помазалъ св. мѵромъ государыню на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, на рамѣ (у Петра II—на обоихъ плечахъ), персѣхъ, и по обѣ стороны рукъ съ произнесеніемъ словъ: «печать дара Духа святаго. Аминь». Эта формула помазанія со времени Петра II установилась окончательно во всѣхъ чинахъ коронованія. Второй по степени архіерей, — Ѳеофилактъ, архіепископъ тверскій, чистою хлопчатою бумагою отиралъ мѣста помазанія.

Тотчасъ по мѵропомазаніи происходилъ звонъ и пальба. Потомъ государыня «архіерейскою рукою» (вѣрнѣе всего архіерея Ѳеофана) введена была внутрь алтаря и, стоя предъ св. Трапезою, приняла отъ архіепископа новгородскаго св. Таинъ по чину священническому—особо Тѣло и особо Крови Господней. Причемъ, какъ бы въ оправданіе такого способа причащенія въ описаніи прибавлено: «какъ прежде сего всѣ міряне причащалися». Императрица Анна Іоанновна представляетъ изъ себя *первый примѣръ* входа женщины въ алтарь, да еще царскими дверями. Послѣ причащенія архіепископъ Ѳеофилактъ поднесъ государынѣ антидоръ и вино, а архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Варлаамъ послужилъ при омовеніи устъ и рукъ государыни.

Послѣ причащенія императрица вышла изъ алтаря и шествовала уже не на тронъ, а къ своему царскому мѣсту, находившемуся у южныхъ дверей собора, гдѣ она и оставалась до окончанія литургіи, которая продолжалась до исхода 12 часа.

Изъ Успенскаго собора императрица шествовала при звонѣ колоколовъ въ Архангельскій соборъ, на паперти котораго встрѣтилъ ее со св. крестомъ Леонидъ, архіепископъ сарскій, а въ Благовѣщенскомъ соборѣ также со св. крестомъ встрѣтилъ ее Сильвестръ, митрополитъ рязанскій.

Послѣ литургіи всѣ архіереи и архимандриты, получившіе билетъ на право входа въ Грановитую палату, изъ Успенскаго собора отправились въ Патріаршую крестовую палату, гдѣ и пробыли около получаса, а потомъ отправились во дворецъ. Обѣдъ въ самый день коронаціи происходилъ въ Грановитой палатѣ. Предъ началомъ обѣда, когда государыня сѣла на тронъ, ей поднесли на двухъ золотыхъ блюдахъ золотыя и серебряныя медали, выбитыя по случаю коронаціи: Государыня сама пожаловала медали царю Грузинскому, канцлеру, генералъ-фельдмаршалу и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ, а прочимъ (въ томъ числѣ вѣроятно и духовнымъ лицамъ) раздавалъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Брюсъ. Коронаціонныя медали имѣли слѣдующій внѣшній видъ. На одной сторонѣ медали былъ коронованный портретъ императрицы съ надписью: «Б. М. Анна императрица и самодержица всероссійская». На другой сторонѣ представлена «Любовь», которая коронуетъ императрицу, «Вѣра» подаетъ ей скипетръ, «Надежда» — державу. Вокругъ надпись: «Богомъ, родомъ и сими», внизу: коронована въ Москвѣ апрѣля 28 дня 1730 года». О томъ, что коронаціонныя медали давались и духовнымъ лицамъ, мы говоримъ только предположительно. Въ памятникѣ, напечатанномъ у г. Барсова [1]), равно какъ въ офиціальномъ описаніи коронаціи императрицы Анны говорится о раздачѣ меда-

[1]) Древнерусскіе памятники вѣнчанія царей, стр. 158, въ приложеніи.

лей вообще «*знатнымъ присутствующимъ*», но собственно о духовныхъ лицахъ ничего не упоминается.

Государыня обѣдала въ Грановитой палатѣ сидя на тронѣ подъ балдахиномъ. Когда она взошла на тронъ, Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, благословилъ трапезу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ трона, по лѣвую его сторону поставлены были столы для духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Когда государыня спросила пить и прикушала, тогда всѣ духовныя и свѣтскія особы, отдавъ поклонъ, сѣли за приготовленные столы. На коронаціонномъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ присутствовали всѣ участвовавшіе въ священнослуженіи архіереи: новгородскій, тверской, коломенскій, казанскій, сарскій, нижегородскій, рязанскій, суздальскій, переяславскій, ѳиваидскій, сантаврійскій и тифлійскій; а изъ архимандритовъ только семнадцать, именно: троицкій—Варлаамъ, новоспасскій—Евѳимій, симоновскій—Іоанникій, петровскій—Сергій, ректоръ училищный (заиконоспасскій)—Германъ, кирилловскій—Иринархъ, богоявленскій—Іоакинфъ, донской—Иларіонъ, тихвинскій (изъ Новгорода)—Ѳеодосій, чудовскій—Арсеній, межигорскій—Каллистъ, андроніевскій—Клеоникъ, саввинскій—Досиѳей, воскресенскій—Мельхиседекъ, горицкій (успенскій въ Переяславлѣ Залѣсскомъ)—Иларіонъ, знаменскій—Серапіонъ и златоустовскій—Спиридонъ. Всего духовныхъ особъ на коронаціонномъ обѣдѣ присутствовало двадцать девять. По опредѣленію святѣйшаго синода отъ 20 апрѣля право входа на обѣдъ въ грановитую палату представлялось только слѣдующимъ архимандритамъ: троицкому, чудовскому, новоспасскому, симоновскому, саввинскому и межигорскому. Если-же и попали въ Грановитую палату вмѣсто шести—семнадцать архимандритовъ, то это уже произошло, вѣроятно, вслѣдствіи воздѣйствія свѣтской власти. Назначивъ 20 апрѣля быть на обѣдѣ въ Грановитой палатѣ всѣмъ двѣнадцати архіереямъ и шести архимандритамъ св. синодъ постановилъ: «а прочимъ сверхъ сего опредѣленія никому изъ духовныхъ чиновъ самовольно ни въ церковь соборную. ни въ домъ императорскаго величества отнюдь не домогаться подъ опасеніемъ жестокаго штрафа и истязанія». Духовныя лица, присутствовавшія на обѣдѣ въ Грановитой палатѣ, разъѣхались по домамъ въ четвертомъ часу пополудни.

На коронаціонномъ обѣдѣ въ присутствіи государыни объявлено было духовнымъ лицамъ распоряженіе о томъ, чтобы онѣ явились для поздравленія ея императорскаго величества на другой день, т. е. 29 апрѣля. Въ этотъ день государыня принимала поздравленія въ Грановитой палатѣ: 1) отъ чужестранныхъ министровъ и 2) отъ духовенства.

Въ срединѣ дня 29 апрѣля въ синодальную крестовую палату явился изъ дворца кавалергардъ Андрей Анненковъ и спрашивалъ, собрались-ли архіереи, такъ какъ государыня уже изволила откушать, но въ это время никого изъ архіереевъ тамъ еще не было. Въ началѣ второго часа въ крестовую палату прибылъ Игнатій, митрополитъ коломенскій, и вслѣдъ за нимъ стали собираться и другіе архіереи и архимандриты. Позднѣе другихъ явились архіепископы новгородскій и тверской. Въ концѣ второго часа подъѣхалъ къ Успенскому собору новгородскій архіепископъ. Въ это самое время всѣ собравшіеся въ крестовой палатѣ духовныя лица вышли изъ нея и, соединившись съ архіепископомъ Ѳеофаномъ, направились во дворецъ. Тверской архіепископъ Ѳеофилактъ запоздалъ на четверть часа и явился во дворецъ одинъ.

Св. синодъ въ день поздравленія императрицы съ благополучнымъ совершеніемъ

коронованія поднесъ ей св. икону, св. евангеліе и книгу: «Камень вѣры». Духовенство шло во дворецъ цѣлою группою. Предъ нимъ казначей синодальнаго дома іеромонахъ Филагрій несъ св. образъ. Евангеліе, напечатанное на большой александрійской бумагѣ, несли подъ сукномъ два синодальные чиновника — синодальный секретарь Василій Тишинъ и протоколистъ Ермолай Пасторовъ. Книгу «Камень вѣры» несъ регистраторъ Дмитрій Прокофьевъ.

Духовныя лица по вступленіи во дворецъ сначала введены были въ Грановитую палату. Находясь здѣсь, синодальные члены приказали быть звону на Ивановской колокольнѣ. Звонъ происходилъ до вечерень. По примѣру Ивановской колокольни начался звонъ и въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ столицы. Побывъ короткое время въ Грановитой палатѣ, духовныя лица перешли въ столовую и здѣсь ожидали увѣдомленія о пришествіи императрицы въ палату. Когда императрица вышла туда, тотчасъ всѣ духовныя лица явились туда-же и архіепископъ Ѳеофанъ произнесъ слѣдующее поздравленіе коронованной императрицѣ:

«Всепресвѣтлѣйшая, всемилостивѣйшая государыня! О чемъ тебѣ, великая государыня, вчера во храмѣ Божіи, о томъ и нынѣ въ царскомъ дому твоемъ вѣрные подданые, рабы и богомольцы твои поздравляемъ: о самодержавіи Всероссійскомъ, данномъ тебѣ отъ Вышняго, характерами же вѣнчанія и святаго муропомазанія засвидѣтельствованномъ, то есть о нашемъ всѣхъ общемъ великомъ благополучіи. Да утвердитъ же Богъ долгоденственнымъ здравіемъ, твоего во благихъ желанія исполненіемъ и всякимъ владѣнія твоего благоспѣшествомъ, молимся Его милосердому величеству и яко о сущемъ нашемъ добрѣ непрестанно молитися долженствуемъ» [1]).

Пріемъ духовенства окончился въ исходѣ третьяго часа. Св. синодъ 29 апрѣля постановилъ: «28 число апрѣля день коронаціи императрицы праздновать *повсюдно* торжественнымъ богослуженіемъ и цѣлодневнымъ звономъ». Того-же 29 апрѣля синодъ приказалъ, чтобы 30 апрѣля послѣ обѣденъ и до вечерень былъ звонъ на Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ. 1 мая синодъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы производимъ былъ во всѣхъ церквахъ столицы цѣлодневный звонъ перваго и втораго мая. 3 мая архіепископъ Ѳеофанъ объявилъ высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе о томъ, чтобы и пятаго, равно какъ и въ предшествующій т. е. четвертаго числа производимъ былъ звонъ на Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ столицы. Такимъ образомъ по случаю коронаціи происходилъ въ Москвѣ въ теченіи цѣлыхъ осьми дней звонъ во всѣхъ церквахъ.

Пятымъ мая закончились всѣ празднества по случаю коронаціи. Въ этотъ день «въ окончаніе коронаціи» былъ при дворѣ балъ, на которомъ присутствовали всѣ архіереи, находившіеся въ Москвѣ. Парадный обѣдъ во дворцѣ происходилъ въ Грановитой палатѣ. По правую сторону трона императрицы былъ накрытъ столъ для чужестранныхъ министровъ, а рядомъ съ нимъ столъ для духовныхъ особъ.

Изъ духовныхъ лицъ, кромѣ перечисленныхъ раньше двадцати девяти человѣкъ — двѣнадцати архіереевъ и семнадцати архимандритовъ, при священнодѣйствіи коронованія императрицы Анны Іоанновны находились въ Успенскомъ соборѣ десять архимандритовъ: Спасскаго Казанскаго — Питиримъ, Пафнутьева Боровскаго — Дороѳей, Іоси-

[1]) Напечатана въ Москвѣ перв. изд. при сенатѣ окт. 31 дн. 1730 г. Собраніе словъ и рѣчей Ѳеофана, архіеп. новгородскаго, ч. II Спб. 1765 г. стр. 52.

фова Волоколамскаго—Іоакимъ, Данилова Переяславскаго—Викентій, Никитскаго въ Переяславлѣ Залѣсскомъ—Иларіонъ, Нижегородскаго Спасскаго—Ѳеофилактъ, Дмитрова Борисоглѣбскаго—Кипріанъ, Зеленогорскаго Спасскаго (Нижегородской еп.) Исаія, Голутвина Коломенскаго — Викторъ, Сѣвскаго Спасскаго монастыря — Варлаамъ. Кромѣ того было еще до десяти архимандритовъ греческихъ и грузинскихъ: Николай, Варлаамъ, Романъ, Іосифъ, Арсеній, Дементій, Германъ, Арсеній, архимандритъ Николаевскаго греческаго монастыря, и архимандритъ синодальнаго дома—Пареевій. Изъ игуменовъ присутствовали при коронованіи: Угрѣшскаго монастыря—Аввакумъ, Крестовоздвиженскаго Макаріева—Макарій, Новинскаго—Иннокентій, Данилова въ Москвѣ—Герасимъ, Срѣтенскаго—Исаакій, Перервинскаго—Варлаамъ, Черниговскаго Николаевскаго Рыхловскаго—Сильвестръ, Кіевскаго Братскаго—Иларіонъ (онъ же и ректоръ академіи) Левицкій, Кіевскаго Троицкаго больничнаго монастыря — Іоиль. Изъ іеромонаховъ были слѣдующіе: экономъ Кіевскаго архіерейскаго дома—Іоасафъ Кветницкій, казначей синодальнаго дома—Филагрій, префектъ спасскаго училищнаго монастыря Софроній и шесть учителей—іеромонаховъ: Иннокентій, Викторъ, Стефанъ, Лука, Германъ и Модестъ, казначей Троице-Сергіева монастыря монахъ Нектарій и протосинкелъ при преосвященномъ Ѳиваидскомъ—Іаковъ.

Изъ бѣлаго духовенства присутствовали протопопы Успенскаго собора—Іоаннъ Максимовъ, Благовѣщенскаго—Іоаннъ Самсоновъ, Архангельскаго—Іаковъ Михайловъ, ключари Успенскаго собора: Іоаннъ Максимовъ и Мина Григорьевъ, два протодіакона—Аѳиногенъ Ивановъ и Ѳеодоръ Борисовъ, пять священниковъ Успенскаго собора, четыре діакона, синодальные иподіаконы и подьяки (всего трое), пономари Успенскаго собора и сторожа—четверо.

Изъ свѣтскихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства въ Успенскомъ соборѣ присутствовали: оберъ-прокуроръ Баскаковъ, четыре члена коллегіи экономіи, три секретаря синода, протоколистъ Пасторовъ, регистраторъ Прокофьевъ, три секретаря синодальныхъ приказовъ, три секретаря синодальной дикастеріи, два секретаря и одинъ комиссаръ дворцоваго приказа и учитель академіи—Алексѣй Барсовъ.

Распоряженіе св. синода о празднованіи по случаю коронаціи императрицы Анны Іоанновны исполнялось съ такою точностью, что нѣкоторые епархіальные архіереи присылали *до десяти* доношеній въ синодъ о служеніи благодарственныхъ молебствій по разнымъ мѣстамъ своихъ епархій. Такъ, напримѣръ, сдѣлалъ кіевскій архіепископъ Варлаамъ. Другой епископъ (великоустюжскій Лаврентій) свое доношеніе объ исполненіи указа св. синода о служеніи благодарственныхъ молебствій по случаю коронаціи препроводилъ въ синодъ чрезъ особаго «архіерейскаго дому пристава» [1]).

[1]) Дѣло архива св. синода 1730 года, № 33. Полное собраніе постановленій по вѣдомству прав. исповѣданія, томъ VII.

Коронація Елизаветы Петровны (1742 г.).

1 января 1742 года императрица Елизавета Петровна подписала манифестъ объ имѣющей послѣдовать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года коронаціи. Манифестъ императрицы Елизаветы о коронаціи представляетъ изъ себя почти буквальное сходство съ манифестами, издававшимися по тому же самому поводу при Петрѣ II и Аннѣ Іоанновнѣ. 4 января манифестъ заслушанъ былъ въ св. синодѣ.

Еще ранѣе подписанія манифеста, государыня 31 декабря 1741 года, во время присутствія своего въ сенатѣ, высочайше повелѣла для распоряженій по приготовленію къ коронаціи отправить въ Москву Амвросія, архіепископа новгородскаго, которому поручалось «то приготовленіе чинить обще съ генераломъ и кавалеромъ графомъ Семеномъ Андреевичемъ Салтыковымъ». Вѣдѣніе сената, въ которомъ сообщалось это высочайшее повелѣніе, заслушано было въ св. синодѣ 8 января. Вскорѣ синодъ получилъ новое вѣдѣніе сената, который поручалъ синоду отправить въ Москву архіепископа новгородскаго «безъ за медленія». Преосвященный Амвросій 8 января вошелъ въ св. синодъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: «понеже надлежитъ для такого не малаго ко оноя ея императорскаго величества коронаціи пріуготовленія быть при мнѣ св. правительствующаго синода секретарю и хотя двумъ человѣкамъ приказнымъ служителямъ, который бы секретарь могъ забравъ изъ св. синода имѣть для примѣру и надлежащихъ справокъ при себѣ о прежнихъ коронаціяхъ всѣ матеріалы и церемоніямъ какія есть записки».

Преосвященному Амвросію для поѣздки въ Москву назначено было пятнадцать ямскихъ подводъ. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга вечеромъ 10 января. Утромъ этого дня онъ совершилъ хиротонію Маркелла во епископа карельскаго. Въ Москву Амвросій прибылъ 20 января и остановился на жительство на Сергіевскомъ подворьѣ. Сотрудникъ преосвященнаго Амвросія графъ Салтыковъ прибылъ въ Москву раньше его. Отношенія между этими двумя сановниками въ дѣлѣ приготовленій къ коронаціи обращаютъ на себя вниманіе взаимной предупредительностью и любезностью. Между ними не возникало ни малѣйшихъ недоразумѣній. Каждый изъ нихъ съ полною готовностію выслушивалъ замѣчанія и предложенія другаго и въ свою очередь самъ встрѣчалъ такое же вниманіе къ своимъ мнѣніямъ и взглядамъ. Къ этому нужно прибавить еще и то, что оба сановника при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія почти всегда появлялись вмѣстѣ.

Еще до пріѣзда преосвященнаго Амвросія въ Москву, тамъ появились уже разныя правительственныя распоряженія по дѣлу приготовленія къ коронаціи. 13 января москов-

ская синодальнаго правленія канцелярія (въ концѣ того же 1742 года переименованная въ московскую синодальную контору) получила вѣдѣніе изъ конторы правительствующаго сената, въ которомъ сообщалось, что къ торжественному въѣзду императрицы Елизаветы Петровны въ Москву должны быть сдѣланы трое тріумфальныхъ воротъ: первыя въ земляномъ городѣ, на тверской, подъ надзоромъ московской губернской канцеляріи—изъ доходовъ губерніи, вторыя—въ китаѣ—городѣ, у церкви Казанской Богородицы, на томъ-же мѣстѣ какъ и въ предшествующей коронаціи,—подъ надзоромъ святѣйшаго синода изъ доходовъ коллегіи экономіи, и третьи ворота, что на мясницкой, — велѣно московскому купечеству строить на свои собственныя средства. Контора правительствующаго сената довела до свѣдѣнія московской синодальнаго правленія канцеляріи, что рисунки и украшенія для всѣхъ трехъ тріумфальныхъ воротъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе графа Салтыкова и преосвященнаго Амвросія. 15 января та же контора сообщила московской синодальнаго правленія канцеляріи, что всѣ тріумфальныя ворота должны быть готовы къ 1 марта, которая сейчасъ-же и довела до свѣдѣнія синода о полученныхъ ею распоряженіяхъ. Кромѣ того она обратилась въ контору правительствующаго сената съ просьбою о томъ, чтобы состоящая въ ея вѣдѣніи коллегія экономіи поручила кому либо изъ засѣдающихъ въ ней членовъ надзоръ и наблюденіе надъ устройствомъ синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ. Коллегія экономіи отвѣтила съ своей стороны московской синодальнаго правленія канцеляріи, что постройка тріумфальныхъ воротъ въ китаѣ—городѣ должна быть производима подъ вѣдѣніемъ синода, но все таки отъ себя назначила двухъ своихъ членовъ съ нѣсколькими чиновниками и кромѣ того отпустила деньги, «дабы въ строеніи тѣхъ воротъ ни зачѣмъ остановки не было». Святѣйшій синодъ 25 января предписалъ московской синодальнаго правленія канцеляріи о строеніи синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ «имѣть всеприлежное строеніе и опредѣленныхъ къ строенію оныхъ воротъ отъ коллегіи экономіи членовъ и прочихъ служителей *наикрѣпчайше* понуждать, дабы тѣ врата надлежащимъ образомъ строеніемъ къ высочайшему ея императорскаго величества въ Москву пришествію *всемѣрно* окончены были *неотложно*, и чтобы въ томъ строеніи никакой остановки отнюдь быть не имѣло».

23 января на троице-сергіевскомъ подворьѣ состоялось первое совѣщаніе преосвященнаго Амвросія и графа Салтыкова по дѣлу приготовленія къ коронаціи. Здѣсь оба сановника слушали росписаніе эмблемъ и символовъ, необходимыхъ для украшенія всѣхъ трехъ тріумфальныхъ воротъ, которое ими предписано было передать префекту заиконоспасскаго училищнаго монастыря Порфирію Крайскому съ тѣмъ, чтобы онъ сообща съ другими учителями «эмблемы и символы росписалъ».

На томъ-же засѣданіи обсуждали рядъ другихъ вопросовъ, касающихся разныхъ частныхъ подробностей коронаціи. Нѣкоторыя изъ составленныхъ здѣсь постановленій представляютъ изъ себя повтореніе предшествующихъ распоряженій—напримѣръ распоряженіе о заготовленіи свѣчъ на счетъ коллегіи экономіи, а не синода, для успенскаго собора въ день коронаціи, о служеніи въ успенскомъ соборѣ на все время приготовленія къ коронаціи, однѣхъ ранніхъ обѣденъ и запрещеніи послѣ нихъ доступа въ соборъ простому народу. На засѣданіи 23 января постановлено было, чтобы при встрѣчѣ императрицы у синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ находилось нѣсколько студентовъ московской славяногреколатинской академіи, одѣтыхъ въ пристойное одѣяніе.

Преосвященный Амвросій и графъ Салтыковъ поручили ректору академіи сочинить приличную пѣснь, которую студенты должны были разучить и пѣть при торжественномъ въѣздѣ императрицы въ Москву.

23 января преосвященный Амвросій и графъ Салтыковъ ѣздили на мѣсто закладки синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ. По первоначальному плану онѣ должны были быть построены на прежнемъ мѣстѣ. Но архитекторъ, которому поручено было строеніе ихъ, Мичуринъ, заложилъ ихъ нѣсколько далѣе. На сдѣланное ему по этому поводу замѣчаніе онъ отвѣтилъ, что постройка воротъ на прежнемъ низкомъ мѣстѣ неудобна, такъ какъ это «красоту отниметъ» у воротъ, съ чѣмъ согласились и преосвященный Амвросій и графъ Салтыковъ. Для большаго украшенія синодальныхъ воротъ преосвященный Амвросій предложилъ сдѣлать со входной стороны отводы съ приличными картинами, съ чѣмъ согласился и графъ Салтыковъ. 27 января оба сановника были въ конторѣ правительствующаго сената, гдѣ разсматривали эмблемы и символы къ синодальнымъ воротамъ и одобрили ихъ. 29 января они слушали описаніе эмблемъ, предназначенныхъ для украшенія остальныхъ тріумфальныхъ воротъ, одобрили ихъ и точное описаніе приказали отправить въ сенатъ. Такое-же описаніе дано было и синодальному архитектору Мичурину. Тогоже самаго дня Амвросій далъ предложеніе московской синодальнаго правленія канцеляріи о немедленномъ искусномъ исполненіи одобренныхъ для синодальныхъ воротъ рисунковъ и съ требованіемъ, чтобы всѣ они были выполнены къ 1 марта.

Много хлопотъ доставило преосвященному Амвросію пріобрѣтеніе портрета императрицы. По плану, на самомъ видномъ мѣстѣ должна была быть написана на полотнѣ стоячая персона государыни довольно большихъ размѣровъ. Въ Москвѣ между тѣмъ болѣе или менѣе хорошаго портрета императрицы не находилось. Преосвященный Амвросій писалъ въ С.-Петербургъ къ Алексѣю Разумовскому и просилъ его прислать вѣрнѣйшій портретъ государыни изъ Петербурга. Разумовскій обѣщался исполнить порученіе архіепископа. Въ письмѣ къ послѣднему отъ 2 февраля Разумовскій писалъ, что портретъ государыни, какъ только будетъ готовъ, вышлется въ Москву, «а что изволили писать изъ Новгорода», продолжалъ далѣе Разумовскій, «о нуждахъ церковныхъ, о томъ о всемъ доносилъ ея императорскому величеству неоднократно, но изволила отказать до прибытія въ Москву». По полученіи портрета государыни Амвросій предписалъ московской синодальнаго правленія канцеляріи строго слѣдить за тѣмъ, чтобы портретъ, заказанный для синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ, былъ написанъ болѣе сходно и какъ можно ближе къ присланному оригиналу.

Украшенія синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ отличались большимъ разнообразіемъ картинъ, портретовъ, рисунковъ и надписей. На верхней сторонѣ ихъ написано было небо, изъ котораго была видна рука Божія, подающая благословеніе, а подъ нею два ангела, держащіе корону и другія царскія регаліи, подъ этимъ изображеніемъ надпись: «владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, даетъ е.» (Дан. гл. 4). Немного ниже этой пророческой надписи помѣщенъ былъ большой портретъ государыни Елизаветы Петровны въ стоячей позѣ. На правой сторонѣ воротъ написаны были изображенія: св. пр. Елизаветы, на лѣвой — Ольги, царицы Елены, Ирины; на другой сторонѣ воротъ были изображенія: царя Давида, сидящаго на тронѣ, Іисуса Навина, Владиміра.—Были нарисованы въ разныхъ частяхъ воротъ разныя изображенія: ап. Петра, Павла, царицы савской, Есѳири, Сусанны, Анны—матери Самуила, Александры

Маккавейской, царицы Пульхеріи. Кромѣ священныхъ изображеній синодальныя ворота поражали зрителя и множествомъ символическихъ изображеній—напримѣръ: высокой горы, орла, смотрящаго на лучи солнечные, ковчега Ноева, солнца восходящаго, города на каменной горѣ, древа обуреваемаго, росы на травѣ, жезла процвѣтшаго, зари, свѣчи на свѣчникѣ, лозы виноградной, вѣсовъ, орла двуглаваго, крина прозябающаго, кедра на высокой горѣ возросшаго и под. Подъ каждымъ изображеніемъ, картиной и символомъ непремѣнно находились болѣе или менѣе подходящіе тексты изъ священнаго писанія на церковнославянскомъ и латинскомъ языкахъ. На самомъ верху синодальныхъ воротъ особенно рельефно выдѣлялись восемь фигуръ пророковъ, изъ которыхъ каждый держалъ въ рукахъ какую нибудь надпись изъ священныхъ книгъ.

Совершенно въ томъ-же духѣ были украшены ворота на тверской улицѣ у земляного города и на мясницкой. На тверскихъ воротахъ были написаны портреты Алексѣя Михаиловича, Петра I и др.; наряду съ ними изображенія: Гелеона, отрицающагося отъ владѣнія народомъ, Соломона молящагося, Давида, играющаго на гусляхъ, Іудиѳи, Деворры—пророчицы, и, что всего удивительнѣе, тутъ же было изображеніе и языческаго божества Сатурна, держащаго вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ. Точно также и на этихъ воротахъ много было и символическихъ изображеній, каковы напримѣръ: луна полная, солнце, градъ на горѣ, пеликанъ—птица, кровію персей своихъ птенцовъ, жезлъ пастырскій, ластовица, лилія бѣлая, земля, цвѣтами и деревьями украшенная, пирамида, компасъ и пр. Подъ каждымъ изображеніемъ находился текстъ свящ. писанія, указывающій и объясняющій смыслъ и значеніе изображенія.

Третьи ворота на мясницкой улицѣ украшены и разрисованы были въ томъ-же духѣ. На нихъ болѣе всего выдѣлялись изображенія промысла Божія въ образѣ Дѣвы, показующей рукою на престолъ императорскій, предъ которымъ изображена Россія колѣнопреклоненная и возносящая руки къ небу. По сторонамъ воротъ были написаны: св. Борисъ, Глѣбъ, Александръ въ облакахъ, Самуилъ — пророкъ, помазующій Давида. Тутъ же можно было видѣть изображенія Марса, Нептуна. Эти ворота также какъ и двое вышепомянутыхъ обиловали множествомъ символовъ и эмблемъ. Такъ на нихъ нарисованы были: гора парнасъ, дубъ зеленый, алтарь, вѣсы, голубица съ масличною вѣтвью, пукъ стрѣлъ, снопъ пшеницы, зеркало, рой пчелъ, жертвенникъ, въ образѣ сердца сдѣланный, мечъ, глобусъ, златое руно, лампада горящая, столпъ огненный, солнце на колесницѣ, щитъ, ключи крестообразносложенные, дуга на небѣ, зрительная труба и под. Надъ составленіемъ рисунковъ, украшеній и надписей для всѣхъ тріумфальныхъ воротъ трудились студенты московской славяно-греколатинской академіи, чѣмъ объясняется и преобладаніе во всѣхъ украшеніяхъ религіознаго характера.

Кромѣ заботъ о тріумфальныхъ воротахъ на долю преосвященнаго Амвросія и графа Салтыкова выпало много и другихъ хлопотъ. 27 января они оба ходили по мастерскимъ, гдѣ происходили работы по приготовленію разныхъ предметовъ, необходимыхъ для коронаціи. Такъ они посѣтили мастерскую палату, гдѣ разсматривали балдахинъ, который предназначался для постановки надъ тономъ въ Успенскомъ соборѣ и нашли его удовлетворительнымъ. Но другіе, оставшіеся отъ прежнихъ коронацій балдахины оказались значительно потускнѣвшими. — Оба сановника здѣсь же рѣшили изъ двухъ сдѣлать одинъ. Преосвященный Амвросій и графъ Салтыковъ осматривали также старую импе-

раторскую мантію, нашли ее «въ потемнѣніи» и рѣшили сдѣлать новую. Въ тотъ же день они осматривали во всѣхъ подробностяхъ и грановитую палату, причемъ замѣтили, что обои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попорчены, приказали ихъ починить «искусно» и велѣли сдѣлать для грановитой палаты новый балдахинъ.

По дѣламъ, имѣвшимъ непосредственное отношеніе къ церкви и духовенству и въ то же время относящимся къ коронаціи, преосвященный Амвросій дѣйствовалъ въ большинствѣ случаевъ самостоятельно. 28 января онъ далъ слѣдующее распоряженіе московской синодальнаго правленія канцеляріи: «на синодальныхъ иподіаконахъ, пѣвчихъ и подьякахъ должны быть стихари самые чистые и цвѣтные, того ради потребно въ синодальномъ домѣ осмотрѣться заблаговременно—какіе стихари нынѣ на лицо имѣются-ли, а если нѣтъ, то изъ находящихся въ синодальномъ домѣ пристойныхъ матерій сдѣлать вновь». 4 февраля, по соглашенію съ графомъ Салтыковымъ, архіепископъ Амвросій предписалъ той же канцеляріи въ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, и въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ осмотрѣть церковныя облаченія и все убранство церквей для того, чтобы опредѣлить есть-ли между ними такія, которыя могутъ быть употреблены при коронаціи. Московской синодальнаго правленія канцеляріи ставилось въ обязанность наблюсти затѣмъ, чтобы всѣ облаченія въ указанныхъ церквахъ были «не только богатыя, но и самыя чистыя и цвѣтныя», а если такихъ облаченій въ означенныхъ соборахъ не находилось, то канцелярія должна была заставить сдѣлать немедленно новыя.

Предъ торжественнымъ въѣздомъ императрицы Елизаветы Петровны въ Москву возникъ новый обычай—поднесеніе образа государынѣ отъ лица свят. синода. Мысль объ этомъ возникла у преосвященнаго Амвросія, который еще въ концѣ января предлагалъ московской синодальнаго правленія канцеляріи: «ко вшествію ея императорскаго величества въ Москву написать съ приличнымъ изображеніемъ икону для поднесенія ея величеству отъ св. синода, при которой должно быть и пристойному окладу». Архіепископъ поручилъ канцеляріи позаботиться о пріисканіи искуснаго иконописца, которому можно было бы поручить написаніе означенной иконы. Икона, ко времени торжественнаго въѣзда императрицы въ Москву, была готова.

17 февраля, незадолго до въѣзда государыни, архіепископъ Амвросій далъ слѣдующее очень характерное предписаніе московской синодальнаго правленія канцеляріи: «дабы во время вшествія ея императорскаго величества въ Москву пріѣзжіе и столичные духовные никаковаго ея императорскому величеству утрудженія отнюдь не чинили, а особливо монашествующіе, коимъ въ то время быть не надлежитъ, имѣлися бы при своихъ мѣстахъ неотлучны, а священнослужители въ неблагообразіи и коемъ либо подозрѣніи и продерзости не могли».

Преосвященный Амвросій ѣздилъ въ Анненгофъ осматривать находившуюся тамъ церковь во имя св. Симеона и Анны, оставшуюся недостроенною долгое время. Архіепископъ предполагалъ, что государыня по пріѣздѣ въ Москву будетъ проживать нѣкоторое время въ Анненгофѣ и потому позаботился о приведеніи тамошней церкви въ порядокъ. При поправкѣ ея Амвросія ставило въ затрудненіе одно обстоятельство: оставить-ли церковь съ ея прежнимъ наименованіемъ или же дать другое. Но этотъ вопросъ могъ быть рѣшенъ только самой государыней по пріѣздѣ ея въ Москву.

Въ настоящую коронацію синоду не приходилось заботиться о чистотѣ вокругъ си-

нодальнаго дома, о внутреннемъ убранствѣ собора, о красныхъ войлокахъ, о заготовкѣ восковыхъ свѣчъ. Все это, по предложенію преосвященнаго Амвросія, графъ Салтыковъ предписалъ сдѣлать коллегіи экономіи, которая въ то время находилась уже въ вѣдѣніи не синода, а правительствующаго сената. Помянутая коллегія также взяла на себя всѣ расходы по устройству платья для студентовъ московской славяно-греко-латинской академіи, имѣвшихъ участвовать въ торжественной встрѣчѣ государыни при въѣздѣ въ Москву.

Въ архивѣ св. синода не имѣется никакихъ свѣдѣній о вызовѣ архіереевъ въ Москву для присутствованія на коронаціи. Общее число архіереевъ, бывшихъ въ Москвѣ во время въѣзда въ нее государыни и коронаціи, простиралось до осьмнадцати лицъ. Извѣстно только объ одномъ архіепископѣ рязанскомъ, который самъ напросился на коронацію и, къ сожалѣнію, неудачно. 24 марта онъ писалъ въ св. синодъ: «всепокорно прошу, дабы ея императорскаго величества указомъ, а святѣйшества вашего благоразсмотрѣніемъ повелѣно было къ коронаціи ея императорскаго величества и мнѣ нижайшему быть въ Москву». Синодъ далъ ему на это свое разрѣшеніе.

За нѣсколько времени до въѣзда государыни въ Москву преосвященнымъ Амвросіемъ, совмѣстно съ графомъ Салтыковымъ, былъ выработанъ церемоніалъ этого торжественнаго въѣзда. Мы не приводимъ теперь этого церемоніала, такъ какъ онъ видѣнъ будетъ при описаніи того какъ на самомъ дѣлѣ совершился этотъ въѣздъ.

Ко времени въѣзда весь синодъ находился въ Москвѣ [1]). 26 февраля получено было извѣстіе, что государыня уже не далеко отъ древней столицы. Два синодальныхъ члена: Амвросій новгородскій и Стефанъ псковскій, а вмѣстѣ съ ними два епархіальные архіерея: Никодимъ, бывшій митрополитъ тобольскій, и Веніаминъ, епископъ вятскій въ сопровожденіи четырехъ архимандритовъ: Варлаама—чудовскаго (синодальнаго члена), Антонія—новоспасскаго, Іларіона—саввинскаго и Кирилла—донскаго выѣхали изъ Москвы на встрѣчу государынѣ, въ деревню Поддубье, находившуюся въ сорока пяти верстахъ отъ столицы. Тамъ духовныя лица оставались нѣкоторое время въ ожиданіи пріѣзда императрицы. Между тѣмъ эти ожиданія оказались напрасными. Государыня проѣхала мимо этой деревни и остановилась въ другой, находившейся вблизи Поддубья, и принадлежавшей баронамъ Строгановымъ, деревнѣ Давыдовкѣ. Духовныя лица узнали о перемѣнѣ маршрута императрицы и отправились въ Давыдовку. Здѣсь всѣ они приняты были императрицей и архіепископъ Амвросій, какъ первенствующій членъ синода, сказалъ ей слѣдующее краткое привѣтствіе:

«Ожидая ожидаетъ съ великою радостію пришествія вашего императорскаго величества вѣрноподданство ваше, въ которомъ толикое видѣть вашея державы лицезрѣніе возгорѣся желаніе, что вси, какъ общаго, такъ и своего собственнаго счастія и удовольствованія жаждутъ, да благоволитъ Господь входы и исходы твоя, великая наша монархиня, и воспламенившееся во всемъ пространномъ государствѣ твоемъ усердное къ маэстату твоему повиновеніе и доброжелательство вѣчно да утвердится, всеподданнѣйшее приносимъ желаніе».

По окончаніи привѣтствія всѣ духовныя лица поднесли государынѣ пять бѣлыхъ хлѣбовъ и въ заключеніе были жалованы къ рукѣ. Императрица до въѣзда въ Москву остановилась въ селѣ Всесвятскомъ, т. е.

[1]) Въ Петербургѣ «на чредѣ священнослуженія» остались: Пименъ, еп. вологодскій и синодальный членъ Ѳеофилактъ, архимандритъ ипатскій.

тамъ же, гдѣ останавливались ея предшественники Петръ II и Анна Іоанновна. На другой день къ ней являлись два члена синода—Амвросій, новгородскій и Стефанъ, псковскій «для полученія о высочайшемъ ея императорскаго величества въ Москву вхожденіи резолюціи, которую и получили». Дѣло въ томъ, что еще при составленіи церемоніала въѣзда императрицы въ Москву архіепископомъ Амвросіемъ поставленъ былъ рядъ вопросовъ касательно разности подробностей участія церкви и духовенства во встрѣчѣ, которые всѣ требовали непосредственнаго разрѣшенія самой императрицы. Амвросій между прочимъ писалъ: «высочайшей у ея императорскаго величества резолюціи на нижеслѣдующіе пункты всеподданнѣйше требуется:

1) Въ который день ея императорское величество вшествіе въ Москву имѣть благоволитъ, и прежде-ль начатія святой литургіи, и о которыхъ часѣхъ, и отъ воскресенскихъ воротъ въ соборъ шествовать изволитъ прежде-ль бытія у синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ, и въ Никольскія-ль ворота и въ каретѣ-ли?

2) Если ея императорское величество шествовать въ Москву изволитъ до литургіи, начинать ли оную въ Большомъ соборѣ до пришествія ея императорскаго величества или ожидать, и быть-ли по литургіи, только въ одномъ первомъ соборѣ молебну?

3) Буде шествіе ея императорскаго величества имѣетъ быть по литургіи, въ первомъ-же соборѣ отправлять-ли молебенъ, и въ самое-ль ея императорскаго величества въ соборѣ присутствіе?

4) Во всѣхъ-ли трехъ соборѣхъ и въ Вознесенскомъ дѣвичемъ монастырѣ въ тотъ день ея императорское величество быть благоволитъ, и отъ Вознесенскаго монастыря къ синодальнымъ тріумфальнымъ воротамъ въ Никольскія-жъ ли ворота изволитъ шествовать?

5) Въ соборной церкви пѣвчимъ пѣть собственнымъ-ли ея императорскаго величества или синодальнымъ?

6) О ружейной и пушечной пальбѣ всенижайшее прошеніе представляется, дабы особливо отъ ея императорскаго величества повелѣно было оную чинить послѣ окончанія привѣтствія у воротъ и въ соборѣ краткаго слова, дабы оныя свободно слушать можно было».

Такъ какъ резолюція императрицы на изложенные пункты послѣдовала словесно, то о ней не имѣется въ дѣлѣ архива никакихъ свѣдѣній и можно судить о ея характерѣ только по самому описанію въѣзда государыни въ Москву.

Торжественный въѣздъ императрицы Елизаветы Петровны въ Москву происходилъ 28 февраля. Въ этотъ день, по распоряженію св. синода, во всѣхъ московскихъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ въ двѣнадцать часовъ дня отправлено было со звономъ благодарственное за благополучное ея императорскаго величества въ Москву вшествіе молебствіе. Особый порядокъ наблюдался въ этотъ день въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Тамъ начался благовѣстъ въ большой колоколъ въ пять часовъ утра, и продолжался цѣлый часъ. Въ началѣ седьмаго часа начался переборъ въ колокола, продолжавшійся четверть часа, затѣмъ благовѣстили къ литургіи.

Въ восемь часовъ утра архіереи и архимандриты собрались въ синодальную крестовую палату, а игумены, учителя академіи, протопопы и прочія духовныя лица—въ Успенскій соборъ. Изъ архіереевъ были восемь: Амвросій новгородскій, Стефанъ псковскій, Симонъ суздальскій, Митрофанъ тверской, Никодимъ, бывшій митрополитъ тобольскій, Веніаминъ вятскій, Романъ и Іосифъ грузинскіе, кромѣ того, тридцать одинъ архимандритъ, въ томъ числѣ двѣнадцать изъ московскимъ монастырей, че-

тырнадцать игуменовъ, три іеромонаха, три протопопа (Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій) и священнослужители прочихъ Кремлевскихъ соборовъ и верховыхъ церквей. По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ всѣ архіереи и все прочее духовенство отслужили соборне молебенъ о здравіи государыни, послѣ чего немедленно начался благовѣстъ въ одинъ большой колоколъ и продолжался до того самаго момента, когда пушечною пальбою дано было знать о началѣ въѣзда императрицы въ Москву. Вмѣстѣ съ пушечною пальбою во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ открылся звонъ во всѣ колокола, который гремѣлъ въ теченіи цѣлаго дня до вечерень. Духовенство монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквей, мимо которыхъ проходило торжественное шествіе, въ полномъ священномъ облаченіи со св. крестомъ и иконами выходило на встрѣчу императрицѣ и становилось или на папертяхъ, а гдѣ ихъ не было, при самыхъ церковныхъ оградахъ, причемъ въ этихъ церквахъ происходилъ звонъ во всѣ колокола. Эта подробность, на торжественныхъ императорскихъ въѣздахъ въ древнюю столицу, поясняется впервые, причемъ въ церемоніалѣ въѣзда было сказано, чтобы духовенство дальше церковной ограды не выходило, а тѣмъ болѣе не осмѣливалось бы утруждать «подхожденіемъ къ рукѣ ея императорскаго величества». Точно такъ же и дальнѣйшій ходъ въѣзда происходилъ въ новомъ порядкѣ. До сихъ поръ центръ встрѣчи императорской особы духовенствомъ былъ у тріумфальныхъ синодальныхъ воротъ; теперь видимъ новый порядокъ, при которомъ онъ переносится на площадь Успенскаго собора. Здѣсь не въ далекѣ отъ собора устроена была рѣшетка. Все духовенство въ полномъ облаченіи выступило изъ Успенскаго собора къ этой рѣшеткѣ. Архимандриты, игумены, протопопы и учителя академіи расположились отъ самой рѣшетки и до собора по степенямъ въ двѣ линіи по обѣимъ сторонамъ пути императрицы. Архіереи же и старѣйшіе архимандриты, имѣвшіе званіе членовъ синода, стояли предъ оградою или рѣшеткою внѣ ея и здѣсь ожидали пріѣзда государыни. Впереди всего синода и архіереевъ возвышались двѣ серебряныя хоругви, два большіе выносные хрустальные креста, третій крестъ благословляющій и запрестольный образъ, вынесенные изъ Успенскаго собора членами его причта. Послѣ торжественной встрѣчи у рѣшетки и окропленіи святой водой, императрица слѣдовала до собора въ предшествіи духовенства и въ преднесеніи хоругвей и крестовъ и при пѣніи синодальными пѣвчими, одѣтыми въ самые лучшіе стихари, втораго стиха третьей пѣсни вербнаго канона: «воспойте людіе благолѣпно въ Сіонѣ и молитву воздадите Христу во Іерусалимѣ. Самъ грядетъ во славѣ со областію, въ ней же утвердися церковь зовуща: Осанна! благословенъ еси грядый!»

По входѣ императрицы въ соборъ, когда она прикладывалась къ мѣстнымъ иконамъ и св. мощамъ, придворные пѣвчіе пѣли: «Достойно есть, яко воистину» и т. д. Эта особенность также новая. Когда императрица встала на свое императорское мѣсто, протодіакономъ произнесена была сугубая о здравіи государыни эктенія, послѣ которой архіепископъ Амвросій говорилъ императрицѣ привѣтственную рѣчь, которая имѣетъ громадное нетолько церковное, но и политическое значеніе—какъ заключающая въ себѣ сравнительную оцѣнку предшествовавшаго царствованія и наступившаго, а потому мы ее помѣщаемъ въ концѣ описанія коронаціи императрицы Елизаветы Петровны. По окончаніи проповѣди протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе, а пѣвчіе пропѣли государынѣ три раза многая лѣта.

Изъ Успенскаго собора императрица изволила шествовать въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы также въ преднесеніи хоругвей и крестовъ и въ предшествіи Никодима, бывшаго митрополита тобольскаго, и сослужившихъ ему двухъ архимандритовъ лужецкаго Аввакума и возницкаго Евѳимія. На паперти Архангельскаго собора кромѣ мѣстнаго соборнаго причта императрицу встрѣчали: со св. крестомъ синодальный членъ Симонъ, епископъ суздальскій, а грузинскій митрополитъ Романъ со св. водой, причемъ ассистентами при нихъ были архимандриты волоколамскій Варлаамъ и борисоглѣбскій Павелъ. На паперти Благовѣщенскаго собора императрицу встрѣчали: со св. крестомъ Веніаминъ, епископъ вятскій, а грузинскій архіепископъ Іосифъ со св. водою, причемъ сослужили имъ архимандриты—пыскорскій Павелъ и сѣвскій Платонъ. При входѣ государыни въ указанные два собора, въ каждомъ изъ нихъ протодіакономъ произносилась сугубая эктенія и было возглашаемо многолѣтіе, на которое многая лѣта пѣли уже не придворные, а синодальные пѣвчіе.

Въ то самое время, когда императрица выступила изъ Успенскаго собора и направилась въ другіе, члены св. синода и прочіе архіереи, за исключеніемъ назначенныхъ для встрѣчи государыни въ остальныхъ двухъ соборахъ, архимандриты и прочія духовныя лица разоблачились и отправились къ синодальнымъ тріумфальнымъ воротамъ, причемъ архіереи и монашествующіе были одѣты въ мантіи. Императрица послѣ посѣщенія кремлевскихъ соборовъ должна была отправиться въ свой зимній домъ, бывшій на р. Яузѣ. На этомъ именно пути и находились синодальные тріумфальные ворота. Всѣ собравшіяся здѣсь духовныя лица раздѣлились на двѣ половины и заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ воротъ со стороны въѣзда императрицы. Вмѣстѣ съ духовными лицами здѣсь же расположились, раздѣлившись также на двѣ половины по двадцати человѣкъ въ каждой, студенты московской славяно-греко-латинской академіи. Они были одѣты въ нарочно устроенное для нихъ бѣлое одѣяніе, держали въ рукахъ вѣтви и имѣли на головахъ поверхъ париковъ лавровые вѣнки. При встрѣчѣ императрицы и проѣздѣ ея чрезъ синодальные ворота студенты пѣли, по перемѣнно на латинскомъ и русскомъ языкахъ, особую сочиненную ими пѣснь. Вотъ текстъ ея:

Ĕn dies sŏlem videt hic serénum.
Grátias Róssis Deus hís ce ferit.
Annuens nóstris placitis benignus.
Tristia lónge!
Приспѣ день красный. Возсіяло ведро
Милость Россіи и Бога прещедро
Давно желанну зрѣти показали.
Прочь вси печали!
Plenus est orbis jubaris nitentis.
Protinus, Phoebo capiente sceptra,
Alter en mundus. Boreasque cessit
Lenibus auris.
Изъ всѣхъ сторонъ весело смотрѣти
Вдругъ сталъ свѣтъ дивно власть свою имѣти.
Все премѣнихся и вѣтръ зимній хладный
Въ зефиръ прохладный.
Luna ceu phoebus micat, umbra lucet:
Carpimus fructus,—licet algor urget.
Hoc Dei pacto data dona Rossis.
Cuncta videntis.
Аки полдень полунощь сіяетъ
Самая стужа плоды намъ являетъ.
Такъ Богъ содѣлалъ Россовъ одаряй
Вся созерцаяй.
Tempus haud paucum recidente nimbo;
Harride noctis fuit atra imago;
Par fuit luctus oculisque nimbus.
Scit Deus ipse!
Не одно, ни два, но многая лѣта
Все дождь проливалъ и не было свѣта.
Такаляжь пучина и слезъ бѣ безмѣстна.
Богу извѣстна.
Solus hic vidit malefacta tanta.
Sed juvit quis procul unus alter.
Cordis affectu licet enecandus.
Fidus ad aras.

Сей единъ свыше видѣлъ всѣ печали,
Въ нихъ же кто призрѣлъ, всѣ далече стали;
Сердца и жизни хотя не щадящи
Умрѣти хотящи.
Cessit ast quo nunc ea densa nubes?
Irrite saevit Boreo procella.
Nulla jam damni via clara facti.
Ostia clausa.
А теперь тая гдѣ туча презѣлна?
Нѣтъ: Аквилона ярость ужъ бездѣлна.
За обиды жъ знать не мощно дороги
Здѣланы многи.
Vix Deus jussit reticere ventos.
Praesto tunc fit pax. Homo quid reponet?
O beatos nos! Deus ipse dignam
Extulit unam.
Когда Богъ велѣлъ вѣтрамъ умолчати,
Тишина стала; кто могъ противъ стати?
О перемѣна! Богъ достойну выну
Вознесъ едину.
Numinis nomen celebretur ergo:
Quo potens nobis opus hoc peregit,
Quos vocant Christo duce christianos
Consociatos.
Буди же Бога въ вѣкъ благословенно
Имя; имъ же се дѣло совершенно
Со человѣки Христовымъ названнымъ
Стадомъ избраннымъ.
Splendens et sol, radiis serena'
O tui, princeps, potior Parentis
Pars et, o mater, pia per benigna'
Gloria nostra!
Буди и ведро во всегда сіяя,
Императрица, Петра Дщи драгая
Свѣтъ нашъ, о Матерь, присѣщаяй отрада
Россійска чада.
Hos choris plausus sociamus altos:
Sit Tibi sceptrum decus, Elisabeth,
Rossiae princeps, quoad astra coeli
Lustra notabunt.
Свѣтло вѣрѣтая, свѣтло восклицаемъ:
Твой, Елизаветъ, скипетръ свѣтлъ желаемъ,
Да правитъ Россовъ въ несочтенные годы
Въ роды и роды [1]).

[1]) Переводъ стиховъ съ латинскаго на русскій языкъ сдѣланъ очень неудовлетворительно, такъ что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является совершенно непонятнымъ. Это объясняется тѣмъ, что переводчики очевидно при переводѣ имѣли въ виду, главнымъ образомъ, соблюденіе стихотворнаго размѣра, а это нило часто въ разрѣзъ логическому смыслу. Для большаго пониманія стихотворенія предлагаемъ свой переводъ его.

Того же самаго числа въ пять часовъ вечера синодальные члены и всѣ прочіе находившіеся въ Москвѣ архіереи, архимандриты и прочія власти ѣздили во дворецъ государыни, въ который она только что успѣла пріѣхать, для принесенія ей поздравленія съ благополучнымъ въѣздомъ въ Москву и вступленіемъ въ свой домъ, причемъ государынѣ поднесенъ былъ образъ Успенія Пресвятой Богородицы «въ кое именованіе великой соборной церкви храмъ именуется», и хлѣбъ. Всѣ духовныя лица были жалованы къ рукѣ ея императорскаго величества. По распоряженію св. синода и слѣдующіе за въѣздомъ два дня 1 и 2 марта во всѣхъ церквахъ Москвы, по окончаніи великопостныхъ часовъ и до вечерень, про-

Вотъ — этотъ день видитъ ясное солнце. Богъ оказалъ русскимъ эти милости, благосклонно снисходя къ нашимъ желаніямъ. Печали далеко.

Міръ полонъ свѣтлаго блеска. Лишь только Фебъ воспринялъ скипетръ, преобразился міръ. Борей уступилъ мѣсто тихимъ вѣтрамъ.

Луна блещетъ, какъ солнце; тьма свѣтитъ. Пусть тѣснитъ холодъ, мы собираемъ плоды. Такимъ образомъ русскимъ поданы дары Бога, видящаго все.

Долгое время шелъ дождь; черный образъ ночи стоялъ, возбуждая страхъ. Таковы же точно были печаль и дождь изъ очей. Самъ Богъ это знаетъ.

Одинъ только Онъ видѣлъ эти несчастья, но издали помогъ еще кто-то другой, сохраняющій вѣрность святынѣ, хотя бы ему пришлось умереть отъ волненія сердца.

Куда же изчезла густая туча? Напрасно бури грозитъ Бореемъ. Прежнему несчастью уже нѣтъ больше ясной дороги (назадъ). Двери закрыты.

Лишь только Богъ повелѣлъ вѣтрамъ замолчать, какъ сейчасъ же наступило спокойствіе. Что можетъ человѣкъ воздать за это? О, мы счастливы! Самъ Богъ воздвигнулъ единую достойную.

Итакъ, да славится имя Божества: Богъ совершилъ это дѣло для насъ, которыхъ называютъ христіанами, соединенными вождемъ Христомъ.

О блестящая! О солнце, сіющее лучами! о лучшая часть своего родителя, о повелительница! О мать, почитаемая за благодѣянія! О наша слава!

Соединимъ эти высокія рукоплесканія съ хорами: Елизавета, повелительница Россіи, да будетъ скипетръ твоимъ украшеніемъ, доколѣ блещутъ небесныя звѣзды.

колжался непрерывный звонъ во всѣ колокола.

За двѣ недѣли до коронаціи (12 апрѣля) св. синодъ напечаталъ въ Москвѣ «чинъ дѣйствія, коимъ образомъ быть имѣетъ всевысочайшее ея императорскаго величества коронованіе, по церковному чиноположенію, апрѣля 25 дня 1742 года». Кто трудился надъ составленіемъ этого чина, нѣтъ въ синодальномъ архивѣ указаній, но вѣроятнѣе всего тотъ же архіепископъ Амвросій, на долю котораго выпало вообще такъ много заботъ по приготовленіямъ къ коронаціи. Этотъ чинъ тождественъ съ тѣмъ порядкомъ коронованія императрицы Анны Іоанновны, какой изложенъ въ описаніи этой коронаціи, изданной сенатомъ въ 1730 году, такъ какъ собственно церковнаго чина коронованія этой императрицы не было издаваемо синодомъ, да и самый рукописный не имѣется въ синодальномъ архивѣ. Съ церковнымъ чиномъ коронованія императрицы Елизаветы Петровны произошло приключеніе чрезвычайной важности. 5 апрѣля 1742 года объявленъ былъ правительствующему сенату слѣдующій высочайшій указъ объ учрежденіи коммиссіи для приготовленія вещей къ коронаціи ея величества: «Ея величество указала, при церемоніи ея величества коронаціи быть господину дѣйствительному тайному совѣтнику, и генералъ-прокурору и кавалеру князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому—оберъ-маршаломъ, да въ должности оберъ-церемонимейстера генералъ-лейтенанту фонъ-Люберасу, съ которымъ для учрежденія той церемоніи и присутствіе имѣетъ быть особою коммиссіею» [1]). Эта коммиссія, состоявшая такимъ образомъ изъ князя Трубецкаго и генералъ-лейтенанта фонъ-Любераса, присвоила себѣ право пересмотра и передѣлки уже напечатаннаго синодомъ церковнаго чина коронованія императрицы Елизаветы Петровны. Сдѣланныя въ церковномъ чинѣ коммиссіею перемѣны настолько важны, что ими до извѣстной степени измѣняется и самый смыслъ коронованія. Перемѣны коснулись способа возложенія на императрицу порфиры и короны и врученія ей скипетра и державы. Въ виду важности затронутаго вопроса, мы представимъ параллельно тексты и изъ церковнаго чина коронованія и изъ печатнаго описанія, сдѣланнаго коронаціонною коммиссіею.

По церковному чину порядокъ возложенія на императрицу порфиры изложенъ слѣдующимъ образомъ: «по прочтеніи Евангелія пріемлетъ единъ первый архіерей съ стола близъ стоящаго съ царственными знаменіями порфиру или епанчу коронователную и возложитъ на ея императорское величество». Коммиссія измѣнила это мѣсто слѣдующимъ образомъ: «посемъ ея императорское величество *соизволитъ повелѣть* со стоящаго на тронѣ съ императорскими регаліями стола порфиру, или императорскую мантію *возложитъ*, которую архіепископъ новгородскій съ прочими архіереи, поднесши ея величеству на подушкахъ, послужатъ ея величеству при возложеніи той мантіи съ обыкновенною притомъ молитвою».

Порядокъ возложенія короны въ чинѣ церковномъ изложенъ такъ: «Помянутый же архіерей (т. е. новгородскій) корону императорскую благословивъ и поцѣловавъ, пріемлетъ съ означеннаго стола, и потомъ ея императорское величество осѣнитъ тою короною и, поднесши оную ея величеству къ цѣлованію, возложитъ на главу ея величества, глаголя: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь» [1]). Коронаціонная

[1]) Полное собр. закон. т. XI, стр. 591, № 8538.

[1]) Такой точно порядокъ возложенія короны указанъ въ чинѣ вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича, изд. въ Москвѣ 1856 г. коммиссіею печатанія грамотъ и договоровъ, стр. 52.

коммиссія порядку возложенія короны дала слѣдующую редакцію: «послѣ молитвы ея величество *соизволитъ указать* съ того же поставленнаго съ императорскими регаліями стола подать императорскую корону, которую первенствующему новгородскому архіерею подаетъ канцлеръ, а оный поднесетъ ея императорскому величеству на подушкѣ. Ту корону ея императорское величество, принявъ отъ архіерея съ подушки, *изволитъ возложить на свою главу*» и т. д.

Въ церковномъ чинопослѣдованіи порядокъ врученія скипетра и державы обставленъ слѣдующимъ образомъ: «потомъ тотъ же архіерей ея величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу или яблоко подастъ глаголя: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Коронаціонная коммиссія измѣнила и этотъ порядокъ, давъ ему слѣдующую редакцію: «потомъ ея императорское величество *соизволитъ повелѣть* съ того же стола подать императорскій скипетръ и державу, которыя ея императорскому величеству отъ того же архіерея на подушкахъ поднесены будутъ и ея императорское величество скипетръ въ правую, а державу въ лѣвую руку принять соизволитъ» [1]).

Святѣйшій синодъ безпрекословно исполнилъ волю коронаціонной коммиссіи, которая, не встрѣтивъ возраженія своимъ требованіямъ, пошла еще дальше. Уже послѣ коронаціи, совершившейся согласно ея требованіямъ, коммиссія потребовала отъ св. синода, чтобы онъ перепечаталъ церковный чинъ коронованія Елизаветы Петровны согласно указаніямъ коммиссіи о коронаціи въ виду того, что въ этомъ чинѣ «учинена знатная нѣкоторая отмѣна». Не видно, чтобы синодъ наложилъ руку на свое произведеніе и перепечаталъ чинъ. Извѣстно только то распоряженіе синода, по которому онъ въ виду того, что «изъ оныхъ напечатанныхъ чиновъ нѣсколько употреблено въ раздачу», приказалъ «оные напечатанные чины, въ раздачу употребленные, собравъ отдать въ московскую типографію, въ которой, какъ тѣ собранные, такъ и въ ней въ наличіи находящіеся хранить въ архивѣ тоя типографіи». Согласно этому распоряженію отобраны были чины коронованія отъ нѣкоторыхъ участвовавшихъ въ немъ архіереевъ (напр., тобольскаго, суздальскаго), отъ Благовѣщенскаго протопресвитера и др. Всего было отобрано до девятнадцати экземпляровъ [1]).

Въ церковный чинъ вѣнчанія императрицы Елизаветы Петровны св. синодомъ внесены вновь, сравнительно съ предшествовавшей коронаціей 1730 года, три особенности. Во-первыхъ, исправлена краткая поздравительная рѣчь первенствующаго архіерея, произносимая имъ тотчасъ по врученіи коронованной особѣ скипетра и державы. Эта рѣчь въ первый разъ появилась въ коронацію Анны Іоанновны, но изложена была тогда не вполнѣ удовлетворительно. Предъ коронаціей Елизаветы Петровны эта рѣчь измѣнена такъ: «О Богомъ вѣнчанная, и Богомъ дарованная, и Богомъ преукрашенная благочестивѣйшая самодержавнѣйшая великая государыня, императрица всероссійская. Пріими отъ Господа данныя тебѣ скипетръ и

[1]) Приведенныя выдержки взяты изъ книги: «Обстоятельное описаніе коронаціи Елизаветы Петровны». Это сочиненіе первоначально было напечатано въ 1744 году въ листъ величиною въ Спб. при академіи наукъ, съ приложеніемъ множества рисунковъ, затѣмъ оно было перепечатано *въ четвертую долю листа* и уже безъ рисунковъ. Этими изданіями мы и пользовались. Выдержки находятся на страницахъ 74—76 по второму изданію. Авторъ книги: «Вѣнчаніе русскихъ царей на царство» 1883 г. на русскомъ и французскомъ языкахъ (стр. 54) не извѣстно на основаніи какихъ данныхъ утверждаетъ, что скипетръ и державу императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ подалъ архіепископъ Амвросій, а не сама она принимала ихъ съ подушки, какъ это видно изъ обстоятельнаго описанія.

[1]) Протоколъ св. синода 1742 г. отъ 28 іюня въ дѣлѣ Синода 1742 г. № 95.

державу. еже есть видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія ко управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія». Эта рѣчь за пропускомъ нѣсколькихъ словъ [1]) сохранилась во всѣхъ послѣдующихъ чинахъ коронованій.

Во-вторыхъ, въ чинѣ коронованія Елизаветы Петровны въ первый разъ появляется рѣчь, съ которою два архіерея обратились къ ней, приглашая ее къ муропомазанію и причащенію св. таинъ. Вотъ текстъ этой рѣчи: «Благочестивѣйшая великая государыня наша императрица и самодержица всероссійская! Вашего императорскаго величества муропомазанія и св. божественныхъ таинъ пріобщенія приближися время, того ради да соблаговолитъ ваше императорское величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ дверемъ». Эта рѣчь сохранилась безъ измѣненія во всѣхъ послѣдующихъ коронованіяхъ [2]). Составленіе ея, равно какъ и исправленіе предыдущей, по всей вѣроятности, принадлежитъ перу Амвросія Юшкевича, архіепископа новгородскаго.

Въ третьихъ, въ первый разъ въ чинѣ церковномъ напечатана краткая сугубая эктенія и многолѣтіе, которыя должны были произноситься въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ при посѣщеніи ихъ императрицею. Эктенія состоитъ изъ трехъ прошеній, изъ которыхъ главное читается такъ: «Еще молимся о боговѣнчаннѣй и богопомазаннѣй благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государынѣ нашей императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ всея Россіи, умножити лѣта живота ея, прославити и разширити державу ея, и избавити отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, и простити ей всякое согрѣшеніе вольное и невольное». Многолѣтіе государынѣ положено въ слѣдующей формѣ, нѣсколько отличной отъ нынѣ употребляемой: «Подаждь Господи боговѣнчаннѣй и богопомазаннѣй благочестивѣйшей и самодержавнѣйшей великой государынѣ нашей императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ всея Россіи, благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, и сохрани ю на многа лѣта».

По вопросу о числѣ духовныхъ лицъ, которыя должны были участвовать въ священнослуженіи при коронованіи императрицы Елизаветы, между св. синодомъ и коронаціонной коммиссіей произошли столкновенія. Синодъ представилъ ей списокъ всѣхъ духовныхъ лицъ, которые должны были, по назначенію синода, участвовать въ коронаціонномъ богослуженіи, причемъ поименовано было осьмнадцать архіереевъ, сорокъ два архимандрита, пять игуменовъ, императорскій духовникъ, протопресвитеръ благовѣщенскій, синодальный ризничій, намѣстникъ и келарь Троице-Сергіева монастыря, одиннадцать учителей славяно-греколатинской академіи, двадцать пять священноцерковнослужителей Успенскаго собора и придворныхъ церквей, четыре синодальныхъ иподіакона: всего сто семьдесятъ девять человѣкъ. Кромѣ того синодъ потребовалъ билеты для оберъ-прокурора св. синода, оберъ-секретарей, экзекутора, трехъ секретарей, пяти подчиненныхъ секретарей—всего сто девяносто билетовъ. Коммиссія предложила синоду, изъ указаннаго числа духовныхъ персонъ, «дабы во время высочайшей ея императорскаго величества коронаціи въ Успенскомъ соборѣ утѣсненія быть не могло», нѣкоторыхъ исключить. Объ этомъ коммиссія сообщила архі-

[1]) Именно предъ коронаціей Павла I послѣ слова «пріими» пропущены дальнѣйшія слова: «отъ Господа данныя тебѣ», а прямо сказано: «пріими скипетръ и державу».

[2]) Только предъ коронаціею Павла I, вмѣсто «къ царскимъ дверемъ», напечатано было «къ царскимъ вратамъ», что сохраняется и до сихъ поръ.

епископу Амвросію, который сдѣлалъ сокращеніе, назначивъ вмѣсто осьмнадцати архіереевъ—шестнадцать (исключивъ Антонія, митрополита черниговскаго и Іоакима воронежскаго). Особенно большія сокращенія въ угоду коронаціонной коммиссіи архіепископъ новгородскій сдѣлалъ въ отношеніи низшихъ членовъ духовенства. Коммиссія о коронаціи неудовольствовалась и этими сокращеніями. Она на все духовенство прислала только сто четыре билета на право входа въ Успенскій соборъ и двадцать билетовъ—на право входа въ Грановитую палату. Св. синодъ 23 апрѣля—за два дня до коронаціи обратился въ коммиссію съ просьбою о присылкѣ ему еще десяти билетовъ для духовныхъ лицъ и осьми билетовъ для синодальныхъ чиновниковъ (оберъ-прокурора, оберъ-секретаря, секретарей и под.). Неизвѣстно, какая происходила дальнѣйшая переписка между синодомъ и коронаціонной коммиссіей о выдачѣ билетовъ, но только результатъ ея оказался невыгоднымъ для духовенства, такъ что вмѣсто ста семидесяти девяти человѣкъ, назначенныхъ синодомъ, на самомъ дѣлѣ на коронаціи было только сто двадцать восемь, на пятьдесятъ одинъ человѣкъ менѣе проектированнаго ранѣе числа. Въ коронаціи принимали участіе не шестнадцать, какъ предположено было раньше, а пятнадцать архіереевъ, а именно: синодальные члены: Амвросій, архіепископъ новгородскій, Стефанъ, епископъ псковскій, Симонъ, епископъ суздальскій, Митрофанъ, епископъ тверскій; епархіальные архіереи: Арсеній, митрополитъ тобольскій, Петръ, архіепископъ бѣлоградскій, Никодимъ, митрополитъ бывшій тобольскій, Антоній, митрополитъ черниговскій, Савва, епископъ коломенскій, Веніаминъ, епископъ вятскій, Гавріилъ, архіепископъ устюжскій, Маркеллъ, епископъ корельскій, Левъ, епископъ бывшій воронежскій и два грузинскіе архіерея — Романъ, митрополитъ самтаврійскій и Іосифъ, архіепископъ самобельскій. Изъ числа предназначенныхъ раньше не участвовали въ коронаціи двое: Леонидъ, архіепископъ крутицкій и Алексій, архіепископъ рязанскій, но вмѣсто нихъ попалъ на коронацію одинъ изъ выключенныхъ—это Антоній, митрополитъ черниговскій [1]).

Предъ коронаціей (23 апрѣля) св. синодъ постановилъ: въ Успенскій соборъ и въ Грановитую палату быть тѣмъ только, которые означены въ росписаніи, «а прочимъ, сверхъ того росписанія никому изъ духовныхъ чиновъ самовольно ни въ церковь соборную, ни въ домъ ея императорскаго величества отнюдь не домогаться, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа». Билеты на входъ въ соборъ и въ Грановитую палату раздавались въ синодѣ: архіереямъ чрезъ посланныхъ лицъ, а прочіе должны были лично являться за полученіемъ ихъ. Въ то же самое время св. синодъ приказалъ духовнымъ лицамъ имѣть при коронаціи облаченіе самое богатое, чистое и цвѣтное, а у кого не было такого облаченія, тому не позволялось участвовать въ самой церемоніи, а позволялось только стоять «въ пристойномъ мѣстѣ». Въ частности учителямъ московской академіи—іеромонахамъ предписывалось «стать гдѣ пристойно безъ облаченія». Кромѣ повторенія обычныхъ, прежде установившихся порядковъ—въ родѣ, напримѣръ, служенія

[1]) Причиною такой перемѣны была болѣзнь, приключившаяся неожиданно, по никакъ не распоряженіе начальства. Леонидъ крутицкій получилъ даже билеты на входъ въ Успенскій соборъ и Грановитую палату; Алексій рязанскій, если ихъ и не получалъ, то все-таки его имя значилось въ спискѣ лицъ, которымъ должны были быть выданы билеты на входъ въ Успенскій соборъ и Грановитую палату. Леонидъ крутицкій въ томъ же году удалился на покой. Въ дѣлѣ синодальнаго архива прямо сказано о преосвященныхъ Леонидѣ и Алексіѣ, что они «за болѣзнью» не были въ соборной церкви въ день коронаціи.

раннихъ обѣденъ въ день коронаціи безъ звона, св. синодъ 23 апрѣля сдѣлалъ еще нѣсколько новыхъ постановленій. Такъ, относительно Ивановской колокольни онъ далъ слѣдующее распоряженіе: «на Ивановскую колокольню до того времени какъ приведется отъ свѣтской команды къ той колокольнѣ караулъ, никакого званія людей не пускать и тое колокольню до опредѣленія къ ней караула, кромѣ благовѣста и звона, имѣть заперту». Тогда же синодъ приказалъ всѣмъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ быть въ Успенскомъ соборѣ въ день коронаціи, выдать по экземпляру, печатнаго чина короно̀ванія для того, чтобы каждый исполнялъ все то, что «до кого слѣдуетъ». Особенно хлопотливая обязанность возложена была синодомъ на соборныхъ ключарей: «чтобъ всякъ свое мѣсто зналъ и не могло произойти какого безчинія, особливо архимандритамъ, накрѣпко подтвердить подъ опасеніемъ жестокаго штрафа соборнымъ ключарямъ предъ отправленіемъ молебна каждому указать мѣсто, и чтобы въ томъ не было помѣшательства все прилежно смотрѣть».

Предъ самой коронаціей св. синодомъ составлено было росписаніе, кому изъ духовныхъ лицъ въ какомъ соборѣ или монастырѣ служить въ день коронаціи, согласно съ которымъ въ Успенскомъ соборѣ находились въ священнослуженіи слѣдующія лица: всѣ синодальные члены и епархіальный архіерей Арсеній, митрополитъ тобольскій. Изъ архимандритовъ участвовали только четыре: Амвросій троицкій, Варлаамъ чудовскій, Антоній новоспасскій и Кириллъ донской. Изъ бѣлаго духовенства участвовали: духовникъ государыни іерей Ѳеодоръ, синодальный членъ Петръ, протопопъ благовѣщенскій, соборный (успенскаго) протопопъ, соборный священникъ, два протодіакона—одинъ придворный, а другой соборный и два соборные діакона. Кромѣ того, при каждомъ изъ синодальныхъ членовъ находилось по одному іеродіакону, по одному иподіакону и по одному посошнику, а при архіепископѣ новгородскомъ сверхъ того еще и лампадчикъ, а при епархіальныхъ архіереяхъ состоялъ только одинъ іеродіаконъ или иподіаконъ, но не позволено было имѣть ни посошника, ни лампадчика.

Въ другихъ кремлевскихъ соборахъ и церквахъ въ день коронаціи служили: въ Архангельскомъ соборѣ: Петръ, архіепископъ бѣлоградскій съ архимандритами симоновскимъ, свіяжскимъ, горицкимъ и съ префектомъ академіи; въ Благовѣщенскомъ соборѣ — Никодимъ, митрополитъ бывшій тобольскій съ архимандритами андроніковскимъ, кирилловскимъ, съ игуменомъ угрѣшскимъ и съ келаремъ Троице-Сергіева монастыря; въ соборѣ двѣнадцати апостоловъ, что въ синодальномъ домѣ, — Веніаминъ. епископъ вятскій въ сослуженіи архимандритовъ петровскаго, савинскаго, зеленогорскаго, игумена ахтырскаго и іеромонаховъ и іеродіаконовъ синодальнаго дома; въ Чудовѣ монастырѣ — Савва, епископъ коломенскій съ архимандритомъ возмицкимъ, игуменомъ даниловскимъ и съ намѣстникомъ Троице-Сергіева монастыря; въ Вознесенскомъ монастырѣ — архимандритъ іосифовскій [1]); въ соборѣ Николая Чудотворца Гостунскаго — Маркеллъ, епископъ корельскій съ архимандритомъ иверскимъ, съ архимандритомъ борисоглѣбскимъ изъ г. Дмитрова и съ архимандритомъ борисоглѣбскимъ изъ г. Торжка; въ Спасскомъ соборѣ, что вверху—Гавріилъ, архіепископъ устюжскій съ архимандритами: воскресенскимъ, пафнутьевскимъ и спасоевѳиміевскимъ; въ Спасскомъ соборѣ, что въ Бору,— архимандриты кіевопечерскій и богоявлен-

[1]) Долженъ былъ служить Левъ, епископъ бывшій воронежскій, но это почему-то не осуществилось на самомъ дѣлѣ.

скій, въ Рождественскомъ соборѣ, что на сѣняхъ, Романъ, митрополитъ самтаврійскій, съ архимандритами знаменскимъ и златоустовскимъ; въ Срѣтенскомъ соборѣ, что на сѣняхъ, Іосифъ, архіепископъ самобѣльскій, съ архимандритомъ александро-свирскимъ.

Коронація императрицы Елисаветы Петровны происходила 25 апрѣля. Наканунѣ этого дня во всѣхъ московскихъ церквахъ совершалось всенощное бдѣніе, начавшееся въ осьмомъ часу вечера, на которомъ отправлялось празднованіе дневному святому. На прежнихъ коронаціяхъ празднество совершалось храмовому святому. Въ день коронаціи утрени запрещено было служить, а служились однѣ только раннія обѣдни, но и тѣ безъ всякаго звона. По церквамъ звонъ позволялось дѣлать только одновременно со звономъ Успенскаго собора. Въ день коронаціи всѣ духовныя лица въ седьмомъ часу утра собрались въ синодальную крестовую палату, а отсюда въ девятомъ часу отправились въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершили молебенъ о здравіи государыни и затѣмъ ожидали выхода императрицы.

Предъ началомъ процессіи съ императорскими регаліями шелъ протопопъ Успенскаго собора со св. крестомъ, благословляя и окропляя путь св. водою, а при немъ два діакона несли св. воду на большомъ «преизрядной работы» серебряномъ блюдѣ. Упоминаніе о діаконахъ, сопутствующихъ успенскому протопресвитеру, встрѣчается въ коронацію Елисаветы въ первый разъ. Съ этого времени два діакона являются сопутствующими сначала протопресвитеру Успенскаго собора, а потомъ императорскому духовнику во всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

Шествіе съ императорскими регаліями на паперти Успенскаго собора встрѣтилъ св. синодъ съ назначеннымъ къ служенію духовенствомъ, причемъ архіепископъ Амвросій почтилъ регаліи кажденіемъ ѳиміама, а епископъ Стефанъ окропилъ ихъ св. водою. При встрѣчѣ императрицы на паперти собора крестъ къ цѣлованію подносилъ ей Амвросій, а св. водою кропилъ епископъ Стефанъ. Императрица, въ предшествіи архіереевъ и духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: «Милость и судъ воспою Тебѣ Господи» вступила въ соборъ и, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошла на тронъ и сѣла. Духовныя лица, хотя и имѣли позади себя скамьи, но не садились на нихъ, а стояли на своихъ мѣстахъ на полу церковномъ по обѣимъ сторонамъ, начиная отъ трона до царскихъ вратъ.

Архіепископъ Амвросій взошелъ на амвонъ трона и извѣстною установленною еще въ предшествовавшую коронацію рѣчью предложилъ императрицѣ прочитать Символъ вѣры, причемъ держалъ предъ нею раскрытую книгу. По окончаніи эктеніи и по прочтеніи параміи, апостола и евангелія императрица Елисавета, согласно созданному коронаціонною коммиссіей порядку, соизволила повелѣть возложить на себя порфиру. Архіепископъ Амвросій и прочіе архіереи поднесли императрицѣ порфиру на подушкахъ и послужили ея величеству при возложеніи ея, причемъ первенствующій архіепископъ говорилъ: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь». Затѣмъ императрица преклонила голову и архіепископъ Амвросій, «осѣнивъ верхъ главы ея и положивъ руку на главу ея», прочиталъ установленную молитву: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ», а за нею и вторую краткую молитву. Послѣ этихъ молитвъ императрица соизволила указать подать себѣ корону, которую канцлеръ князь Черкасскій поднесъ архіепископу новгородскому, а этотъ поднесъ на подушкѣ императрицѣ. Принявъ корону, императрица изволила *сама* возложить ее на себя, при

произнесенія архіепископомъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь».

Потомъ императрица соизволила повелѣть подать себѣ скипетръ и державу, которые поднесены были ей на подушкахъ архіепископомъ Амвросіемъ и она изволила принять въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу при произнесеніи архіереемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Созданный свѣтскою коммиссіею о коронаціи новый порядокъ возложенія порфиры и короны, равно какъ врученія скипетра и державы, вошелъ въ постоянное употребленіе и сохранился во всѣхъ коронованіяхъ прошлаго и настоящаго столѣтій.

По врученіи скипетра и державы и краткой привѣтственной рѣчи, текстъ которой приведенъ былъ выше, императрица сѣла на своемъ престолѣ. Въ это время происходилъ звонъ во всѣ колокола. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе государынѣ «по полной титлѣ», во время пѣнія котораго духовные и свѣтскіе чины поздравили государыню со своихъ мѣстъ троекратнымъ поклоненіемъ.

По прекращеніи звона и многолѣтія, императрица встала съ своего престола и, отдавъ скипетръ и державу, прочитала по книгѣ ту же молитву, которая читалась и императрицей Анной Іоанновной. Затѣмъ архіепископъ Амвросій, преклонивъ колѣна, прочиталъ молитву «Боже великій и дивный» и пр., послѣ которой произнесъ коронованной императрицѣ слѣдующую поздравительную рѣчь.

«Благочестивѣйшая самодержавнѣйшая великая государыня императрица Елизавета Петровна!

Въ день сей высокоторжественный и съ великимъ желаніемъ дожидаемый, коронаціи вашего императорскаго величества, радуются вси государства россійскаго народы, сторжествуютъ иностранные дальніе и ближніе потенціи, и доброжелательніи, усердныя твоему величеству приносятъ поздравленія. Противніи же и недоброхоты страхомъ поражены унываютъ. Весь свѣтъ пріемлетъ во удивленіе героичныя дѣла твоя, летаетъ вездѣ по вселеннѣй крылатая слава и всѣмъ велегласно надъ домашними врагами неслыханную проповѣдуетъ викторію. И для того единаго всѣ признаютъ согласно, что въ тебѣ, всепресвѣтлѣйшая, Богомъ вѣнчанная самодержица наша, живетъ духъ Петра Великаго, побѣдами и торжествами весь свѣтъ удивившаго.

Кто-бо сего не вѣдаетъ, что въ тебѣ всѣхъ добродѣтелей родителя твоего таланты столь явственно сама натура изобразила, яко въ тебѣ еще въ первомъ твоемъ въ міръ сей произведеніи достойною короны россійскія судила быть наслѣдницею. И воистину такъ надлежало: дабы имя и слава безсмертная Петра Великаго въ побѣдительной дщери Елизаветѣ, тѣхъ же дѣлъ и торжествъ наслѣдницѣ, вѣчно жить не преставала. Едва ли Петръ, возлюбленный родитель твой, не заслужилъ себѣ таковаго благополучія, дабы въ тебѣ, вседражайшей дщери своей, красотѣ и славѣ россійской, и жилъ, и побѣждалъ, и царствовалъ безконечно!

Исповѣдуютъ сія общія всѣхъ народовъ правы, признаетъ и самый здравый разумъ, что не другому кому, токмо тебѣ закономъ наслѣдственнымъ на семъ всепресвѣтлѣйшемъ сидѣть подобало престолѣ, который Петръ Великій тебѣ ради на нерушимомъ дѣлъ своихъ утвердилъ основаніи, императорскими украсилъ титулами, безсмертныхъ и неисчитаемыхъ похвалъ прославилъ почестьми.

На сіе онъ, на сіе всю жизнь на земли и на морѣ трудился, границы государства россійскаго распространилъ своимъ подвигоноснымъ старательствомъ, сдѣлалъ непобѣдимыя кавалеріи, порядочныя гвардіи, изрядное регулярство, завелъ для всегдашняго комплета военныя экзерциціи, собиралъ почти со всего свѣта, яко вторый Соломонъ, безчисленныя сокровища духовныя и политическія, богатства, чести, славы побѣдительные лавры, монаршія короны, многомощные скипетры, золотыя яблока, дабы тѣми толь драгоцѣнными клейнодами обогатилъ, увѣнчалъ и совершенно украсилъ живый образъ свой, тебе вселю-

безнѣйшую и вседражайшую дщерь свою, природную престола своего наслѣдницу на вѣчную и безсмертную дѣлъ своихъ славу.

На которыя многими лѣты и трудами собранныя сокровища, посматривая лакомство, и чуждыя славы желающая зависть похитить оныя покушалась и аки бы еще не довольно было трудовъ и подвиговъ Петра Великаго, надобно вновь сей уже почти кровавыми поты заслуженной короны новыми побѣдами дослуговаться или то для того: дабы подлинно зависть спробовала живетъ ли въ тебѣ духъ Петра Великаго, всепресвѣтлѣйшая монархиня наша? Или для того, дабы паки славу, побѣды и торжества Петровы, почти уже умершія, аки отъ гроба воскресила и Россіи предъ глазами поставила? Или для того, дабы сей драгоцѣнной россійской коронѣ своею собственною побѣдою, большей цѣны и драгости прибавила?

Прізди нынѣ и удивляйся политическій свѣте, смотри неусыпнымъ окомъ, о Россія, на твою въ новой благодати Юдиѳь, непобѣдимую Елизаветъ Петровну, самимъ Богомъ на царство избранную, щитомъ вѣры Христовой огражденную, силою и дѣйствіемъ Духа Божія вооруженную, невидимыми благодати Христовой дарми ободренную, и оживленную, Петра Великаго храбростію и великодушіемъ обогащенную, цвѣтомъ дѣвства преукрашенную, смотрите вси сынове россійскіе, коль чудно и коль изрядно сія денница ваша взошла на престолъ императорскій, коль красно просвѣтилась и возсіяла въ коронѣ яко солнце посредѣ полудня.

О воистину свѣтило сіе чудесное въ тѣлѣ дѣвическомъ сіяющее, вся народы государства своего лучами добродѣтелей и преславныхъ дѣлъ своихъ, такъ довольно просвѣтило, что вси отъ сердечнаго усердія въ теплотѣ духа восклицаютъ: видимъ въ душѣ дѣвической добрыя дѣла Божія, видимъ непобѣдимое мужество, сердце героическое, премудрость высокую, храбрость неустрашенную, любовь и милосердіе ко отечеству безприкладное.

И кое-жъ большее можетъ быть великодушіе, какъ сіе? Забыть деликатнаго своего полу, пойти въ малой компаніи на очевидное здравія своего опасеніе, не жалѣть за цѣлость вѣры и отечества послѣдней капли крови, быть вождемъ и кавалеромъ воинства, собирать вѣрное солдатство, заводить шеренги, идти грудью противъ непріятеля и сѣдящихъ въ гнѣздѣ орла россійскаго нощныхъ совъ и нетопырей, мыслящихъ злое государству прочь выпускать, коварныхъ разорителей отечества связать, побѣдить и наслѣдіе Петра Великаго изъ рукъ чужихъ вырвать и сыновъ россійскихъ изъ неволи высвободить и ло перваго привесть благополучія и праотеческое онымъ возвратить благочестіе. Нѣсть ли убо сіе всему свѣту удивительно? Нѣсть ли потомнымъ вѣкомъ памяти достойна исторія? Тебѣ же, непобѣдимая героиня наша, безсмертная слава, тебѣ за толь преславную побѣду, за толикое вѣры и отечество освобожденіе уже не одну, но тысящу коронъ на увѣнчаніе побѣдоносныя главы твоея возложить долженствуемъ.

Но когда я о нынѣшнемъ общемъ торжествѣ нашемъ рѣчь мою простираю, слышу съ другой стороны радостныя восклицанія, слышу велегласныя пѣнія и лики и вопрошаю: что за радость? кое веселіе и торжество при нынѣшней твоей коронаціи всепресвѣтлѣйшая монархиня наша и се слышу гласъ съ небесе глаголющій: побѣдилъ есть левъ отъ колѣна Іудова; Христосъ Спаситель попралъ смерть, разорилъ адъ, связалъ діавола и всѣмъ узникамъ, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, вѣчное даровалъ освобожденіе. За которую отъ вѣка неслыханную побѣду, прошедшія седьмицы, Отецъ превѣчный главу спасенія нашего, главу высочайшую Христа Побѣдителя не однимъ вѣнцемъ, но многими короновать изволилъ, какъ о томъ Іоаннъ святый глаголетъ: на главѣ Его вѣнцы многи (Апокалип. XIX). Всемогущій въ рукѣ далъ скипетръ, украсилъ порфирокъ вѣчнаго нетлѣнія, вся покорилъ подъ ноги Его, сотворилъ Его Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, отдалъ Ему всего міра чести, славы, власти и силы и всѣхъ обще, какъ ангеловъ, такъ и человѣковъ повелѣлъ торжественныя воспѣвати пѣсни: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Отъ сего всѣмъ извѣстно, что не инако кто вѣнчается, токмо побѣдою, какъ то сіе яснѣе свѣта полуденнаго видимъ

въ тебѣ всепресвѣтлѣйшая побѣдительница наша. Не иною бо дорогою къ коронѣ россійской десница Вышняго привела тебя, токмо путемъ царскимъ, путемъ Христовымъ, путемъ побѣдительнымъ, прежде враговъ побѣдила еси, вѣру православную и любимое отечество изъ рукъ чужихъ освободила, нежели на сей всероссійскій престолъ вступить изволила. Достойно убо и праведно Богъ Всемогущій повелѣлъ намъ помазати тебѣ муромъ благодати и щедротъ Своихъ. помазати елеемъ милосердія, мира и благополучія, елеемъ временнаго и вѣчнаго царствованія, увѣнчати главу твою побѣдительною славы и чести короною, многомощный въ рукѣ отдати скипетръ, златою украсить державою, императорскою пріодѣть порфирою, вручить всѣ всепресвѣтлѣйшія регаліи и оборону самодержавную, дабы сими драгоцѣнными обогащенная прерогативами, первую вѣру святую православную распространяла и защищала, которую прежде изъ преславнаго греческаго царства купно съ короною принесть до сего царства россійскаго благоволилъ Богъ. Сію Господню вѣру, ею же предки твои всю твою сію Богомъ тебѣ врученную имперію, довольно разширили, преславныхъ побѣдами и торжествами весь свѣтъ наполнили. Сею святою вѣрою, какъ отъ предковъ твоихъ, такъ и отъ народа россійскаго, много святыми Богъ прославилъ толь чудеснѣ: яко многіе изъ грубаго и темнаго идолослуженія и тѣми безчисленные народы до церкви россійской и вѣры православныя и свѣта евангельскаго съ охотою прибѣгали и самовольно подъ защищеніе и покровъ монарховъ россійскихъ приходили и отдавались. Сіе то, сіе самое первѣйшее имперіи твоей основаніе, вѣра святая православная, на которомъ временное и вѣчное счастіе, честь и благословеніе Божіе утверждается, виновно есть твоего нынѣ великолѣпнаго прославленія. На сіе бо воистинну, на сіе Богъ владѣяй царствомъ человѣческимъ, на мѣсто Свое помазать тебе удостоилъ, избралъ и поставилъ: дабы оную, аки свое крайнее благополучіе хранила и отъ всѣхъ противныхъ навѣтовъ защищала. И не оставилъ тебе единую, но съ тобою Самъ неотступно присутствуя, приставилъ тебе особеннаго ангела хранителя, дабы тебе отъ всѣхъ враг видимыхъ и невидимыхъ, яко стражъ неусыпный оборонялъ. Втораго ангела послалъ: на охраненіе царству твоему, дабы честь и славу Божію всея имперіи размножалъ и даже до послѣднихъ земли распространялъ; а притомъ, какъ надѣемся несумнѣнно: дастъ крѣпость и силу дотоль побѣждать всѣхъ обще непріятелей внутреннихъ и внѣшнихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, явственныхъ и сокровенныхъ, донельже по многихъ побѣдахъ предъ свѣтомъ и предъ Богомъ съ Павломъ святымъ похвалитися возложеніи: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія. Сего вси купно духовные и мірскіе, малые и великіе, всякаго чина и возраста нашему императорскому величеству всеподданнѣйше усердствуемъ и вѣрно желаемъ. Аминь» [1]).

Послѣ рѣчи [2]) пѣвчіе пѣли «Тебе Бога хвалимъ», причемъ происходилъ большой звонъ.

Большую часть литургіи императрица оставалась на тронѣ. Она снимала корону въ слѣдующіе моменты литургіи: во время чтенія Евангелія, которое по прочтеніи приносилось ей для цѣлованія, въ великій выходъ, при словахъ Христовыхъ: «пріимите, ядите» до окончанія «Достойно», во время *чтенія* «Отче нашъ» и произнесенія словъ: «Святая Святымъ».

Для возвѣщенія времени царскаго миропомазанія посланы были къ императрицѣ изъ алтаря два архіерея—псковскій Стефанъ и суздальскій Симонъ. Они шли къ трону, а рядомъ съ ними по обѣ стороны слѣдо-

---

[1]) Рѣчь издается съ рукописи, «читанной и апробованной» самимъ авторомъ—архіепископомъ Амвросіемъ. Дѣло архива св. синода—1742 г., № 95.

[2]) По запискѣ, составленной въ синодѣ по поводу совершившейся коронаціи Елисаветы Петровны, оказывается, что рѣчь произнесена была по окончаніи литургіи, но это не согласно было ни съ порядкомъ предшествующей коронаціи, ни тѣмъ болѣе съ обстоятельнымъ описаніемъ коронаціи Елисаветы Петровны. Указанія записки не отличаются точностію и въ другихъ отношеніяхъ.

звали два протодіакона, причемъ въ первый разъ произнесена была та самая рѣчь съ приглашеніемъ къ миропомазанію, которая сохранилась безъ всякаго измѣненія, до настоящаго времени.

Императрица шествовала «со славою, сопровождаемая отъ опредѣленныхъ къ тому персонъ» къ царскимъ вратамъ и остановилась предъ ними на коврѣ, причемъ отдала регаліи особо назначеннымъ для того лицамъ. Архіепископъ Амвросій помазалъ императрицу св. миромъ на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на рамѣхъ [1]), на персѣхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ съ произнесеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго». Причемъ сучецъ и сосудъ со св. миромъ держалъ епископъ суздальскій Симонъ [2]), а мѣста помазанія отиралъ чистою хлопчатою бумагою Стефанъ, епископъ псковскій. Послѣ миропомазанія происходилъ большой звонъ.

Затѣмъ императрица «архіерейскою рукою» (архіепископа Амвросія) введена была внутрь алтаря и, стоя предъ св. трапезою, приняла причастіе отъ первенствующаго архіерея по чину священническому. Причемъ по причащеніи ея, епископъ псковскій поднесъ антидоръ, а вино—епископъ тверскій. Омовенію устъ и рукъ императрицы послужилъ митрополитъ тобольскій Арсеній [3]).

По причащеніи Св. Таинъ императрица вышла изъ алтаря и, принявъ регаліи, отправилась на свое царское мѣсто, что у южныхъ дверей собора, и тамъ оставалась до конца литургіи. Литургія вмѣстѣ съ коронаціей окончилась во второмъ часу дня. По окончаніи литургіи императрица была поздравляема и покланяема отъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ «благочинно» и затѣмъ изволила шествовать изъ Успенскаго собора чрезъ сѣверныя двери [1]) при колокольномъ звонѣ и пальбѣ изъ пушекъ въ Архангельскій соборъ. Во время шествія по соборной площади разные государственные сановники. въ томъ числѣ и оберъ-прокуроръ св. синода кн. Шаховской, метали въ народъ жетоны, выбитые по случаю коронаціи.

На паперти Архангельскаго собора императрицу встрѣтилъ со св. крестомъ (но безъ св. воды) Петръ, архіепископъ бѣлоградскій и предшествовалъ ей со св. крестомъ при входѣ ея въ соборъ. Во время произношенія краткой сугубой эктеніи и многолѣтія, императрица прикладывалась къ св. мощамъ царевича Дмитрія и покланялась гробамъ своихъ предковъ. Въ томъ же точно порядкѣ императрица шествовала въ Благовѣщенскій соборъ, на паперти котораго она была встрѣчена Никодимомъ, бывшимъ митрополитомъ тобольскимъ со св. крестомъ. Здѣсь совершилось то же самое молитвословіе, что и въ Архангельскомъ соборѣ. Изъ Благовѣщенскаго собора императрица шествовала въ Кремлевскій дворецъ.

Коронаціонный обѣдъ по прежнимъ примѣрамъ происходилъ въ Грановитой палатѣ. На немъ, по назначенію синода присутство-

---

[1]) По чину церковному предполагалось помазаніе только на *рамѣ;* но въ обстоятельномъ описаніи коронаціи Елизаветы Петровны сказано—на *рамѣхъ*.

[2]) Этой подробности нѣтъ въ обстоятельномъ описаніи коронаціи, она извѣстна только изъ дѣла архива св. синода.

[3]) Такимъ представляется порядокъ въ дѣлѣ архива св. синода. Въ печатномъ обстоятельномъ описаніи коронаціи служебныя роли епископовъ въ данномъ случаѣ перепутаны. По описанію антидоръ и вино подносилъ епископъ псковскій, а омовенію устъ и рукъ послужилъ епископъ суздальскій. Указаніе син. архива заслуживаетъ большаго довѣрія, потому что само печатное описаніе составлялось на основаніи оффиціальнаго сообщенія синода.

[1]) Въ особой запискѣ о коронаціи, составленной синодомъ, ошибочно сказано, что императрица изъ собора шествовала чрезъ западныя двери. Судя по обстоятельному описанію коронаціи императрицы Елизаветы Петровны видно, что западныя двери были совершенно застроены мѣстами для разныхъ чужестранныхъ министровъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

вали всѣ пятнадцать архіереевъ и три архимандрита: Троицкій, Кіево-Печерскій, Чудовскій и духовникъ императрицы іерей Ѳеодоръ [1]). При шествіи государыни въ Грановитую палату — всѣ приглашенные стояли двумя рядами—дамы по правую сторону, а духовныя лица и мущины свѣтскаго званія—по лѣвую. Когда государыня сѣла на тронъ, канцлеръ князь Черкасскій поднесъ ей на двухъ золотыхъ блюдахъ выбитыя по случаю коронаціи серебряныя и золотыя медали, которыя первостепеннымъ сановникамъ (чинамъ первыхъ двухъ классовъ) роздавала сама государыня, въ томъ числѣ вручила по серебряной (въ двадцать четыре золотника) и золотой (въ тридцать червонныхъ) медали архіереямъ—синодальнымъ членамъ. На одной сторонѣ медали былъ вычеканенъ коронованный портретъ императрицы съ надписью: «Б. М. Елизавета императрица и самодержица всероссійская», а на оборотѣ изображено: Провидѣніе Божіе въ легкомъ облакѣ подающее императорскую корону государынѣ, которую та надѣваетъ; предъ государыней стоитъ на колѣняхъ «любовь отечества» съ русскимъ государственнымъ щитомъ и молитъ императрицу вступить на престолъ, вокругъ надпись: «Промыслъ Божій чрезъ вѣрныхъ подданныхъ»; внизу: «коронована въ Москвѣ въ 1742 году» [2]).

Государыня обѣдала на тронѣ подъ балдахиномъ. Архіепископъ Амвросій благословилъ трапезу. Столъ для духовенства былъ поставленъ противъ трона, направо отъ котораго стоялъ столъ для дамъ, а налѣво—для мущинъ.

На другой день коронаціи, 26 апрѣля, во дворцѣ назначенъ былъ пріемъ поздравленій. Первыми приносили поздравленія государынѣ свѣтскіе сановники и придворныя дамы. Это происходило въ три часа дня [1]). Духовенство, которому назначена была высочайшая аудіенція, въ третьемъ часу дня собралось сначала въ синодальную крестовую палату, причемъ архіереи и архимандриты были въ самыхъ лучшихъ мантіяхъ; въ исходѣ пятаго часа дня духовенство отправилось въ кремлевскій дворецъ. Св. синодъ заранѣе приготовилъ особый образъ для поднесенія государынѣ. Образъ былъ иконописной работы съ изображеніемъ на немъ Воскресенія Христова, въ гладкомъ серебряномъ, подложенномъ на оборотѣ краснымъ атласомъ, окладѣ и съ слѣдующею надписью: «сей св. образъ ея императорскому величеству Елизаветѣ Петровнѣ, самодержицѣ всероссійской, отъ св. синода приносится 26 апрѣля 1742 году» [2]). Явившись во дворецъ, въ ожиданіи выхода императрицы, духовенство собралось въ мастерской палатѣ; и только въ восьмомъ часу введено было въ Грановитую палату, въ которой оно поднесло государынѣ образъ, а старѣйшій членъ синода, архіепископъ Амвросій привѣтствовалъ ее слѣдующею рѣчью:

---

[1]) По запискѣ о коронаціи, составленной въ синодѣ, въ числѣ присутствовавшихъ на обѣдѣ архимандритовъ названъ еще новоспасскій, но не упомянутъ императорскій духовникъ. Такое показаніе не согласуется со спискомъ духовныхъ лицъ, по которому происходила раздача билетовъ на входъ въ Грановитую палату. Изъ списка видно, что билетъ для входа въ Грановитую палату получилъ императорскій духовникъ, а новоспасскому архимандриту даже и не было назначено такого билета.

[2]) Барсовъ. Древне-русскіе памятники вѣнчанія царей на царство. М. 1883 г. стр. 159, въ приложеніи.

[1]) Такъ говорится въ дѣлѣ архива св. синода, а въ печатномъ описаніи коронаціи сказано, что допущены прежде всего были духовные, но свидѣтельство перваго источника, спеціально касающагося изображенія всей церковной стороны коронаціи, имѣетъ за собой болѣе основаній къ довѣрію.

[2]) Синодальный образъ писалъ Егоръ Ивановъ Грековъ за тридцать рублей; серебряный окладъ дѣлалъ серебряникъ Филиппъ Ивановъ; вѣсу въ окладѣ сто тридцать золотниковъ. Всего за матеріалъ, работу и позолоту окладъ обошелся св. синоду въ сорокъ пять рублей тридцать копѣекъ.

«Благочестивѣйшая, державнѣйшая, Богомъ вѣнчанная, и Богомъ помазанная, великая государыня императрица и самодержица всероссійская.

«Виноградъ мысленный, то есть церковь Христову, предками вашего священнѣйшаго императорскаго величества въ Россіи насажденный и многими оныхъ трудами напоенный, новою же благодатію Христовою возращенный и умноженный, при достодолжномъ нашемъ дарованнаго отъ Бога коронованія, поздравленіи вси единодушно, ваше священнѣйшее императорское величество всеподданнѣйше просимъ и молимъ принять оный въ свое высокомонаршее дѣйствительное защищеніе, покровъ и оборону, въ чемъ на ваше высокомонаршее уповающе благоутробіе, вѣруемъ несумнѣнно: что виноградъ сей мысленный, то есть, церковь Христова, какъ прежде при державѣ Боговѣнчанныхъ предковъ, а наипаче вселюбезнѣйшихъ родителей вашихъ была защищаема, хранима и отъ рукъ чужихъ оборонлема, такъ и нынѣ паче при благополучномъ вашего высокомонаршаго величества царствованіи, будетъ въ особливомъ защищеніи и оборонѣ и получитъ свое прежнее возобновленіе, силу и ограду отъ многихъ разорителей защитительную. За которое всемилостивѣйшее вашего священнѣйшаго императорскаго величества церкви Божіей храненіе можемъ рещи съ упованіемъ, что Самъ Христосъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, воздастъ сторицею вашему императорскому величеству. Здѣсь, на земли благословитъ долголѣтнымъ и благополучнымъ при совершенномъ и нерушимомъ здравіи, царствованіемъ, славою, честію и побѣдою всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Въ небѣ же сподобитъ вѣчнаго съ собою сосидѣнія по оному своему неложному обѣщанію: «побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его». Сего вси едиными усты и единымъ сердцемъ всеподданнѣйше желаемъ» [1]).

Послѣ рѣчи всѣ духовные пожалованы были къ рукѣ ея императорскаго величества. Въ тотъ же день св. синодъ постановилъ по случаю коронаціи производить звонъ въ Москвѣ въ теченіи цѣлой недѣли.

28 апрѣля былъ при дворѣ въ Грановитой палатѣ балъ, приглашеніе на который получило и знатное духовенство. Балъ начался въ шестомъ часу вечера. На немъ присутствовали всѣ бывшіе на коронаціи архіереи, числомъ пятнадцать съ архіепископомъ Амвросіемъ во главѣ и архимандриты: чудовскій, печерскій, троицкій, новоспасскій, донской и кіевскаго училищнаго братскаго монастыря.

29 апрѣля императрица Елизавета Петровна переѣхала изъ Кремля въ зимній домъ на р. Яузѣ. Незадолго до ея переѣзда коронаціонная коммиссія объявила св. синоду, чтобы члены его въ назначенный часъ собрались привѣтствовать государыню у тріумфальныхъ синодальныхъ воротъ и поставили нѣсколько человѣкъ лучшихъ пѣвчихъ для исполненія концерта. Та же коммиссія предложила св. синоду сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы священники тѣхъ церквей, мимо которыхъ будетъ проѣзжать императрица, выходили бы встрѣчать ее со св. крестомъ и св. водою и съ колокольнымъ звономъ. 29 апрѣля пятнадцать архіереевъ и шестнадцать архимандритовъ, облаченные въ самыя лучшія мантіи, собрались у тріумфальныхъ воротъ и привѣтствовали проѣзжавшую чрезъ нихъ императрицу. Тутъ же находились студенты славяно-греко-латинской академіи, одѣтые по прежнему въ бѣлое платье съ лавровыми вѣнками на головахъ и пѣли ту же самую пѣснь, какую они пѣли и при въѣздѣ императрицы въ Москву. Студенты, слѣдуя за каретой императрицы, провожали ее съ пѣніемъ до Никольскихъ воротъ.

1 мая при дворѣ былъ обѣдъ для знатныхъ персонъ и въ томъ числѣ для пер-

[1]) Рѣчь падается въ рукописи, одобренной самимъ авторомъ—архіеп. Амвросіемъ. Дѣло синода 1742 г. № 95. Всѣ коронаціонныя рѣчи Амвросія напечатаны были въ обстоятельномъ описаніи коронаціи Елизаветы Петровны.

вых двухъ классовъ духовнаго чина. На обѣдѣ присутствовали пятнадцать архіереевъ и девятнадцать архимандритовъ старѣйшихъ монастырей. Всего духовныхъ лицъ было тридцать четыре человѣка. Св. синодъ назначалъ для участія въ придворномъ обѣдѣ 1 мая сорокъ одного архимандрита, но придворная контора исключила изъ нихъ двадцать два.

Всѣ празднества по случаю коронаціи закончились въ Москвѣ 7 іюня. При въѣздѣ императрицы Елизаветы въ Петербургъ (въ декабрѣ (1742 г.) послѣ коронаціи, новая русская столица приготовила ей торжественную встрѣчу, въ которой духовенство играло видную роль. У церкви Казанской Божіей Матери, императрица встрѣчена была духовенствомъ съ крестами. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ «перспективной дороги» (Невскаго проспекта) устроены были невысокія мѣста, на которыхъ находились съ каждой стороны по двадцати студентовъ невскаго монастыря. Студенты одѣты были такъ же, какъ и въ Москвѣ. Они при проѣздѣ императрицы по Невскому проспекту пѣли слѣдующую составленную ими пѣснь:

Пѣснь на встрѣтеніе ея императорскаго величества.

I.

Гряди нашъ свѣтъ
Елисаветъ,
Въ градъ самодержавный,
Петромъ основанный
Великимъ
Во вѣки;
Гряди смѣло,
Все счастливо.
Гряди всѣхъ, о мати,
Полна благодати
И лицемъ
И сердцемъ.
Гостья вожделѣнна
Радость презѣльна
Милости пучина
Доброта едина
Красота и слава
Гряди мирна здрава
Въ домъ наслѣдный.

II.

Въ день сей велій,
Толь веселій,
Главу вѣнценосну
Руку скиптроносну
Яви намъ
Всѣмъ рабамъ;
Яви чело
И все тѣло
Мѵромъ освященно
Порфирой почтенно
За многу
Честь, къ Богу
За любовь къ отчизнѣ
Во всей твоей жизни
За то, что навѣты
Толь многими лѣты
Храбро все терпѣла
Пока свободила
Народъ бѣдный.

III.

Ибо міръ весь
Гласитъ то днесь,
Что лучшаго быти,
Какъ тя выну зрѣти
Не можетъ
Ни что же.
Ты бо страхи
И замахи
Всѣ прочь отвратила
Вѣкъ возобновила
Сладчайшій,
Дражайшій,
Въ которомъ побѣды
Петровыми слѣды
Всякъ день надъ днемъ новы
Безъ пролитія кровы
Дщерь Екатерины
Счастіемъ тя едины
Получаемъ.

IV.

Приди убо
И сугубо
Какъ Петръ твой родитель

Преславный владѣтель
Наляцай
Успѣвай
И надъ люди
Буди, буди
Царствуй пресильно
Вездѣ безпредѣльно
Богато
И свято.
Сего тебѣ чины
Мати благостинны
Старые и млады
Родители съ чады
Встрѣчу исхождая
Слѣды лобызая
Вси желаемъ [1]).

На основаніи состоявшагося 8 августа 1742 года высочайшаго повелѣнія, комиссія учрежденія церемоніи высочайшей ея императорскаго величества коронаціи препроводила въ св. синодъ списокъ, по которому должны были быть розданы духовнымъ лицамъ коронаціонныя медали. О раздачѣ медалей архіереямъ — синодальнымъ членамъ было сказано выше. По высочайшему повелѣнію медали давались не только архіереямъ, участвовавшимъ въ коронаціи, но всѣмъ наличнымъ членамъ высшей церковной іерархіи. Различіе было только въ сравнительной цѣнности медалей. Такъ, епархіальные архіереи, присутствовавшіе на коронаціи, получили по одной золотой медали въ двадцать червонныхъ, епархіальные архіереи, не бывшіе на коронаціи и носившіе санъ архіепископовъ (крутицкій, рязанскій, кіевскій) по одной золотой медали въ пятнадцать червонныхъ и по одной серебряной въ двадцать четыре золотника, а десять епархіальныхъ епископовъ (казанскій, астраханскій, смоленскій, нижегородскій, вологодскій, архангельскій, воронежскій, переяславскій, иркутскій, бѣлорусскій)—по золотой медали въ десять червонныхъ и по серебряной въ осьмнадцать золотниковъ. Архимандриты: кіево-печерскій, троицкій, чудовскій—получили по золотой медали въ пятнадцать червонныхъ; Ѳеофилактъ, архимандритъ ипатіевскій, какъ синодальный членъ, получилъ золотую медаль въ десять червонныхъ и серебряную въ осьмнадцать золотниковъ. Архимандриты, бывшіе на коронаціи, получили по золотой медали въ десять червонныхъ; императорскій духовникъ—одну золотую въ десять червонныхъ и одну серебряную въ осьмнадцать золотниковъ; іеромонахи, игумены, учителя академіи—іеромонахи, протопопъ Успенскаго собора и придворный протодіаконъ—по одной серебряной въ двадцать четыре золотника, священники придворной церкви и протодіаконъ Успенскаго собора—по серебряной въ осьмнадцать золотниковъ, крестовый іеромонахъ новгородскаго архіепископа, священники Успенскаго собора, придворные діаконы и синодальные иподіаконы—по серебряной въ двѣнадцать золотниковъ, іеродіаконы и прочіе священнослужители, бывшіе при архіереяхъ въ служеніи въ Успенскомъ соборѣ во коронацію, и іеродіаконы, бывшіе въ служеніи при архимандритахъ—также получили по серебряной медали въ двѣнадцать золотниковъ [2]). Всего медалей роздано было духовнымъ лицамъ золотыхъ: 4 по тридцать червонныхъ, 11 по 20 червонныхъ, 7 въ 15 червонныхъ и 51 въ 10 червонныхъ; серебряныхъ: 4 въ 24 золотника, 21 въ 24 золотника, 16 въ 18 золотниковъ и 40 въ 12 золотниковъ.

Нельзя не высказать сожалѣнія по отношенію къ личности рязанскаго архіепископа Алексія. Онъ съ дозволенія синода прибылъ въ Москву для участія въ коронаціи, но по болѣзни не участвовалъ въ ней. 5 мая архіепископъ Алексій писалъ въ св. синодъ: «по благословенію вашего святѣйшества,

[1]) Пѣснь взята изъ дѣла архива Св. Синода 1797 г. № 36.

[2]) Даже лампадчики и посошники архіерейскіе и тѣ получили по серебряной медали въ двѣнадцать золотниковъ.

сего года въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ я нижайшій въ Москву для превысочайшей ея императорскаго величества коронаціи, которая благодатію Божіею исполнилась, а я, нижайшій, *заскорбѣлъ* и для того всенижайше прошу ваше святѣйшество нынѣ отпустить меня паки въ рязанскую мою епархію». Св. синодъ далъ ему разрѣшеніе на отъѣздъ въ Рязань.

Присутствовали на коронаціи изъ духовныхъ лицъ пятнадцать архіереевъ, имена которыхъ уже извѣстны. Изъ архимандритовъ на коронаціи были слѣдующіе: Тимоѳей кіевопечерскій, Амвросій троицкій, Варлаамъ чудовскій, Антоній новоспасскій, Гервасій симоновскій, Дмитрій свіяжскій, Сильвестръ кіево-училищнаго братскаго монастыря, Германъ андроніковскій, Герасимъ кіевомежигорскій, Пахомій петровскій, Иларіонъ савинскій, Каріонъ воскресенскій, Авраамій иверскій, Кириллъ донской, Вавила кирилловскій, Авраамій горицкій, Герасимъ богоявленскій, Кириллъ заиконоспасскій, Николай знаменскій, Дороѳей пафнутьевскій, Платонъ, бывшій ипатскій, Варлаамъ іосифовскій, Кириллъ спасо-евѳиміевскій, Іоанникій отрочевскій, Евѳимій возмицкій, Лаврентій златоустовскій, Ѳаддей, настоятель крестовоздвиженскій, Павелъ дмитровскій-борисоглѣбскій, Андріанъ зеленогорскій, Мельхиседекъ, бывшій воскресенскій, Софроній, бывшій заиконоспасскій, Филаретъ николаевскій-греческій, Варнава спасскій-черниговской епархіи, Павелъ пыскорскій вятскій, Веніаминъ греческій иверскій, Константинъ ватопедскій греческій, Венедиктъ александросвирскій, Геннадій бывшій знаменскій тобольскій, Аѳанасій николаевскій бѣлградскій и Петръ донецкаго азовскаго монастыря. Всего было сорокъ два архимандрита. Изъ нихъ только при четырехъ архимандритахъ, служившихъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, было по одному алтарному служителю, а при остальныхъ не было никого.

Изъ игуменовъ на коронаціи были: Іеронимъ виленскій, Іона угрѣшскій, Товія даниловскій, Викторъ перервинскій, Ѳеодосій ахтырскій, Никонъ пензенскій и Ѳеодосій желѣзноборскій.

Изъ іеромонаховъ: синодальный ризничій Авраамій, намѣстникъ Троицесергіева монастыря Арсеній, келарь Сергіева монастыря Пахомій, кіевопечерской лавры соборный іеромонахъ Лука, префектъ московской академіи Порфирій, проповѣдникъ іеромонахъ Павелъ, учитель академіи философъ іеромонахъ Іоаннъ, учитель риторики іеромонахъ Самуилъ, учитель греческаго языка монахъ Іоакимъ, крестовый іеромонахъ новгородскаго архіепископа Сергій.

Изъ бѣлаго духовенства: духовникъ ея императорскаго величества іерей Ѳеодоръ, синодальный членъ Петръ, протопопъ благовѣщенскій, и священникъ черниговской епархіи Дмитрій Стефановскій.

Причтъ Успенскаго собора: протопопъ Никифоръ Ивановъ, ключари—Симеонъ Филипповъ и Иванъ Алексѣевъ, священникъ Иванъ Ивановъ, протодіаконъ Петръ Андреевъ, діаконы Иванъ Лукинъ и Михаилъ Стефановъ, три церковные сторожа и одинъ пономарь.

Причтъ домовой ея императорскаго величества церкви: священники Матѳей и Дмитрій, протодіаконъ Ѳеодоръ Борисовъ, діаконы Михаилъ, Иванъ и Стефанъ и два церковника. Четыре синодальныхъ иподіакона.

Изъ свѣтскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ при синодѣ, въ Успенскомъ соборѣ въ день коронаціи были: оберъ-секретарь Леванидовъ, экзекуторъ Василій Тишинъ, секретарь Павелъ Протопоповъ, секретарь Словцовъ (?) и другой секретарь Иванъ Муриновъ [1]).

---

[1]) Дѣло архива св. синода 1742 г., № 95.

СЛОВО

въ день высоконторжественнаго Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, въ царствующій градъ Москву вшествія [1]).

Когда Богъ вся во благое поспѣшествующій въ царствующемъ градѣ семъ, удостоилъ тебя, о Россіе, природную твою престола паслѣдницу и государыню благополучно пришедшую увидѣти, надобно тебѣ во-первыхъ прилежно подумать: кое-бы и какимъ образомъ достодолжное воздать Богу благодареніе за толикія Его щедроты и благодѣянія, которыя Онъ на тебя не малыми потоками, но полными рѣками излiять соизволилъ, а притомъ и то разсудить должна еси: кто, съ кѣмъ и съ чѣмъ пріиде къ тебѣ: кто пріиде? какъ солнце перстомъ на небеси показывать не надобно, такъ и то, кто пріиде, сама совершенно и предовольно вѣдаешь и самымъ искусствомъ до сихъ поръ чувствовать повинна еси, кто то пріиде.

Пріиде твоего благополучія твердое и непоколебимое основаніе. Пріиде крайнее частыхъ и весьма вредительныхъ перемѣнъ твоихъ окончаніе и разореніе. Пріиде тишина твоя, благосостоянія и прочихъ желаній твоихъ несумнѣнная надежда. Пріиде единая твоя радость, здравіе, цѣлость, долгоденствіе и отъ всѣхъ противностей оборона и спасеніе. Пріиде вѣрнымъ и добросовѣстнымъ едино прямое милосердіе; злымъ же и безсовѣстнымъ, а наипаче врагомъ и супостатомъ страхъ и побѣжденіе. Кратко сказать: пріиде сущая истина и матерь отечества, которая не столько дней и мѣсяцевъ на престолѣ всероссійскомъ посидѣла: сколько добра, радости, пользы, счастія и безопасности тебѣ сотворила.

И понеже таковые усердные о своемъ отечествѣ промыслы и высокоматернее ея попеченіе всѣмъ стало быть извѣстно, того ради вси отъ мала до велика духомъ внутри движимы, желаютъ, аки олень на источники водные, всепресвѣтлѣйшее лице ея императорскаго величества видѣти. Съ таковою во-первыхъ жаждою исходя въ стрѣтеніе, невѣста Христова, церковь православная радуется, купно же и духовныя пѣсни восклицая торжествуетъ, яко своего благополучія крѣпкую получила защитницу, радуется и весь правительствующій синклитъ, что какъ чести и достоинства своего утвержденія, такъ и живый образъ милости и правосудія отъ ней воспріемлетъ. Горитъ пламенемъ любви и несказанныя ревности къ своей природной государынѣ и все воинство, яко праведную обидъ своихъ въ произведеніи ранговъ отмстительницу и мужественную освобожденія Россіи отъ внутреннихъ разореній героиню пріобрѣсти сподобилось. Радуются и гражданскіе статы, что уже отнынѣ не по страстямъ и посуламъ, но по достоинству и заслугамъ въ чины свои чаютъ произведенія. Веселится и все народное множество, а наипаче бѣдные, обидные и беззаступные: когда сущія матери милосердія, истинныя, природныя своея государыни дождаться удостоились. Наконецъ и самая бездушная тварь обѣтщавшая, глаголю царствующаго сего града храмы Божія и палаты гражданскія, яко бы во одежду веселія, въ новое строеніе и обновленіе одѣвающеся, велики на себѣ радости показуютъ знаменія: когда паки каменное Петра Великаго основаніе, то есть дщерь его вселюбезнѣйшую, съ императорскою властію пришедшую внутрь себе привѣтствуетъ. Правда, что нынѣ отъ слуха пришествія ея императорскаго величества въ Москву для принятія короны, вся Россія, слыша таковое свое благополучіе, несказанно веселится, однако наипаче царствующій градъ сей суще превожделѣннымъ лицезрѣніемъ ея величества ободрованъ, всѣхъ радостію и счастіемъ превосходитъ; яко же бо когда радуется человѣкъ съ нимъ купно и вся прочія члены, очи, уши, языкъ, уста, руцѣ и ногѣ нѣкое на себѣ веселія являютъ знаменіе: обаче самая настоящая радость въ сердцѣ обитаетъ; такъ воистинну, хотя нынѣ и вся Россія въ радости торжествуетъ, однако градъ сей, который есть аки бы прямымъ всѣхъ градовъ Россійскихъ сердцемъ наибольшую въ себѣ радость ощущаетъ, для того, что онъ всѣ радости причины и прерогативы въ себѣ содержитъ. Здѣсь предковъ и родителей ея императорскаго величества престолъ резидуетъ; здѣсь вѣнецъ монаршій и пор-

[1]) Приложеніе къ ст. «Коронація Елизаветы Петровны».

фира монаршеская украшается; здѣсь скипетръ и держава природныхъ рукъ ея дожидаются. Пріиде убо съ неизрѣченною радостію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пріиде восприяти то, что Самъ Христосъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, ей уготовалъ, пріиде Богомъ избранная самодержице и украсила добротою своею и красотою своею престолъ всероссійскій, который вси едиными усты и единымъ сердцемъ желаемъ: дабы на немъ премилости и благодати Божіей въ безчисленныя лѣта успѣвала и царствовала въ радость нескончаемую и въ благополучіе вѣчное всего своего отечества.

Съ кѣмъ пріиде? О томъ спрашивать не надобно, видимъ гостя превожделѣннаго, котораго и безъ спросу самое лицо своею свѣтлостію, самыми благопріятность обычаевъ талантами, а наипаче самымъ отъ Бога дарованнымъ себѣ тѣла составомъ извѣстное тебѣ подаетъ свидѣтельство, что есть кровь Петра Великаго, внукъ императора перваго, котораго Богъ особливо для твоей пользы сохранялъ здрава и сюда привелъ невредима и благополучна.

Здравствуй убо съ предрожайшимъ гостемъ, всемилостивѣйшая наша государыня, здравствуй и ваше королевское высочество, радуемся и благодаримъ Бога премилосердаго, что васъ Россія въ добромъ здравіи дождалась, и благополучно получила. Молимъ же Его щедроты и неизрѣченное милосердіе: дабы ваше королевское высочество и впредь десница Вышняго, цѣла, здрава и долголѣтна въ своемъ защищеніи содержала и хранила неотступно.

Но, о Россія, посмотри притомъ и на себя недремлющимъ окомъ и разсуди совѣстно какъ то Богъ Милосердый не до конца гнѣвается ниже ввѣкъ враждуетъ, наказалъ было тебе праведный Господь за грѣхи и беззаконія твоя самымъ большимъ наказаніемъ, то есть отъятіемъ блаженныя памяти Петра второго, перваго же внука императора Петра Великаго, и какъ много по кончинѣ его бѣдъ, перемѣнъ, страховъ, пожаровъ, ужасныхъ войнъ, тяжкихъ и многотрудныхъ гладовъ, напрасныхъ смертей и прочихъ безчисленныхъ бѣдствій претерпѣла еси, буди убо впредь осторожна. Храни аки зѣницу ока твоего вседрожайшее здравіе ея императорскаго величества, тако же и его королевскаго высочества. А притомъ бойся всегда Бога и страшнаго суда Его; трепещи крѣпкихъ и неизбѣжныхъ рукъ Божіихъ: бѣжи отъ грѣха яко отъ лица зміина, перестань беззаконновать, обманывать, насильствовать, пьянствовать, блудствовать, похищать, обидить, прелюбодѣйствовать и прочихъ творить грѣховъ и беззаконій, да не паки понудиши Бога къ наказанію и погибнеши отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его, въ чемъ и Павелъ святой, остерегая насъ глаголетъ: «страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго».

Къ тому же еще буди благодарна дивному промыслу Божію, который на тебе Богъ милосердый явственно и чувственно показуетъ: когда на мѣсто Петра второго перваго же внука блаженныя памяти императора Петра Великаго, послалъ тебѣ второго внука тѣмъ же именемъ и такими же добродѣтелями сіяющаго; пріими сего всерадостнымъ сердцемъ и благопріятною душею, да по имени его и сама каменна будеши и во всякихъ случаяхъ вредительныхъ перемѣнъ не убоишися, но паки на Петровомъ имени, аки на твердомъ и перушимомъ камени утвердившися, безопасна во вѣки пребудеши.

Видимъ убо и знаемъ, да и безъ того знать долженствовали, кто ваше императорское величество и кимъ изволиши къ намъ всерадостнѣйшее свое благоукрасить пришествіе и къ превожделѣнному своему лицезрѣнію прибавить намъ всеполезнѣйшаго радованія. Едино еще самое нужнѣйшее вѣдать всѣмъ, а наипаче не знающимъ того осталось, что и какое сокровище въ гостинецъ намъ привезть соизволили, сокровища драгайшаго въ свѣтѣ сыскать невозможно, какъ то отъ чего все наше благополучіе и вѣчное зависитъ спасеніе. А такое сокровище есть не иное, токмо вѣра истинная православная каѳолическая по свидѣтельству самаго Христа Спасителя у Матѳея въ главѣ 13 «подобно есть царствіе небесное сокровищу сокровенну на селѣ»; что и Павелъ святый въ посланіи 2-мъ къ Коринѳянамъ въ главѣ 4 подтверждая глаголетъ: «искомое сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премноженство силы будетъ Божія, а не отъ насъ».

Которое сокровище неоцѣненное, то есть

вѣру православную пріобрѣлъ намъ Самъ Христосъ Спаситель. Пріобрѣлъ же не инымъ способомъ, не сребромъ или златомъ стяжалъ оную, но честною своею кровію купить изволилъ и намъ отходя отъ сея временныя жизни въ наслѣдіе вѣчное оставилъ. Утѣшая насъ оною во многоплачевномъ мірѣ семъ и глаголя: да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. По Христѣ ту же святую вѣру апостолы по вселенной проповѣдывали, мученицы кровію и житіемъ своимъ запечатлѣли, отцы святіи, ревностію ко истинѣ подвизаемы, отъ всѣхъ ересей очистили, безъ которыя вѣры, какъ о томъ не токмо писанія священнаго, но и всѣхъ отцевъ святыхъ свидѣтельства согласно утверждаютъ, спастися никому отнюдь невозможно. Глаголетъ бо Павелъ святый ко Евреямъ въ главѣ 11: «безъ вѣры невозможно угодити Богу» и паки Аѳанасій Великій въ символѣ своемъ явственно всѣмъ проповѣдуетъ: иже хощетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каѳолическую вѣру: ея же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія погибнетъ».

Тую убо вѣру самыхъ небесъ дражайшую, тое сокровище неоцѣненное, благочестіе наше, которое намъ нужное: сколько самъ Богъ премилосердый, безъ Него-же мы не только жить, но и двигаться и дыхать не можемъ, привезе намъ въ даръ ея императорское величество наша всемилостивѣйшая Матерь отечества, ибо какъ скоро на престолъ всероссійскій вступила, такъ того же времени Синоду доброе свое и суще Императорское намѣреніе объявить изволила: надобно намъ начинать съ Богомъ и отъ Бога и какъ мы утаеніемъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и откровеніемъ младенцемъ честь и власть императорскую отъ него получили, такъ вопервыхъ Его-же божественную честь и славу хранить, защищать и распространять одолжаемся. О слова преполезнаго: слова Императорскихъ устъ достойнаго: и что словомъ сказать изволила, тое-же самымъ дѣломъ исполнила, ибо книгу «Камень вѣры» во тьмѣ невѣдѣнія заключенную, на свѣтъ произвесть и освободить повелѣла, которая книга какъ напримѣръ всякому искусному мастеру инструменты, воину оружіе, плавающему кораблеником на морѣ кормило, такъ оная намъ нужная, полезная и весьма потребная.

И смотри какую на насъ врази наши домашніе стратагему или просто сказать хитрость безбожныя своея войны выдумали. Читали они въ книгахъ царскихъ первой въ главѣ 13 подобный сему Ѳилистиновъ умыслъ: тыя, понеже непрестанную со Израилемъ войну имѣли, и многократно отъ него побѣжденны бывали, иного способу къ побѣжденію и крайнему завоеванію Израиля не сыскали, какъ только сей, оружіе имъ дѣлать запретили и готовое у нихъ отобрали, «твореніе (рече) желѣзное не обрѣташася во всей землѣ израилеве, яко рѣша иноплеменницы: да не сотворятъ евреи оружія и копья» и ниже глаголетъ писаніе: «и бысть во дни брани Махманскія не обрѣтеся оружія и копія въ рукахъ всѣхъ людей». Сіе же для того дѣлали, дабы тако безоружныхъ въ неволѣ всегда Израильтянъ содержали и страха отнюдь никакого не имѣли; такъ подобнымъ образомъ и намъ внутренніе непріятели съ нами поступали. Вѣдали они совершенно, что наша вѣра есть крѣпкая и непобѣдимая, понеже стоитъ не на простомъ человѣкѣ, но на твердомъ краеугольномъ камени, то есть на Христѣ, Сынѣ Бога живаго, инако ея побѣдити невозможно, какъ только отнять у нея оборону, оружіе и мечъ духовный, то есть слово Божіе, вѣру хранящее и защищающее и какъ задумали, такъ и сдѣлали: готовыя книги во тьмѣ заключили, а другія сочинять подъ смертною казнію запретили; о хитрости превеликія, о коварства лестнаго: котораго и самые язычники идолопоклонники христіаномъ не дѣлали. Ибо чтили въ писаніи Божественномъ, что Павелъ святый и въ темницѣ римской многія писалъ посланія и посылалъ къ вѣрнымъ, утверждая ихъ въ вѣрѣ невозбранно, какъ и самъ о томъ къ Тимоѳею свидѣтельствуетъ, глаголя: (2 гл. 2 ст.) «слово Божіе не вяжется», просто хотѣлъ такъ сказать: хотя я и связанъ и кандалами скованъ, но слово Божіе не связано; ибо я въ темницѣ сидя, иногда словомъ, а иногда посланіемъ свободно слово Божіе проповѣдую; но у насъ не то дѣлалось, но противное сему. У насъ не токмо учите-

лей, но и ученія и книги и ихъ вязали, ковали и въ темницѣ затворяли и уже къ тому приходило, что въ своемъ православномъ государствѣ, о вѣрѣ своей и устъ отворить опасно было, въ тотъ часъ бѣды и гоненія надѣйся. Что-же сдѣлалъ Господь милосердый? Услышалъ молитву вѣрныхъ рабовъ своихъ, призрѣлъ на слезы и воздыханія ихъ и вдругъ всѣ ихъ замыслы, всѣ хитрости и коварства разрушилъ, уничтожилъ и въ прахъ развѣялъ. О радости всего православія, о торжества несказаннаго всея церкви Христовой, возрадовалися о сихъ ангелы, небеса восторжествовали и вси святіи радостную пѣснь воскликнули: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть сатана и вси ангели его съ нимъ. Не одна-же нынѣ радость на небеси, но сугуба: первѣе радуются святіи о насъ, какъ о своей родной о Христѣ братіи, что и намъ тая жъ святая вѣра, которою они живуще въ мірѣ спаслись, стала быть свободна, не связанна. Аще бо по свидѣтельству Христову радость бываетъ на небеси предъ ангели Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся, то кольми паче радуются святіи намъ естественные о тысячахъ, о милліонахъ грѣшниковъ, которые правою вѣрою и истиннымъ покаяніемъ къ Богу обращаются и спасеніе получаютъ. Вторая радость святыхъ Божіихъ на небеси та есть, что какъ намъ путникамъ, идущимъ къ вѣчному блаженству, путь, то есть правая вѣра, очищенна, такъ и онымъ уже доспѣвшимъ царствія небеснаго достойная честь и почитаніе возвращено, которое (какъ о томъ извѣстно есть) отъ многихъ было возбраняемо и хулимо и до того уже многихъ приводило безуміе, что не токмо святыхъ угодниковъ Божіихъ различными порочили хуленіями, но и самую святыхъ святѣйшую Матерь Божію дерзновенно безчестили, научающе ложно: аки бы Ее христіанамъ почтить не должно. Но нынѣ, когда самъ Христосъ крѣпкій ада смерти и діавола побѣдитель ударилъ каменемъ вѣры въ бездушную ихъ статую, вси въ прахъ разсыпалися, зубы себѣ сокрушили, вѣчно погибли и яко дымъ съ вѣтромъ исчезнули. И какъ же тутъ святымъ Божіимъ не веселиться, какъ-же и намъ не радоваться, когда оныхъ честь и почитаніе, намъ-же путь спасенія свободнымъ сотворился.

Сію же сугубую радость сдѣлалъ милосердый Господь чрезъ одушевленный инструментъ свой, то есть чрезъ Тебя, Благочестивѣйшая Самодержавнѣйшая Великая Государыня наша Императрица Елизавета Петровна, Тебе Богъ къ такому преважному и какъ святымъ Божіимъ, такъ и всѣмъ намъ весьма нужному дѣлу употребить изволилъ. О коль много должны мы благодарить Вашему Императорскому Величеству за толикіе труды и подвиги, которые какъ во очищеніи вѣры и святыхъ почитаніи, такъ и въ свобожденіи своего вселюбезнѣйшаго отечества поднять соизволили. Должны мы воистину о семъ самомъ наибольшемъ благодѣяніи вашемъ всегда памятовать, служить вѣрно и хранить не лицемѣрную любовь и надлежащее повиновеніе. А притомъ о здравіи и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества молить непрестанно милосердаго Господа, дабы Онъ, яко собственный Вашего Императорскаго Величества Хранитель, всегда неотступно Вашему Высокомонаршему лицу присутствуя и сердце и здравіе Ваше въ рукѣ своей имѣя, вся желанія и вся намѣренія Ваша производилъ во благое.

Въ чемъ-же мы оскудѣваемъ и чего по достоинству воздать и возблагодарить не можемъ, вы святіи угодницы Божіи за свое возвращенное почитаніе соберитеся вси сюда невидимо, пріидите и ублажите своея чести защитницу, принесите всякъ отъ своихъ трудовъ въ знаменіе благодаренія: кто вѣнецъ, кто молитву, кто княжескую корону, кто благословеніе и прочая. А во-первыхъ Ты, Преблагословенная Дѣво Богородице, якоже иногда пришла еси въ домъ Захаріинъ Елисаветъ, сродницу Твою, зачатіемъ сына Іоанна поздравити, тако пріиди и нынѣ невидимо въ домъ сей во имя Твое созданный и благослови и поздрави съ милостію отъ Сына Твоего полученною, Елисаветъ нашу укрѣпи въ народительскомъ ея престолѣ высокоматернимъ Твоимъ благословеніемъ и скажи ей то, что иногда, благодаря Господа за Его милостивое во утробу Твою снисхожденіе, Елисаветѣ сказала: «сотвори державу мышцею своею, расточи гордыя мыслію сердца

ихъ, низложи сильныя со престола и вознесе смиренныя, алчущія исполни благъ и богатящіяся отпусти тщи».

Ты рожденіе Елисаветино Іоанне, Великій Предтече Господень, пріиди сѣмо вмѣстѣ съ своими родителями Захаріею и святою праведною Елисаветою и благослови матери своея тезоименитую нашу всемилостивѣйшую государыню и какъ ты конецъ и печать всѣхъ пророковъ именуешися, такъ и то запечатлѣй и утверди неложнымъ словомъ Твоимъ, что принятіе родительскаго престола ея императорскаго величества есть особливое дѣло Божіе? Скажи о томъ именно, какъ прежде Іудеомъ о Христѣ сказалъ еси: «не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесъ».

Святіи славніи Апостоли, а наипаче Андрее Первозванный, принесшій въ Россію свѣтъ Евангелія Христова и украсившій оную самою славнѣйшею и предостойнѣйшею кавалеріею, пріиди и нынѣ невидимо и подаждь отъ трона Твоего Апостольскаго нашей самодержицѣ благословеніе, украси ее яко преславную внутреннихъ враговъ побѣдительницу, своею съ небеси данною кавалеріею. Благовѣсти въ державѣ ея миръ и вся благая, проповѣждь по всей подсолнечной вѣсть радостную о пришествіи ея къ коронованію и возвѣсти всѣмъ языкамъ: яко дщерь Петра Великаго въ Россіи царствуетъ и тою сіяетъ вѣрою и благодатію, которую и Ты иногда въ Россіи проповѣдовалъ.

Святители Христовы: Василіе Великій, Григоріе Богослове, Іоанне Златоусте и прочіе Святителіе, святіи страстотерпцы Христовы, исповѣдницы, мученицы, преподобніи и праведніи и вси православныя церкве святіи угодницы Божіи, а наипаче вы въ Россійской землѣ святостію и чудесами просіявшіи, принесите нынѣ о своей природной государынѣ молитву ко Господу, а во-первыхъ здѣсь во храмѣ семъ первопрестольномъ и въ прочіихъ тѣлесами почивающіе, но въ горнѣмъ Сіонѣ душами пребывающіе, хранителіе и заступницы царствующаго града сего: Петре, Алексіе, Іоне, Филиппе, соберите сѣмо отъ всѣхъ окрестныхъ странъ и градовъ Россійскихъ святителей, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, призовите изъ Кіева Михаила и Макарія, а при нихъ святую великомученицу Варвару, преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія и прочіихъ въ пещерахъ нетлѣніемъ тѣлесъ почивающихъ отцевъ святыхъ, изъ Новагорода: Никиту, Ниѳонта, Евѳимія, Іоаннна и прочихъ святителей и преподобныхъ, изъ Казани: Гурія, Варсонофія и Германа, изъ Ростова: Іакова, Ісаію, Леонтія и Игнатія, изъ Твери Арсенія; изъ Троицкаго преподобныхъ защитниковъ благочестія Сергія и Никона, съ Бѣла озера Кирилла преподобнаго и прочихъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ чудотворцевъ, зовите и тѣхъ, которыхъ мы и не вѣдаемъ и сотворите вси купно молитву о здравіи и о желательномъ всему отечеству ея императорскаго величества намѣреніи, сохраните ю во всякомъ добромъ состояніи и непремѣнномъ благополучіи, заступите своего почитанія защитницу, прославите Васъ славящую, рцыте единодушно ко Господу: «Ты Господи Сердцевѣдче, избравый рабу Твою царствовати на людьми Твоими, даждь убоей мирное, счастливое и долголѣтнее царствованіе, возложи на главу ея вѣнецъ славы и благочестія, да и намъ въ державѣ ея Тобою благословенной почитаніе отъ Тебе опредѣленное безнавѣтно пребудетъ и честно воздается».

Вы же наипаче сродницы и ближніи святіи по плоти и крови ея императорскому величеству, во-первыхъ святый, благовѣрный, великій княже Владиміре съ святою своею праведною бабкою Ольгою и съ сынами своими Борисомъ и Глѣбомъ, святіи благовѣрные князи Всеволоде и Георгіе, святіи мученицы великій княже Черниговскій Михаилъ, съ боляриномъ своимъ Ѳеодоромъ, и Тверскій Михаиле-же, Александре Невскій и прочіе, союзомъ сродства и владѣнія ея императорскому величеству соединенные и крѣпчайшею любовію съ нею связанные, грядите спѣшно и несите сродницѣ своей отъ митръ и коронъ своихъ къ благополучной ея коронаціи вся своя дражайшія украшенія, представите рогы Ваши, убѣленныя свѣтомъ благодати Божія, соберите аки неоцѣненное каменіе добродѣтели своя, ими же жизнь свою на землѣ украсисте на достойное убранство свойственницѣ своей, пролійте аки самое благоуханнѣйшее мѵро на помазаніе ея те-

плѣйшія Своя молитвы къ Богу: да счастіе и желаніе наше поспѣшествомъ молитвъ вашихъ полное совершенство свое воспріиметъ и да отъ всѣхъ добродѣтелей вашихъ соплетенный вѣнецъ славы и чести отъ руки Всевышняго на главу ея императорскаго величества возложенъ будетъ въ прославленіе Имени Божія, въ защищеніе церкви православныя, въ пользу и разширеніе всего Россійскаго отечества въ покровъ и защиту вѣрныхъ подданныхъ, въ конечное раззореніе и истребленіе противныхъ ересей и расколовъ, устрой сія благодатію Твоею Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Аминь [1]).

[1]) Падается по рукописи, читанной и одобреной самимъ авторомъ, архіеп. Амвросіемъ. Дѣло архива Св. Синода 1742 г. № 95.

Коронація Екатерины II (1762 г.).

Выходящій изъ ряда обыкновеннаго порядокъ вступленія на престолъ Екатерины II побудилъ ее поторопиться своей коронаціей. И дѣйствительно, не много болѣе недѣли спустя по восшествіи ея на престолъ (вступила на престолъ 28 іюня 1762 г.), 7 іюля появился уже и манифестъ объ имѣющей послѣдовать въ сентябрѣ 1762 г. въ Москвѣ коронаціи императрицы. Этотъ манифестъ стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ манифестовъ, издававшихся когда-либо по подобнаго рода обстоятельству. Въ него вошли нѣкоторыя особенныя черты, которыя находятъ въ себѣ объясненіе въ историческихъ обстоятельствахъ восшествія Екатерины II на престолъ. Въ своемъ манифестѣ о коронаціи императрица Екатерина II излагала оправдательныя причины, побудившія ее вступить на престолъ вмѣсто своего супруга. Такими причинами она называла свою ревность къ благочестію и любовь къ отечеству. «Мы сами не могли не имѣть на совѣсти нашей праведнаго страха», такъ торжественно объявляла своему народу о ревности своей къ православной вѣрѣ императрица въ своемъ манифестѣ, «еслибы заблаговременно не исполнили того, чего отъ насъ самая должность въ разсужденіи Бога, Его церкви и вѣры святой требовала, то бы предъ страшнымъ Его судомъ отвѣчать за сіе принуждены были, для чего Всевышній Богъ, видя праведное и благочестивое оное наше намѣреніе, самымъ дѣломъ такъ оное благословилъ, что мы воспріяли самодержавно нашъ престолъ». Сравнительную поспѣшность въ отношеніи своего коронованія императрица оправдывала желаніемъ показать своимъ подданнымъ, что она вступила на престолъ по особому дѣйствію Промысла Божія. Императрица между прочимъ писала въ своемъ манифестѣ: «дабы мы предъ Богомъ за всесильную Его дарованную намъ въ ономъ предпріятіи (вступленіи на престолъ) помощь могли оказать и при семъ случаѣ нашу благодарность, что не инако, какъ отъ руки Его приняли царство, подражая православнымъ прежде насъ бывшимъ россійскимъ монархомъ, яко и греческимъ благочестивымъ и самимъ древнимъ израильскимъ царямъ, которые обыкновенно елеемъ святымъ на царство помазываемы были, положили мы намѣреніе *безъ продолженія времени* принять оное священное елея помазаніе и возложить на себя корону». Въ манифестѣ Екатерины II въ первый разъ мы встрѣчаемъ заявленіе о возложеніи на себя императрицею короны. Это заявленіе внесено въ манифестъ въ соотвѣтствіе тому новому порядку коронованія, который въ первый разъ возникъ и примѣнялся въ коронацію императрицы Елизаветы Петровны.

Въ архивѣ св. синода имѣется не много свѣдѣній о коронаціи императрицы Екатерины II. Это объясняется сравнительною поспѣшностію коронаціи, вызванною поли-

тическими обстоятельствами, связанными съ восшествіемъ императрицы на престолъ. Для приготовленій къ коронаціи назначена была особая «коммиссія учрежденія церемоніи высочайшей коронаціи». Во главѣ коммиссіи сталъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, тотъ самый, который предсѣдательствовалъ и въ коронаціонной коммиссіи 1742 года.

13 іюня 1762 года оберъ-прокуроръ синода князь Козловскій вошелъ въ св. синодъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: «сего іюня 12 всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексіевна, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ императорскомъ домѣ, изустно повелѣть мнѣ соизволила св. синоду объявить свой императорскаго величества высочайшій указъ, дабы находящіеся здѣсь святѣйшаго синода члены къ отъѣзду въ Москву для имѣющей быть ея императорскаго величества коронаціи пріуготовлялись, также бы и объ отправленіи туда же канцеляріи св. синода съ нужнѣйшими и непродолжительнаго рѣшенія требующими дѣлами противъ прежняго отправленія надлежащее пріуготовленіе было учинено [1]); въ С.-Петербургѣ въ конторѣ св. синода остаться синодальному члену преосвященному Веніамину, архіепископу с.-петербургскому». Св. синодъ выслушалъ предложенный ему оберъ-прокуроромъ высочайшій указъ и подписалъ о томъ протоколъ въ составѣ слѣдующихъ членовъ: Веніамина, архіепископа с.-петербургскаго, Гедеона псковскаго, Палладія рязанскаго и Аѳанасія тверскаго. Вызываетъ недоумѣніе то обстоятельство, что въ дѣлѣ о коронаціи Екатерины II нѣтъ подписи старѣйшаго синодальнаго члена—Димитрія, архіепископа новгородскаго. Очень можетъ быть, что онъ по повелѣнію императрицы уѣхалъ на нѣкоторое время въ Москву для распоряженій по приготовленію къ коронаціи, какъ это имѣло мѣсто и въ коронацію Елизаветы Петровны.

По поводу повелѣнія императрицы оставить въ Петербургѣ синодальную контору, св. синодъ въ число членовъ ея опредѣлилъ еще Тихона, епископа кекгольмскаго, только что вызваннаго предъ тѣмъ въ Петербургъ для исправленія надлежащихъ служеній. Кромѣ преосв. Тихона въ синодальную контору назначены были: архимандритъ Спасоевѳиміевскаго монастыря Ѳеодосій, іеромонахъ сухопутнаго кадетскаго шляхетскаго корпуса и іеродіаконъ Харитоніевской, что при св. синодѣ, церкви.

25 іюля состоялся новый высочайшій указъ св. синоду, которымъ повелѣвалось: 1) преосвященному Веніамину, архіепископу с.-петербургскому, согласно его прошенію, быть архіепископомъ казанскимъ и для коронаціи ѣхать въ Москву; 2) преосвященному Гавріилу, епископу казанскому, быть въ с.-петербургской епархіи и присутствовать въ св. синодѣ членомъ, а для коронаціи пріѣхать и его преосвященству (т. е. Гавріилу)». Выслушавъ данное высочайшее повелѣніе св. синодъ постановилъ: чтобы до пріѣзда въ С.-Петербургъ преосв. Гавріила присутствовать въ синодальной с.-петербургской конторѣ въ качествѣ перваго члена преосв. Тихону, еп. кекгольмскому и ладожскому. 31 іюля оберъ-прокуроръ Козловскій объявилъ синоду новый указъ государыни о томъ, чтобы преосв. Гавріилу именоваться архіепископомъ.

31 іюля 1762 года предсѣдатель коммиссіи о коронаціи кн. Н. Ю. Трубецкой доносилъ св. синоду: «что происходило во время входа въ Москву къ коронаціи Елизаветы Петровны въ 1742 году, о томъ при семъ препровождается учиненная изъ церемоніала выписка, ибо и нынѣ при высочайшемъ ея императорскаго величества

[1]) Въ коронацію 1762 года отправлялось въ Москву тридцать синодальныхъ чиновниковъ и четырнадцать солдатъ. Дѣло синода 1762 г. № 453.

въ Москву къ коронаціи входѣ поступать по тому же должно. Но какъ тріумфальныя ворота въ 1742 году для шествія ея величества изъ собора въ состоящій на Яузѣ домъ отъ синода построены были въ Китаѣ, а нынѣ какъ ея императорское величество резидировать изволитъ въ кремлевскомъ домѣ, то и тріумфальныя синодальныя ворота отъ коллегіи экономіи строить положено и строятся въ Кремлѣ Никольскія. И тако при высочайшемъ ея величества въ Москву вшествіи духовныхъ персонъ отъ св. прав. синода встрѣчѣ быть должно: при оныхъ воротахъ, гдѣ и принадлежащая привѣтствія рѣчь и отъ студентовъ приличная пѣснь, а во время бытія въ соборѣ и проповѣдь и прочее все противъ того, какъ въ 1742 году происходило, отправлено быть должно-жъ, о чемъ св. синоду доношу о непродолжительной по тому резолюціи». Отвѣтъ синода на отношеніе кн. Трубецкаго неизвѣстенъ. Изъ сообщенія князя св. синоду видно, что всѣ предкоронаціонные порядки въ 1762 году предписано было выполнить по той самой программѣ и церемоніалу, какія были въ коронацію Елизаветы Петровны.

Оберъ-прокуроръ св. синода кн. Козловскій доложилъ синоду, что 7-го августа государыня изустно повелѣла объявить св. синоду свой именной указъ, «чтобъ какъ ея императорское величество изволитъ прибыть въ Москву, тобъ при встрѣчѣ и имѣемой быть ея императорскаго величества коронаціи между прочими преосвященными первенствовать преосвященному новгородскому, понеже какъ онъ есть первый синодальный членъ, да и къ тому, что и напредь сего въ такихъ процессіяхъ оной епархіи преосвященные первенствующими находились, а преосвящ. Тимоѳею, митроп. московскому, при будущемъ ея императорскаго величества въ Москву вшествіи встрѣтить со крестомъ и у собору». Выслушавъ высочайшее повелѣніе, св. синодъ съ своей стороны постановилъ: «а какъ при входѣ императрицы Елизаветы Петровны въ Успенскій соборъ говорилъ проповѣдь новгородскій архіепископъ Амвросій, того ради и нынѣ оную проповѣдь слѣдуетъ говорить его преосвященству Димитрію, архіепископу новгородскому».

Никакихъ свѣдѣній о вызовѣ въ Москву на коронацію епископовъ въ синодальномъ архивѣ не имѣется.

2-го сентября императрица Екатерина II прибыла въ село Петровское, отстоявшее отъ Москвы въ двѣнадцати верстахъ. Прежде государи до торжественнаго своего въѣзда въ Москву останавливались обыкновенно въ селѣ Всесвятскомъ.

11-го сентября въ с. Петровское являлись св. синодъ и духовенство для принесенія поздравленій государынѣ съ благополучнымъ пріѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Москву. Съ этою цѣлію утромъ 11-го сентября духовныя персоны собрались сначала въ Синодальной крестовой палатѣ въ слѣдующемъ составѣ: синодальные члены — архіереи: Димитрій, архіепископъ новгородскій, Тимоѳей, митрополитъ московскій, Гавріилъ, архіепископъ с.-петербургскій, Веніаминъ, архіепископъ казанскій, Гедеонъ, епископъ псковскій, архимандриты — Свято-Троицкой Сергіевой лавры — Лаврентій, Новоспасскаго — Михаилъ и Донскаго — Варлаамъ. Изъ епархіальныхъ преосвященныхъ находились: Геннадій, епископъ суздальскій, Сильвестръ, епископъ переяславскій, и Антоній, архіепископъ владимірскій. Изъ архимандритовъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей были: Кіевопечерской лавры — Зосима, Симоновскаго монастыря Гавріилъ и Кіево-межигорскаго — Никаноръ. Такимъ образомъ собраніе духовенства представляло изъ себя десять архіереевъ и шесть архимандритовъ. Къ нимъ присоединенъ былъ еще синодальный ризничій іеромонахъ Гавріилъ, кото-

рый, какъ самый младшій членъ духовнаго собранія, имѣлъ при себѣ хлѣбъ и серебряную вызолоченную солонку для поднесенія государынѣ. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра все собравшееся въ крестовой синодальной палатѣ духовенство выступило оттуда и отправилось въ село Петровское. При принесеніи государынѣ поздравленія съ благополучнымъ пріѣздомъ первенствующій архіепископъ новгородскій Дмитрій произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

«Весь духовный чинъ, весь сигклитъ и все народное множество исходитъ, благодарственнымъ сердцемъ и радостною душею, усрѣсти пресвѣтлое лице твое, всепресвѣтлѣйшая августа наша и мать отечества! Уступи нынѣ Греція, уступи ветхій Римъ, съ горящими свѣщами славныхъ государей своихъ усрѣтающій! Се царствующій градъ Москва, вмѣсто возженыхъ свѣтильниковъ, съ горящими любовію сердцами усрѣтаетъ вожделѣнную матерь и государыню свою, преславная дѣла и заслуги отечеству и церкви показавшую. Возведи, всеблагочестивѣйшая, окрестъ очи твои и виждь: се бо пріидоша къ тебѣ чада твоя отъ востока и запада, сѣвера и юга. Съ толикимъ веселіемъ, съ толикимъ усердіемъ вси очи къ тебѣ возводятъ, вси желаютъ видѣти пресвѣтлое лице твое, вси слышати хотятъ сладкій гласъ твой, вси вопіютъ: благословенна, грядущая во имя Господне! Гряди, защитница отечества, гряди, защитница благочестія, внѣди во градъ твой и сяди на престолѣ предковъ твоихъ; перепочій мало отъ трудовъ, но воскорѣ воспріими царская украшенія: корона готова; елей освященъ; порфира, скипетръ и держава предлежатъ къ непоколебимому царствованію твоему. Успѣвай и царствуй, чрезъ многа лѣта, съ благословеннымъ наслѣдникомъ твоимъ; управи и исправи въ благочестіи и правосудіи Россію. Да призритъ съ небесе Господь и да благословитъ входъ твой благословеніемъ благости Своея и вся дѣла твоя отнынѣ и до вѣка, сохранитъ цѣло здравіе твое, исполнитъ вѣкъ твой долготою дней: сего клиръ, сего сигклитъ, сего воинство, сего вся чада россійская желаютъ!»

Къ торжественному въѣзду императрицы Екатерины II устроено было въ Москвѣ четверо тріумфальныхъ воротъ. Отъ синода устроены были тріумфальныя ворота въ Кремлѣ подъ названіемъ Никольскихъ.

Торжественный въѣздъ императрицы Екатерины II происходилъ 13 сентября. По обѣимъ сторонамъ синодальныхъ тріумфальныхъ воротъ со стороны въѣзда императрицы расположились студенты московской славяногреколатинской академіи. Они были одѣты въ бѣлое одѣяніе, имѣли на головахъ вѣнки, а въ рукахъ держали лавровыя вѣтви.

У Никольскихъ синодальныхъ воротъ императрицу встрѣтилъ мѣстный архіерей, митрополитъ московскій Тимоѳей, съ своимъ духовенствомъ. Архіерей и всѣ духовныя лица были въ священномъ одѣяніи. Митрополитъ Тимоѳей поднесъ императрицѣ св. крестъ къ цѣлованію, окропилъ ее святой водой и произнесъ при этомъ слѣдующую краткую поздравительную рѣчь:

«Благочестивѣйшая, великая государыня императрица!

Днесь, при обновленіи храма Воскресенія Господня, отъ церкви святой празднуемаго, церковь Божія въ первобытное свое облачается благолѣпіе; днесь обогащается неувядаемою истины своея славою; днесь пріемлетъ нетлѣнный свѣтъ красоты своея въ пришествіе благочестивѣйшея нашея монархини, Екатерины самодержавнѣйшія. Видитъ сію первопрестольный градъ сей, градъ, истинною Христовою вѣрою красящійся, и обновляетъ сѣдины своя, яко же орелъ юность свою, къ несказанной радости и веселію простирающійся.

«Видитъ сіе весь стекающійся россійскій народъ, народъ избранный въ достояніе Божіе, прославляетъ имя Божіе, прославляетъ имя Господне съ восклицаніемъ симъ: похвали, царствующій граде, Господа, хвали Бога твоего, новый Сіоне, яко благослови сыны твоя въ тебѣ.

Видитъ сіе все правовѣрное сословіе и единодушно радуется о Бозѣ Спасѣ своемъ, о Господѣ, благословившемъ люди своя миромъ, миромъ тѣмъ, которымъ божествен-

ныхъ даровъ исполненная, россійская наша избавительница какъ градъ сей, такъ и вся его окрестные предѣлы, обогатить въ пришествіи Своемъ благоволила.

Блаженна убо ты, воистинну, церковь Христова, принявшая въ благословенное нѣдро твое чадолюбивую матерь и питательницу вѣрныхъ сыновъ твоихъ, блаженны воистину и вы, о сынове россійстіи, священны стопы премилосердой нашей покровительницы сердцами своими торжественно объемлющіе.

Всѣхъ насъ сія есть общая слава: мати отечества сердобольно призрѣ на насъ, милость и истину съ собою приведе къ намъ, правду и миръ съ высочайшею своею особою водвори въ насъ. Сіе преславное общее всѣмъ намъ есть счастіе.

Принесемъ убо усердіе свое и желаніе къ ней, яко ко истинной добра нашего виновницѣ, рцемъ вси единодушно и единомысленно: августѣйшая монархиня, благочестивѣйшая императрица наша! призвавый и оправдавый тебе въ толь великое служеніе сіе Всесильный и Праведный Господь, возложивый на тя толикое иго и бремя царскаго всенароднаго правленія, Самъ да совершитъ, да укрѣпитъ, да утвердитъ въ насъ тое, что чрезъ священнѣйшую твою особу содѣлалъ намъ. Онъ якоже неизреченнымъ всеблагимъ смотрѣніемъ Своимъ возвелъ тебе на престолъ Всероссійской имперіи, тако всегда видимъ, благодатнымъ присутствіемъ Своимъ да будетъ при тебѣ, да помажетъ тебе елеемъ милости Своея Божія, да увѣнчаетъ вѣнцемъ благословенія Своего Господня, да одѣетъ тебе въ порфиру благочестія и истины, да утвердитъ десницу твою, носящую державу всемірныя славы, да подкрѣпитъ шуйцу, держащую скипетръ богомудраго твоего правленія: да тако вѣнчанна, тако превознесенна, живешь благодественно, здравствуешь невредимо, царствуешь преславно, Богомъ избранная, Богомъ оправданная, Екатерина вторая, съ дражайшимъ наслѣдникомъ твоимъ, истинною всѣхъ благихъ нашихъ надеждою.

Симъ твое величаемъ на всероссійскій престолъ Богомъ благословенное вступленіе: симъ твое почитаемъ всевожделѣнное къ намъ матернее пришествіе. Буди всегда благословенна Богу Вышнему, Богу чрезъ тебе и въ тебѣ намъ благодѣющему во вѣки».

Во время проѣзда императрицы чрезъ синодальныя тріумфальныя ворота и во все время шествія ея отъ воротъ до Успенскаго собора студенты московской академіи пѣли особо составленную ими въ честь государыни слѣдующую пѣснь:

Воспой торжественно, Россія,
Возвыся до небесъ свой гласъ,
Прими, прими съ горы святыя,
Предражайшій даръ въ сей часъ.
Се Свою рабу, сильною рукой,
Ведетъ Богъ Вышній предъ Собой:
Царску порфиру
Ей вручаетъ;
Обѣщаетъ
Миръ ея міру.
Отъ вѣкъ избралъ Екатерину,
Чтобъ на Россійскій взвелъ престолъ.
А нынѣ ту открылъ судьбину;
Слыша ее, ликуй всякъ полъ.
Усмотрѣлъ Онъ въ ней множество доброть,
Для оказанія щедротъ;
Церкви восточной
Предуставилъ
И возставилъ,
Какъ Богъ всемощной.
Тецыте нынѣ и встрѣчайте,
Садокъ, Самуилъ, Ааронъ;
Тецыте купно, поспѣшайте,
Мудрый идетъ Соломонъ.
Се достойный царь, Богъ вѣщаетъ Самъ,
Велитъ ее помазать вамъ.
Взявъ рогъ елея,
Вы излійте,
Освятите,
Благоговѣя.
Въ помазанну святымъ елеемъ
Вселите Духа благодать.
Такъ мы ее ужъ возьимѣемъ
Мудру, храбру во сто кратъ
Дастъ Онъ силу ей вѣру утвердить,
Противныхъ ей искоренить,
Россовъ державу
Сдѣлать вѣчну,
Безконечну
Ей принесть славу.
Прославь ты днесь судьбы толики,
Священный стекшійся соборъ,
И, радостны составя лики,
Къ Вышнему взводи свой взоръ,
Что благоволилъ вожделѣнну мать
И Павла съ ней надежду дать
Славной Россіи
На отраду
И ограду.
О, дни златые!

Во время торжественнаго въѣзда у тѣхъ церквей, мимо которыхъ направлялось ше-

ствіе, священники выходили въ полномъ облаченіи, съ иконами и крестами. Близъ Успенскаго собора императрицу встрѣтилъ св. синодъ со множествомъ духовенства. При шествіи ея къ Успенскому собору предъ нею несены были св. кресты, предшествовали архіереи и духовенство, а пѣвчіе въ это самое время пѣли второй тропарь третьей пѣсни вербнаго канона: «Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ» и т. д. По входѣ въ Успенскій соборъ императрица прикладывалась къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ. Въ это самое время совершалось краткое молебствіе. Когда императрица стала на свое императорское мѣсто, архіепископъ новгородскій Дмитрій произнесъ слѣдующую поздравительную рѣчь:

«Радуйтеся, сынове Россійстіи, и паки реку: радуйтеся! Купно же отъ искренняго сердца Богу Всемилосердому воздадите благодареніе, яко чудесный Промыслъ Божій, который въ чудесномъ на престолъ Россійскій восшествіи всепресвѣтлѣйшія августы нашея намъ показался, нынѣ въ совершенное приходитъ исполненіе: видите и чувствуйте, яко перстъ Божій съ нами есть, яко десница Божія съ Россіею есть. Красуйся, царствующій граде и удивляйся, глаголя: откуду мнѣ сіе, яко пріиде мати отечества ко мнѣ? Виждь во святый храмъ сей, аки въ сердце всего Россійскаго царства, благочестно входящую, познай: кто пріиде, съ кѣмъ пріиде и по что пріиде, какой гостинецъ намъ принесе? Пріиде къ намъ всемилостивая матерь наша, государыня наша великая, императрица Екатерина Алексіевна, мати милосердія, мати щедротъ, въ совѣтахъ премудрая, въ трудахъ неусыпная, на пользу отечества всю жизнь свою посвятившая; пріиде бѣдныхъ заступница, пріиде благочестивыя вѣры защитница, церковь и отечество матернимъ покровомъ покрывшая и сохранившая: пріиде всѣхъ скорбей и печалей нашихъ окончаніе, всѣхъ радостей нашихъ вина. Съ кѣмъ пріиде? Видите гостя превожделѣннаго, дражайшаго сына ея, наслѣдника престола Всероссійскаго, благовѣрнаго государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича, зрите нашу надежду, зрите общаго благополучія ожиданіе, всего общаго россійскаго добра сѣмя, корень и основаніе [1]). Для чего пріиде? Пріиде, по обычаю древнихъ благочестивыхъ царей израильскихъ, греческихъ и россійскихъ, царскимъ вѣнцемъ увѣнчатися, сотворитися высочайшею и неприкосновенною всероссійскою главою, воспріяти скипетръ—и быти сильною повелительницею всероссійскою, воспріяти державу,—и быти самодержицею всероссійскою, помазатися елеемъ святымъ—и быти помазанной благодатію Святаго Духа на царство всероссійское. Но знай Россіе и вѣруй, кто ю подвиже ко пріятію тяжкаго сего царскаго бремене? Еда ли желаніе сихъ украшеній, или власти, или славы, или временныхъ благъ? Да не будетъ! Вѣдаемъ ея благочестивую душу, издавна славы міра сего не ищущую; но едина любовь ко отечеству, едина ревность ко отечеству и едино состраданіе о бѣдныхъ. Видѣла матерь свою, святую церковь, бѣдствуему и озлобляему, восхотѣла отъ страха и вредныхъ перемѣнъ избавити; не допустила отечеству прійти въ наглое расхищеніе, въ горесть и воздыханіе; не дала Россіи отъ сопостатовъ быти въ посмѣхъ, въ стыдъ и поношеніе. Да какъ ужасно слышати мечемъ ли, оружіемъ ли или кровопролитіемъ? Никако; но не щадя животъ свой, не бояся смерти, съ единымъ на Бога упованіемъ. О несказанныхъ чудесъ Божіихъ! Той сохранилъ ю, Который три отроки отъ огня, Даніила отъ львовъ, Давида отъ Голіафа сохрани, избави ю отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна. Не убоялася отъ страха нощнаго, ибо ангеломъ Своимъ заповѣда о ней сохранити во всѣхъ путехъ ея, съ нею бѣ въ скорби, изъятъ ю и прослави ю. Не читайте исторію о Давидѣ, которому возста зло отъ дому своего, се—вамъ живая исторія: воистину вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти: теперь знаете: кто, и по что и съ кѣмъ пріиде?

«Но какой гостинецъ принести къ намъ изволила? Почто въ полудне показывать

[1]) Начало рѣчи написано подъ сильнымъ воздѣйствіемъ такой же рѣчи, сказанной двадцать лѣтъ назадъ архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ при торжественномъ въѣздѣ въ Москву Елизаветы Петровны въ 1742 году.

свѣтлое солнце! Сами знаете: принесла къ намъ цѣлу православную вѣру, принесла цѣло россійское достояніе, принесла матернее о насъ попеченіе, принесла милость и щедроты, принесла радость и веселіе. Читайте милосердные указы, правосудныя повелѣнія, пользы народа, пользы гражданства, купечества, на сіе пріиде, на сіе родися, творити судъ и милость. Убо вси, отъ мала и до велика съ желаніемъ и любовію, съ радостію и вѣрностію, исходите во срѣтеніе къ матери отечества, припадите, облобызайте стопы ногъ ея. А во-первыхъ, исходитъ, о всемилосердая, къ тебѣ въ срѣтеніе святая церковь Христова, съ радостными лики и пѣніи, благодарить, яко въ день посѣщенія своего, тобою отъ поколебанія избавлена и въ прежнихъ преданіяхъ утверждена; встрѣчаютъ радостно сигклитъ, воинство, дворянство. и видятъ и себе самыхъ, и чести своей возвращеніе, видятъ свое спасеніе, свое благополучіе чрезъ тебе содѣланное; встрѣчаетъ гражданство и всенародное множество съ веселіемъ, видятъ государыню свою, видятъ матерь свою объ нихъ пекущуюся, видятъ своего добра вину, видятъ пользу, и дарованную и обѣщанную; веселятся бѣдніи и обидиміи, видятъ утѣшительницу и заступницу свою. Но аще и вси купно на приходъ твой радуемся, но какой путь уготовимъ, какіе лики составимъ, какія пѣсни воспоемъ, что въ даръ принесемъ великой государынѣ и матери отечества?

«Читаемъ въ исторіяхъ, что древніе греки и римляне на срѣтеніе славныхъ монарховъ своихъ дороги цвѣтами устилали, воздухъ благовонными ароматами наполняли, монеты нарочныя дѣлали съ таковымъ написаніемъ: благополучный входъ царевъ. Мы же, аще бы и сія вся веселія и украшенія на приходъ твой охотно исполнили, но велико ли сіе будетъ великой императрицѣ всероссійской, велико ли великой многихъ народовъ обладательницѣ? Кто не вѣсть, яко вся сія великолѣпія твоя будутъ и мы твои есмы, да и благихъ нашихъ не требуеши. Вмѣсто сихъ нелицемѣрную любовь, горящее желаніе приносимъ; вмѣсто сихъ посвящаемъ сердца наша въ вѣрность, покореніе и послушаніе; вмѣсто сихъ вспоимъ Богу благодареніе, сотворимъ о ней усердныя молитвы. Благодаримъ Тя, Премилосердый Боже; величаемъ судьбы Твоя; прославляемъ величія Твоя; проповѣдуемъ силу, милость и заступленіе Твое. Защитниче нашъ, Господи; исповѣдуемъ беззаконія наша, яко прогнѣвахомъ благость Твою. Того ради, вся, елико навелъ еси на насъ, истинною и судомъ навелъ еси, грѣхъ ради нашихъ, ибо мы злы и неправедни; но Ты благъ и человѣколюбецъ еси: не до конца прогнѣваешися, ниже въ вѣкъ враждуеши, не по беззаконіямъ нашимъ твориши намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаеши намъ, но богатно ущедряеши насъ. Благослови душе наша Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его: Его премудрыхъ судебъ дѣло, по скорби отраду, по печали даровати радость. Господь, крѣпость даяй царемъ и рогъ помазанныхъ Своихъ возноситъ, да дастъ крѣпость, силу и державу тѣбѣ и помажетъ елеемъ святымъ главу твою, исполнитъ желанія и надежды наша во всѣхъ; да благоспѣшитъ тебѣ, да заступитъ, да сохранитъ тя! Гряди и соверши отъ Бога врученное тебѣ дѣло; благословенна ты Богу, благословенно царство твое, благословенны вся входы и исходы твоя! Аминь».

По окончаніи рѣчи произнесено было государынѣ многолѣтіе. Изъ Успенскаго собора императрица въ преднесеніи св. крестовъ и въ предшествіи всего находившагося въ соборѣ духовенства шествовала въ Архангельскій соборъ. Въ это время пѣвчіе пѣли первый стихъ канона недѣли ваій: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра и вси вземше крестъ Твой глаголемъ». На паперти Архангельскаго собора императрицу встрѣтилъ со св. крестомъ Сильвестръ, еп. переяславскій, а святою водою окропилъ ее Филимонъ, еп. грузинскій. Во время шествія государыни къ Благовѣщенскому собору пѣвчіе пѣли изъ того же вербнаго канона девятой пѣсни: «Богъ Господь и явися намъ». На паперти Благовѣщенскаго собора св. крестъ императрицѣ поднесъ Геннадій, еп. суздальскій, а св. водой окропилъ Николай, еп. грузинскій. По случаю торжественнаго въѣзда императрицы Екате-

рины II во всѣхъ церквахъ Москвы происходилъ звонъ въ теченіи трехъ дней.

Предъ коронаціей Екатерины II св. синодомъ напечатанъ былъ «чинъ дѣйствія, коимъ образомъ быть имѣетъ всевысочайшее ея императорскаго величества короноваціе по церковному чиноположенію сентября 22 дня 1762 года». Изъ самаго чина не видно ни времени, ни мѣста его напечатанія [1]). Такія неточности произошли, вѣроятнѣе всего, отъ необыкновенной торопливости и быстроты, съ которыми совершались приготовленія къ коронаціи. Такъ какъ весь синодъ былъ въ Москвѣ, то несомѣнно, что и чинъ коронованія напечатанъ былъ тамъ же въ тамошней синодальной типографіи. Онъ представляетъ изъ себя перепечатку чина коронованія Елизаветы Петровны—только со слѣдующими измѣненіями и отступленіями.

Сдѣланныя измѣненія прежде всего касались отдѣльныхъ словъ и выраженій, которыя имѣютъ болѣе внѣшній литературный характеръ, или вносятъ собою большую точность и ясность выраженій. Такъ, напримѣръ, въ чинѣ коронованія Екатерины II внесены поправки и перемѣны слѣдующихъ словъ и выраженій: въ чинѣ коронованія Елизаветы напечатано: «послѣ коронованія протодіаконъ произноситъ: «полную титлу», что при Екатеринѣ II замѣнено выраженіемъ: «полный титулъ»; затѣмъ слово—«яблоко» замѣнено словомъ «держава», выраженіе—императрица снимала корону «въ подлежащія числа»—«въ подлежащія времена»; «столъ съ царственными знаменіями»—съ «императорскими знаменіями», «эпанча коронователная»—«императорская мантія», и «царское мѣсто»—«императорское мѣсто».

Въ одномъ мѣстѣ чина сдѣланъ пропускъ, гдѣ говорится о несеніи царскихъ регалій въ соборъ; пропущены слова: «носящіе же оныя регаліи палатные люди идутъ своимъ чиномъ внутрь церкви съ ними, и поставляютъ на уготованномъ столѣ и стоятъ сами близъ ихъ».

Сравнительно съ предшествовавшей коронаціей въ чинѣ коронованія Екатерины II сдѣлано измѣненіе въ порядкѣ возложенія короны. Здѣсь онъ, согласно поправкѣ, сдѣланной коронаціонной коммиссіей еще въ 1742 году, читается такъ: «посемъ ея императорское величество соизволитъ указать подать императорскую корону, которую канцлеръ подаетъ первенствующему архіерею, а оный подноситъ ея величеству на подушкѣ. Ту корону ея императорское величество, принявъ отъ архіерея съ подушки, изволитъ возложить на свою главу, причемъ архіерей говоритъ молитву: «во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». Такой порядокъ возложенія короны повторяется и во всѣхъ послѣдующихъ чинахъ безъ всякаго измѣненія.

Но за то вслѣдствіе ли поспѣшности, или можетъ быть съ цѣлію сохраненія древняго вида коронованія, въ чинѣ коронованія Екатерины II оставленъ безъ всякаго измѣненія тотъ самый порядокъ возложенія порфиры и врученія скипетра и державы, который напечатанъ былъ въ церковномъ чинѣ коронованія Елизаветы Петровны, и который потомъ былъ отмѣненъ коронаціонной коммиссіей. То же повторилось и при коронаціи Екатерины II, которая совершилась, какъ увидимъ ниже, не по указанію церковнаго чина въ данномъ случаѣ, а по выработанному и уже разъ примѣнявшемуся порядку, созданному коронаціонной коммиссіей. Это было тѣмъ естественнѣе и проще, что предсѣдателемъ коронаціонной коммиссіи, какъ въ коронацію Елизаветы, такъ и въ коронацію Ека-

[1]) Изъ дѣлъ архива св. синода не видно, чтобы былъ напечатанъ св. синодомъ еще особый «чинъ дѣйствія, какимъ образомъ *совершилось* коронованіе ея императорскаго величества по церковному чиноположенію».

терины II, было одно и то же лицо—князь Н. Ю. Трубецкой. Приготовленіе къ шествію императрицы для миропомазанія въ чинѣ коронованія Екатерины II описано лучше и яснѣе, чѣмъ въ коронаціи Елизаветы. При Екатеринѣ II оно описано такъ: «когда начинаютъ пѣть кіноникъ, тогда отъ трона до царскихъ дверей для шествія ея императорскаго величества къ святому миропомазанію и причащенію св. таинъ постилается бархатъ, а вблизи самыхъ царскихъ дверей сверхъ бархата—золотая парча [1]). Со временъ Екатерины убранство пути къ царскимъ вратамъ сохраняется и до сихъ поръ въ томъ же самомъ видѣ.

Начало вечерни наканунѣ коронаціи назначено было въ три съ половиною часа, а начало всенощного бдѣнія—въ шесть часовъ, тогда какъ при Елизаветѣ—вечерня совершалась въ началѣ пятаго часа, а всенощное бдѣніе—въ началѣ восьмого часа вечера.

Болѣе или менѣе вѣроятнымъ редакторомъ чина коронованія Екатерины II былъ архіепископъ новгородскій Дмитрій.

Коронація Екатерины II происходила 22 сентября. Въ восемь часовъ утра на колокольнѣ Ивана Великаго открытъ былъ звонъ въ новый, только-что предъ тѣмъ вылитый, колоколъ, вѣсившій три съ половиною тысячи пудовъ.

Предъ началомъ процессіи шелъ протопопъ Успенскаго собора со св. крестомъ, благословляя и окропляя путь св. водой; при немъ два діакона несли воду въ превеликомъ серебряномъ сосудѣ.

Шествіе съ императорскими регаліями на паперти Успенскаго собора встрѣтилъ св. синодъ съ духовенствомъ; причемъ каждаго изъ нихъ окропилъ архіепископъ новгородскій, а св. водой окропилъ ихъ Тимоѳей, митрополитъ московскій. При встрѣчѣ государыни на паперти Успенскаго собора архіепископъ Дмитрій поднесъ ей св. крестъ, а митрополитъ Тимоѳей окропилъ ее св. водой. Въ соборъ императрица вошла въ предшествіи духовенства. Совершивши поклоненіе мѣстнымъ иконамъ, она взошла на тронъ и сѣла. Духовныя лица, хотя и имѣли позади себя скамьи, но не пользовались ими, а все время стояли. По окончаніи псалма «Милость и судъ», архіепископъ Дмитрій взошелъ на амвонъ трона и уже извѣстною установившеюся рѣчью предложилъ императрицѣ прочитать Символъ вѣры и во время чтенія его держалъ предъ императрицею книгу.

По произнесеніи эктеніи и по прочтеніи параміи, апостола и евангелія, императрица соизволила повелѣть взять со стоящаго на тронѣ съ регаліями стола и возложить на себя императорскую мантію, которую архіепископъ Дмитрій съ прочими архіереями, поднесли на подушкахъ, послуживъ ея величеству при возложеніи оной. По благословеніи архіепископомъ Дмитріемъ преклоненной главы императрицы и по прочтеніи двухъ установленныхъ молитвъ императрица соизволила указать съ того же стола подать корону, которую архіепископу Дмитрію поднесъ графъ А. Г. Разумовскій. Архіепископъ поднесъ на подушкѣ корону государынѣ, которая, принявъ ее, возложила на себя сама. Далѣе произнесена была извѣстная краткая привѣтственная рѣчь, сохранившаяся неизмѣнною со временъ коронаціи 1730 года. Потомъ государыня соизволила повелѣть подать себѣ со стола съ регаліями императорскій скипетръ и державу, которыя архіепископъ Дмитрій, принявъ отъ свѣтскихъ сановниковъ, на подушкахъ поднесъ императрицѣ. Ея величество соизволила принять скипетръ въ правую руку, а державу—въ лѣвую. Да-

[1]) Въ чинѣ коронованія Елизаветы изложеніе другое: «егда начнется пѣть кіноникъ, тогда управляется путь палатными людьми къ шествію ея императорскаго величества до царскихъ дверей къ миропомазанію и причащенію и близъ самыхъ царскихъ дверей постланъ быть имѣетъ богатый коверъ или ино что тому подобное».

лѣе слѣдовала извѣстная привѣтственная рѣчь, положенная по чину. Послѣ рѣчи императрица сѣла, протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе по полному титулу. Одновременно съ пѣніемъ многолѣтія происходилъ большой звонъ и пальба. Во время многолѣтія, какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины принесли государынѣ поздравленіе троекратнымъ поклоненіемъ съ своихъ мѣстъ.

По прекращеніи звона и пальбы императрица встала съ своего трона и, отдавъ скипетръ и державу назначеннымъ для того сановникамъ, прочитала по книгѣ молитву, ту самую, которая читалась и при двухъ предшествовавшихъ коронаціяхъ. Далѣе по возгласу протодіакона, всѣ кромѣ императрицы преклонили колѣна, а архіепископъ Дмитрій, также колѣнопреклоненный, прочиталъ извѣстную молитву: «Боже великій и дивный». По прочтеніи молитвы тотъ же преосвященный произнесъ коронованной императрицѣ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая, Богомъ вѣнчанная, всероссійская императрица Екатерина Алексіевна!

Здравствуй увѣнчанная и украшенная короною предковъ твоихъ, царей и императоровъ всероссійскихъ, здравствуй воспріявшая скипетръ и державу имперіи россійскія! Благоукрашайся оными, успѣвай и царствуй истины ради, и кротости, и правды твоея. Господь положилъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ каменей драгихъ, а не рука человѣческая; Онъ тебе предъизбралъ отъ чрева матере твоея на престолъ россійскій; возлюбила ты Его всею душею и всемъ сердцемъ отъ юности твоея, возлюбилъ и Онъ тебе, сохранилъ и сохраняетъ во дни и въ нощи, во всѣхъ путѣхъ твоихъ всесильною Своею десницею: и благо тебѣ, яко таковаго въ скорбѣхъ Помощника и Заступника стяжала еси. Знаетъ Онъ благочестивыя отъ напасти избавляти, зналъ предъ Собою чистое сердце твое, зналъ непорочные пути твоя, зналъ въ несносномъ терпѣніи твоемъ ни откуду помощи ищущую, на Него Единаго уповающую, ибо близъ есть всѣмъ призывающимъ Его. Во истиннѣ, премудро и всесильно и человѣколюбно оправдалъ царствовати надъ нами. Благословенъ Господь, творяй дивная и славная: кто Богъ великій, яко Богъ нашъ? Поимъ Господеви, славно бо прославися; Помощникъ и Покровитель бысть тебѣ и намъ во спасеніе. Знаемъ и всѣ единодушно скажемъ, что ни глава твоя царскаго вѣнца, ни рука твоя державы не искала славы ради или снисканія высокой власти, или пріобрѣтенія временныхъ сокровищъ, но едина материня ко отечеству любовь, едина вѣра къ Богу и ревность ко благочестію, едино сожалѣніе о страждущихъ и утѣсняемыхъ чадѣхъ россійскихъ понудили тебе пріяти великое сіе къ Богу служеніе. Видѣла озлобленіе людей твоихъ, видѣли вси и воздыхали, яко близъ паденія церковь, близъ опасности все благосостояніе россійское, но ты едина, ревнуя, поревновала еси о Господѣ Бозѣ Вседержителѣ, и сіе чудное строеніе не человѣческаго ума и силы, но Божіихъ несказанныхъ судебъ и Его премудраго совѣта. Кто подобенъ Тебѣ, о премилосердый Боже и Господи? Ты растерзалъ еси вретище печали нашея и преложилъ еси насъ веселіемъ; Ты Самъ отъ огня и меча и всѣхъ бѣдъ Россію спаслъ еси чрезъ возлюбленную Тобою рабу, благочестивѣйшую императрицу нашу; Ты Самъ къ защищенію нашему безъ всякаго вреда и кровопролитія, на престолъ императорскій возвелъ еси ее, Ты Самъ скипетръ и державу вручилъ еси ей; Ты Самъ и нынѣ славою и честію увѣнчалъ еси благословенную главу всепресвѣтлѣйшія Августы нашея; Ты содѣлалъ еси на ней и на насъ во дни сія чудо чудесъ. Будутъ чудо сіе восклицать проповѣдники; напишутъ въ книгахъ историки, прочтутъ съ охотою ученые; послушаютъ въ сладость некнижные; будутъ и послѣдніе роды повѣствовать чадамъ своимъ и прославлять величіе Божіе. Нынѣ, когда по мрачныхъ тучахъ оныхъ наступило ведро и самая осень претворилася въ красну весну, начинай лѣто Господеви пріятно; ты буди намъ сѣятель правды, очищай, аки ниву врученное тебѣ всероссійское владѣніе, уравняй стропотная и негладкая, истребляй непотребные плевелы, терніе и волчецъ, милость и судъ воспой Господеви, возлюби

добрыхъ, оправдай неповинныхъ, заступи обидимыхъ, устраши злыхъ; буди защитница православныя вѣры, утверди благочестіе, строй и управляй подданный тебѣ народъ, такъ какъ Господеви угодно, да растетъ и процвѣтаетъ и спѣетъ нива твоя; мы же будемъ твои жатели и подражатели. И видишь, коль счастливо и благоспѣшно изобилуетъ поле твое, рукою благословенною посѣянное: третій еще мѣсяцъ, какъ на престолъ россійскій взошла еси, и дни и часы сѣдѣнія твоего изочтены суть, а плоды радости, пользы, надежды, счастія, милости и щедротъ материхъ попеченій, премудрыхъ повелѣній неисчетны суть; о благополучія нашего! Да не рекутъ безумніи въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога. Съ нами Богъ и Промыслъ Его премудрый, преблагій и праведный; да разумѣютъ и покоряются, яко съ нами Богъ, даровавый и оправдавый и увѣнчавый таковую монархиню царствовати надъ нами. Блаженна еси, о Россія, таковую себѣ получившая матерь отечества, матерь о чадѣхъ пекущуюся и веселящуюся!

Поздравляемъ убо тебе, благословенная Богомъ вѣнчанная, Богомъ превознесенная императрица, матерь и государыня наша всемилостивѣйшая! Поздравляетъ тебѣ церковь Христова, тобою въ цѣлости сохраненная, защищенная и обогащенная; поздравляетъ тебе вся Россія, тобою отъ страха ночнаго и отъ стрѣлы летящія во дни избавлена; радуемся вси о тебѣ, видяще вѣнчанную главу твою, понеже увѣнчавый тебе Господь вѣнчалъ всю Россію, дражайшее отечество наше. Достигни премудрости и славы въ дѣлахъ и счастія въ побѣдахъ дѣда твоего Петра Великаго, достигни мира и тишины бабы твоея Екатерины Алексѣевны и тетки твоей Елизаветы Петровны; врази твои да устрашатся, да постыдятся и посрамятся; вѣрніи подданніи твои и вси сосѣди твои да возрадуются и возлюбятъ тя.

Поздравляемъ и тебе, дражайшій всероссійскаго престола наслѣдниче, государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ, Богомъ вѣнчанною нынѣ, вселюбезною матерію твоею. Зриши, что нынѣ сотвори съ дражайшею матеріею твоею десницa Вышняго: что нынѣ самодержавная матерь твоя воспріяла, тое и тебѣ понести иногда должно будетъ; помышляй яко ея корона—твоя корона; вся елико имать—дастъ тебѣ, ея престолъ—твой престолъ, твой сигклитъ, твое воинство, твое всероссское царство. Поздравляйте и вы себе, взаимно, вси россіане! Есть чему радоватися, есть чѣмъ другъ друга поздравляти! Приклоните сердца и мысли ваши къ сей избранной и благословенной двоицѣ, благословите ю именемъ Божіимъ, положите къ ней все желаніе свое, всю любовь, всю ревность и вѣрность свою, яко ко истинной надеждѣ и основанію всего благополучія нашего. Ожидай, о Россія, чрезъ нихъ еще большихъ дарованій и благословеній Божіихъ. Принеси благодареніе Всесильному и Всещедрому Богу, даровавшему церкви нашей и всему отечеству таковую матерь и кормительницу, по оному Господню чрезъ пророки обѣщанію: будутъ царіе кормители твои. Рцыте вси: утверди, Всесильный Господи, непоколебимо престолъ державныя императрицы; Господи, спаси царя и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя. О, Господи, спаси, о, Господи, поспѣши, укрѣпи, Боже, дѣло сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ, на радость и славу нашу! Сподобивый ю, Господи, временнаго сего драгоцѣннаго вѣнца на земли, сподоби и дражайшаго вѣнца, за вѣрные подвиги, на небеси и безконечнаго съ тобою соцарствованія. Аминь».

Послѣ рѣчи архіепископа и краткаго поздравленія [1]) пѣвчіе пѣли «Тебе Бога хвалимъ», во время котораго происходилъ звонъ. Началась литургія. Императрица осталась на тронѣ. Она снимала съ себя корону въ тѣ самые моменты богослуженія, какъ было въ коронацію Елизаветы — именно: во время чтенія Евангелія, которое по прочтеніи подносилось ей для цѣлованія, въ большой выходъ, при словахъ Христовыхъ: «пріимите, ядите» до окончанія достойно, во время чтенія «Отче нашъ» и при произнесеніи словъ: «Святая Святымъ».

[1]) Въ чемъ состояло это поздравленіе, изъ чина коронованія не видно, а въ печатномъ описаніи коронаціи Екатерины II объ этомъ поздравленіи вовсе не говорится.

По причащеніи священнослужащихъ посланы были изъ алтаря къ императорскому трону два архіерея: Тимоѳей, митрополитъ московскій и Гавріилъ, архіепископъ с.-петербургскій для возвѣщенія императрицѣ о времени наступленія св. миропомазанія. Архіереи шли къ трону, сопровождаемые по обѣимъ сторонамъ двумя протодіаконами. Императрица, спустившись съ трона, шествовала къ царскимъ дверямъ, будучи «со славою провождаема отъ опредѣленныхъ къ тому персонъ», и остановилась у царскихъ дверей. Здѣсь она сняла съ себя корону и отдала скипетръ и державу особо назначеннымъ для того сановникамъ. Архіепископъ Дмитрій помазалъ императрицу св. миромъ, также точно, какъ и при коронаціи Елизаветы, т. е. на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на рамѣхъ [1]), на персяхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ. Мѣста помазанія отиралъ хлопчатою бумагою Тимоѳей, митрополитъ московскій. Тотчасъ по совершеніи миропомазанія происходилъ большой звонъ и пальба изъ пушекъ и ружей, послѣ чего императрица архіерейскою рукою (Дмитрія, архіеп. новгородскаго) введена была царскими дверьми внутрь алтаря и, стоя предъ св. трапезою, приняла отъ преосв. Дмитрія св. Тайны—по чину царскому, т. е. какъ причащаются священнослужители особо Тѣла и особо Крови Христовой. Митрополитъ Тимоѳей поднесъ императрицѣ антидоръ и вино, а псковскій епископъ послужилъ ей къ омовенію устъ и рукъ. Послѣ причащенія государыня вышла изъ алтаря и, принявъ регаліи, изволила шествовать къ императорскому мѣсту, устроенному у южныхъ дверей собора, на которомъ и оставалась до конца литургіи. По окончаніи ея какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины приносили императрицѣ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаціи.

При выходѣ императрицы изъ Успенскаго собора происходилъ третій большой звонъ и пальба изъ пушекъ. На паперти Архангельскаго собора императрицу встрѣтилъ со св. крестомъ служившій въ томъ соборѣ литургію Іосифъ, епископъ бѣлоградскій, окруженный множествомъ духовныхъ лицъ. Онъ поднесъ государынѣ крестъ для цѣлованія и предшествовалъ ей при входѣ ея въ соборъ. Во время прикладыванія императрицы къ мощамъ царевича Дмитрія и поклоненія ея гробамъ своихъ предковъ, произносилась краткая сугубая эктенія о здравіи государыни и многолѣтіе. На паперти Благовѣщенскаго собора императрицу встрѣтилъ со св. крестомъ Парѳеній, епископъ смоленскій. Здѣсь совершилось молебствіе, то же самое что и въ Архангельскомъ соборѣ.

Коронаціонный обѣдъ по обычаю происходилъ въ Грановитой палатѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ трона было накрыто нѣсколько столовъ: по правую сторону трона для дамъ первыхъ двухъ классовъ; прямо противъ трона для высшихъ духовныхъ особъ. При входѣ государыни въ Грановитую палату всѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины стояли двумя рядами: по правую сторону дамы двухъ первыхъ классовъ, по лѣвую—духовные и свѣтстіе сановники. Изъ духовныхъ лицъ приглашеніе на обѣдъ въ Грановитую палату получили всѣ участвовавшіе въ коронаціи архіереи и три первостепенные архимандрита: троице-сергіевскій, новоспасскій и донской. Всего духовныхъ лицъ присутствовало на обѣдѣ двадцать персонъ. Когда императрица изволила взойти на тронъ и подошла къ приготовленному на немъ столу, архіепископъ Дмитрій прочиталъ молитву: «Отче нашъ» и бла-

[1]) По чину церковному предполагалось помазаніе только на одномъ плечѣ, но въ печатномъ описаніи коронаціи Екатерины II сказано, что помазаніе миромъ происходило «на рамѣхъ».

гословилъ трапезу. Лишь только императрица изволила за столомъ спросить кушать, пить и прикушала, тогда прежде духовныя, а за ними и свѣтскія персоны, отдавъ поклонъ, сѣли.

Какъ на особенность коронаціоннаго обѣда Екатерины слѣдуетъ указать на то, что на немъ не было раздаваемо императрицею коронаціонныхъ медалей, какъ это практиковалось на всѣхъ предшествовавшихъ коронаціяхъ. Это произошло вѣроятнѣе всего оттого, что медали не были готовы къ коронаціи.

На другой день коронаціи, 23 сентября, въ десять часовъ утра былъ съѣздъ во дворцѣ для принесенія поздравленія императрицѣ. Поздравленіе приносилось въ Грановитой палатѣ. Прежде всѣхъ получили высочайшую аудіенцію духовныя лица во главѣ съ Дмитріемъ, архіепископомъ новгородскимъ. Тутъ были всѣ архіереи и архимандриты участвовавшіе въ коронаціонномъ богослуженіи. При этомъ архіеп. новгородскій говорилъ императрицѣ «преизрядную рѣчь», которою принесъ поздравленіе отъ своего отечества и въ ней благодарилъ государыню за теплоту любви ея къ Богу, за соблюденіе православной вѣры, за покровительство христіанской церкви и наконецъ за милость и любовь ея ко всѣмъ подданнымъ. Вотъ эта рѣчь:

«Нынѣ желаніе отечества нашего исполнися, нынѣ надежды наши конецъ воспріяли, нынѣ Божіе благоволеніе на тебѣ совершися, о, Богомъ вѣнчанная и Богомъ помазанная Августа наша! Зримъ на главѣ твоей вѣнецъ, его же положи Господь отъ каменей драгихъ; видимъ на престолѣ сидящую, видимъ знакъ милости Господни, скипетръ держащую. Знаемъ, что не на лукъ твой уповая, ни на силу твою надѣяся, ни оружіемъ хвалися на верхъ толикія славы взошла еси; но сила и слава твоя—Господь твой сотвори съ тобою, еже благо предъ очима Его, Той чудеснымъ промысломъ вручи тебѣ имперію, вручи россійскую церковь, вручи люди и достояніе Свое. Кій риторій языкъ можетъ описать славу твою, а благополучіе наше? Кое слово исповѣсть красоту даровъ Божіихъ въ природѣ твоей? Кіи уста изрекутъ добродѣтели твоя, къ порфирѣ рожденныя? Но почто уста, гдѣ горящая вопіютъ сердца, съ которыми вси вѣрноподданніи твои припадаемъ: твои есмы! Пріими церковь Христову во оборону и защищеніе, пріими всѣхъ насъ въ материнее владѣніе и покровительство, защищай отъ всѣхъ навѣтовъ. Господь Вышній, владѣяй царствомъ, даде тебѣ россійское царство: Той да утвердитъ престолъ твой во вѣкъ вѣка; Той да сохранитъ, да умудритъ и вразумитъ Тя проходити великое сіе служеніе. Сердце царево въ рукѣ Божіей, сердце твое да будетъ въ рукѣ Его—вси отъ души и сердца желаемъ».

Императрица на рѣчь архіепископа Дмитрія изустно отвѣтила изъявленіемъ своего благоволенія къ церкви и духовенству, *причемъ приняла благословеніе отъ старѣйшихъ архіереевъ* и въ заключеніе аудіенціи жаловала всѣхъ духовныхъ къ рукѣ.

Торжество коронаціи продолжалось восемь дней, въ теченіи которыхъ во всѣхъ церквахъ г. Москвы происходилъ звонъ во всѣ колокола, а вечеромъ въ городѣ зажигалась иллюминація.

29 сентября, по разосланнымъ коронаціонною комиссіею повѣсткамъ, съѣхались въ пять часовъ пополудни на такъ-называемый Царицынъ лугъ чужестранные министры съ ихъ женами, первѣйшія изъ духовныхъ лицъ и наконецъ знатныя особы первыхъ четырехъ классовъ. На Царицыномъ лугу устроена была обширная галлерея, разбитая внутри на множество залъ и кабинетовъ, предназначенныхъ для помѣщенія въ нихъ приглашенныхъ гостей. На томъ же лугу предъ галлереей приготовленъ былъ фейерверкъ.

21 ноября 1752 года императрица Екатерина II переѣхала изъ Кремля въ Головинскій дворецъ. Переѣздъ императрицы

совершился при церемоніи нѣсколько измѣненной сравнительно съ такой же церемоніей 1742 года. Сообразно прежнему церемоніалу св. синодъ сдѣлалъ было слѣдующее распоряженіе: 20 ноября, наканунѣ переѣзда, по примѣру коронаціи 1742 года собраться синодальнымъ членамъ и архимандритамъ ставропигіальныхъ монастырей въ синодальную крестовую палату въ лучшихъ мантіяхъ. Но императрица освободила синодъ и ставропигіальныхъ монастырей архимандритовъ отъ участія въ церемоніи переѣзда. Во время шествія императрицы изъ Кремля въ Головинскій домъ на Ивановской колокольнѣ происходилъ звонъ во всѣ колокола; а изъ приходскихъ церквей и монастырей, лежавшихъ на пути торжественнаго шествія, духовенство при колокольномъ звонѣ и въ облаченіи выходило на встрѣчу императрицѣ со св. крестомъ и св. водою [1]).

Какъ можно видѣть изъ изложеннаго, коронаціонныя празднества въ 1762 году были значительно скромнѣе, чѣмъ въ 1742 году.

Коронаціонныя медали раздавались и разсылались послѣ коронаціи. На одной сторонѣ медали былъ вытисненъ грудной портретъ Екатерины II въ императорской коронѣ и мантіи съ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и съ надписью: «Б. М. Екатерина II императрица и самодержица всероссійская». На другой сторонѣ медали сдѣлано было изображеніе: православіе и россійское отечество радостно возносятъ украшенный дубовыми листьями щитъ съ именемъ государыни, на который Провидѣніе Божіе императорскую корону налагаетъ, предъ ними стоитъ курящійся жертвенникъ съ изображеніемъ знаковъ духовнаго, военнаго и гражданскаго чина, на который россійское отечество сыплетъ ѳиміамъ въ изъявленіе всерадостныхъ молитвъ о благополучномъ государствованіи съ надписью: вверху: «за спасеніе вѣры и отечества», внизу: «коронована въ Москвѣ, сентября 22, 1762 года».

Медали были золотыя и серебряныя. Золотыя медали въ пятьдесятъ червонныхъ и по одной серебряной въ двадцать четыре золотника—даны были чужестраннымъ посламъ, золотыя въ тридцать пять червонныхъ и по одной серебряной чинамъ перваго класса, золотыя медали въ тридцать червонныхъ и по одной серебряной въ двадцать четыре золотника получили архіереи—синодальные члены (также, какъ и при Елизаветѣ) и чины втораго класса, медали золотыя въ двадцать червонныхъ—даны были чинамъ третьяго класса, медали въ пятнадцать червонныхъ пожалованы были епархіальнымъ архіереямъ и архимандритамъ—синодальнымъ членамъ [1]), золотыя медали въ десять червонныхъ получили грузинскіе архіереи и бывшіе при торжествѣ коронаціи архимандриты. Серебряныя медали вмѣстѣ съ золотыми давались въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Раздача коронаціонныхъ медалей совершалась скуднѣе, чѣмъ въ предшествовавшую коронацію. По духовному вѣдомству раздача и разсылка коронаціонныхъ медалей производилась довольно долгое время. Она не закончилась вполнѣ даже въ 1769 году [2]).

Изъ дѣлъ архива св. синода не видно, кто изъ архіереевъ былъ вызванъ на коронацію въ Москву въ 1762 году. Извѣстенъ только списокъ лицъ, участвовавшихъ въ поздравленіи императрицы Екатерины II послѣ пріѣзда ея въ село Петровское. Вѣроятнѣе всего, тѣ же самыя

[1]) Дѣло архива св. синода 1797 г., № 69.

[1]) При Елизаветѣ одинадцати архіереямъ даны были золотыя медали въ двадцать червонныхъ, тремъ архіереямъ въ пятнадцать червонныхъ и десяти въ десять червонныхъ и по серебряной въ 18 золотниковъ.

[2]) Дѣло архива св. синода 1769 г.да, № 94.

лица присутствовали и при встрѣчѣ во время торжественнаго въѣзда императрицы въ Москву. Изъ архіереевъ во встрѣчѣ участвовали: Дмитрій, архіеп. новгородскій [1]), Тимоѳей, митрополитъ московскій, Гавріилъ, архіеп. с.-петербургскій, Веніаминъ, архіеп. казанскій, Гедеонъ, епископъ псковскій, Амвросій, архіеп. сарскій, Палладій, еп. рязанскій, Геннадій, еп. суздальскій, Сильвестръ, еп. переяславскій и Антоній, архіеп. владимірскій. Эти лица извѣстны по дѣлу архива св. синода. На основаніи печатнаго описанія коронаціи Екатерины II можно прибавить еще участвовавшихъ во встрѣчѣ: Филимона и Николая епископовъ грузинскихъ. Относительно послѣднихъ двухъ несомнѣнно то, что они участвовали въ торжественной встрѣчѣ императрицы, но принимали ли они участіе въ самой коронаціи—неизвѣстно. Изъ печатнаго описанія коронаціи извѣстны два епископа, участвовавшіе только въ коронаціи, это—Іосифъ, еп. бѣлоградскій и Парѳеній, еп. смоленскій [2]).

Императрица Екатерина II первая изъ коронованныхъ императорскихъ особъ непосредственно послѣ своего коронованія предпринимала благочестивое путешествіе въ Троице-Сергіеву лавру. Съ того времени поѣздка въ Троицкую лавру послѣ коронаціи вошла въ обычай и сдѣлалась какъ бы необходимою и заключительною частью каждой коронаціи. Императрица въ сопровожденіи большой свиты прибыла въ монастырь преподобнаго Сергія 17 октября 1762 года. Она пріѣхала туда въ осьмомъ часу вечера. Монастырскія власти встрѣтили императрицу у св. воротъ лавры съ пѣніемъ монахами стиха: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра». Тутъ же у св. воротъ со внутри монастыря находились сорокъ учениковъ троицкой лаврской семинаріи, которые расположены были въ двѣ линіи по пути шествія императрицы отъ воротъ къ главному монастырскому храму—Троицкому собору. Ученики семинаріи одѣты были въ нарочно приготовленное на этотъ случай пристойное бѣлое позлащенное платье [1]). Они держали въ рукахъ вѣтви, а на головахъ имѣли зеленые вѣнки, и во время слѣдованія императрицы отъ воротъ къ собору пѣли слѣдующій составленный ими самими кантъ:

«Гряди, желаннѣйшая мати,
Гряди съ дражайшимъ Павломъ къ намъ
Гряди отъ гроба даръ пріяти
Въ созданный чудотворцемъ храмъ;
Въ немъ милость льется многа
Отъ всѣхъ Творца и Бога
Почитителямъ святымъ.

Нетлѣннымъ тѣломъ почиваютъ
Здѣсь Сергій съ Никономъ святымъ,
Мольбу ко Богу проливаютъ,
Чтобъ миръ Онъ вѣчный подалъ симъ.

Которы къ Богу вѣру,
Любовь же безъ примѣру
Всегда являютъ къ намъ» и т. д.

Этотъ кантъ ученики семинаріи продолжали пѣть до самаго входа государыни въ

---

[1]) Сама императрица высказывала опасеніе о томъ, можетъ ли архіеп. Дмитрій пріѣхать въ Москву ко времени ея въѣзда въ древнюю столицу. На представленномъ ей на утвержденіе церемоніалѣ императрица противъ того мѣста, гдѣ говорилось, что по входѣ императрицы въ соборъ архіеп. новгородскій скажетъ проповѣдь, написала: «Думаю, оный архіерей не поспѣетъ въ Москву пріѣхать». Описаніе коронаціи Екатерины II, стр. 170.

[2]) Дѣла архива св. синода 1762 г. №№ 60, 61, 62 и 1769 г. № 49. Описаніе торжественнаго въѣзда и коронованія императрицы Екатерины II, происходившей въ Москвѣ въ 1762 году.

Въ дѣлѣ архива синода, относящемся къ болѣе позднѣйшему времени, помѣщенъ слѣдующій офиціальный списокъ архіереевъ, бывшихъ на коронаціи Екатерины II. Въ немъ перечислены слѣдующія лица: синодальные члены—Димитрій, архіеп. новгородскій, Тимоѳей, митроп. московскій, Гавріилъ, архіеп. с.-петербургскій, Веніаминъ, архіеп. казанскій, Гедеонъ, епископъ псковскій, Амвросій, епископъ сарскій и Палладій, епископъ рязанскій; архіереи пріѣзжіе изъ епархій—Геннадій, епископъ суздальскій, Сильвестръ, епископъ переяславскій и Антоній, архіепископъ владимірскій.

Дѣло архива св. синода 1801 г., № 467.

[1]) Одежда и все остальное убранство семинаристовъ сдѣланы были на счетъ Троицкаго монастыря.

Троицкій соборъ. Помолившись въ соборѣ, императрица оттуда направилась въ свои императорскіе чертоги въ предшествіи по обѣимъ сторонамъ тѣхъ же семинаристовъ, которые при этомъ пѣли слѣдующій кантъ:

«Приди Екатерина
Вторая къ намъ Елисаветъ,
Надежда всѣхъ едина,
Пріиди, о! презлатыхъ намъ лѣтъ:
И Павла возведи съ собою
Идуща спѣшною ногою» и проч.

По вступленіи въ чертоги, императрица приняла поздравленіе отъ архимандрита лавры и монашествующей братіи. Здѣсь же находились ректоръ, префектъ и всѣ учителя семинаріи и всѣ были жалованы къ рукѣ ея величества. На другой день 18 числа императрица присутствовала въ церкви за литургіей, послѣ которой послѣдовалъ обѣдъ въ келліяхъ архимандрита и потомъ обозрѣніе монастырской ризницы. Въ тотъ же самый день императрица посѣтила троицкую семинарію. Она шествовала туда при пальбѣ. Въ семинаріи къ этому времени собраны были всѣ и учителя и ученики. Послѣдніе поставлены были въ порядокъ, одѣты они были въ бѣлое съ золотыми травами платье, имѣли въ рукахъ вѣтви, а на головахъ зеленые вѣнки. Лишь только императрица вступила въ зданіе семинаріи, собранные юноши встрѣтили ее пѣніемъ слѣдующаго канта:

«Сѣдящей на россійскомъ тронѣ,
Вы, музы, въ вашемъ Геликонѣ,
Пристойный стихъ воспойте
И радость въ васъ откройте,
Сокрытую въ сердцахъ» и т. д.

По окончаніи этого канта ученики семинаріи привѣтствовали императрицу стихами и одами на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Послѣ стиховъ ректоръ семинаріи архимандритъ Платонъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій) обратился къ императрицѣ съ слѣдующею рѣчью:

«Когда Предтечева мать увидѣла въ домѣ своемъ посѣщающую блаженную Дѣву, наичувствительнѣйшею радостію возбуждена будучи, возопила: откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ? Такъ и сіе тѣсное и скудное училище, въ сей блаженный часъ сподобившись ваше императорское величество не токмо очами своими узрѣть, но и тѣснотою сихъ стѣнъ вмѣстить, разсуждая и свою малость и особы посѣщающія величество, какъ бы въ восторгѣ нѣкоторомъ говоритъ: откуду мнѣ сіе, да пріиде ко мнѣ пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи самодержица, преславная россіянъ избавительница, защитница моя? Откуду мнѣ сіе, да пріиде мати любезнаго отечества ко мнѣ? На верхъ блаженства возношусь, радость въ сердцѣ не вмѣщаю, не могу описать словомъ, откуду мнѣ сіе? А наипаче что въ священной особѣ вашего величества какъ бы созерцаемъ и преславную Анну, сего училища основательницу, и премилосерлую Елисавету, сегожъ собранія покровительницу; не токмо же ихъ, но и самаго теперь онаго великаго Петра воображаемъ: ибо снисходительное сіе къ намъ вашего величества поступленіе есть яснымъ доказательствомъ вашего къ наукамъ благоволенія, къ которымъ столь многою любовію горѣла разумная оная Петрова душа, тому вся Россія, отъ него просвѣщенная, очевиднымъ есть свидѣтелемъ; котораго тщаніе какъ забывшееся, такъ забываемое видимъ: а что оное и непресѣкаемымъ всегда увѣнчаемо будетъ успѣхомъ, въ томъ сумниться намъ недозволяетъ вашего императорскаго величества ко онымъ любовь, симъ посѣщеніемъ свидѣтельствуемая. Видя бо сіе, чій будетъ духъ столь подлъ, чтобъ невозбужденъ былъ къ снисканію честныхъ наукъ пользы? И кто не отважится побѣдить всѣ трудности, и получить златое ученія руно? Якоже бо вертоградъ, чтобъ приносилъ плоды, напояется водою и согрѣвается солнцемъ: такъ и ученія вертоградъ насаждается высочайшихъ нашихъ монарховъ мудростію, напояется благоволеніемъ, согрѣвается щедротою. Толикаго убо удостоенное благодѣянія, что достойное къ возблагодаренію ты, предстоящее своей самодержицѣ юношество, принесешь, и чѣмъ высочайшую гостью учредишь? Чтобъ угостить боговъ, сказываютъ, прикрывая истину вымыслами піиты, надобно всеслад-

чайшаго нѣкотораго нектара и безсмертнаго нѣкоего кушанья—амвросіи. Но мы кромѣ того, что сего не имѣемъ, вмѣсто того, чтобъ учреждать, сами учреждаемся отъ нашей самодержицы. Видъ бо ея есть намъ сладчайшій нектаръ, бесѣда—небесная амвросія, милостивое око—благопріятнѣйшій зефиръ. Скудость убо нашу милостиво простивъ, пріими, всемилостивѣйшая государыня, вмѣсто всего отъ насъ желанія наши сердечныя. Богъ и Отецъ щедротъ, благочестивѣйшую вашу душу да сотворитъ премудрости источникъ, изъ котораго бы всегда свое благополучіе почерпали церковь, отечество и науки» [1]).

Послѣ рѣчи Платона настоятель лавры, архимандритъ Лаврентій поднесъ государынѣ оду, составленную въ семинаріи по случаю восшествія ея на всероссійскій престолъ. Затѣмъ, по соизволенію государыни, устроенъ былъ краткій диспутъ, предметомъ котораго служило бытіе и промыслъ Божій, который императрица слушала съ благоволеніемъ. Къ общей радости учащихъ и учащихся въ семинаріи императрица посѣтила и семинарскую библіотеку, гдѣ съ любопытствомъ разсматривала нѣкоторыя древнія рукописи. При выходѣ императрицы изъ семинаріи студенты провожали ее пѣніемъ особаго канта, въ которомъ выражалась радость и благодарность Богу, что они удостоились посѣщенія своей самодержицы.

Императрица возвратилась изъ семинаріи въ свои императорскіе чертоги въ четвертомъ часу дня и въ тотъ же вечеръ пожаловала къ ободренію какъ учащихъ, такъ и учащихся въ семинаріи пятьсотъ рублей [1]).

22 сентября въ день своей коронаціи императрица Екатерина II издала манифестъ съ объявленіемъ всѣмъ своимъ подданнымъ разныхъ милостей и смягченія разныхъ наказаній. Сенатъ копію манифеста сообщилъ св. синоду, который, 22 октября приказалъ разослать его по подчиненнымъ ему учрежденіямъ «для надлежащаго вѣдома и *исполненія*» [2]).

[1]) Собраніе словъ и рѣчей Платона, т. V, 337—339.

[1]) Смирновъ. «Исторія Троицкой лаврской семинаріи. М. 1867 г., 433—440.

[2]) Дѣло синода 1762 г., № 51.

Коронація Павла I (1797 г.).

Коронація императора Павла I имѣетъ выдающееся значеніе въ ряду другихъ коронацій во многихъ отношеніяхъ. Изложеніе исторіи коронаціи 1797 года важно по тому уже одному, что, по неизвѣстнымъ причинамъ, не было издано въ печати современнаго правительственнаго описанія этой замѣчательной коронаціи, хотя матеріалы для того и собирались. Во-вторыхъ, въ самомъ порядкѣ коронаціи Павла I произошли разныя измѣненія и дополненія и кромѣ того внесены были такія подробности, какія не примѣнялись никогда ни прежде, ни послѣ. Въ третьихъ, въ эту коронацію былъ выработанъ окончательно особый чинъ коронованія императрицы — супруги царствующаго императора. Все это взятое вмѣстѣ и выдвигаетъ ее изъ ряда всѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ коронацій.

18 декабря 1796 года императоромъ былъ подписанъ манифестъ объ имѣющей послѣдовать въ апрѣлѣ слѣдующаго года коронаціи. Въ манифестѣ императоръ заявлялъ, что онъ, «послѣдуя съ достодолжнымъ благоговѣніемъ примѣрамъ древнихъ царей израильскихъ и потомъ православныхъ греческихъ императоровъ, такожъ благочестивыхъ предковъ своихъ и другихъ христіанскихъ государей» рѣшился «воспріять новый залогъ благодати Господней возложеніемъ на себя короны и священнѣйшимъ миропомазаніемъ». Далѣе государь извѣщалъ своихъ подданныхъ, что онъ по образу тѣхъ-же греческихъ православныхъ и другихъ христіанскихъ владѣтелей предполагаетъ удостоить коронованія и свою супругу. Въ заключеніе своего коронаціоннаго манифеста императоръ «отечески» приглашалъ всѣхъ своихъ подданныхъ вознести вмѣстѣ съ нимъ молитвы къ Богу о ниспосланіи ему силъ къ прохожденію возложеннаго на него верховнаго служенія «во славу Имени Божію пресвятому, во утвержденіе всеобщаго покоя и въ распространеніе благоденствія имперіи». Манифестъ императора Павла Петровича о коронаціи отличается отъ всѣхъ предшествующихъ тѣмъ, что онъ болѣе другихъ проникнутъ религіознымъ характеромъ.

Чинъ коронованія императора Павла весьма во многомъ отличается отъ всѣхъ предшествующихъ чиновъ. Прежде напечатанія онъ подвергался неоднократнымъ поправкамъ, измѣненіямъ и дополненіямъ. По высочайшему повелѣнію надъ исправленіемъ чина коронованія трудились два старѣйшіе члена св. синода—это Гавріилъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій и Амвросій, архіепископъ казанскій; оба архипастыря вели свои работы подъ непосреднственнымъ руководствомъ и при указаніяхъ самого императора Павла. Работы по составленію и исправленію чина коронованія

начались вскорѣ по обнародованіи манифеста о коронаціи.

Чинъ коронованія, надъ которымъ болѣе всего трудился митрополитъ Гавріилъ, неоднократно былъ представляемъ на разсмотрѣніе государя. По докладу митрополита Гавріила государь 18 января 1797 года высочайше соизволилъ сдѣлать слѣдующія перемѣны въ чинѣ коронованія: 1) путь государя долженъ окроплять императорскій духовникъ, а не протопресвитеръ Успенскаго собора; 2) внести въ эктенію особое прошеніе о коронаціи императрицы супруги; 3) опустить одну фразу въ молитвѣ: «Боже великій и дивный»; и 4) поздравленіе, положенное въ чинѣ коронованія по прочтеніи молитвы, отнести къ окончанію литургіи. 21 января митрополитъ Гавріилъ и архіепископъ Амвросій предложили на разсмотрѣніе св. синода «сочиненное ими начертаніе, что должно соблюсти съ духовной стороны при торжественномъ обрядѣ высочайшаго вшествія въ царствующій градъ Москву его императорскаго величества всепресвѣтлѣйшаго государя императора Павла Петровича, самодержца всероссійскаго, и вновь ими же, согласно высочайшей волѣ его императорскаго величества, исправленный чинъ дѣйствія какимъ образомъ быть имѣетъ всевысочайшее его императорскаго и супруги его благочестивѣйшія государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны коронованіе». Св. синодъ, заслушавъ церемоніалъ въѣзда и чинъ коронованія, постановилъ: «оное начертаніе и чинъ коронованія сообща къ нимъ учиненную къ сему изъ прежнихъ дѣлъ выписку и послѣдовавшія другія по сему дѣлу св. синода разсужденія и записки, собравъ всѣ хранить у протокольныхъ дѣлъ и доложить св. синоду по прибытіи его въ Москву, не упуская времени, дабы тамо и комиссію о коронаціи о надлежащемъ предварительно увѣдомлять, а особливо о тѣхъ положеніяхъ, которыя противъ прежняго чина коронованія или съ нынѣшнимъ церемоніаломъ въ чемъ либо не согласны и по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію перемѣнены». Въ это же самое засѣданіе синодъ постановилъ опредѣленіе о напечатаніи чина коронованія въ московской синодальной типографіи. Въ первое свое засѣданіе въ Москвѣ, происходившее 9 марта, св. синодъ слушалъ и исправлялъ «чинъ дѣйствія какимъ образомъ быть имѣетъ всевысочайшее его императорскаго величества коронованіе по церковному чиноположенію». Въ заключеніе своего засѣданія синодъ постановилъ: «о напечатаніи чина доложить *впредь*».

12 марта св. синодъ вновь слушалъ церемоніалъ и чинъ коронованія и постановилъ увѣдомить предсѣдателя коронаціонной комиссіи князя Н. Б. Юсупова о сдѣланныхъ, съ высочайшаго соизволенія, св. синодомъ, въ церемоніалѣ въѣзда и въ чинѣ коронованія перемѣнахъ и поручилъ это сдѣлать синодальному оберъ-прокурору А. И. Мусину-Пушкину. На томъ же засѣданіи св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи въ московской синодальной типографіи чина коронованія въ двухъ различныхъ экземплярахъ въ четверть: одного для высочайшаго его императорскому величеству употребленія на александрійской бумагѣ пятьдесятъ, а другого для всѣхъ прочихъ на прибавочной цѣлый заводъ. Но и послѣ состоявшагося синодальнаго опредѣленія дѣло о напечатаніи чина коронованія по неизвѣстнымъ причинамъ остановилось. 23 марта синодъ опять разсматривалъ и исправлялъ чинъ коронованія и чрезъ нарочно посланнаго изъ канцеляріи св. синода чиновника приказалъ московской синодальной конторѣ «печатаніемъ чина коронованія поудержаться». И только за пять дней до коронаціи именно 31 марта оберъ-прокуроръ синода далъ приказаніе московской сино-

дальной конторѣ напечатать: 1) въ полдесть—чинъ церковный, который во время высочайшей его императорскаго величества коронаціи до собственнаго его императорскаго величества вѣдѣнія принадлежитъ—въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ; 2) чинъ церковный, который во время высочайшей ея императорскаго величества коронаціи до собственнаго ея императорскаго величества вѣдѣнія принадлежитъ—въ двадцати пяти экземплярахъ и 3) чинъ дѣйствія какимъ образомъ быть имѣетъ высочайшее его императорскаго величества коронованіе по церковному чиноположенію—въ шести сотъ четырнадцати экземплярахъ, при чемъ приказано было переплести по два экземпляра первыхъ двухъ чиновъ въ бархатъ, по два экземпляра—въ атласъ, а остальные въ золотую бумагу. Кромѣ того по приказанію оберъ-прокурора напечатана была въ двухъ экземплярахъ на голландской бумагѣ молитва предъ св. причащеніемъ и переплетена въ гарнитуръ.

Изъ самаго внѣшняго хода исправленія и напечатанія чина коронованія можно видѣть, что онъ неоднократно подвергался поправкамъ, измѣненіямъ и дополненіямъ. Сравнивая чинъ коронованія Павла I съ чиномъ коронованія его матери Екатерины II, мы находимъ въ немъ слѣдующія довольно многочисленныя перемѣны. При сравненіи двухъ чиновъ мы пользовались печатнымъ изданіемъ чина какимъ образомъ *совершилось* коронованіе Павла I.

Чинъ коронованія Павла I начинается слѣдующими словами: «предъ днемъ коронованія какъ въ главномъ Успенскомъ, такъ и въ прочихъ соборахъ и монастырскихъ и приходскихъ церквахъ по всей Москвѣ служба отправлялась по уставу. Утреню его императорское величество со всею императорскою фамиліею слушать изволилъ съ вечера у Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ и правило къ причащенію было прочтено». Указаніе на слушаніе утрени у Спаса за золотой рѣшеткой и слушаніе тамъ правила ко св. причащенію—эти подробности появляются въ чинѣ коронованія въ первый разъ. Онѣ сохранились безъ измѣненія во всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

Благовѣстъ къ началу литургіи въ самый день коронованія назначенъ былъ въ половинѣ восьмаго часа утра—раньше чѣмъ въ коронацію Екатерины II, можетъ быть потому, что коронація предназначалась быть въ первый день Св. Пасхи.

Въ чинѣ коронованія Павла I находится слѣдующее мѣсто: предъ начатіемъ шествія отъ палатъ его императорскаго величества шелъ духовникъ его величества благовѣщенскій протоіерей со св. крестомъ, окропляя путь св. водой». Въ прежнихъ коронаціяхъ предъ началомъ процессіи изъ дворца шелъ протопресвитеръ Успенскаго собора. Такая перемѣна произошла по иниціативѣ митрополита Гавріила. По всеподданнѣйшему его докладу государь императоръ изволилъ высочайше повелѣть: «въ день высочайшей коронаціи, когда ихъ величества изволятъ шествовать изъ Грановитой палаты, идти предъ регаліями и окроплять путь святой водою духовнику его императорскаго величества». Внесенный въ чинъ коронованія 1797 года новый порядокъ, по которому окропленіе пути предоставлено было императорскому духовнику, не всегда соблюдался въ послѣдующихъ коронаціяхъ, что вызывало иногда пререканія между императорскимъ духовникомъ и протопресвитеромъ Успенскаго собора.

Въ чинѣ коронованія Павла I въ первый разъ было опущено упоминаніе объ устройствѣ скамей для высшихъ духовныхъ лицъ, которыми онѣ не цользовались еще со временъ коронаціи Анны Іоанновны, но которыя по традиціи все-таки устраивались до самой коронаціи 1797 года.

Въ томъ же чинѣ сказано: «по окончаніи пѣнія псалма: «милость и судъ воспою Тебѣ, Господи», два митрополита новгородскій и московскій взошли на амвонъ трона и первый изъ нихъ говорилъ къ его величеству рѣчь». Восхожденіе на амвонъ трона двухъ митрополитовъ вмѣстѣ предъ чтеніемъ императоромъ символа вѣры представляетъ изъ себя единственный примѣръ въ исторіи коронацій, никогда болѣе неповторявшійся.

Предъ началомъ великой эктеніи архіереи со всѣмъ духовенствомъ трижды пѣли «Христосъ воскресе». Эта особенность вызвана была самымъ временемъ, въ которое предназначалась и совершалась коронація.

Въ эктенію, положенную въ чинѣ коронованія, предъ коронаціей 1797 года внесено новое прошеніе, вызванное пріобщеніемъ къ коронаціи императрицы-супруги. Это прошеніе читается такъ: «о еже благословитися царскому его вѣнчанію и супруги его благочестивѣйшей государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся». Прибавленіе прошенія сдѣлано было митрополитомъ Гавріиломъ и внесено въ чинъ коронованія на основаніи состоявшагося 18 января высочайшаго повелѣнія, даннаго новгородскому митрополиту. Со времени коронаціи Павла I внесенное въ эктенію прошеніе остается безъ всякаго измѣненія и до сихъ поръ.

Совершенно особый видъ имѣетъ въ чинѣ коронованія 1797 года порядокъ возложенія порфиры. «Посемъ» (по прочтеніи евангелія), такъ читаемъ мы въ этомъ чинѣ, «его императорское величество повелѣлъ съ стоящаго на тронѣ съ императорскими регаліями стола возложить на себя сперва далматикъ, а потомъ порфиру, которыя его императорскому величеству митрополиты поднесли на подушкахъ и послужили его императорскому величеству при возложеніи оныхъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». Изложенный способъ возложенія порфиры имѣлъ мѣсто при двухъ предшествовавшихъ коронаціяхъ Елизаветы Петровны и Екатерины II, хотя въ церковный чинъ внесенъ былъ въ первый разъ только въ 1797 году. Что же касается до возложенія на императора далматика, то употребленіе его въ императорской коронаціи встрѣчается только въ коронацію Павла I и никогда болѣе не повторялось [1]).

[1]) Далматикъ, одна изъ царскихъ одеждъ византійскихъ императоровъ, очень сходенъ съ нынѣшнимъ архіерейскимъ саккосомъ. Существуетъ очень распространенное мнѣніе, что греческіе императоры предоставили константинопольскимъ патріархамъ право ношенія царскаго далматика, который получилъ у нихъ названіе саккоса. Писатели западной церкви за далматикомъ признаютъ самостоятельное церковное значеніе. Они утверждаютъ, что далматикъ употреблялся въ церкви какъ священная одежда, въ самой глубокой древности и составлялъ одѣяніе первосвятителей. Такъ, напримѣръ, св. Кипріанъ карѳагенскій былъ одѣтъ въ далматикъ, когда шелъ на мученіе. Въ далматикъ облачался св. Григорій Великій. Съ теченіемъ времени римскіе епископы присвоили себѣ право жаловать далматикъ епископамъ въ видѣ награды и отличія. Въ католической церкви и до сихъ поръ употребляется далматикъ—это верхняя риза, которую діаконы и иподіаконы надѣваютъ на стихарь во время богослуженія. И по описанію западныхъ церковныхъ историковъ далматикъ оказывается очень похожимъ на архіерейскій саккосъ. (Далматикъ очень просторенъ, имѣетъ широкіе рукава, доходящіе только до локтя: нѣсколько позднѣе его стали украшать двумя пурпуровыми полосками по обѣимъ сторонамъ груди). Какой именно смыслъ соединялъ императоръ Павелъ I съ возложеніемъ на себя далматика,—этотъ вопросъ не легко поддается разрѣшенію. Если взять во вниманіе нѣкоторыя позднѣйшія его дѣйствія, напримѣръ, причащеніе его со св. престола, то въ возложеніи имъ на себя далматика скорѣе всего нужно видѣть стремленіе его къ первосвященству. Что императоръ Павелъ I причащался самъ со св. престола—это фактъ исторически достовѣрный. Онъ происходилъ 19 ноября 1799 г. Въ одномъ дѣлѣ св. синода (1799 г. № 110), находится слѣдующая запись: «сего ноября 19 дня, т. е. въ субботу въ придворной гатчинскаго дворца церкви происходило слѣдующее:

По чину коронованія Павла I далматикъ и порфиру подносили на подушкахъ два митрополита и послужили его величеству при возложеніи оныхъ, что также составляетъ исключительную особенность только этой коронаціи.

По возложеніи далматика и порфиры, императоръ преклонилъ главу и «два митрополита, осѣня верхъ главы крестообразно, возложили руки на оную». Возложеніе рукъ на голову императора заразъ двухъ митрополитовъ—эта трогательная и эффектная картина имѣла мѣсто также только при короновании Павла Петровича.

Корону императору подносили на подушкѣ два митрополита, что происходило также только въ коронацію 1797 года.

Въ чинъ коронованія Павла I внесенъ совершенно новый отдѣлъ,—отдѣлъ, излагающій порядокъ коронованія императрицы - супруги. По врученіи императору скипетра и державы и по произнесеніи соотвѣтствующей краткой рѣчи митрополита, «его императорское величество на императорскомъ своемъ престолѣ соизволилъ сѣсть». Такъ происходило во всѣхъ предшествующихъ коронаціяхъ. А вотъ дальнѣйшій порядокъ изложенія чина представляетъ изъ себя нововведеніе и дополненіе, которое читается такъ: «Его величество, положивъ регаліи на подушки, призвалъ ея величество императрицу. И когда ея величество, приближась къ его императорскому величеству, соизволила стать на колѣняхъ, тогда его императорское величество, снявъ съ себя корону соизволилъ прикоснуться оною къ главѣ ея величества, и послѣ паки корону на себя возложилъ. За симъ тотчасъ поднесена была меньшая корона и возложена его величествомъ на главу государыни императрицы; а потомъ возложенъ на ея величество орденъ св. Апостола Андрея и наконецъ императорская мантія, причемъ служили ея величеству статсъ-дамы» [1]). Созданный въ

въ семь часовъ пополуночи его императорское величество, благочестивѣйшій великій государь императоръ и самодержецъ всероссійскій Павелъ Петровичъ съ высочайшею императорскою фамиліею изволилъ вступить въ церковь, гдѣ встрѣченъ былъ членами св. синода и придворнымъ духовенствомъ съ животворящимъ крестомъ, потомъ началась божественная литургія, которую совершалъ синода членъ преосвященный Амвросій, архіепископъ с.-петербургскій. По присѣднія обычнаго времени его императорское величество пріобщился св. таинъ *внутрь алтаря со святаго престола*, а ея императорское величество благочестивѣйшая государыня императрица Марія Ѳеодоровна, его императорское высочество благовѣрный государь цесаревичъ и великій князь наслѣдникъ Александръ Павловичъ, благовѣрныя государыни великія княгини Елизавета Алексіевна, Анна Ѳеодоровна, Александра Павловна, Елена Павловна, и благовѣрныя государыни великія княжны Марія Павловна и Екатерина Павловна пріобщены предъ царскими вратами упомянутымъ преосвящен. архіепископомъ с.-петербургскимъ. Антидоръ, теплоту и умывальницу подносили его императорскому величеству и ея императорскому величеству синода члены: преосвященные Ириней, архіепископъ псковскій, Павелъ, архіепископъ тверской, духовникъ его императорскаго величества протопресвитеръ Исидоръ; а ихъ императорскимъ высочествамъ антидоръ и теплоту подносилъ синода членъ оберъ-священникъ протоіерей Оверецковскій; по совершеніи литургіи, по прочтеніи благодарственныхъ молитвъ и по поднесеніи животворящаго креста ихъ императорскимъ величествамъ и ихъ императорскимъ высочествамъ приносили синода члены и придворное духовенство достодолжное благодареніе и жалованы были къ рукѣ. Оберъ-прокуроръ синода Хвостовъ». 20 ноября Хвостовъ предложилъ синоду записать въ журналъ о томъ, какъ его императорское величество, пріобщился св. таинъ и какъ вся высочайшая фамилія пріобщены были. Не въ этомъ-ли фактѣ кроется разгадка того, что петербургскій митрополитъ Гавріилъ за мѣсяцъ передъ этимъ (16 окт.) сдѣланъ былъ митрополитомъ новгородскимъ и олонецкимъ. а петербургскимъ архіепископомъ назначенъ былъ болѣе уступчивый Амвросій, архіепископъ казанскій?

[1]) Откуда заимствованъ чинъ коронованія императрицы-супруги неизвѣстно, но только онъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ сходенъ съ коронованіемъ императрицъ въ Византіи. Коронація императрицъ въ Константинополѣ большею частію происходила въ одной изъ залъ императорскаго дворца. Обыкновенно патріархъ прочитывалъ молитву надъ порфирой, послѣ чего онъ подавалъ послѣднюю императору, который тогда и возлагалъ порфиру на свою супругу; подобнымъ образомъ возлагалась на императрицу и корона. Іоаннъ Іеромонахъ. Обрядникъ византійскаго двора. М. 1895. 189.

1797 г. чинъ коронованія императрицъ, супругъ сохраняетъ свое дѣйствующее значеніе и по настоящее время, хотя въ нѣкоторыхъ частностяхъ и въ разныя коронаціи онъ подвергался незначительнымъ измѣненіямъ.

Въ чинѣ коронованія императора Павла I въ первый разъ полностію помѣщенъ полный императорскій титулъ. Онъ читается такъ: «Благовѣрному, и благочестивому, и христолюбивому, самодержавнѣйшему, великому государю нашему, богомъ вѣнчанному и превознесенному, Павлу Петровичу императору и самодержцу всероссійскому, его цесарскому величеству: московскому, кіевскому, владимірскому, новгородскому, царю казанскому, царю астраханскому, царю сибирскому, царю херсониса-таврическаго, государю псковскому и великому князю смоленскому, литовскому, волынскому и подольскому, князю эстляндскому, лифляндскому, курляндскому и семигальскому, самогицкому, корельскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгарскому, и иныхъ, государю и великому князю новаго города низовскія земли, черниговскому, рязанскому, полоцкому, ростовскому, ярославскому, бѣлозерскому, удорскому, обдорскому, кондійскому, витебскому, мстиславскому, и всея сѣверныя страны повелителю, и государю иверскія земли: карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ наслѣдному государю и обладателю, наслѣднику норвежскому, герцогу шлезвигъ-голштинскому, стормарнскому, дитмарскому и ольденбургскому, и государю еверскому, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе: и сохрани его на многая лѣта».

Многолѣтіе коронованной государынѣ императрицѣ изложено въ болѣе краткомъ видѣ: «супругѣ его благовѣрной, и благочестивой, вѣнчанной и превознесенной государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ многая лѣта». Это многолѣтіе осталось въ чинѣ коронованія безъ всякаго измѣненія до настоящаго времени.

Въ чинъ коронованія Павла Петровича внесена совершенно новая молитва, которую коронованный императоръ читалъ при своемъ вѣнчаніи на царство въ 1797 году. Павлу I не понравилась молитва, читавшаяся самими коронованными императрицами въ три предшествовавшія коронаціи. Онъ поручилъ митрополиту Гавріилу составить новую молитву, который не замедлилъ исполнить желаніе государя. Преосвященный Гавріилъ составленную молитву представилъ на разсмотрѣніе императора. 21 января генералъ-адъютантъ Григорій Кушелевъ писалъ митрополиту Гавріилу: «Государь императоръ изволилъ апробовать послѣднюю молитву, которую и изволилъ указать напечатать церковными литерами въ осьмушку равной мѣры какъ Библія печатана московской печати, кою я привозилъ къ вашему высокопреосвященству, а по напечатаніи представить государю». Митрополитъ Гавріилъ на другой день по полученіи отъ Кушелева письма писалъ синодальному оберъ-прокурору А. И. Мусину-Пушкину: «Превосходительный господинъ, Алексѣй Ивановичъ! Вчера получилъ я высочайшее повелѣніе отъ государя, чтобы напечатать молитву, которую прилагаю, въ такой форматъ какъ напечатана Библія малая, которая въ синодѣ въ пяти томахъ. Прошу приказать набрать арсеньевскою азбукою, стиховъ же писанныхъ со стороны не набирать, а прислать для корректуры ко мнѣ». Тотчасъ по напечатаніи молитва была представлена м. Гавріиломъ государю, что можно видѣть изъ слѣдующаго письма одного придворнаго сановника (вѣроятнѣе всего того же

Кушелева) къ митрополиту Гавріилу отъ 25 января 1797 года: «Высокопреосвященнѣйшій владыко! Молитва поднесена мною и приказано благодарить васъ, притомъ точно въ тотъ форматъ и такими же литерами напечатать «Вѣрую во Единаго» и приложить предъ молитвою, и переплести вмѣстѣ ихъ и прислать нѣсколько экземпляровъ для поднесенія» [1]). 9 марта въ первое засѣданіе св. синода въ Москвѣ было докладываемо синоду о томъ, что составленная митрополитомъ Гавріиломъ молитва напечатана и представлена ея автору для поднесенія государю. Точно неизвѣстно: была ли докладываема синоду молитва, напечатанная въ Петербургѣ, или же она предварительно была вновь перепечатана въ Москвѣ. Напечатанная молитва, которая должна была быть читаема государемъ при своей коронаціи была обдѣлана и переплетена въ золотую парчу.

Вотъ самый текстъ молитвы, составленной митрополитомъ Гавріиломъ:

«Боже Отцевъ, и Господи милости, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ. Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость, вѣдущая, что есть угодно предъ очима Твоима, и что право въ заповѣдехъ Твоихъ. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ и отъ престола славы Твоея, да сущи со Мною научитъ, что благоугодно есть предъ Тобою. И наставитъ Мя въ дѣлѣхъ Моихъ цѣломудреннѣ, и сохранитъ Мя во славѣ своей. И будутъ пріятна дѣла Моя, и разсужду люди Твоя праведнѣ. Волю Твою кто позна, аще бы не Ты далъ еси премудрость и послалъ еси Духа святаго Твоего свыше. И нынѣ, Господи Боже Израилевъ, да увѣрится глаголъ Твой сей. И да призриши на молитву, ею-же молится рабъ Твой предъ Тобою къ Тебѣ днесь. И услышиши молитву людей Твоихъ, о нихъ-же молятся на мѣстѣ семъ; и Ты услышиши на мѣстѣ обиталища Твоего на небеси. И милостивъ будеши, и сотвориши, и даси коемуждо по путемъ его, яко-же увѣсть сердце его, яко Ты единъ токмо вѣси всѣхъ сердца сыновъ человѣческихъ. Да боятся Тебе вся дни, въ няже поживутъ на земли. Егда изыдутъ людіе Твои на брани на враги своя, и помолятся именемъ Господнимъ, и Ты услышиши съ небесъ молитвы ихъ и моленія ихъ, и сотвориши оправданія имъ. Да будутъ уши Твои и очи Твои отверсты на молитву раба Твоего, и къ моленію людей Твоихъ, послушати ихъ о всѣхъ, о нихъ-же призовутъ Тя. Яко Ты избралъ еси я себѣ въ наслѣдіе отъ всѣхъ людей земли. Да будутъ словеса сія, ими-же молихся предъ Господомъ Богомъ нашимъ днесь, приближающеся Господу Богу нашему день и нощь, еже творити оправданія рабу Твоему и оправданія людемъ Твоимъ во вся дни. Яко да разумѣютъ вси людіе земли, яко Ты Господь Богъ нашъ, и нѣсть инаго. Да будутъ сердца наша совершенна къ Тебѣ Господу Богу нашему преподобно ходити въ повелѣніяхъ Твоихъ, и хранити заповѣди Твоя во вся дни. Милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ нимже благословенъ еси, съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь» [1]).

[1]) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, № 1492.

[1]) Митрополитъ московскій Филаретъ въ 1856 году коснулся неудовлетворительности молитвы, составленной м. Гавріиломъ. «Эта молитва, по словамъ Филарета, по справедливости подвергнута сокращенію, потому что въ ней заключались изреченія, заимствованныя изъ молитвы царя Соломона на освященіе храма, не довольно приспособленныя къ священнодѣйствію коронованія, каково, напримѣръ, слѣдующее, очевидно, къ освященному храму относящееся выраженіе: и услышиши

По чину коронованія Павла I императоръ читалъ вышеприведенную молитву «съ колѣнопреклоненіемъ». Конечно это нововведеніе могло произойти не иначе, какъ по личному побужденію и желанію самого императора. Со времени Павла I и до сихъ поръ сохраняется обычай, по которому императоръ во время своего коронованія читаетъ положенную по чину молитву съ колѣнопреклоненіемъ.

Въ коронацію 1797 года во второй краткой молитвѣ, читаемой надъ главопреклоненнымъ императоромъ, внесена слѣдующая сохранющаяся до сихъ поръ поправка: вмѣсто словъ — «тебѣ единому царю человѣковъ яже земному царству отъ тебе ввѣрена, подклони выю съ нами», напечатано такъ: «Тебѣ единому царю человѣковъ, благочестивѣйшій государь, ему-же земное царство отъ тебе ввѣрено, подклони выю съ нами» и т. д.

Въ молитвѣ, читаемой первенствующимъ митрополитомъ въ концѣ коронованія и начинающейся словами: «Боже великій и дивный», по докладу митрополита Гавріила 18 января высочайше повелѣно было выкинуть послѣ словъ «жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ» слѣдующую фразу: «Тебѣ страшному и человѣколюбцу Судіи позорствуемъ на насъ беззаконія наша, яко вся бывшая намъ бѣды и скорби истиною и судомъ навелъ еси на насъ грѣхъ ради нашихъ, но и». Въ этой послѣдней исправленной редакціи молитва «Боже великій и дивный» сохраняется въ чинахъ коронованія и до сихъ поръ.

На основаніи состоявшагося 18 января, вслѣдствіе доклада митрополита Гавріила, высочайшаго повелѣнія, поздравленіе, положенное въ чинѣ коронованія по прочтеніи молитвы: «Боже великій и дивный», отнесено къ окончанію литургіи, когда его императорское величество изволитъ стать на царскомъ мѣстѣ; многолѣтіе же, положенное по оному же чину, возглашать его императорскому величеству особо. Это многолѣтіе также отнесено къ концу литургіи. Со времени Павла I введенный имъ порядокъ сохраняется и до настоящаго времени.

Во время литургіи св. евангеліе по прочтеніи поднесено было къ его величеству и «его величество соизволилъ ту евангельскую книгу цѣловать». Это—особенность коронаціи Павла. Въ послѣдующихъ коронаціяхъ евангеліе подносимо было къ цѣлованію и государю, и государынѣ.

При изложеніи порядка св. миропомазанія предъ коронаціей 1797 года въ церковномъ чинѣ опущено было, конечно, по личному желанію самаго императора, помазаніе миромъ плечъ и съ того времени оно больше и не возобновлялось.

Въ отношеніи миропомазанія въ чинъ церковный внесено было слѣдующее дополненіе, касающееся императрицы. Послѣ миропомазанія государя и по прекращеніи звона и пальбы на ту же парчу (у царскихъ дверей) соизволила стать ея величество государыня императрица, а первенствующій архіерей, омочивъ тотъ же драгоцѣнный сучецъ во св. миро, помазалъ ея величество токмо на челѣ, произнося слова: «печать дара Духа Святаго».

Послѣ своего причащенія государь возвратился на тронъ (а не на церковное мѣсто, какъ до сихъ поръ дѣлали коронованныя особы). Между тѣмъ ея величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспріяла св. причастіе обыкновеннымъ образомъ; причемъ тѣ же архіереи въ поднесеніи антидора и теплоты и умовенію устъ и рукъ ея величеству послужили. Посемъ ея величество соизволила возвратиться на прежнее свое мѣсто. Тогда предъ ихъ величествами Преображенскій протоіе-

---

молитву людей Твоихъ, о нихъ-же молятся на мѣстѣ семъ». Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. IV, 110.

рей читалъ благодарныя по причащеніи молитвы, а при отпустѣ литургіи отъ архіерея со крестомъ протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе по слѣдующей формѣ: «Благовѣрному и благочестивому и Христолюбивому самодержавнѣйшему великому государю нашему, Богомъ вѣнчанному, Превознесенному и святымъ миромъ помазанному Павлу Петровичу, императору и самодержцу Всероссійскому подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе-же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги-же побѣду и одолѣніе, и сохрани его на многая лѣта». Пѣвчіе пѣли: «многая лѣта» на оба лика трижды.

Потомъ возглашено было многолѣтіе государынѣ въ такой формѣ: «супругѣ его благовѣрной и благочестивой, вѣнчанной, превознесенной и святымъ миромъ помазанной государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ многая лѣта. Пѣвчіе пѣли «многая лѣта» трижды.

По окончаніи сего поднесенъ былъ ихъ императорскимъ величествамъ отъ митрополита новгородскаго крестъ къ цѣлованію: и всѣ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе троекратнымъ покловеніемъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаціи.

Весь этотъ послѣдній отдѣлъ, начинающійся изложеніемъ порядка миропомазанія императрицы и оканчивающійся принесеніемъ всеподданнѣйшаго поздравленія, внесенъ въ чинъ коронованія вновь. Онъ, за самыми малыми измѣненіями, сохраняется и до сихъ поръ. Перенесенное по мысли митрополита Гавріила на конецъ литургіи поздравленіе даетъ болѣе стройный и законченный видъ коронаціонному богослуженію.

Что касается до внесенія въ чинъ коронованія обряда миропомазанія императрицы—супруги, то о происхожденіи его трудно сказать что-нибудь опредѣленное. По крайней мѣрѣ болѣе положительно можно сказать только то, что этотъ обрядъ не могъ быть заимствованъ изъ Византіи, потому что у греческихъ историковъ нигдѣ не говорится о миропомазаніи греческихъ императрицъ. Скорѣе всего на миропомазаніе русскихъ императрицъ, какъ супругъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на самобытное созданіе политической жизни русскаго народа.

18 января 1797 года митрополитъ Гавріилъ доложилъ государю списокъ предназначенныхъ имъ къ участію въ коронаціи епископовъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій, и государь, согласно этому докладу, повелѣлъ вызвать въ Москву на коронацію слѣдующихъ архіереевъ: Арсенія, архіепископа ростовскаго, Симона, архіепископа рязанскаго, Виктора, епископа суздальскаго и Аѳанасія, епископа коломенскаго. 21 января св. синодъ предписалъ всѣмъ указаннымъ выше архіереямъ явиться въ Москву непремѣнно къ послѣднимъ числамъ марта мѣсяца «взявъ съ собою первѣйшія богатыя ризницы и діаконовъ по своему усмотрѣнію». Изъ назначенныхъ св. синодомъ для участія въ коронаціи епархіальныхъ архіереевъ архіепископъ рязанскій Симонъ отказался отъ поѣздки въ Москву. 9 февраля онъ писалъ св. синоду:

«Его императорскаго величества указъ отъ вашего святѣйшества подъ нумеромъ 226, сего 1727 года января отъ 23 дня, которымъ предписывается мнѣ быть въ Москву, въ силу высочайшаго повелѣнія, на время высочайшей его императорскаго величества и ея императорскаго величества коронаціи, будущаго марта мѣсяца къ послѣднимъ числамъ непремѣнно, взявъ съ собою первѣйшую богатую ризницу и діаконовъ по моему разсмотрѣнію, а по прибытіи въ Москву явиться къ вашему святѣйшеству, мною февраля 7 числа полученъ. И въ силу онаго указа и высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія, всеподданнѣйше оную должность исполнить

бытіемъ въ Москву, на вожделѣннѣйшее время ихъ императорскихъ величествъ коронаціи, поставляя себѣ въ верховнѣйшее счастіе узрѣть пресвѣтлыя очи августѣйшихъ лицъ, и быть участникомъ при толь важномъ обрядѣ, желалъ и желаю всѣ силы моя, хотя уже отъ старости ослабѣвшія, подвигнуть: но къ моему крайнему сожалѣнію болѣзненныя приключенія весьма мнѣ препятствуютъ, а наипаче отъ камня въ пахахъ, отъ сего же ревматизмы, паче въ ногахъ столь безпокоятъ, что и днемъ и нощію мучусь, и едва въ нѣкоторые дни и часы могу ходить, и дѣла исправлять, а больше лежать принужденъ бываю: о коихъ моихъ припадкахъ не только лекари, но и обыватели города Рязани довольно извѣстны. Чего ради имѣю просить ваше святѣйшество, не благоволено ли будетъ иного вмѣсто меня назначить могущаго снести подвигъ при великомъ, ономъ и священнѣйшемъ дѣлопроизводствѣ. Если-же не можно миновать, чтобы Рязанскому архіерею не быть, то да благоволено будетъ поспѣшить на Рязанскую епархію произвести другого, а меня уволить на монастырское житіе, дабы, если я не поправлюсь въ здоровьи и совсѣмъ не возмогу быть въ Москву, не послѣдовало чего-либо къ недостатку въ потребномъ порядкѣ».

Синодъ, уже будучи въ Москвѣ, 12 марта уволилъ архіепископа Симона отъ поѣздки въ Москву и вмѣсто него назначилъ для участія въ коронаціи жившаго на покоѣ въ Москвѣ и управлявшаго Даниловымъ монастыремъ архіепископа Никифора, бывшаго астраханскаго. Митрополитъ Гавріилъ отъ себя лично увѣдомилъ архіепископа рязанскаго о состоявшемся увольненіи его отъ поѣздки на коронацію.

Митрополитъ Гавріилъ и архіепископъ Амвросій трудились надъ составленіемъ церемоніала «того, что должно соблюсти съ духовной стороны при торжественномъ обрядѣ высочайшаго вшествія въ царствующій градъ Москву ихъ величествъ». 21 января оба архипастыря предложили свои работы по составленію церемоніала на разсмотрѣніе св. синода, который постановилъ всѣ ихъ труды вмѣстѣ, съ другими дѣлами, относящимися до коронаціи, препроводить въ Москву и тамъ доложить ему вновь. Еще до составленія церемоніала въѣзда, по докладу митрополита Гавріила государь 11 января повелѣлъ при вшествіи въ Москву пристойную сему радостному происшествію пѣснь студентамъ московской духовной академіи пѣть не у тріумфальныхъ воротъ, какъ это происходило въ предшествовавшія коронаціи, но тогда, когда государь, по прибытіи къ Успенскому собору, изволитъ сойти съ лошади и при встрѣчѣ его архіереями со крестами будетъ шествовать въ Успенскій соборъ, и изъ него въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, при чемъ студенты должны расположиться по обѣимъ сторонамъ того крестнаго хода.

19 января св. синодъ, выслушавъ высочайше утвержденное предложеніе митрополита Гавріила о пѣніи студентами академіи своей приличной пѣсни у Успенскаго собора, назначилъ для этой цѣли сорокъ студентовъ, двадцать большихъ и двадцать малыхъ, для чего предписалъ ректору московской академіи архимандриту Евлампію предварительно сочинить, по распоряженію и подъ руководствомъ московскаго митрополита Платона, три канта. Для студентовъ, имѣющихъ участвовать при торжественномъ въѣздѣ государя въ Москву, синодъ приказалъ сшить стихари изъ бѣлой шелковой матеріи. Необходимыя для того средства синодъ предписалъ взять изъ московской синодальной конторы. Покупка матеріала и сшитіе стихарей по возрасту участвующихъ студентовъ поручены были синодальному ризничему, который долженъ былъ все это производить подъ руководствомъ и по указаніямъ митрополита Платона. По пріѣздѣ въ Москву, св. синодъ, при вторичномъ слушаніи церемоніала въѣзда, въ который внесена была указанная выше одобренная государемъ пе-

ремѣна, поручилъ своему оберъ-прокурору А. И. Мусину-Пушкину увѣдомить объ этой перемѣнѣ предсѣдателя коронаціонной комиссіи князя П. Б. Юсупова. Но и послѣ этого произошли нѣкоторыя измѣненія въ церемоніалѣ. Мы не приводимъ самаго церемоніала; онъ виденъ будетъ при описаніи самаго въѣзда императора Павла I въ Москву, а позднѣйшія измѣненія и отступленія отъ него будутъ указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

По докладу митрополита Гавріила государь 18 января высочайше повелѣлъ во время коронаціи быть синоду въ Москвѣ и въ немъ присутствовать: митрополитамъ Гавріилу и Платону, архіепископу казанскому Амвросію, архіепископу тверскому Иринею, императорскому духовнику протопресвитеру Исидору и протоіерею Преображенскаго собора Лукіану. Въ Петербургѣ же на время отсутствія синода должна была открыться синодальная контора, въ составъ которой должны были войти— члены синода: архіепископъ псковскій Иннокентій, по старости не имѣвшій возможности ѣхать въ Москву, и новоспасскій архимандритъ Анастасій. На время пребыванія синода въ Москвѣ тамошняя синодальная контора была закрыта.

Предъ своимъ отбытіемъ въ Москву, св. синодъ 6 февраля предписалъ московскому митрополиту Платону позаботиться о пріисканіи помѣщеній въ Москвѣ для членовъ синода и канцелярскихъ чиновниковъ на время коронаціи. Согласно предписанію синода, митрополитъ Платонъ сдѣлалъ распоряженіе настоятелямъ всѣхъ московскихъ монастырей, чтобы они очистили отъ постороннихъ жильцовъ тѣ монастырскія помѣщенія, которыя сданы подъ частныя квартиры, но только безъ заключенія контрактовъ, и приготовили бы для жилья тѣ изъ монастырскихъ помѣщеній, которыя хотя и свободны, но не устроены. Синодъ кромѣ того поручилъ своему оберъ-прокурору, чтобы онъ съ своей стороны предписалъ кому слѣдуетъ осмотрѣть всѣ свободныя монастырскія помѣщенія въ Москвѣ. Разсмотрѣнію самаго оберъ-прокурора синодъ предоставилъ и распредѣленіе помѣщеній въ монастыряхъ и назначеніе ихъ для жительства тѣхъ или другихъ пріѣзжихъ лицъ синодальнаго вѣдомства. Впрочемъ, предоставленное оберъ-прокурору право распредѣленія помѣщеній относилось болѣе всего къ канцелярскимъ чиновникамъ, такъ какъ синодальные члены сами себѣ выбрали заблаговременно помѣщенія въ тѣхъ монастыряхъ, какіе они находили болѣе удобными для себя.

Ранѣе всѣхъ отправился въ Москву митрополитъ новгородскій Гавріилъ. Онъ еще 23 января сообщилъ св. синоду, что, согласно его прошенію, государь дозволилъ ему заблаговременно отправиться въ Москву «для потребныхъ съ духовной стороны распоряженій къ коронаціи». Митрополитъ Гавріилъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву въ концѣ января. Въ Москвѣ своимъ мѣстопребываніемъ онъ избралъ Новоспасскій монастырь. Ранѣе другихъ членовъ синода выѣхалъ изъ Петербурга архіепископъ тверской Ириней. Онъ отправился сначала въ Тверь для того, чтобы надлежащимъ образомъ встрѣтить государя и государыню и всю императорскую фамилію при проѣздѣ ихъ черезъ г. Тверь на пути слѣдованія изъ Петербурга въ Москву. На сырной недѣлѣ отправлена была въ Москву канцелярія синода [1]). Первое свое засѣданіе въ Москвѣ синодъ открылъ 9 марта.

[1]) Канцелярію синода, прибывшую вмѣстѣ съ нимъ въ Москву, составляли: оберъ-секретарь, экзекуторъ, два секретаря, протоколистъ, архивріусъ, регистраторъ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копіистъ, сержантъ, капралъ, сторожъ и солдатъ. Синодальнымъ членамъ и канцелярскимъ чиновникамъ назначено было на поѣздку въ Москву 2,588 р. 98 к., канцелярскимъ чиновникамъ кромѣ того выдано

Предъ коронаціей Павла I митрополитъ Гавріилъ заказалъ три образа для поднесенія государю и государынѣ отъ лица св. синода. Приготовлены были для поднесенія три иконы: образъ входа Господня въ Іерусалимъ, образъ Господа Вседержителя и образъ коронованія Пресвятыя Богородицы. Всѣ три иконы писалъ живописецъ Николай Николаевъ Тяпкинъ и за работу взялъ шестьдесятъ рублей. Иконы обложены были серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ, который обошелся во сто семьдесятъ рублей. Всѣ три иконы съ задней стороны обложены были золотымъ глазетомъ. Стоимость приготовленныхъ для поднесенія иконъ обошлась синоду въ двѣсти семьдесятъ два рубля двадцать пять копѣекъ.

Св. синодъ 16 марта, уже въ бытность свою въ Москвѣ, дополнилъ пересмотрѣнный имъ церемоніалъ торжественнаго въѣзда еще слѣдующимъ пунктомъ, уже примѣнявшимся и при прежнихъ коронаціяхъ Елизаветы Петровны и Екатерины II; «при высочайшемъ шествіи въ столицу на тѣхъ улицахъ, по которымъ шествіе послѣдуетъ, священнослужителямъ стоящихъ на тѣхъ улицахъ церквей надлежитъ выходить въ самомъ лучшемъ облаченіи изъ каждой церкви со св. крестомъ, иконами и хоругвями для всеподданнѣйшаго поклоненія его величеству».

26 марта Платонъ, митрополитъ московскій, въ собраніи св. синода объявилъ, что, по требованію князя Н. Б. Юсупова, имъ кромѣ раньше назначенныхъ сорока студентовъ еще приготовлено сорокъ человѣкъ для пѣнія канта во время шествія его величества, но въ какомъ мѣстѣ имъ стоять и когда пѣть, ничего этого ему неизвѣстно. Оберъ-прокуроръ спрашивалъ объ этомъ князя Юсупова, но не получилъ отъ него никакого отвѣта. Онъ же просилъ князя Юсупова и о томъ, чтобы тотъ прислалъ ему для представленія св. синоду копію съ высочайше утвержденнаго церемоніала въѣзда. Князь Юсуповъ выписку изъ церемоніала, касающуюся дѣйствій духовенства, прислалъ, минуя оберъ-прокурора, прямо митрополиту Гавріилу и то только наканунѣ торжественнаго въѣзда.

15 марта императоръ Павелъ Петровичъ съ супругою и со всей императорской фамиліей прибылъ въ Петровскій дворецъ, въ которомъ, по его примѣру, стали останавливаться всѣ его преемники предъ торжественнымъ своимъ въѣздомъ въ Москву. Управа благочинія, по распоряженію коронаціонной коммиссіи, наканунѣ пріѣзда разослала повѣстки съ приглашеніемъ между прочимъ синодальнымъ членамъ и знатному духовенству явиться въ Петровскій дворецъ для встрѣчи и привѣтствія государя съ благополучнымъ пріѣздомъ. Синодальные члены и пріѣзжіе архіереи 15 марта, въ воскресенье, въ два часа дня собрались въ Петровскій дворецъ въ ожиданіи прибытія туда всей императорской фамиліи. Тутъ находились митрополиты Гавріилъ и Платонъ, архіепископъ казанскій Амвросій [1]), императорскій духовникъ, благовѣщенскій протоіерей Исидоръ [2]) и гвардіи преображенскаго собора протоіерей Лукіанъ. Это были все члены синода. Кромѣ того тутъ же находились только что наканунѣ прибывшій изъ своей епархіи Арсеній, архіепископъ ростовскій [3]) и викарій московской митрополіи Серапіонъ, епископъ дмитровскій. Въ ожиданіи пріѣзда ихъ величествъ императорскій духовникъ совершилъ водоосвященіе и окропилъ дворецъ святой водой.

было третное не въ зачетъ жалованье въ размѣрѣ—2,516 р. 66 1/2 к.

[1]) Имѣлъ пребываніе въ Москвѣ въ высокопетровскомъ монастырѣ.

[2]) Во время коронаціи жилъ въ Лефортовскомъ дворцѣ.

[3]) Жилъ въ Москвѣ на Забаровскомъ подворьѣ, принадлежавшемъ московской митрополичьей каѳедрѣ. Въ настоящее время здѣсь находится Филаретовское женское епархіальное училище.

Когда ихъ величества приблизились ко дворцу, то синодальные члены со всѣмъ собравшимся знатнымъ духовенствомъ вышли имъ на встрѣчу на дворцовое крыльцо со св. крестомъ и св. водою. Митрополитъ Гавріилъ поднесъ ихъ величествамъ св. крестъ для цѣлованія, а путь св. водою окропилъ въ предшествіи ихъ величествъ въ покои митрополитъ Платонъ. Государь и государыня на нѣкоторое время удалились во внутреннія комнаты дворца. По возвращеніи ихъ величествъ изъ внутреннихъ покоевъ, синодальные члены вмѣстѣ съ знатнымъ духовенствомъ представились ихъ величествамъ. Причемъ митрополитъ новгородскій, какъ старѣйшій членъ синода, произнесъ предъ ними отъ лица всего русскаго духовенства слѣдующую краткую поздравительную съ благополучнымъ прибытіемъ рѣчь:

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій,
Великій государь и императоръ!

Исполнились желанія наши; совершилось ожиданіе древней предковъ твоихъ столицы. Мы радостію восхищаемся. Мы срѣтаемъ монарха Россіи. Твои дарованія и добродѣтели, твое вниманіе о благѣ отечества пріятнѣйшими размышленіями растворяютъ наши дни.

Нѣтъ состоянія, нѣтъ возраста, которое бы не плѣнялось прибытіемъ твоимъ.

Воззри увѣнчанный славою, монархъ, воззри на насъ, какъ Отецъ; да утвердится надежда наша!

Наша къ тебѣ преданность преисполнена сыновнею любовію; наша приверженность къ тебѣ есть истинна и неизмѣнна»!

По окончаніи своей рѣчи митрополитъ Гавріилъ поднесъ государю и государынѣ икону входа Господня въ Іерусалимъ. Затѣмъ выступилъ митрополитъ Платонъ, какъ мѣстный епархіальный архіерей, имѣя при себѣ двухъ подчиненныхъ архимандритовъ. Онъ также произнесъ предъ государемъ отъ лица своей паствы свою поздравительную рѣчь. Вотъ она въ ея полномъ видѣ:

«Царю, во вѣки слава!

Два, могутъ и должны быть всякаго человѣка, Духомъ Божіимъ правимаго, желанія. Первое, да сподобится узрѣть Царя небеснаго, невидимаго: узрѣть духомъ и тѣломъ, духомъ въ жизни сей, а и тѣломъ въ жизни будущей, по воскресеніи чадъ Божіихъ. Второе, да узритъ царя земнаго и духомъ и тѣломъ, яко образъ видимый, Царя невидимаго.

Первое желаніе, да исполнится на насъ, вѣруемъ благости Божіей, изобильно на насъ изліянной, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Второе-же милостивый судебъ Божіихъ Промыслъ днесь даровалъ намъ благодатно. Се зримъ Христа Господня. Се зримъ царя видимаго, и вкупѣ съ нимъ созерцаемъ Царя невидимаго. Се зримъ Павла, Богомъ предуставленнаго и Богомъ избраннаго отъ пеленъ быти царемъ во Израили, въ православной и преславной Россіи, въ любезномъ отечествѣ нашемъ. Но при семъ дерзну особо о себѣ сказать: се зрю того, коего твердаго просвѣщенія, доброты душевныя, непорочности нравовъ, истиннаго благочестія, отъ младыхъ лѣтъ удостоился быти зрителемъ и проповѣдникомъ. Да и здѣсь же зримъ радостотворное монарха нашего лице и вкупѣ съ нимъ благочестивѣйшую государыню императрицу, гдѣ зримъ мы, о счастливые града сего обитатели! Зримъ въ древней, первопрестольнѣй благочестивѣйшихъ государей нашихъ столицѣ, въ самомъ мѣстѣ селенія нашего. Таковыми зрѣлищами, и увѣреніями, и чувствіями, и восхищеніями, бывъ преисполнены, или бывъ, яко внѣ себя, что речемъ и что сотворимъ; принесемъ жертву благодаренія вышнему Царю; толико и о тебѣ державнѣйшій Государь нашъ, и о насъ подданныхъ твоихъ благоволившему: но вкупѣ молимъ тя, да ты, яко великій таинникъ и святитель Божій, жертву сію нашу вознесеши къ престолу благодати Его. Мы-же послѣдуемъ Тебѣ, и слѣдъ шествія Твоего будемъ препровождать и оглашать нашими единодушными воплями: да будетъ, да будетъ престолъ Твой, престолъ правосудія и благости и образъ Божіяго царствія благословеннаго; да мы вѣрноподданные вашего императорскаго величества подъ мудрымъ Твоимъ правленіемъ и милостивымъ

покровомъ, тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» [1]).

По произнесеніи рѣчи митрополитъ Платонъ поднесъ государю икону свв. апостоловъ Петра и Павла, а государынѣ—икону св. Маріи Магдалины. Затѣмъ синодальные члены, пріѣзжіе архіереи и все бывшее при представленіи духовенство были всемилостивѣйше жалованы къ рукѣ [2]).

[1]) Собраніе поучительныхъ словъ митрополита Платона, 1798 г. т. XVIII, 234—236. Чтобы опредѣлить степень проповѣдническаго таланта митрополита Платона, нужно припомнить историческія обстоятельства, при которыхъ произнесена была выше приведенная рѣчь. Не задолго предъ тѣмъ митрополитъ Платонъ подвергся сильному гнѣву императора за то, что написалъ ему письмо о неприличіи духовнымъ лицамъ жаловать ордена. Къ этому присоединилась тяжелая болѣзнь (въ почкахъ). Собравши послѣдніе силы, Платонъ отправился въ Петровскій дворецъ, гдѣ въ ожиданіи пріѣзда государя собрались гражданскіе и военные чины, которые всѣ сторонились и уклонялись отъ него, какъ опальнаго, и никто къ нему не подходилъ подъ благословеніе. Среди такихъ тѣлесныхъ страданій и душевныхъ огорченій московскаго архипастыря пріѣхалъ государь, который, при встрѣчѣ его духовенствомъ на крыльцѣ Петровскаго дворца, сказалъ Платону, что весьма радъ его видѣть. Эти милостивыя слова ободрили московскаго архипастыря и дали ему возможность привѣтствовать императора вышеприведенною рѣчью. Послѣ пріема въ Петровскомъ дворцѣ м. Платонъ привезенъ былъ къ себѣ домой почти безъ чувствъ. Снегиревъ, жизнь м. Платона, кн. 1, 90—91. Замѣчателенъ отзывъ очевидца и слушателя вышеприведенной рѣчи. Графъ Головкинъ пишетъ въ своихъ запискахъ: «Платонъ началъ свою рѣчь угасшимъ голосомъ,—но затѣмъ одушевляясь постепенно наговорилъ много прекрасныхъ вещей... Императоръ пораженъ, митрополитъ замѣчаетъ это, его голосъ крѣпнетъ, краснорѣчіе увлекаетъ его, взволнованный императоръ ловитъ себя на слезѣ, императрица даетъ полную волю своимъ слезамъ, все собраніе растрогано... Тогда-то онъ громовымъ голосомъ привываетъ благословеніе на новаго императора и производитъ такое поразительное впечатлѣніе, что ихъ величества бросаются къ его рукамъ точно для того, чтобы неупустить его. Никогда я не видѣлъ болѣе трогательной сцены». Русская Старина 1896 г. ноябрь, 378.

[2]) По церемоніалу, составленному митрополитомъ Гавріиломъ и архіеп. Амвросіемъ, озаглавленному: «что нужно дѣлать съ духовной стороны при торжественномъ вшествіи государя въ Москву» порядокъ предполагался

Торжественный въѣздъ императора Павла I въ Москву происходилъ 28 марта, въ Лазареву субботу. За два дня до въѣзда св. синодъ пригласилъ къ участію въ торжественной встрѣчѣ императора не только всѣхъ назначенныхъ для участія въ коронаціи архіереевъ, но и еще трехъ проживавшихъ въ Москвѣ архіереевъ грузинскихъ: митрополита Іону, и архіепископовъ Іоанна и Варлаама. Кромѣ уже извѣстныхъ четырехъ синодальныхъ членовъ, въ торжественной встрѣчѣ императора принимали участіе: архіепископъ Арсеній тверской и Никифоръ бывшій астраханскій и епископы: Викторъ суздальскій, Аѳанасій коломенскій и Серапіонъ дмитровскій, викарій московскій. Всѣхъ участвовавшихъ во встрѣчѣ епископовъ насчитывалось двѣнадцать. Изъ архимандритовъ къ участію во встрѣчѣ получили назначеніе только два — это настоятели ставропигіальныхъ монастырей Донскаго и Заиконоспасскаго. Все духовенство въ день въѣзда, согласно распоряженію синода, по особому сигналу должно было собраться въ Успенскій соборъ съ полными облаченіями.

Наканунѣ своего торжественнаго въѣзда императоръ объявилъ высочайшее повелѣніе митрополиту Гавріилу о томъ, чтобы при вступленіи ихъ величествъ въ Успенскій соборъ пѣть вмѣсто назначеннаго въ церемоніалѣ втораго стиха третьей пѣсни канона недѣли ваій («Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ»), ирмосъ того же канона девятой пѣсни: «Богъ Господь и явися намъ, составите праздникъ». То же самое высочайшее повелѣніе оберъ-прокуроръ словесно объявилъ въ собраніи членовъ синода въ самый день торжественнаго въѣзда.

28 марта всѣ архіереи слушали литургію въ синодальной церкви двѣнадцати апо-

другой. Тамъ сказано: «митрополитъ новгородскій скажетъ рѣчь, а московскій поднесетъ св. образъ».

столовъ. Въ этотъ день по данному въ Кремлѣ пушечными выстрѣлами сигналу въ первомъ часу по полудни начался благовѣстъ на Ивановской колокольнѣ въ большой колоколъ. Во время звона въ двѣнадцать часовъ св. синодъ и все знатное духовенство, собравшись въ Успенскій соборъ и облачившись въ полныя, соотвѣтствующія сану каждаго, священныя одежды, отправили молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ о многолѣтномъ здравіи ихъ императорскихъ величествъ и всей высочайшей фамиліи. Затѣмъ они ожидали прибытія императора. Церемонія торжественнаго въѣзда началась въ два часа дня. Лишь только императоръ, выѣхавши изъ Петровскаго дворца, вступилъ въ городъ, на Ивановской колокольнѣ, а за нею и по всѣмъ московскимъ церквамъ, начался колокольный звонъ, который продолжался во все время шествія ихъ величествъ. Къ Успенскому собору императоръ приблизился въ четыре часа по полудни. Синодальные члены и все духовенство въ полномъ облаченіи со св. крестами [1]) и хоругвями вышли изъ Успенскаго собора для встрѣчи ихъ величествъ, при чемъ по сторонамъ духовныхъ лицъ стали по двадцати человѣкъ студентовъ академіи на каждой сторонѣ. Студенты были одѣты въ стихари бѣлаго цвѣта [2]), имѣли на головахъ вѣнки, а въ рукахъ лавровыя вѣтви. Св. синодъ съ духовенствомъ для встрѣчи остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Успенскаго собора на особомъ ранѣе назначенномъ для этого мѣстѣ. По прибытіи ихъ величествъ къ этому условленному мѣсту митрополитъ новгородскій поднесъ имъ св. крестъ для цѣлованія, а митрополитъ московскій окропилъ ихъ св. водой [1]). Затѣмъ всѣ архіереи по порядку предшествовали ихъ величествамъ на пути ихъ въ Успенскій соборъ, а студенты академіи, идя по сторонамъ архіереевъ, пѣли составленную ими для этого случая особую пѣснь.

Эта пѣснь начиналась такъ:

«Глава градовъ россійскихъ славныхъ,
Москва вѣнчанна сѣдиной,
Среди восторговъ сихъ желанныхъ.
Воспой счастливый жребій свой!
Се фебъ россійскія державы,
Блаженства нашего творецъ,
Монархъ, достойный вѣчной славы,
Народа своего отецъ.
Се тотъ, котораго полсвѣта
Чтитъ, любитъ, славитъ и поетъ,
Какъ благотворная планета,
Нашъ жребій ублажить грядетъ» и дал. [2]).

Къ сожалѣнію, мы не могли достать полнаго текста пѣсни студентовъ. Онъ находился въ рукописяхъ московской духовной академіи, но по наведеннымъ справкамъ оказалось, что сборникъ, содержащій въ себѣ кантаты студентовъ академіи въ честь коронаціи Павла I, въ недавнее время затерянъ.

При вступленіи ихъ величествъ въ Успенскій соборъ студенты замолкли, вмѣсто нихъ пѣвчіе начали пѣть ирмосъ девятой пѣсни вербнаго канона: «Богъ Господь и явися намъ», которую они продолжали пѣть въ то время, когда государь и государыня прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ. Они прикладывались къ образу Спасителя, Владимірской Божіей Матери, откуда государь шествовалъ къ ракѣ святителя Петра, а потомъ вмѣстѣ съ государынею къ ракамъ святителей Іоны и Филиппа. Затѣмъ

[1]) Въ дневникѣ архіепископа Арсенія ростовскаго («Яросл. Епарх. Вѣд.» 1895 г.) болѣе точно сказано: съ большимъ запрестольнымъ хрустальнымъ крестомъ, называемымъ корсунскимъ.

[2]) Арсеній прибавляетъ еще слѣдующую подробность: стихари на студентахъ были «съ красной шелковой перевязью какъ пишутся ангелы».

[1]) Архіеп. Арсеній въ своемъ дневникѣ прибавляетъ: «и митрополиты рука въ руку цѣловались съ государемъ».

[2]) Смирновъ. Исторія москов. славяно-греко-латинской академіи. М. 1855 г., 346 — 348. Кромѣ трехъ кантовъ академія на коронацію Павла составила еще четыре стихотворенія на русскомъ, латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

оба стали у праваго столпа [1]). По окончаніи ирмоса протодіаконъ возгласилъ сугубую эктенію, за которой слѣдовалъ отпускъ и обыкновенное многолѣтіе. Изъ Успенскаго собора ихъ величества шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы точно въ такомъ-же порядкѣ, въ какомъ они вступили въ Успенскій соборъ. Предъ ними шло духовенство со св. крестами и хоругвями; студенты академіи продолжали пѣть свой кантъ. На паперти Архангельскаго собора государя и государыню встрѣчалъ митрополитъ московскій Платонъ, который поднесъ имъ животворящій крестъ къ цѣлованію, а по вступленіи въ самый соборъ митрополитъ привѣтствовалъ государя краткою рѣчью [2]). На паперти Благовѣщенскаго собора ихъ встрѣтилъ со св. крестомъ архіепископъ казанскій Амвросій. Въ то самое время, когда императоръ и императрица прикладывались въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ къ св. иконамъ и мощамъ, протодіакономъ произносилась сугубая эктенія и многолѣтіе—точно такъ-же, какъ и въ Успенскомъ соборѣ, за исключеніемъ того, что обыкновенный, положенный по уставу, отпускъ архіереи въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ говорили безъ креста.

По выходѣ изъ Благовѣщенскаго собора ихъ величества въ предшествіи духовныхъ особъ изволили идти до кареты и изъ Кремля отправились въ назначенный для ихъ пребыванія Слободской дворецъ [3]). Въ это время звонъ на Ивановской колокольнѣ продолжался, а студенты на своемъ, заранѣе указанномъ имъ, мѣстѣ оканчивали пѣть составленный ими кантъ.

На возвратномъ пути отъ соборовъ къ Слободскому дворцу по приближеніи къ Никольскимъ Кремлевскимъ воротамъ ихъ величества встрѣчены были ректоромъ академіи архимандритомъ Евлампіемъ съ другимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ и со св. крестомъ [1]).

На протяженіи всего торжественнаго въѣзда, какъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль, такъ и обратно изъ Кремля въ Слободской дворецъ изъ находившихся на пути шествія монастырей и церквей выходили священнослужители въ самыхъ лучшихъ облаченіяхъ со св. крестомъ, иконою и хоругвями для всеподданнѣйшаго поклоненія ихъ величествамъ.

По случаю торжественнаго въѣзда императора Павла I въ Москву во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ древней столицы происходилъ колокольный звонъ въ теченіи двухъ дней. Во время прежде бывшихъ императорскихъ въѣздовъ обыкновенно звонъ продолжался въ теченіи трехъ дней, но въ настоящій разъ онъ происходилъ только въ теченіи двухъ дней по случаю наступленія страстной седьмицы.

Въ вербное воскресенье синодъ и пріѣзжіе изъ епархій архіереи являлись въ Слободской дворецъ для принесенія поздравленій императору съ благополучнымъ въѣздомъ въ древнюю столицу. Синодальные члены и архіереи слушали въ этотъ день литургію въ придворной Слободскаго дворца церкви. Во время литургіи императоръ и императрица стояли въ церкви на особо приготовленномъ къ тому возвышенномъ мѣстѣ.

[1]) Эта подробность взята изъ дѣла о коронаціи Александра I, Дѣло синода 1801 г., № 467.

[2]) О рѣчи митрополита Платона не говорится въ дѣлахъ синодальнаго архива; она сказана сверхъ установленнаго церемоніала. Нѣтъ этой рѣчи и въ собраніи словъ митрополита Платона. Сообщеніе о произнесеніи ея находится въ дневникѣ архіеп. ростовскаго Арсенія.

[3]) Зимою 1797 года въ слободскомъ дворцѣ была обновлена церковь, которую 7 марта освятилъ митрополитъ Платонъ. Собраніе словъ Платона, т. XVIII, 133—139.

[1]) Этого не было указано въ церемоніалѣ торжественнаго въѣзда. Очевидно эта подробность внесена была впослѣдствіи въ соотвѣтствіе церемоніаламъ прежнихъ въѣздовъ, по которымъ у Никольскихъ воротъ устраивалась обыкновенно особая встрѣча отъ синода и всего духовенства.

По окончаніи литургіи всѣ духовныя лица подходили къ рукѣ императора и императрицы [1]).

26 марта св. синодъ собирался для разсужденій о томъ, чтобы составить росписаніе кому и въ какомъ соборѣ служить литургію въ день коронаціи. Между прочимъ предположено было митрополиту Новгородскому соборнѣ служить въ Успенскомъ соборѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ—архіепископу Ростовскому. Но потомъ въ виду того, что по этому поводу «можетъ послѣдовать имянное высочайшее повелѣніе, или другія какія откроются обстоятельства», св. синодъ отложилъ точное распредѣленіе богослуженій въ день коронаціи, предоставляя впослѣдствіи преосвященнымъ самимъ условиться между собою относительно возбужденнаго вопроса.

По общему разсужденію членовъ св. синода составлено было слѣдующее росписаніе соборныхъ служеній на страстную недѣлю и въ самый день коронаціи. Въ великій четвергъ литургію и освященіе мура совершалъ митрополитъ Новгородскій Гавріилъ [2]). Въ страстную пятницу и субботу богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ совершалъ одинъ мѣстный соборный причтъ, куда, по случаю работъ по приготовленію къ коронаціи, посторонняя публика совсѣмъ не допускалась. Елеосвященіе, совершаемое обыкновенно въ великій четвергъ въ Успенскомъ соборѣ, совершено было Аѳанасіемъ, епископомъ Коломенскимъ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ великія пятницу и субботу всѣ положенныя въ Успенскомъ соборѣ архіерейскія служенія отправлялись въ Архангельскомъ соборѣ, кромѣ перенесенія въ Успенскій соборъ св. мощей, которое совершалъ архіепископъ Казанскій Амвросій. Въ великую пятницу царскіе часы въ Благовѣщенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Коломенскій, а вечерню и выносъ плащаницы—архіепископъ Казанскій. На вечернѣ и выносѣ плащаницы въ Благовѣщенскомъ соборѣ присутствовалъ императоръ со всею высочайшею фамиліею [1]).

2 апрѣля предсѣдатель коронаціонной коммиссіи князь Н. Б. Юсуповъ препроводилъ митрополиту Гавріилу выписку изъ высочайше утвержденнаго церемоніала коронованія, содержащую въ себѣ изложеніе всего того, что касалось дѣйствій духовной власти. Этотъ церемоніалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличается отъ печатнаго чина какимъ образомъ на самомъ дѣлѣ совершилось коронованіе Павла I. И такъ какъ церемоніалъ полученъ былъ митрополитомъ Гавріиломъ только за два дня до самой коронаціи, то значитъ и сдѣланныя въ немъ перемѣны могли произойти только въ эти послѣдніе два дня [2]). Мы будемъ изла-

[1]) Эта подробность взята изъ дневника архіепископа Арсенія; въ дѣлѣ синодальнаго архива по этому поводу нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

[2]) Умовенія ногъ не было совсѣмъ. Дневникъ Арсенія.

[1]) Сообщеніе о присутствіи императорской фамиліи на выносѣ плащаницы въ благовѣщенскомъ соборѣ взято изъ дневника архіепископа Арсенія ростовскаго. Извѣстно также и то, что государь предъ днемъ своей коронаціи «удостоивъ высочайшимъ присутствіемъ синодальную палату, гдѣ совершается муроваренье, соизволилъ повелѣть устроить шестнадцать серебряныхъ (взамѣнъ прежнихъ оловянныхъ) кувшиновъ для муроваренія, на каковой предметъ выдано было изъ кабинета его величества 14,968 р., кромѣ того на этотъ же предметъ употреблено было хранившіеся въ синодальной ризницѣ въ слиткахъ семь пудовъ серебра. Каждый кувшинъ имѣлъ по пуду вѣса. Форма кувшиновъ и надписи на нихъ восходили на высочайшее утвержденіе. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора № 1589.

[2]) Очень можетъ быть, поводомъ къ такой перемѣнѣ послужило слѣдующее обстоятельство. По опредѣленію синода, дѣйствовавшаго по указанію митрополита новгородскаго Гавріила, митрополиту Платону въ день коронованія назначено было совершать литургію въ Архангельскомъ соборѣ. Государь, встрѣтивъ митрополита Платона наканунѣ Пасхи, сказалъ ему: «мы съ вами завтра будемъ вмѣстѣ молиться». Когда митрополитъ Платонъ объяснилъ государю почему онъ не можетъ при-

гать порядокъ коронованія по его печатному чину, а отступленія отъ церемоніала коронованія будемъ отмѣчать подъ строкою въ примѣчаніяхъ.

Св. синодъ самъ назначилъ всѣхъ духовныхъ лицъ, которымъ онъ находилъ нужнымъ предоставить право присутствованія въ Успенскомъ соборѣ при коронаціи. Общее число назначенныхъ синодомъ духовныхъ лицъ различныхъ степеней простиралось до осьмидесяти человѣкъ. 3 апрѣля оберъ-прокуроръ, по порученію св. синода, обратился къ князю Юсупову съ просьбою о выдачѣ и присылкѣ осьмидесяти билетовъ на право входа духовнымъ лицамъ въ Успенскій соборъ. Билеты полностью получены были на другой день. 4 апрѣля оберъ-прокуроръ просилъ оберъ-церемоніймейстера прислать ему шестнадцать билетовъ на право входа архіереямъ въ Грановитую палату къ коронаціонному столу.

Коронація Павла I отличается отъ другихъ нѣкоторыхъ коронацій отсутствіемъ пререканій между св. синодомъ и коммиссіею о коронаціи. Всѣ сообщенія и представленія св. синода принимались коронаціонной коммиссіей безъ всякихъ возраженій къ свѣдѣнію и руководству. Мало того, въ выработкѣ церемоніаловъ въѣзда и коронованія въ той части ихъ, которая касалась церковной стороны, выдающееся значеніе имѣли пр. Гавріилъ и Амвросій, которые результаты своихъ трудовъ уже готовыми сообщали коронаціонной комиссіи.

Св. синодъ назначилъ для участія въ коронаціи одиннадцать архіереевъ—тѣхъ самыхъ, которые принимали участіе въ торжественной встрѣчѣ императора, опустивъ одного изъ нихъ—архіепископа Никифора, вѣроятно, вслѣдствіе слабости и болѣзни его, но онъ все-таки принималъ участіе въ коронаціи. По распоряженію синода въ Успенскомъ соборѣ въ день коронаціи при архіереяхъ въ качествѣ прислуживающихъ священно- и церковно-служителей состояли: при митрополитахъ—по два іеродіакона, по одному иподіакону, по одному лампадчику и посошнику, при архіепископахъ казанскомъ и тверскомъ—по два іеродіакона и по одному иподіакону при каждомъ изъ нихъ, при остальныхъ архіереяхъ—по одному іеродіакону или иподіакону, а при архимандритахъ прислуживающихъ совсѣмъ не полагалось.

Коронація Павла I совершилась 5 апрѣля, въ первый день св. Пасхи.

Наканунѣ вечеромъ въ великую субботу въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ московскихъ церквахъ и монастыряхъ былъ благовѣстъ въ обыкновенному, положенному въ это время, церковному чтенію книги св. дѣяній Апостольскихъ.

Звонъ къ пасхальной утрени въ церквахъ происходилъ ровно въ полночь. Въ Кремлевскихъ соборахъ въ первомъ часу по полуночи отправляли соборнѣ пасхальную утреню: въ Успенскомъ соборѣ—Амвросій, архіеп. казанскій, въ Благовѣщенскомъ—Ириней, архіеп. тверской, и въ Архангельскомъ—Серапіонъ, епископъ дмитровскій.

Ихъ императорскія величества со всею своею фамиліею всенощное бдѣніе слушали съ вечера въ Верхоспасскомъ соборѣ, что за золотою рѣшеткою. По окончаніи всенощнаго бдѣнія имъ прочитано было правило ко святому причащенію. Всенощное бдѣніе въ Верхоспасскомъ соборѣ совершалъ и правило къ причащенію читалъ императорскій духовникъ Благовѣщенскій протоіерей Исидоръ [1]).

нять участія въ совершеніи коронованія, то послѣдній отвѣчалъ: «я это дѣло устрою иначе». И, какъ видно будетъ ниже, дѣйствительно устроилъ. Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона, М. 1891 г. изд. 4, стр. 92.

[1]) Эта подробность, въ первый разъ появившаяся въ коронацію императора Павла, не только вошла въ печатный чинъ коронованія 1797 года, но первоначально была внесена и

Въ самый день коронованія благовѣстъ на Ивановской колокольнѣ начался въ половинѣ осьмаго часа утра. По предварительному распоряженію синода всѣ архіереи и архимандриты, назначенные къ участію въ коронаціи, въ началѣ осьмаго часа собрались въ синодальную Крестовую палату [1]), и отсюда по звону колокола всѣ вмѣстѣ отправились въ Успенскій соборъ. Здѣсь они отправили молебенъ о многолѣтнемъ здравіи государя и государыни.

Предъ началомъ процессіи отъ дворца его величества шелъ со св. крестомъ императорскій духовникъ протоіерей Благовѣщенскій Исидоръ, который благословлялъ и окроплялъ путь святой водой. Всѣ архіереи и духовенство вышли изъ южныхъ дверей собора и стали на паперти для встрѣчи императорскихъ регалій. Митрополитъ Гавріилъ почтилъ регаліи кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ Платонъ окропилъ ихъ святой водой. По приближеніи императора и императрицы къ паперти Успенскаго собора, крестъ къ цѣлованію поднесъ ихъ величествамъ митрополитъ Гавріилъ, а св. водою окропилъ ихъ митрополитъ Платонъ.

Императоръ и императрица въ предшествіи архіереевъ и всего духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: «милость и судъ воспою Тебѣ, Господи» вошли въ соборъ, совершили троекратное поклоненіе и приложились къ св. мѣстнымъ иконамъ, а потомъ взошли на тронъ и сѣли на престолахъ. Всѣ духовныя лица стали по обѣимъ сторонамъ отъ трона до царскихъ вратъ. Въ это время звонъ пересталъ.

По окончаніи пѣнія псалма два митрополита новгородскій Гавріилъ и московскій Платонъ взошли на амвонъ трона и первый изъ нихъ предложилъ государю прочитать Символъ Вѣры. Онъ-же держалъ книгу предъ государемъ во время чтенія имъ Символа [1]).

По прочтеніи Евангелія тѣ-же два митрополита по высочайшему повелѣнію поднесли на подушкахъ далматикъ и порфиру и послужили его величеству при возложеніи ихъ на государя съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа аминь». По возложеніи далматика [2]) и порфиры государь преклонилъ голову и два митрополита, осѣнивъ крестообразно верхъ главы государя, возложили на нее свои руки, причемъ новгородскій митрополитъ Гавріилъ читалъ положенныя по чину двѣ молитвы [3]).

въ самый церемоніалъ коронаціи. Авторъ книги: «вѣнчаніе русскихъ царей на царство» сообщаетъ, что императоръ Павелъ I въ великую субботу, наканунѣ своего коронованія, причащался въ Чудовомъ монастырѣ вмѣстѣ со всею императорскою фамиліею (стр. 62). Это сообщеніе не точно. Митрополитъ Платонъ служилъ въ великую субботу литургію въ Чудовомъ монастырѣ и пріобщилъ всю императорскую фамилію *«по государеву изволенію»*. Такъ говоритъ въ своихъ запискахъ митрополитъ Платонъ (Снегиревъ, «Жизнь Платона», 240), который подъ императорской фамиліей имѣетъ въ виду всѣхъ остальныхъ членовъ императорскаго дома, за исключеніемъ самого государя и государыни. Что причащалось только семейство государя, а не самъ государь и государыня, это видно изъ книги г. Снегирева о митрополитѣ Платонѣ, част. I, стр 91—92.

[1]) Предъ коронаціей Павла I синодальная (бывшая патріаршая) Крестовая палата ремонтировалась и на росписаніе стѣнъ ея израсходовано было изъ суммъ государственнаго казначейства 2,311 рублей.

Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора № 1,571.

[1]) Въ церемоніалѣ коронованія въ данномъ мѣстѣ сказано слишкомъ въ общихъ чертахъ: «митрополитъ новгородскій начинаетъ по обычаю совершеніе священнѣйшаго коронованія».

[2]) Далматикъ, сдѣланный изъ малиноваго бархата, хранится въ С.-Петербургѣ, вмѣстѣ съ прочими регаліями. Снегиревъ. «Жизнь митрополита Платона», изд. 4, кн. II, стр. 9, въ примѣчаніи.

[3]) Въ церемоніалѣ сказано болѣе въ общихъ чертахъ: «митрополитъ новгородскій съ прочими, поднесши далматикъ и мантію на подушкахъ, послужатъ его величеству при возложеніи оныхъ, по возложеніи мантіи глаголется во услышаніе всѣмъ молитва, и потомъ другая».

По прочтеніи молитвъ государь повелѣлъ подать императорскую корону, которую графъ Безбородко подалъ митрополитамъ, а они поднесли ее государю на подушкѣ. Государь самъ возложилъ на себя корону при произнесеніи митрополитомъ новгородскимъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь» [1]). Потомъ тотъ-же митрополитъ произнесъ извѣстную, положенную по чину, краткую рѣчь.

Затѣмъ митрополитъ новгородскій Гавріилъ уже одинъ подалъ государю въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу съ извѣстною краткою молитвою, а потомъ и рѣчью [2]).

Послѣ обычной, положенной по чину коронованія, краткой рѣчи митрополита государь сѣлъ на своемъ престолѣ и, положивъ регаліи на подушки, призвалъ къ себѣ императрицу. Приблизясь къ своему супругу, императрица стала на колѣна. Государь, снявъ съ себя корону, коснулся ею главы государыни [3]) и опять возложилъ ее на себя. Затѣмъ поднесена была ему меньшая корона, которую государь и возложилъ на голову своей колѣно-преклоненной супруги. Потомъ возложенъ былъ на нее орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и наконецъ императорская мантія, причемъ прислуживали ея величеству статсъ-дамы [4]).

По совершеніи коронованія государя и государыни протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе съ произнесеніемъ полнаго титула государя, а потомъ особое многолѣтіе государынѣ. Начался звонъ во всѣ колокола и пальба. Въ это самое время духовные и свѣтскіе чины, не оставляя своихъ мѣстъ, троекратнымъ поклоненіемъ принесли поздравленіе его величеству.

По прекращеніи звона и пальбы, государь, вставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, прочиталъ *съ колѣнопреклоненіемъ* новую молитву, составленную митрополитомъ Гавріиломъ и начинавшуюся словами: «Боже отцевъ и Господи милости» [1]). По прочтеніи императоромъ молитвы весь народъ, находившійся въ храмѣ, преклонилъ колѣна, кромѣ самого государя, и колѣнопреклоненный митрополитъ новгородскій прочиталъ молитву «Боже великій и дивный».—Послѣ молитвы пѣвчіе пѣли «Тебе Бога хвалимъ». Былъ звонъ [2]). А потомъ началась литургія.

Въ продолженіи всей литургіи императоръ и императрица стояли на тронѣ и снимали съ себя короны въ слѣдующіе моменты богослуженія: во время чтенія Евангелія, въ большой выходъ, при произнесеніи словъ Христовыхъ: пріимите, ядите— до окончанія Достойно, во время чтенія «Отче нашъ» и при словахъ: «Святая Святымъ». По прочтеніи Евангелія оно было поднесено для цѣлованія государю. Государыня къ Евангелію не прикладывалась.—

---

[1]) Въ церемоніалѣ сказано: «корону митрополиту новгородскому подастъ графъ Безбородко, а митрополитъ поднесетъ его величеству на подушкѣ».

[2]) Въ церемоніалѣ порядокъ врученія скипетра и державы представленъ другой: «его императорское величество соизволитъ повелѣть подать императорскій скипетръ и державу, которые отъ того-же архіерея (т. е. новгородскаго) поднесены будутъ, и его величество принимаетъ скипетръ въ правую, а державу въ лѣвую руку».

[3]) По свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ современниковъ («Историческій Вѣстникъ» 1883 г., май, 284) императоръ при этомъ молча продержалъ нѣсколько времени корону надъ императрицею. Вѣнчаніе царей на царство.

[4]) Въ церемоніалѣ сказано: «по возложеніи на ея величество короны, мантіи и ордена Св. Ап. Андрея протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе».

[1]) Въ церемоніалѣ коронованія сказано: «его величество, возставъ съ престола, соизволитъ прочесть по книгѣ учрежденную молитву». О колѣнопреклоненіи здѣсь нѣтъ ни слова.

[2]) По церемоніалу послѣ молитвы назначена была краткая привѣтственная рѣчь митрополита. Но предъ самой коронаціей объявлено было, чтобы эта рѣчь въ соотвѣтствіе перенесенному наконецъ литургіи поздравленію сказана была въ концѣ литургіи. А на самомъ дѣлѣ она совсѣмъ и не произносилась.

По причащеніи священнослужащихъ синодальные члены—архіепископы Амвросій казанскій и Ириней тверскій, въ сопровожденіи двухъ протодіаконовъ, вышли изъ алтаря и, взошедши на амвонъ трона, извѣстною уже, положенною въ чинѣ, рѣчью возвѣстили государю время наступленія св. муропомазанія и причащенія св. Таинъ. Государь сошелъ съ трона и направился къ царскимъ вратамъ, со славою сопровождаемый опредѣленными къ тому лицами, а за нимъ слѣдовала государыня императрица. Императоръ шествовалъ къ царскимъ вратамъ въ коронѣ, порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. Ставъ у царскихъ вратъ на золотой парчѣ, онъ отдалъ регаліи назначеннымъ къ тому сановникамъ [1]).

Митрополитъ новгородскій помазалъ государя св. муромъ на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персѣхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ, а московскій митрополитъ отеръ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. По совершеніи муропомазанія происходилъ колокольный звонъ и пальба изъ ружей и пушекъ [2]).

[1]) Ни изъ печатнаго чина коронованія, ни изъ церемоніала не видно, чтобы государь имѣлъ при себѣ шпагу. Но изъ другихъ источниковъ извѣстно («Истор. Вѣстн. 1888 г. Май 285), что онъ имѣлъ у пояса позади шпагу. Императоръ хотѣлъ вступить въ царскія врата при шпагѣ. Митрополитъ Платонъ остановилъ его слѣдующими словами: «здѣсь приносится безкровная жертва, отними, благочестивѣйшій государь, мечъ отъ бедра твоего». Императоръ сложилъ съ себя оружіе. Снегиревъ. «Жизнь митрополита Платона» изд. 4, 93. Отсюда слѣдуетъ допустить, что императоръ Павелъ во время муропозанія своего имѣлъ при себѣ шпагу. Большая часть вины въ этомъ случаѣ падаетъ на составителей чина коронованія, которые упустили изъ вида вопросъ о снятіи шпаги и тѣмъ поставили въ неловкое положеніе и императора и м. Платона. Упоминаніе о томъ, что государь снимаетъ шпагу предъ муропозаніемъ встрѣчается въ чинѣ коронованія только въ коронацію Александра II.

[2]) Въ церемоніалѣ объ этомъ ничего не говорится.

Послѣ государя на золотую парчу стала государыня императрица. Митрополитъ Гавріилъ помазалъ св. миромъ государыню только на челѣ, произнося при этомъ слова: «печать дара Духа Святаго». Митрополитъ Платонъ хлопчатою бумагою отеръ мѣста помазанія.

Потомъ государь руками обоихъ митрополитовъ введенъ былъ внутрь алтаря и, ставъ предъ святою Трапезою на золотомъ коврѣ, принялъ отъ митрополита московскаго [1]) Св. Таинъ по чину царскому, т. е. какъ причащаются священнослужители—особо отъ Тѣла и особо отъ Крови Христовой. Епископъ суздальскій Викторъ поднесъ государю антидоръ и теплоту, а епископъ коломенскій Аѳанасій послужилъ умовенію устъ и рукъ государя [2]).

По выходѣ изъ алтаря, послѣ причащенія св. Таинъ, императоръ, принявъ по прежнему регаліи, возвратился на тронъ. Въ это время приступила къ царскимъ вратамъ императрица и приняла причастіе отъ митрополита московскаго обыкновеннымъ образомъ—по чину мірянъ. Тотъ-же епископъ Викторъ поднесъ ей антидоръ и теплоту, а епископъ Аѳанасій послужилъ умовенію устъ и рукъ государыни. Послѣ причащенія императрица возвратилась также на тронъ. Тогда Преображенскій протоіерей Лукіанъ читалъ предъ ихъ величествами благодарственныя по причащеніи молитвы [3]).

[1]) Такимъ образомъ свидѣтельствомъ «чина дѣйствія какимъ образомъ совершилось коронованіе Павла I» (стр. 14) падаетъ сама собою легенда о томъ, что будто императоръ Павелъ I, войдя въ алтарь, не принялъ даровъ изъ рукъ архіерея, но причастился надъ престоломъ самъ. Истор. Вѣстникъ 1883 годъ № 5, стр. 285. Императоръ Павелъ причащался самъ съ престола гораздо позднѣе—именно 19 ноября 1799 года.

[2]) По церемоніалу вводить государя въ алтарь и причащать его въ алтарѣ долженъ былъ, согласно съ прежде бывшими примѣрами, митрополитъ новгородскій.

[3]) Въ первый разъ о чтеніи благодарственныхъ молитвъ упоминается въ чинѣ корона-

По окончаніи литургіи былъ отпускъ отъ первенствующаго митрополита Гавріила со крестомъ. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе особо государю и особо государынѣ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе. Митрополитъ Гавріилъ поднесъ крестъ къ цѣлованію ихъ величествъ. Тогда всѣ какъ духовные такъ и свѣтскіе чины чрезъ троекратное поклоненіе принесли государю и государынѣ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаціи. Это поздравленіе имѣло мѣсто здѣсь въ первый разъ.

Коронація Павла I закончилась любопытнымъ и выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій дѣйствіемъ. Тотчасъ послѣ многолѣтія и принесенія поздравленій императоръ Павелъ Петровичъ, стоя на тронѣ, во все услышаніе прочиталъ актъ о престоленаслѣдіи [1]), въ которомъ между прочимъ государи россійскіе назывались главою церкви. По прочтеніи акта императоръ царскими вратами вошелъ въ алтарь и положилъ этотъ актъ на св. престолъ въ нарочно устроенный ковчегъ для храненія его во всѣ послѣдующія времена [2]). Затѣмъ государь возвратился на тронъ и шествовалъ изъ церкви въ сопровожденіи первѣйшихъ чиновъ. Въ это время происходилъ третій большой звонъ во всѣ колокола и во всѣхъ церквахъ.

На паперти Архангельскаго собора встрѣтилъ государя со св. крестомъ служившій въ томъ соборѣ Серапіонъ, епископъ дмитровскій, съ духовенствомъ и, поднесши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ государю въ церковь со св. крестомъ. По входѣ государя въ Архангельскій соборъ протодіаконъ произнесъ краткую сугубую эктенію, архіерей произнесъ отпускъ безъ креста, и протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе по установленой формѣ особо государю и особо государынѣ. Въ это самое время государь прикладывался къ св. иконамъ и къ св. мощамъ св. царевича Димитрія и потомъ поклонялся гробамъ своихъ предковъ.

Изъ Архангельскаго собора государь со славою шествовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, на паперти котораго встрѣтилъ его со св. крестомъ и предшествовалъ ему служившій въ томъ соборѣ Арсеній, архіепископъ ростовскій. Здѣсь совершалось тоже самое, что и въ Архангельскомъ соборѣ [1]).

Приглашеніе въ Грановитую палату на коронаціонный обѣдъ получили шестнадцать духовныхъ лицъ: двѣнадцать архіереевъ (митрополиты—Гавріилъ и Платонъ, архіепископы—Амвросій казанскій, Арсеній ростовскій, Ириней тверской и Никифоръ, епископы—Викторъ, Аѳанасій и Серапіонъ, грузинскіе—митрополитъ Іона, архіепископы Іоаннъ и Варлаамъ), два протоіерея (оо. Исидоръ и Лукіанъ) и два архимандрита (донской Іакинѳъ и заиконоспасскій Евлампій). Препровожденные въ Грановитую палату церемоніймейстеромъ духовныя и свѣтскія лица при шествіи государя и государыни въ Грановитую палату разставлены были въ двухъ рядахъ: дамы по правую сторону, и духовныя и свѣтскія особы—мужчины по лѣвую.

По прибытіи ихъ величествъ въ Грановитую палату читанъ былъ передъ трономъ списокъ императорскихъ милостей [2]).

ціи 1797 года. Въ церемоніалѣ коронованія о чтеніи благодарственныхъ молитвъ ничего не говорится.

[1]) Актъ о прямомъ наслѣдствѣ россійскаго престола обнародованъ былъ по совѣту митрополита Платона. Снегиревъ. Жизнь Платона. Кн. I, 93.

[2]) Самый обнародованный актъ о престоленаслѣдіи напечатанъ въ концѣ чина коронованія.

[1]) Въ чинѣ коронованія говорится о шествіи *одного* государя по соборамъ, а въ церемоніалѣ коронованія говорится о шествіи вмѣстѣ государя и государыни.

[2]) Списокъ чрезвычайно щедрый: однихъ крестьянъ пожаловано было въ крѣпостную зависимость разнымъ сановникамъ около ста тысячъ; 672 человѣка украшены были разны-

Затѣмъ поднесено было государю блюдо съ золотыми, выбитыми по случаю коронаціи, медалями. Государь изъ своихъ рукъ пожаловалъ золотыя медали синодальнымъ членамъ: митрополитамъ новгородскому и московскому и архіепископамъ казанскому и тверскому; всѣмъ другимъ находившимся въ Грановитой палатѣ духовнымъ лицамъ коронаціонныя медали роздалъ вице-канцлеръ [1]).

Вручение коронаціонныхъ медалей синодальнымъ членамъ-архіереямъ *собственноручно императоромъ представляетъ собою единственный примѣръ*, который не имѣлъ мѣста ни въ прежнія, ни тѣмъ болѣе во всѣ послѣдующія коронаціи. Такой чести удостоилъ духовенство только одинъ императоръ Павелъ Петровичъ [2]).

По обнародованіи милостей и раздачѣ медалей митрополитъ новгородскій благословилъ трапезу. Когда государь спросилъ пить, тогда всѣ находившіяся въ Грановитой палатѣ духовныя лица, отдавъ всеподданнѣйшій поклонъ, сѣли за особо приготовленный для нихъ въ той-же палатѣ столъ [3]).

Еще 3 апрѣля оберъ-церемоніймейстеръ П. С. Валуевъ увѣдомилъ митрополита Гавріила о томъ, что на другой день коронаціи 6 апрѣля допущены будутъ на высочайшую аудіенцію члены синода и знатное духовенство. «Того ради, писалъ Валуевъ, ваше высокопреосвященство прошу приказать тѣмъ особамъ, кои отъ верховной духовной власти къ тому назначены будутъ, собраться въ восемь часовъ утра въ Золотую палату». 6 апрѣля—на второй день Пасхи императоръ со всей своей фамиліей литургію слушалъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, которую совершалъ императорскій духовникъ о. Исидоръ. Къ осьми часамъ утра всѣ архіереи собрались въ Золотую палату. Литургію они слушали также въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ присутствіи государя. По окончаніи литургіи синодальные члены, пріѣзжіе изъ епархій архіереи, два протоіерея и два архимандрита перешли въ Золотую палату, а отсюда введены были въ Грановитую палату для принесенія всеподданнѣйшаго поздравленія [1]). По вступленіи въ Грановитую палату государь сѣлъ на тронѣ въ креслахъ, а государыня по сторону его величества. Верховный маршалъ, съ соизволенія государя, приказалъ верховному церемоніймейстеру ввести духовныхъ лицъ на аудіенцію. Архіереи, архимандриты, облаченные въ мантіи, и протоіереи, слѣдуя за церемоніймейстеромъ по два въ рядъ, остановились передъ тропомъ, три раза поклонились и потомъ по очереди подошли къ рукѣ ихъ величествъ. Затѣмъ, всѣ духовныя лица стали по правую сторону трона и принесли свои всеподданнѣйшія поздравленія. При

ми орденами. Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона, кн. I, стр. 93. Вѣнчаніе царей на царство. 1883 г.

[1]) По церемоніалу предположено было, что государь изъ своихъ рукъ пожалуетъ медали всѣмъ служившимъ при коронованіи и священномъ миропомазаніи архіереямъ.

[2]) Коронаціонныя медали имѣли слѣдующій внѣшній видъ. На лицевой сторонѣ находилось поясное изображеніе императора, вправо обращенное, въ лентѣ св. Андрея и съ крестомъ св. Анны съ надписью кругомъ: «Б. М. Павелъ I императоръ и самодержецъ всероссійскій», а внизу: «Марія Р. 1797 г.». На оборотной сторонѣ медали былъ оттиснутъ равноконечный крестъ. Собраніе русскихъ медалей. Изд. по высоч. повелѣнію археограф. комиссіею Спб. 1840.

[3]) По сообщенію Арсенія ростовскаго государь и государыня кушали въ коронахъ, а духовныя лица и дамы—кушали предъ тропомъ на своихъ мѣстахъ; свѣтскіе-же—кавалеры не кушали, а только стояли.

[1]) Первоначально пріемъ православнаго духовенства назначенъ былъ вмѣстѣ съ католическимъ. Митрополитъ Платонъ поручилъ оберъ-церемоніймейстеру доложить императору, что «несовмѣстно иновѣрному духовенству представляться къ государю вмѣстѣ съ св. синодомъ и православнымъ духовенствомъ». Императоръ, уважившъ мнѣніе Платона, католическое духовенство приналъ отдѣльно и въ другое время. Снегиревъ, жизнь митрополита Платона, кн. 1,93.

этомъ новгородскій митрополитъ Гавріилъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій государь! императоръ всея Россіи!

Вышній владѣяй царствомъ человѣческимъ, и руководя тебе, великій государь, къ правленію пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи, одарялъ отъ начала дней твоихъ, дабы возведя на степени величества возвысить благодеяніе наше.

Онъ относилъ исполненіе предвѣчнаго сего совѣта, дабы совершить его днесь.

О день прерадостный и превожделѣнный! Увѣнчалъ тебе вѣнцемъ царскимъ, являя сіяніе добротъ твоея души и вѣчность своихъ о тебѣ обѣтовъ.

Возложилъ порфиру, свидѣтельствуя покровительство, благость и любовь твою къ отечеству. Вручилъ державу, право обладанія имперіи сея. Скипетръ подая тебѣ силу правленія, излилъ миро священія, запечатлѣвая тѣмъ обиліе благодатей.

Такъ Онъ открывалъ о тебѣ Свой Промыслъ, такъ возвеличилъ твое имя, такъ вручилъ твоему правленію отечество, такъ ввѣрилъ твоему покровительству церковь.

Какіе положимъ предѣлы благодаренія Вышнему, тако промышляющему о Россіи?

Какіе положимъ предѣлы преданности и усердія тебѣ, великій монархъ, тебѣ подъемлющему бремя правленія великія сея имперіи.

Когда Богъ тебѣ споспѣшествуетъ, утверждается надежда наша и нѣтъ жертвъ, которыя бы достойны были подвиговъ твоихъ!

Наши моленія къ Вседержителю вѣчны, да сохранитъ Онъ къ тебѣ ввѣкъ милость Свою и завѣтъ Свой, да предъидетъ предъ тобою истина и сила Его; да процвѣтетъ во днехъ твоихъ Россія тишиною, миромъ и славою. Да сотворитъ тебе высока, паче царей земныхъ. Да познаютъ царіе, яко Богъ тебе руководствуетъ и съ тобою есть. Да почіетъ благодать Пресвятаго Духа на вашемъ величествѣ и ея величествѣ вѣчно, растворяя теченіе дней вашихъ утѣшеніями небесными».

По окончаніи своей рѣчи преосвященный Гавріилъ поднесъ святыя иконы: государю — Господа - Вседержителя, государынѣ—коронованія Пресвятыя Богородицы.

Послѣ митрополита новгородскаго произнесъ свою поздравительную рѣчь и московскій митрополитъ Платонъ.

Вотъ самая рѣчь знаменитаго витія:

«Богомъ вѣнчанный и Богомъ превознесенный благочестивѣйшій государь императоръ!

Христосъ воскресе!

Исполнилось днесь пророческое слово: «И сынове Сіона возрадуются о Царѣ Своемъ». Вышній Царь царей увѣнчалъ главу твою, державнѣйшій государь нашъ, вѣнцемъ славы. Мы, сынове Сіона, удостоившіеся зрѣть сіе, восхищаемся радостію, каковую нетолько уста объяснить, но и сердца едва вмѣстити могутъ. Взираемъ бо не на едино токмо великолѣпіе, царскому достоинству пристойное; но паче вникаемъ въ таинственный союзъ священныхъ сихъ символовъ. Вѣнецъ твой есть подданныхъ твоихъ возвышеніе и красота; порфира—покровъ нашъ; скипетръ—правосудіе; держава—благость, всюду и на всѣхъ изливающаяся. Священное же миропомазаніе есть воспріятіе свыше новаго Духа Владычня. Но и сквозь самыхъ сихъ въ вѣнцѣ твоемъ блистающихъ камней сіяютъ изящные души твоей добродѣтели, всякое всякихъ камней блистаніе превосходящія.

Въ таковой радости зря сыновъ Сіонихъ, сыновъ россійскихъ, да вопіетъ вселенная: удивилъ есть Господь сотворити съ ними: поемъ же и мы вкупѣ со вселенною: удивилъ есть Господь сотворити съ нами быхомъ веселящеся.

И въ таковомъ восторгѣ представъ днесь престолу величествія твоего, всеподданнѣйшее вашему императорскому величеству и всеусерднѣйше приносимъ поздравленіе: живи во вѣки боголюбезнѣйшій царю: успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды. Пріими милостиво въ покровъ свою Христову церковь, духовно тя родившую, ея же усердіемъ толико оживляется духъ твой. Удостой высочайшаго своего покровительства служителей ея, да съ радостію проходимъ духовное званіе свое. Буди отецъ народа, яко же и еси; подражай небесному Отцу, солнце свое на всѣхъ возсіявающему,

да благіе радостнымъ духомъ послужатъ тебѣ, своему государю царю; а согрѣшившіе да пріидутъ въ чувствіе и исправленіе: а чрезъ то будетъ царствіе твое, ведущее насъ къ вѣчному царствію.

О, коль восхитительно таковыя наши чувствія открывать той священнѣйшей особѣ, ея же и мысль особымъ отъ Бога просвѣщеніемъ одарена, и сердце доброты и человѣколюбія преисполнено отъ младыхъ лѣтъ!

Почему и не остается болѣе какъ всѣмъ намъ вѣрноподданнымъ вашего императорскаго величества, со всякою вѣрностію и ревностію, проходить званія отъ вашего величества возложенныя и тѣмъ по возможности облегчать великое иго, на рамена ваши возложенное.

Насъ же, служителей церкви, — особый долгъ и есть и будетъ денно-нощно молить Царя царствующихъ предъ престоломъ Его, окружаемымъ херувимами, да содѣйствуетъ Онъ всегда священнѣйшему служенію твоему и тебѣ, яко любящему Его, во всемъ да споспѣшествуетъ во благое: сохраняя въ цѣлости и долголѣтно дражайшее здравіе вашего императорскаго величества и ея императорскаго величества вѣнчанныя тобою государыни императрицы и августѣйшаго наслѣдія вашего» [1]).

Послѣ своей рѣчи митрополитъ Платонъ поднесъ государю отъ лица московской славяно-греко-латинской академіи торжественныя пѣсни, составленныя студентами ея на всерадостный день коронованія его величества.

Присутствовавшіе на аудіенціи епархіальные архіереи подносили государю и государынѣ образа. Такъ, напримѣръ, Арсеній, архіепископъ ростовскій, поднесъ государю образъ всѣхъ ростовскихъ и ярославскихъ чудотворцевъ, обложенный серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ и золотымъ глазетомъ, государынѣ—образъ Иверской Божіей Матери въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ.

На третій день св. Пасхи государь слушалъ литургію въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой.

Въ 9омино воскресенье синодальные члены и пріѣзжіе архіереи слушали литургію въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ въ это время присутствовалъ государь съ высочайшею фамиліею. Литургію совершалъ митрополитъ Платонъ. Послѣ литургіи всѣ архіереи приносили государю и государынѣ и всей императорской фамиліи поздравленіе [1]).

На слѣдующій день, 13 апрѣля, въ Успенскомъ соборѣ происходила особаго рода церемонія, на которой присутствовали и многіе духовные сановники. По разосланнымъ отъ церемоніймейстера повѣсткамъ члены синода, пріѣзжіе изъ епархій архіереи и вообще духовныя лица, имѣвшія какія-либо ордена, собрались къ осьми часамъ утра въ Грановитую палату. Императоръ имѣлъ торжественный выходъ изъ Грановитой палаты въ Успенскій соборъ для слушанія литургіи. Ему предшествовали кавалеры разныхъ орденовъ, въ томъ числѣ были и лица духовныя. Литургію въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день совершалъ, по высочайшему повелѣнію, Сераніонъ, епископъ дмитровскій. Императоръ сталъ на тронѣ. Всѣ чины заняли мѣста въ томъ же порядкѣ, какъ было въ день коронованія. По окончаніи литургіи на первой площадкѣ трона поставленъ былъ аналой, на который положенъ былъ статутъ императорскихъ россійскихъ кавалерскихъ орденовъ. Вице-канцлеръ во всеуслышаніе прочиталъ статутъ въ Успенскомъ соборѣ. По прочтеніи статута совершенъ былъ молебенъ о долголѣтнемъ царствованіи его величества, о благосостояніи всего императорскаго дома и благоденствіи имперіи. По окончаніи богослуженія въ Успенскомъ соборѣ императоръ

[1]) Собраніе словъ и рѣчей митроп. Платона, т. XVIII, 237—240, изд. 1798 г.

[1]) Дневникъ архіепископа Арсенія.

обратно шествовалъ въ прежнемъ порядкѣ въ Грановитую палату, при чемъ въ числѣ сопровождавшихъ его чиновъ находились и духовныя особы [1]).

По случаю коронаціи и соединенныхъ съ нею празднествъ и торжествъ многія духовныя лица удостоены были высочайшихъ наградъ орденами. 13 марта, во время своего пребыванія въ Твери, по пути въ Москву, государь всемилостивѣйше возложилъ орденъ св. Александра Невскаго, на Иринея, архіепископа тверскаго [2]). 21 марта въ Петровскомъ дворцѣ государь собственноручно возложилъ на митрополита московскаго Платона орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго [3]), а въ самый день коронаціи государемъ въ Грановитой палатѣ возложены были ордена: на архіепископа ростовскаго Арсенія—орденъ св. Александра Невскаго, на епископовъ: суздальскаго Виктора, коломенскаго Аѳанасія, на архіепископа Никифора, на духовника протоіерея Исидора Петрова и на протоіерея Успенскаго собора—протоіерея Александра Левшина [4])—св. Анны перваго класса; кромѣ того въ тотъ же день пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго находившійся въ Петербургѣ бывшій архіепископъ словенскій Евгеній (Булгарь). 13 апрѣля въ день обнародованія въ Успенскомъ соборѣ статута объ орденахъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны перваго класса епископъ дмитровскій Серапіонъ, служившій въ этотъ день литургію въ Успенскомъ соборѣ.

14 апрѣля въ Кремлевскомъ дворцѣ происходилъ особенный пріемъ для духовныхъ сановниковъ, принимавшихъ участіе въ коронаціи и удостоенныхъ тѣхъ или другихъ милостей. Всѣ бывшіе на коронаціи архіереи и протоіереи удостоились высочайшей аудіенціи, на которой приносили всеподданнѣйшую благодарность за полученныя ими по случаю коронаціи разныя милости.

15 апрѣля происходилъ торжественный переѣздъ государя и всей императорской фамиліи изъ Кремлевскаго дворца (назывался чаще замкомъ) въ Слободской дворецъ. Наканунѣ этого дня оберъ-церемоній-мейстеръ Валуевъ просилъ синодальнаго оберъ-прокурора сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы духовенство приняло слѣдующее участіе въ этомъ торжественномъ переѣздѣ. Согласно этому распоряженію при выѣздѣ императорской фамиліи изъ Кремля протоіереи Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, со своими причтами, при колокольномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ церквей, въ полномъ облаченіи выступили на встрѣчу со св. крестомъ и св. водою, которою и окропляли путь высочайшаго шествія. Точно также священнослужители всѣхъ церквей, бывшихъ на пути, въ облаченіи, съ колокольнымъ звономъ, со крестами и св. водою выходили на встрѣчу шествію императорской фамиліи и окропляли путь. У Казанскаго собора была приготовлена особенная встрѣча. Здѣсь по обѣимъ сторонамъ высочайшаго шествія расположились студенты духовной академіи въ бѣломъ одѣяніи съ вѣнками на голо-

[1]) Дѣло синода, 1797 г.. № 154.

[2]) Вмѣстѣ съ орденомъ дано было командорство, состоящее изъ пяти деревень Серпуховскаго уѣзда, моск. губ., 401 душъ крестьянъ, 8,832 десятины земли. Дѣло синода 1797 г. № 154.

[3]) Митрополитъ Платонъ, понимавшій истинный смыслъ орденовъ, какъ питающихъ самолюбіе и съ этой стороны конечно неприличныхъ церкви, стоя на колѣняхъ умолялъ государя не возлагать на него ордена и дозволить ему умереть архіереемъ же, а не кавалеромъ. Но государь на всѣ возраженія его отвѣчалъ одно: «что о томъ довольно разсуждать и хочетъ, чтобы воля его была исполнена». Митрополитъ Платонъ долженъ былъ покориться. Снегиревъ, жизнь Платона кн. I, стр. 91.

[4]) Это былъ родной братъ митрополита Платона. Императоръ Павелъ I, осмотрѣвъ въ Успенскомъ соборѣ приготовленія къ торжеству коронаціи, остался очень доволенъ распоряженіями о. Левшина и сказалъ ему: «завтра я съ вами похристосуюсь красненькимъ яичкомъ». И на другой день пожаловалъ ему орденъ св. Анны I класса. Снегиревъ, стр. 92.

вахъ и съ вѣтвями въ рукахъ. При проѣздѣ императора и всей высочайшей фамиліи чрезъ Никольскія ворота студенты пѣли особую, составленную ими приличную этому случаю, пѣснь и провожали его съ пѣніемъ до Никольскихъ воротъ, что на Мясницкой. Всѣ духовныя лица для встрѣчи проѣзда государя находились на своихъ мѣстахъ въ два часа дня. Точно въ такомъ-же порядкѣ совершались проводы со стороны духовенства и при переѣздѣ Екатерины II изъ Кремля въ головинскій дворецъ.

19 апрѣля синодальные члены и пріѣзжіе изъ своихъ епархій архіереи приглашены были ко двору. Они литургію въ этотъ день слушали въ придворной Слободскаго дворца церкви. По окончаніи литургіи всѣ архіереи подходили къ императору и жалованы были къ рукѣ, причемъ благодарили его за всѣ его оказанныя имъ милости. При этомъ императору угодно было преосвященныхъ: казанскаго, ростовскаго, суздальскаго и коломенскаго уволить въ свои епархіи съ пожеланіемъ имъ благополучнаго пути.

По примѣру своей матери императоръ Павелъ I послѣ своей коронаціи ѣздилъ для поклоненія въ Троице-Сергіеву лавру. Митрополитъ Платонъ отправился туда заблаговременно для того, чтобы сдѣлать необходимыя для достойной встрѣчи распоряженія и приготовленія. Императоръ съ императрицею и со всею высочайшей фамиліею прибылъ въ лавру 23 апрѣля, въ день св. великомученика Георгія Побѣдоносца, въ осьмомъ часу вечера. Митрополитъ Платонъ, облачившись въ убогую ризу преподобнаго Сергія и съ его посохомъ въ рукахъ, какъ его преемникъ по сану архимандрита лавры, встрѣтилъ императора, вмѣстѣ со всею монастырскою братіею, у св. воротъ и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

«Всемилостивѣйшій Государь!

Обитель сія древностію яко усыпленная пробуждается на гласъ, внезапно къ ней вопіющій: востани и изыди въ срѣтеніе (4 цар. 1, 3). Симъ гласомъ пораженная подъемлетъ она свою сѣдинами обросшую главу, отрясаетъ сонъ, возводитъ очи и зритъ: и се что зритъ? Зритъ всѣхъ россійскихъ монарховъ, а особливо блаженную Елисавету, мѣста сего особую покровительницу, яко воскресшихъ, въ лицѣ благороднѣйшія ихъ крове, въ лицѣ Боговѣнчаннаго монарха, преславнаго Павла I, да и зритъ въ самомъ томъ мѣстѣ, которое всѣми ими было усердно посѣщаемо, милостію покровительствуемо, и прещедро жалуемо. Въ семъ внезапномъ и радостномъ восторгѣ бывъ днесь обитель сія, созвала насъ, чадъ своихъ да веселою ногою изыдемъ на срѣтеніе Боговѣнчанному Царю, да гласы торжественные воздвигнемъ до небесъ; да поклонимся стопамъ Твоимъ и да воніемъ: возьмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная; и внидетъ Царь Славы». (Псал. 23, 9) [1]).

Императоръ сначала удивленъ былъ такой оригинальной встрѣчей. Она произвела на него глубокое впечатлѣніе, напомнивъ ему древнюю простоту и внѣшнее убожество, при внутренней высотѣ, основателя монастыря. Изъ благоговѣнія къ послѣднему государь облабызалъ это ветхое и скудное облаченіе, орошенное потомъ труда и слезами молитвы преподобнаго Сергія. Послѣ встрѣчи у св. воротъ императоръ со всей фамиліей прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ лавры, гдѣ имъ выслушанъ былъ молебенъ преподобному Сергію, совершенный митрополитомъ Платономъ, и, приложась къ св. мощамъ, отправился въ архимандричьи покои. На другой день государь со всею фамиліею своею слушалъ литургію и молебенъ преподобному Сергію въ Троицкомъ соборѣ. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Платонъ. Въ тотъ-же день государь въ сопровожденіи всѣхъ членовъ сво-

[1]) Собраніе словъ митрополита Платона т. XVIII, 337—339.

его дома и всей свиты посѣтилъ всѣ монастырскія церкви, ризницу и потомъ семинарію.

Приготовленія къ пріему императора въ троицкой семинаріи начались еще въ началѣ года. Своекоштнымъ ученикамъ приказано было на свой счетъ приготовить парадные казакины къ царскому пріѣзду и представить ихъ въ семинарскую контору, или же на устройство ихъ внести каждому по осьми рублей, въ противномъ случаѣ ученикамъ угрожалось исключеніемъ изъ семинаріи, «яко нарушителямъ порядка, въ ней установленнаго». 24 апрѣля государь посѣтилъ троицкую семинарію, гдѣ онъ встрѣченъ былъ привѣтственною рѣчью ректора Августина (Виноградскаго). Затѣмъ его съ восторгомъ привѣтствовали семинаристы пѣніемъ одъ и кантовъ, что онъ выслушалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Изъ семинаріи государь отправился въ Виѳанію, гдѣ его встрѣтилъ митрополитъ Платонъ. Здѣсь онъ посѣтилъ главную монастырскую церковь и домовую церковь митрополита. Императоръ со всей своей фамиліей обѣдалъ въ Виѳаніи въ покояхъ митрополита. Во время обѣда «троицкіе семинаристы разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что государю весьма было угодно, и онъ *семинаристовъ цѣловалъ*».

Послѣ обѣда въ Виѳаніи государь скоро отправился обратно въ лавру, гдѣ онъ еще разъ прикладывался къ мощамъ преп. Сергія. Здѣсь митрополитъ Платонъ, поднося иконы въ благословеніе всей императорской фамиліи, обратился къ государю съ слѣдующею благодарственною за посѣщеніе лавры рѣчью:

«Всемилостивѣйшій Государь!

Одолженнымъ намъ всевысочайшимъ вашего императорскаго величества посѣщеніемъ неотрицаемый есть долгъ, да принесемъ благодарность. Но не меньше убѣдительный долгъ есть, да признаемъ въ томъ свою немощь. Сіе признаніе открываетъ величіе Твоихъ благодѣяній; но не меньше насъ дѣлаетъ счастливыми, яко толико облагодѣтельствованныхъ, что достойно возблагодарить не можемъ. Но можетъ Тотъ, иже вся можетъ. Къ нему убо прибѣгаемъ и благость Его всесмиренно молимъ и молить не престанемъ, да нашу скудость Онъ милостиво дополнитъ изліяніемъ на ваше императорское величество и ея императорское величество и на августѣйшее наслѣдіе ваше всѣхъ своихъ небесныхъ щедротъ и благословеній [1])».

По пріѣздѣ своемъ въ Москву императоръ Павелъ Петровичъ прислалъ въ лавру на семинаристовъ двѣ тысячи сто рублей, а ректору Августину золотые часы съ драгоцѣнными камнями [2]).

Къ числу коронаціонныхъ празднествъ 1797 года слѣдуетъ отнести празднованіе въ Москвѣ дня преполовенія (1 мая), въ который устроена была особая церемонія. Въ этотъ день послѣ водосвятія, совершеннаго на р. Москвѣ митрополитомъ Платономъ въ присутствіи императора, послѣдній дѣлалъ парадъ своимъ войскамъ, на которомъ онъ поразилъ всѣхъ зрителей своимъ одѣяніемъ. Онъ былъ одѣтъ въ царскій далматикъ, имѣлъ корону на головѣ и, сидя верхомъ на конѣ, руководилъ парадомъ. Для митрополита Платона устроено было особое возвышеніе, съ котораго онъ, въ полномъ облаченіи, кропилъ св. водою императора, знамена и войска. Послѣ этого праздника митрополитъ Платонъ, будучи въ Кремлевскомъ дворцѣ, получилъ отъ государя брилліантовые знаки ордена св. ап. Андрея Первозваннаго, а отъ государыни—украшенный драгоцѣнными камнями наперсный крестъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ по случаю корона-

[1]) Собраніе поучительныхъ словъ митрополита Платона. М. 1798 г. т. XVIII, 243—244.

[2]) Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона, кн. 1, 94—96. Записки о жизни Платона, 241—242. Смирновъ. Исторія троицкой лаврской семинаріи, 441—442.

ціи императоръ Павелъ I препроводилъ митрополиту Платону девяносто тысячъ рублей для раздачи бѣднымъ по его личному усмотрѣнію [1]).

1 мая въ Москвѣ государь подписалъ указъ св. синоду слѣдующаго содержанія: «бывъ самовидцемъ благолѣпія и устройства, какое введено преосвящ. митрополитомъ московскимъ Платономъ въ обитаемой имъ Виѳаніи и отдавая справедливость трудамъ его во славу Божію и на пользу церкви подъемлемымъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1) учредить въ Виѳаніи второклассный монастырь; 2) сему монастырю быть въ соединеніи съ Троицкой лаврой и намѣстники ея будутъ архимандритами Виѳаніи; 3) монастырю и архимандриту его зависѣть всѣмъ производствомъ отъ митроп. Платона, яко хозяина Виѳаніи, почему и деньги, назначенные по штату отдавать *въ полное его распоряженіе безъ всякаго въ нихъ отчета*; 4) учредить семинарію на сто человѣкъ и на содержаніе ея ежегодно отпускать четыре тысячи рублей; 5) на построеніе училища—отпустить тридцать тысячъ рублей; 6) ко вновь устроенному монастырю назначить потребное число десятинъ сѣнокосной и лѣсной земли изъ казенныхъ дачъ» [2]). Такимъ образомъ, благодаря милости только-что короновавшагося монарха и по заслугамъ митрополита Платона совершенно. неожиданно явились два новыя духовныя учрежденія: новый монастырь и новый, матеріально обезпеченный, разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Митрополитъ Платонъ болѣе другихъ удивился такой необыкновенной милости государя—своего ученика: онъ не только не просилъ, но даже и не помышлялъ о ней [3]).

3-го мая назначенъ былъ отъѣздъ императора и всей высочайшей фамиліи изъ Москвы. Въ этотъ день митрополитъ Платонъ съ прочимъ духовенствомъ совершалъ литургію въ Слободскомъ дворцѣ, послѣ которой произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь государю:

«Благочестивѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Царствующій градъ сей, удостоенный высочайшаго вашего императорскаго величества присутствія и пребыванія, удостоенный зрѣть совершившееся въ немъ августѣйшее коронованіе и священнѣйшее мѵропомазаніе ваше, удостоенный благоволительнаго о себѣ вашего и мнѣнія и отзыва и отеческаго, да тако скажу, объятія: удостоенный таковыхъ милостей и возвышенный таковымъ счастіемъ, радовался онъ, веселился, игралъ, торжествовалъ, да и всегда однимъ воспоминаніемъ сего восхищаться не престанетъ.

Но нынѣ долженъ бы онъ радость премѣнить въ печаль и веселіе въ сѣтованіе, видя, что ты, общій отецъ, оставляешь насъ, и дѣти твои лишаются сладчайшаго зрѣнія твоего. Но утѣшаетъ насъ и утѣшать будетъ, что ты, державнѣйшій государь нашъ, разлучаешься тѣломъ, но всегда неразлученъ съ нами духомъ; что ты, яко благій дому—владыка, куда ни шествуеши, всюду шествуеши промышлять намъ покой и блаженство: а паче утѣшаетъ насъ то. что ваше императорское величество, толико благоволили о градѣ семъ, яко и ежегоднаго посѣщенія удостоивать его обѣщали милостиво.

Иди убо съ Богомъ и въ мирѣ, дражайшее сокровище наше! а идѣ же сіе наше сокровище, тамо и сердце наше будетъ. Вслѣдъ за тобою полетятъ наши молитвенные вопли, да ангелъ хранитель, съ небесъ посланный, препровождаетъ тя всюду; и да сподобимся паки въ здравіи и благополучіи узрѣть тя, державнѣйшій монархъ нашъ и владыко священнѣйшій, вкупѣ и ея императорское величество, дражайшую супругу, окружаемыхъ златымъ вѣнцомъ благодатныхъ чадъ вашихъ» [1]).

---

[1]) Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона. Записки о его жизни. 242—243.; 92. Вѣнчаніе царей на царство. 1883, стр. 63.

[2]) Копіи съ высочайшихъ повелѣній за 1796—1797 годы въ архивѣ синода.

[3]) Снегиревъ. «Жизнь митрополита Платона», 243.

[1]) Собраніе поученій митроп. Платона, томъ XVIII, 245—246.

Въ архивѣ св. синода нѣтъ свѣдѣній объ участіи духовенства во встрѣчѣ императора при въѣздѣ его въ Петербургъ послѣ коронаціи. Очень можетъ быть, что встрѣча коронованнаго императора духовенствомъ въ сѣверной столицѣ въ общемъ имѣла характеръ встрѣчи, устроенной въ Москвѣ. Очень вѣроятно, въ ней принимали участіе и студенты главной Александроневской семинаріи. Это можно думать потому, что въ Петербургъ привезены были «для встрѣчи его величества» тѣ самые сорокъ стихарей, какіе употреблялись студентами московской духовной академіи при торжественномъ въѣздѣ государя въ Москву. Впослѣдствіи эти стихари возвращены были въ московскую синодальную ризницу.

По высочайшему повелѣнію, полученному военнымъ губернаторомъ г. С.-Петербурга графомъ Буксгевденомъ, торжество коронаціи отправлено было въ Петербургѣ 6 апрѣля. По увѣдомленію гр. Буксгевдена Иннокентій, архіеп. псковскій, отслужилъ въ этотъ день литургію въ Казанскомъ соборѣ при собравшихся знатнѣйшихъ обоего пола особахъ, а послѣ литургіи благодарственный молебенъ. Проповѣдь говорилъ въ этотъ день въ Казанскомъ соборѣ синодальный членъ новоспасскій архимандритъ Анастасій (Братановскій).

Св. синодъ закрылъ свои засѣданія въ Москвѣ 4 мая.

Число участвовавшихъ въ коронаціи 1797 года духовныхъ лицъ сравнительно было невелико: оно доходило только до осьмидесяти человѣкъ. Имена участвовавшихъ въ коронаціи архіереевъ уже извѣстны. Извѣстны также имена двухъ архимандритовъ ставропигіальныхъ монастырей — Донскаго — Іосифъ и Заиконоспасскаго — Евлампій. Изъ архимандритовъ московской епархіи находились: Савинскаго—Арсеній, Высоко-Петровскаго — Іоанникій, Лужецкаго-Можайскаго—Серафимъ, Іосифова-Волоколамскаго — Викторъ, Николаевскаго-греческаго—Іакинѳъ и Златоустовскаго — Іоанникій. Изъ игуменовъ московскихъ монастырей удостоились чести быть на коронаціи только два: Знаменскаго—Ираклій и Крестовоздвиженскаго — Сергій, а изъ іеромонаховъ—одинъ синодальный ризничій Гедеонъ. На коронаціи Павла I присутствовало нѣсколько архимандритовъ, пріѣзжихъ изъ монастырей различныхъ епархій—таковы: Антоній—Солотчинскаго-рязанскаго, Иннокентій—Прилуцкаго, вологодской епархіи, Аполлосъ — Сійскаго, архангельской епархіи, и Досиѳей—Нижнеломовскаго, тамбовской епархіи.

Изъ придворнаго духовенства было немного: два священника, одинъ протодіаконъ и одинъ діаконъ. Причтъ Успенскаго собора присутствовалъ въ слѣдующемъ составѣ: два ключаря, четыре священника, одинъ протодіаконъ, три діакона и два синодальныхъ иподіакона. Всего на весь причтъ Успенскаго собора съ псаломщиками и сторожами выдано было восемнадцать билетовъ.

Изъ свѣтскихъ чиновниковъ синодальнаго вѣдомства: оберъ-секретарь, секретарь и экзекуторъ во время коронаціоннаго богослуженія стояли въ алтарѣ Успенскаго собора.

Какъ на одну изъ маленькихъ подробностей коронаціи 1797 года нужно указать на то, что въ этомъ году коронаціонная комиссія приняла на себя нѣкоторые, впрочемъ не особенно значительные, расходы по обмундировкѣ синодальныхъ пѣвчихъ и подъяковъ. Комиссія о коронаціи выдала синодальному ризничему для сшитія синодальнымъ пѣвчимъ кафтановъ и полукафтановъ 223 аршина позументу широкаго золотаго, 21 аршинъ узенькаго и 240 аршинъ сукна. Митрополитъ Гавріилъ приказалъ синодальному ризничему сшить кафтаны и полукафтаны. На прикладъ и

на шитье платья для пѣвчихъ израсходовано изъ суммъ синодальной конторы 206 руб. 32 к.

По примѣру двухъ предшествовавшихъ коронацій и послѣ коронаціи Павла I комиссія о коронаціи начала собирать матеріалы для изданія въ свѣтъ офиціальнаго правительственнаго описанія коронаціи 1797 г. Съ этой цѣлію князь Юсуповъ еще 20 апрѣля обращался къ оберъ-прокурору и просилъ его сообщить ему, для внесенія въ проэктированное изданіе, слѣдующія свѣдѣнія: 1) списокъ архіереевъ и всѣхъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ коронаціи, 2) все церковное чино-послѣдованіе коронованія и миропомазанія; 3) всѣ рѣчи духовныхъ лицъ и 4) чѣмъ духовныя особы пожалованы были отъ государя. Неизвѣстно по какимъ причинамъ оффиціальнаго описанія коронаціи 1797 года не появилось въ печати [1]).

Павелъ I въ 1799 году принялъ на себя званіе великаго магистра мальтійскаго ордена и при особой церемоніи возложилъ на себя корону гроссмейстеровъ этого ордена. Это своеобразное коронованіе происходило въ одной изъ залъ зимняго дворца [2]).

Императоръ Павелъ Петровичъ ознаменовалъ свою коронацію обнародованіемъ слѣдующаго замѣчательнаго манифеста:

«Законъ Божій, въ десятисловіи Намъ преподанный, научаетъ насъ седьмый день посвящать Ему; почему въ день настоящій торжествомъ вѣры христіанской прославленный, и въ который Мы удостоились воспріять священное миропомазаніе и царское на прародительскомъ престолѣ Нашемъ вѣнчаніе, почитаемъ долгомъ Нашимъ предъ Творцомъ и всѣхъ благъ Подателемъ подтвердить во всей Имперіи Нашей о точномъ и непремѣнномъ сего закона исполненіи, повелѣвая всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать крестьянъ къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльевъ остающіеся въ недѣлѣ шесть дней по равному числу оныхъ вообще раздѣляемыя, какъ для крестьянъ собственно, такъ и для работъ ихъ въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ, при добромъ распоряженіи достаточны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ. Данъ въ Москвѣ въ день Святыя Пасхи. 5 апрѣля 1797 года» [1]).

[1]) Описаніе коронаціи составлено на основаніи слѣдующихъ документовъ: дѣла синода 1796 г. № 34, 1797 года № 69, 70 и 71; дѣла синода 1797 года типографскія—№№ 13, 14 и 18, дѣла канцеляріи оберъ-прокурора—№№ 1487 и 1565 г.

[2]) Историческій Вѣстникъ 1883 г. май.

[1]) Дѣло архива св. Синода 1797 г. № 86.

Коронація Александра I (въ 1801 г.).

20 мая 1801 года появился манифестъ объ имѣющей послѣдовать въ этомъ году коронаціи императора Александра I. Въ своемъ манифестѣ молодой императоръ заявлялъ, что онъ, «воспріявъ державу и престолъ прародительскій и вмѣстѣ съ тѣмъ посвятивъ всего себя великому служенію Его (Божію) и счастью вѣрныхъ подданныхъ», намѣренъ возложить на себя корону и пріобщить къ тому же и свою супругу императрицу Елизавету Алексіевну». Въ этомъ манифестѣ, по примѣру коронаціоннаго манифеста 1797 года, находилось обращеніе къ подданнымъ, съ приглашеніемъ ихъ къ молитвѣ о ниспосланіи царю благословенія Божія, хотя это обращеніе выражено въ иной и болѣе витіеватой формѣ. Императоръ призывалъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ: «соединить ихъ молитвы ко Всевышнему, да благодать Его святая со священнымъ симъ елеемъ изліется на насъ и на царство наше, да будетъ сіе таинственное помазаніе знаменемъ и залогомъ благости Его къ намъ и печатію любви, связующей насъ съ вѣрными сынами отечества, коего славу и блаженство признаемъ мы существенною обязанностію нашею предъ лицемъ Бога Всемогущаго, имъ же царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду» [1]). Митрополитъ новгородскій Амвросій сообщилъ св. синоду, что государь императоръ 14 іюня 1801 года изволилъ объявить ему свою слѣдующую волю: 1) къ торжеству коронованія его величества отправиться всѣмъ членамъ св. синода, исключая архимандрита Михаила и оберъ-священника Павла (Озерецковскаго); 2) за отбытіемъ св. синода въ Москву открыть въ Петербургѣ синодальную контору, членами которой должны быть: архимандритъ Михаилъ, оберъ-священникъ Павелъ и преосвященный викарій новгородской епархіи, епископъ старорусскій Антоній, а московская синодальная контора должна быть на это время, закрыта; 3) назначеніе въ Москву канцелярскихъ чиновниковъ предоставить распоряженію оберъ-прокурора съ тѣмъ только, чтобы взято было туда самое необходимое ихъ число и наконецъ 4) его величество изъявилъ свое согласіе на вызовъ въ Москву для коронаціи слѣдующихъ четырехъ изъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій архіереевъ: Павла тверскаго, Ѳеофилакта калужскаго, Меѳодія тульскаго и Ксенофонта владимірскаго.

Выслушавъ предложенное преосвященнымъ Амвросіемъ высочайшее повелѣніе, св. синодъ дополнилъ его съ своей стороны слѣдующими распоряженіями. Онъ предписалъ тверскому епископу, чтобы тотъ отправился въ Москву «не прежде какъ по высочайшемъ уже его императорскаго величества и всей высочайшей императорской

[1]) Полн. собран. законовъ томъ XXVI, № 19, 877.

фамиліи чрезъ городъ Тверь проѣздѣ». Другимъ же назначеннымъ къ участію въ коронаціи епископамъ синодъ далъ распоряженіе ѣхать въ Москву въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца, взявъ съ собою «первѣйшія богатыя разницы и діаконовъ по своему собственному разсмотрѣнію, но излишняго числа служителей отнюдь съ собою не забирать». 2 августа митрополитъ Амвросій сдѣлалъ новое предложеніе св. синоду о томъ, что его императорское величество изъявилъ высочайшее соизволеніе на прибытіе въ Москву на время коронаціи Іову, архіепископу минскому и литовскому. Въ августѣ мѣсяцѣ одинъ изъ членовъ синода-архіепископъ псковскій Иринеи обратился къ государю съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ поѣздки въ Москву. Димитрій Трощинскій отъ 13 августа писалъ преосвященному Иринею: «я имѣлъ счастіе поднести государю императору всеподданнѣйшее прошеніе вашего преосвященства. Его императорское величество, всемилостивѣйше снисходя на оное, высочайше соизволяетъ остаться вамъ здѣсь по слабости вашего здоровья для епархіальныхъ дѣлъ и присутствія въ конторѣ св. синода, когда силы ваши то дозволятъ». Ранѣе другихъ членовъ синода отправился въ Москву Варлаамъ, архіепископъ грузинскій, выѣхавшій изъ Петербурга 18 августа.

24 іюня св. синодъ далъ предписаніе московской синодальной конторѣ о томъ, чтобы она «на случай будущей въ Москвѣ коронаціи для поднесенія ихъ императорскимъ величествамъ приказала синодальному ризничему пріискать для написанія двухъ образовъ—одного—Спасителя во славѣ, а другаго—коронованія Пресвятыя Богоматери искуснаго живописца, и если можно, того самаго, который и въ прошломъ 1797 году при таковомъ же случаѣ писалъ, украсивъ ихъ серебренными съ позолотою окладами и вѣнцами». Необходимыя для покрытія расхода по написанію иконъ деньги синодъ поручилъ конторѣ позаимствовать изъ типографской суммы.

Св. синодъ собирался въ Москву, между тѣмъ московскій синодальный (бывшій патріаршій) домъ въ то время и снаружи и совнутри представлялъ изъ себя очень непривлекательный видъ. 24 іюня синодальный оберъ-прокуроръ предписалъ прокурору московской синодальной конторы, по случаю отправленія синода въ Москву, сдѣлать осмотръ палатамъ въ синодальномъ домѣ особенно тѣмъ изъ нихъ, которыя предназначались для засѣданій св. синода, и исправить и привести ихъ въ должный порядокъ. Прокуроръ синодальной конторы исполнилъ въ точности предписаніе оберъ-прокурора, о чемъ и увѣдомилъ послѣдняго. И съ наружной стороны синодальный домъ нуждался въ ремонтѣ. Близкое его сосѣдство съ Успенскимъ соборомъ, мѣстомъ коронованія государя, вынудило обратить на него вниманіе даже свѣтскаго начальства. Коммиссія о коронаціи 9-го августа доносила московской синодальной конторѣ: «во время священнѣйшаго коронованія его императорскаго величества имѣетъ быть торжественное шествіе въ сѣверныя двери Успенскаго собора, напротивъ ихъ и въ весьма близкомъ разстояніи въ стѣнахъ синодальнаго дома по ветхости обваливается и кирпичъ и карнизныя штуки, равно какъ и желѣзная рѣшетка по слабости камней угрожаетъ паденіемъ». Въ предупрежденіе опасности для имѣющаго быть тогда многочисленнаго собранія народа коронаціонная комиссія требовала, чтобы всѣ эти ветхости были исправлены. Синодальная контора, по докладу своего прокурора Наумова и послѣ сдѣланнаго имъ лично обозрѣнія указанныхъ неисправностей, признала необходимымъ: 1) у синодальной церкви на

галлереѣ желѣзную рѣшетку прикрѣпить; 2) вмѣсто вывалившихся изъ карниза камней сдѣлать подъ видъ карниза штукатурною работою и 3) противъ соборныхъ сѣверныхъ дверей нижній этажъ подъ Крестовою и членскою палатами выбѣлить.

Св. синодъ въ виду скораго своего отбытія въ Москву позаботился о помѣщеніяхъ и квартирахъ въ Москвѣ, на время коронаціоннаго періода, какъ для своихъ собственныхъ членовъ, такъ и для прочихъ чиновъ, а особенно для низшихъ канцелярскихъ служителей и нѣкотораго числа инвалидовъ. Опредѣленіемъ своимъ отъ 20 іюня синодъ постановилъ извѣстить настоятелей всѣхъ московскихъ монастырей, чтобы находящіеся въ ихъ монастыряхъ и подворьяхъ помѣщенія, хотя-бы послѣднія и были заняты кѣмъ-либо изъ посторонніхъ жильцовъ, но безъ заключенія контрактовъ, предоставлены были на время коронаціи синодальнымъ членамъ и синодальнымъ чиновникамъ. Самое же распредѣленіе квартиръ и назначеніе ихъ тѣмъ или другимъ лицамъ и всю переписку по этому дѣлу св. синодъ предоставилъ своему оберъ-прокурору Хвостову. Послѣдній порученное ему синодомъ дѣло передалъ въ свою очередь прокурору московской синодальной конторы Наумову, которому при этомъ вмѣнилъ въ обязанность лично осмотрѣть въ московскихъ монастыряхъ всѣ свободныя помѣщенія и требовать у настоятелей монастырей немедленной ихъ очистки. Свѣдѣнія о помѣщеніяхъ въ ставропигіальныхъ монастыряхъ, подлежащихъ вѣдѣнію синодальной конторы, были скоро собраны и доставлены по назначенію. Что-же касается до монастырей епархіальныхъ, подчиненныхъ московскому митрополиту, то полученіе свѣдѣній о свободныхъ помѣщеніяхъ въ этихъ монастыряхъ замедлилось. Прокуроръ, по порученному ему дѣлу, обратился къ московскому викарію—епископу дмитровскому Серафиму, который сообщилъ ему, что митрополитъ московскій поручилъ высокопетровскому архимандриту, какъ благочинному всѣхъ находящихся въ Москвѣ монастырей, собрать и представить куда слѣдуетъ требуемыя свѣдѣнія. На основаніи этого сообщенія прокуроръ 2-го іюля обратился съ требованіемъ непосредственно къ высокопетровскому архимандриту Іоаннікію о немедленномъ доставленіи ему вѣдомостей о свободныхъ помѣщеніяхъ въ монастыряхъ, подлежащихъ вѣдѣнію московскаго епархіальнаго управленія. Благочинный отвѣчалъ оберъ-прокурору, что онъ «по полученіи на представленіе его къ высокопреосвященному митрополиту московскому относительно къ сему дѣлу предписанія извѣстить его не оставитъ». Между тѣмъ время шло, а вѣдомостей не получалось. Въ виду приближающагося времени пріѣзда св. синода въ Москву, прокуроръ 12 іюля обратился къ самому митрополиту московскому и просилъ его дать отъ себя приказаніе высокопетровскому архимандриту о немедленномъ доставленіи требуемыхъ имъ отъ него свѣдѣній. 18-го іюля архимандритъ высокопетровскаго монастыря представилъ наконецъ вѣдомость о свободныхъ помѣщеніяхъ въ московскихъ монастыряхъ. Помѣщенія оказались свободными въ монастыряхъ: Новоспасскомъ, Спасоандроніевомъ, Знаменскомъ, Златоустовомъ, Даниловомъ, Покровскомъ, и на Воскресенскомъ подворьѣ. Къ вѣдомости приложена была копія съ резолюціи митрополита Платона, въ которой предписывалось благочинному монастырей приготовить настоятельскіе покои въ Воздвиженскомъ монастырѣ для преосвященнаго тверскаго, а для преосвященнаго тульскаго въ монастырѣ Богоявленскомъ, какъ о томъ просили московскаго владыку сами вышеозначенные епископы. Получивши наконецъ нужныя свѣдѣнія прокуроръ донесъ оберъ-прокурору Хвостову, что имъ всѣ мона-

стырскіе покои осмотрѣны и, за исключеніемъ Знаменскаго и Златоустова монастырей, найдены имъ годными для жительства. 7 августа оберъ-прокуроръ синода, по полученіи двухъ вѣдомостей о праздныхъ въ монастыряхъ помѣщеніяхъ предписалъ прокурору московской синодальной конторы, чтобы онъ приложилъ попеченіе «по наличному своему бытію» въ Москвѣ къ приготовленію помѣщеній и въ Знаменскомъ монастырѣ, такъ какъ въ прежнія коронаціи нѣкоторые изъ синодальныхъ чиновъ имѣли помѣщеніе въ этомъ монастырѣ. Между тѣмъ, еще ранѣе августа прокуроръ извѣщалъ Хвостова, что осмотрѣнныхъ имъ въ монастыряхъ свободныхъ помѣщеній едва ли можетъ быть достаточно. Эта причина побудила прокурора опять обратиться къ благочинному архимандриту Іоанникію и требовать отъ него болѣе точныхъ и болѣе вѣрныхъ свѣдѣній по затронутому дѣлу—тѣмъ болѣе, что самъ прокуроръ усмотрѣлъ нѣкоторыя неправильности въ представленной имъ вѣдомости: такъ, напримѣръ, помѣщенія въ Срѣтенскомъ монастырѣ показаны въ вѣдомости неудобными для жительства, тогда какъ въ этихъ самыхъ помѣщеніяхъ жили синодальные чиновники въ коронацію 1797 года. Высокопетровскій архимандритъ извѣстилъ прокурора синодальной конторы, что, сверхъ помѣщеній въ Срѣтенскомъ монастырѣ, имѣются свободныя помѣщенія и въ монастырѣ Богоявленскомъ. Изъ этой переписки видно, что сами настоятели московскихъ монастырей неохотно отдавали свои помѣщенія—пріѣзжимъ изъ Петербурга синодальнымъ членамъ и чиновникамъ. Да оно и понятно, потому что эти жильцы были безплатные, да еще иногда разыгрывавшіе, можетъ быть, роль начальствующихъ. Члены синода и пріѣзжіе архіереи устроились сносно. Для митрополита Амвросія, московскій владыка предназначилъ помѣщеніе въ Высокопетровскомъ монастырѣ; для него были отведены настоятельскіе покои, состоявшіе изъ осьми комнатъ. Тутъ же вмѣстѣ съ Амвросіемъ помѣщался и Варлаамъ, архіепископъ грузинскій.

13 іюля—3 августа св. синодъ, разсмотрѣвъ и утвердивъ списокъ синодальныхъ чиновниковъ, предназначенныхъ оберъ-прокуроромъ Хвостовымъ къ поѣздкѣ въ Москву, опредѣлилъ, чтобы канцелярскіе чиновники отправились въ Москву 10 августа. Хотя св. синодъ оставался еще въ Петербургѣ, но, за отъѣздомъ канцелярскихъ чиновниковъ и отправленіемъ части архива, не могъ имѣть обыкновенныхъ регулярныхъ собраній. По этому случаю синодъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Однакожъ въ продолженіи августа мѣсяца могутъ случиться какъ высочайшія повелѣнія, кои требуютъ скорѣйшаго исполненія, такъ и другія текущія вновь выступающія дѣла, требующія скорыхъ резолюцій, то на таковый случай не закрывая собранія св. синода, съѣзжаться оному и наступившій августъ мѣсяцъ, но тогда только, когда надобность вытребуетъ быть собранію». По предписанію синода контора въ С.-Петербургѣ должна была открыть свои занятія съ 1 сентября.

Довольно любопытно знать во что обошлось казнѣ передвиженіе синода въ Москву въ 1801 году. Прогонныхъ денегъ истрачено было въ одинъ конецъ 2,349 р. 56 коп. [1]); кромѣ того синодальнымъ чиновникамъ, ѣхавшимъ въ Москву, выдано было третное не въ зачетъ жалованье въ количествѣ 2,581 р. [2]). На обратный путь

[1]) Причемъ членамъ синода—архіереямъ назначались прогоны на 15 подводъ, оберъ-прокурору на 12 подводъ.

[2]) Составъ канцелярскихъ чиновниковъ, отправившихся въ Москву, былъ слѣдующій: два оберъ-секретаря, три секретаря, протоколистъ, казначей, регистраторъ, двѣнадцать канцеляристовъ, три курьера, двѣнадцать инвалидовъ и два сторожа.

синода и его канцеляріи въ Петербургѣ истрачено 3,540 р. Митрополитъ новгородскій Амвросій ѣхалъ въ сопровожденіи двухъ синодальныхъ курьеровъ, которые состояли при немъ и во все пребываніе его въ Москвѣ [1]).

Коронація Александра I представляетъ изъ себя одну довольно выдающуюся особенность, касающуюся лица совершавшаго коронованіе и миропомазаніе государя.

До сихъ поръ первенствующая роль въ коронаціяхъ принадлежала всегда первенствующему члену синода—митрополиту или архіепископу новгородскому. Въ коронацію Александра I эту роль имѣлъ отсутствовавшій членъ синода, московскій митрополитъ Платонъ. Такова была личная воля государя [2]).

Императоръ Александръ I болѣе чѣмъ холодно относился къ первенствующему члену синода. Въ іюлѣ 1801 года государь призвалъ къ себѣ оберъ-прокурора и объявилъ ему, что коронація будетъ въ Москвѣ въ сентябрѣ и поручилъ ему объявить митрополиту Амвросію, что и онъ *можетъ ѣхать въ Москву*, только бы не мѣшалъ митрополиту Платону первенствовать при священномъ обрядѣ коронованія [3]).

Вслѣдствіе такого распоряженія въ церковномъ отношеніи произошло нѣчто странное: Платонъ первенствовалъ въ церковныхъ служеніяхъ, а Амвросій въ синодѣ, что имѣло очень некрасивыя послѣдствія. По прибытіи въ Москву св. синодъ 4 сентября открылъ свое первое засѣданіе въ составѣ слѣдующихъ членовъ: архіепископовъ Павла ярославскаго и Варлаама грузинскаго и императорскаго духовника протопресвитера Благовѣщенскаго собора Исидора. Отсутствіе первенствующаго члена можетъ быть объяснено непріѣздомъ его въ Москву и задержками на пути. Но невольное удивленіе вызываетъ то обстоятельство, что въ числѣ присутствующихъ не указанъ постоянный членъ синода, хотя до сихъ поръ и отсутствовавшій—митрополитъ московскій Платонъ, которому синодъ тѣмъ не менѣе немедленно сообщилъ объ открытіи своихъ засѣданій. Причину этого прискорбнаго обстоятельства слѣдуетъ искать въ личныхъ отношеніяхъ синодальныхъ членовъ [1]).

Въ дѣлахъ архива св. синода не имѣется подробной переписки по дѣлу исправленія чина коронованія Александра I. Въ синодальномъ архивѣ сохранился черновой, со многими принадлежащими разнымъ лицамъ поправками, «чинъ дѣйствія какимъ обра-

---

[1]) 7 августа оберъ-прокуроръ писалъ митрополиту Амвросію: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка! Долгомъ моимъ поставляю донести Вашему Высокопреосвященству, что изъ назначенныхъ мною слѣдовать въ Москву курьеровъ: Потулову, Кушинскому и Мартыпову. Потулова я беру съ собой, а Кушинскій и Мартыновъ остаются до 1 сентября при св. синодѣ съ тѣмъ, что ежели благоугодно будетъ вамъ изъ нихъ одного или обоихъ, какъ разсудите, взять съ собою. Деньги прогонные и третные обоимъ имъ выданы, а паспорты ихъ мною отданы г. оберъ-секретарю Пукалову».

[2]) Сборникъ отдѣленія русск. языка Импер. Ак. Наукъ, т. 37, стр. 539.

[3]) По слухамъ это произошло вслѣдствіе ходатайства за Платона вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны и было вполнѣ справедливымъ дѣломъ, такъ какъ Амвросій былъ ученикомъ, а потомъ и викаріемъ митрополита Платона. Однако благодаря этому обстоятельству отношенія между Платономъ и Амвросіемъ въ коронацію 1801 года были «острыя».

(Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія. стр. 4). Въ архивѣ св. синода указа о первенствѣ митрополита Платона въ коронаціи Александра I не нашлось. Упоминаніе объ этомъ указѣ находится въ автобіографіи Платона (Снегиревъ, 248—249). Вообще матеріаловъ, касающихся коронаціи Александра I, въ архивѣ синода сохранилось сравнительно немного. Это, можетъ быть, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что часть синодальнаго архива, при перевозкѣ ея изъ Петербурга въ Москву, около Твери была сожжена.

[1]) Митрополитъ Платонъ въ своей автобіографіи пишетъ, что «пріѣхавшіе въ Москву члены синода, хотя и были его питомцами, однако теперь обошлись съ нимъ холодно и даже отвратительно и не только въ собраніе синода его не пригласили, но и во всемъ совѣтами своими съ нимъ не сообщались и такъ уѣхали». Снегиревъ, 249.

зомъ совершиться имѣетъ высочайшее его императорскаго величества коронованіе по церковному чиноположенію». Кромѣ этого у насъ подъ руками находился печатный, изданный синодомъ чинъ «какимъ образомъ совершилось высочайшее коронованіе по церковному чиноположенію» и церемоніалъ коронованія.

Въ печатномъ, какъ и въ черновомъ рукописномъ, чинѣ сравнительно съ чиномъ предшествовавшей коронаціи 1797 года послѣ упоминанія объ окончаніи литургійныхъ часовъ находится слѣдующее прибавленіе: «когда государь императоръ и государыня императрица шествовать изволили изъ внутреннихъ покоевъ въ аудіенцъ-камеру, тогда вдовствующая государыня императрица съ ихъ императорскими высочествами великими княжнами соизволила шествовать прямо въ Успенскій соборъ и стать на приготовленное для ея величества мѣсто, а ихъ императорскія высочества также на особо устроенное для нихъ мѣсто».

Это мѣсто есть и въ черновомъ чинѣ.

Послѣ возгласа, положеннаго въ чинѣ по прочтеніи государемъ Символа вѣры, въ черновомъ чинѣ рукою митрополита Амвросія прибавлено: «пѣвчіе поютъ: «Царю небесный». Затѣмъ слѣдовала великая эктенія. Внесенная митрополитомъ Амвросіемъ прибавка вошла въ печатный чинъ и сохранилась до сихъ поръ въ чинопослѣдованіи коронованія.

Въ черновомъ чинѣ первоначально слѣдующимъ образомъ изложенъ былъ способъ врученія скипетра и державы: «его императорское величество соизволитъ повелѣть съ того-же стола подать императорскіе скипетръ и державу, которые его величеству отъ митрополита поднесены будутъ съ молитвою: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Точно въ такой же редакціи порядокъ врученія скипетра и державы изложенъ и въ церемоніалѣ коронованія. Затѣмъ въ черновомъ чинѣ чьею-то рукою это зачеркнуто и по зачеркнутому написано: «потомъ, подавъ его величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу съ молитвою во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь, митрополитъ произнесетъ слѣдующую рѣчь». Эта послѣдняя редакція внесена и въ печатный чинъ, по какому и совершилось коронованіе его императорскаго величества.

Въ порядкѣ коронованія императрицы—супруги Александра I—какъ въ черновомъ рукописномъ, такъ и въ печатномъ чинѣ сдѣланы два существенныя измѣненія. Во-первыхъ, пропущено указаніе на то, что императрица становится предъ своимъ супругомъ на колѣна. Въ чинѣ коронованія 1797 года сказано: «ея величество, приближась къ его императорскому величеству, соизволила стать на колѣняхъ, тогда его императорское величество, снявъ съ себя корону, соизволилъ прикоснуться оною къ главѣ ея величества» и т. д. Въ чинѣ коронованія 1801 года напечатано: «его императорское величество призвалъ ея величество императрицу и, снявъ съ себя корону, прикоснулся оною къ главѣ ея величества». Послѣдній способъ коронованія императрицы (безъ колѣнопреклоненія) указанъ и въ чинѣ коронованія Николая I. Вторая особенность чина коронованія супруги Александра I заключалась въ порядкѣ возложенія на императрицу порфиры и ордена св. ап. Андрея Первозваннаго Въ коронацію Павла I на императрицу возложенъ былъ сначала орденъ, а потомъ уже императорская мантія. Въ печатномъ чинѣ коронованія императора Александра I представленъ другой порядокъ, а именно: «потомъ, (послѣ возложенія малой короны) поднесены были его императорскому величеству порфира для возложенія на ея величество, а послѣ сего цѣпь ордена св. ап. Андрея». Этотъ порядокъ возложенія порфиры

и вышеупомянутаго ордена сохранился во всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

Въ описываемомъ чинѣ коронованія нѣсколько подробнѣе, сравнительно съ прежней коронаціей, изложено о пальбѣ изъ пушекъ послѣ провозглашенія многолѣтія коронованнымъ государю и государынѣ.

«Въ то время (во время многолѣтія) былъ звонъ во всѣ колокола: и по данному сигналу учиненъ былъ какъ изъ стоящихъ на площади, такъ и поставленныхъ на башняхъ и по городу Кремлю и по бастіонамъ пушекъ 101 выстрѣлъ, равнымъ образомъ отъ находящихся въ парадѣ полковъ бѣглымъ огнемъ первая пальба» [1]). Во всѣхъ послѣдующихъ чинахъ коронованія въ данномъ мѣстѣ упоминается только о выстрѣлахъ изъ пушекъ (101), а о ружейной пальбѣ отъ полковъ болѣе не говорится.

Въ печатномъ, равно какъ и въ рукописномъ чинѣ коронованія Александра I помѣщена новая молитва, читаемая самимъ коронованнымъ государемъ. Отъ прежней, очень обширной молитвы, составленной митрополитомъ Гавріиломъ, сохранилось, и то не вполнѣ, только начало молитвы. Вотъ эта молитва:

«Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ. Ты избралъ мя еси царя и судію пресловутому всероссійскому царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и благодаря величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыка и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, аминь».

Со времени коронаціи Александра I редакція молитвы, читаемой государемъ въ концѣ своего коронованія, за исключеніемъ одного выраженія [1]), остается безъ измѣненія. Самымъ вѣроятнымъ составителемъ нынѣшней, третьей по счету, царской молитвы, можно считать митрополита Амвросія, которому несомнѣнно принадлежитъ и все вообще редактированіе чина коронованія 1801 года [2]).

Послѣ колѣнопреклоненной молитвы митрополита въ чинъ коронованія 1801 года внесено упоминаніе: «митрополитъ говоритъ краткую привѣтственную рѣчь». Это же самое указаніе было въ коронаціи: Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, но пропущено въ чинѣ коронованія Павла I. Возстановленный при Александрѣ I порядокъ произношенія поздравительныхъ рѣчей послѣ колѣнопреклоненной молитвы митрополита соблюдался во всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ.

Въ чинѣ коронованія Александра I порядокъ цѣлованія евангелія на литургіи измѣненъ сравнительно съ предшествовав-

---

[1]) Въ чинѣ коронованія Павла I въ данномъ мѣстѣ сказано: «въ сіе время былъ звонъ во вся колокола и первая изъ пушекъ и отъ полковъ бѣглымъ огнемъ пальба».

[1]) Именно слова молитвы: «Ты избралъ мя еси царя и судію пресловутому всероссійскому царству», находящіяся въ чинахъ коронованія Александра I и Николая I, выпущены въ коронованіе Александра II и замѣнены словами: «Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ Твоимъ».

[2]) Въ архивѣ св. синода за 1801 г. сохранилось оглавленіе одного дѣла, изъ котораго видно, что вышеприведенная молитва восходила на утвержденіе государя, но самое дѣло, къ сожалѣнію, мы недоискались.

шей коронаціей. Въ чинѣ коронованія 1801 г. сказано: «по прочтеніи св. евангеліе поднесено было къ ихъ императорскимъ величествамъ для цѣлованія». Въ коронацію Павла I евангеліе подносимо было къ цѣлованію только одному государю.

При описаніи шествія государя и государыни къ царскимъ вратамъ для миропомазанія, въ чинѣ коронованія 1801 г. опущено довольно неопредѣленное выраженіе: «со славою провождаемъ отъ опредѣленныхъ къ тому персонъ». Это выраженіе существовало въ чинахъ коронованія Елисаветы Петровны, Екатерины II и Павла I.

Въ чинѣ коронованія 1801 года въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ говорится: «его императорское величество введенъ митрополитомъ московскимъ *чрезъ царскія врата* внутрь алтаря». Въ чинѣ коронованія Александра I въ первый разъ опредѣленно сказано, что государь введенъ былъ въ алтарь «чрезъ царскія врата». Любопытно то, что при описаніи причащенія коронованныхъ императрицъ почему-то умалчивается о томъ, какими вратами онѣ входили въ алтарь, хотя по ходу рѣчи видно, что онѣ вводимы были въ алтарь также чрезъ царскія врата. Также неопредѣленно сказано и въ чинѣ коронованія Павла I: «потомъ его величество руками преосвященныхъ митрополитовъ введенъ внутрь алтаря», хотя по чину видно, что и онъ введенъ былъ въ алтарь чрезъ царскія врата. Со времени коронаціи Александра I выраженіе «чрезъ царскія врата» помѣщается во всѣхъ послѣдующихъ чинахъ коронованія.

Въ чинѣ коронованія 1801 года упоминается особое императорское мѣсто, на которомъ государь и государыня оставались послѣ причащенія и до конца литургіи. Въ чинѣ коронованія Павла I не было даже упоминанія объ императорскомъ мѣстѣ.

Въ концѣ чина внесено слѣдующее дополненіе: «по совершеніи священнаго коронованія ея императорское величество вдовствующая государыня императрица съ ихъ императорскими высочествами соизволили имѣть возвратное шествіе во внутренніе чертоги тѣмъ же порядкомъ, какъ прибыть изволили».

По чину коронованія Александра I во время шествія императора и императрицы къ соборамъ на паперти соборовъ архіереи встрѣчали коронованныхъ особъ со св. крестомъ и «св. водою». Упоминаніе объ употребленіи при встрѣчѣ св. воды внесено въ чинъ въ первый разъ, и съ того времени сохраняется до сихъ поръ.

Пересмотрѣнный, исправленный и написанный въ канцеляріи св. синода чинъ коронованія, по опредѣленію синода отъ 12 августа, отправленъ былъ въ московскую синодальную контору съ приказаніемъ «набравъ оный въ тамошней синодальной типографіи весь церковными литерами въ поллиста, приложа, по примѣру прежнему, глаголы будущаго времени на прошедшее, оставя только бѣлыя мѣста для именъ тѣхъ архіереевъ, которые при совершеніи сей высочайшей коронаціи участвовать будутъ и, выправя, отпечатать нѣсколько экземпляровъ и представить оные св. синоду на разсмотрѣніе въ Москвѣ не разбирая между тѣмъ того набора». 28 августа московская типографія представила въ синодъ десять экземпляровъ, въ полдесть, «чина дѣйствія какимъ образомъ совершиться имѣетъ высочайшее его императорскаго величества коронованіе по церковному чиноположенію». 4 сентября оберъ-прокуроръ синода Д. И. Хвостовъ предложилъ на разсмотрѣніе синода два различные экземпляра вышеозначеннаго чина—одинъ «для собственнаго вѣдѣнія и употребленія его императорскому величеству и ея императорскому величеству», а другой для синодальныхъ членовъ и прочихъ духовныхъ

и свѣтскихъ знатныхъ особъ. Предложенные оберъ-прокуроромъ экземпляры въ чемъ слѣдовало исправлены и «апробованы» синодомъ, который далъ приказаніе напечатать въ синодальной типографіи по двумъ разныхъ одобреннымъ экземлярамъ въ четверть листа чинъ—одинъ для высочайшаго его императорскаго величества и ея императорскаго величества употребленія, а другой для всѣхъ. Но и послѣ этого опредѣленія синода произошли нѣкоторыя перемѣны въ печатаніи на основаніи особыхъ распоряженій синода и словесныхъ приказаній оберъ-прокурора. Напечатаны были четыре вида чина: 1) книга чина церковнаго, который во время высочайшей коронаціи до собственнаго его императорскаго величества вѣдѣнія принадлежитъ, въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ; 2) чина церковнаго, который во время высочайшей коронаціи до собственнаго ея императорскаго величества надлежитъ—также въ двадцати пяти экземплярахъ [1]); 3) чина дѣйствія какимъ образомъ быть имѣетъ высочайшее коронованіе 4) шестьсотъ четырнадцать экземпляровъ—чина дѣйствія какимъ образомъ совершилось всевысочайшее коронованіе въ количествѣ тысячи двухъ сотъ семи экземпляровъ. Тотчасъ послѣ коронаціи напечатана была, въ количествѣ четырехъ тысячъ шестнадцати экземпляровъ, рѣчь митрополита Платона, сказанная имъ въ этотъ день. Кромѣ того, послѣ коронаціи напечатана была синодомъ особая книга съ рѣчами митрополита Платона, говоренными имъ по случаю торжественнаго вѣзда и коронаціи, въ количествѣ полутора тысячъ экземпляровъ.

Торжественный вѣздъ императора Александра I въ Москву состоялся 8 сентября. За нѣсколько дней до этого, государь, вмѣстѣ со всей императорской фамиліей, прибылъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ встрѣченъ со св. крестомъ и св. водою однимъ только придворнымъ духовенствомъ, безъ всякаго участія св. синода и пріѣзжихъ изъ епархій архіереевъ. Эта встрѣча была сравнительно скромнѣе той, какая была по пріѣздѣ императора Павла въ помянутый дворецъ. Во время высочайшаго пребыванія въ Петровскомъ дворцѣ никто не имѣлъ права туда являться, кромѣ тѣхъ особъ, которыя должны были быть тамъ по должности или по особому высочайшему повелѣнію.

Въ день вѣзда, по звону на Ивановской колокольнѣ, собрались члены св. синода, пріѣзжіе архіереи и все знатное духовенство въ Успенскій соборъ и тамъ совершили молебствіе о многолѣтнемъ здравіи государя и въ полномъ облаченіи стали ожидать высочайшаго прибытія.

Торжественный вѣздъ императора Александра I въ Москву имѣлъ, съ церковной стороны, ту особенность, что по прибытіи къ Воскресенскимъ воротамъ ихъ величества и ихъ высочества изволили останавливаться у Иверской часовни для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери.

По приближеніи процессіи къ Успенскому собору на встрѣчу ей выступили оттуда члены синода и все знатное духовенство въ полномъ облаченіи, со св. крестами и св. водой. У собора находились знатныя обоего пола особы. Но не было уже студентовъ духовной академіи и слѣдовательно и не раздавалось пѣнія тамъ кантовъ, какъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ во многихъ предшествовавшихъ торжественныхъ вѣздахъ. Митрополитъ московскій Платонъ поднесъ государю и государынѣ св. крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Амвросій окропилъ ихъ св. водой. При этомъ митрополитъ Платонъ привѣтствовалъ государя слѣдующею рѣчью·

[1]) Всѣ эти пятьдесятъ экземляровъ внесены въ канцелярію синода безденежно. Изъ нихъ два экземпляра каждаго чина обложены были бархатомъ, два—атласомъ и по одному—золотой бумагой.

«Духъ Святый повелѣваетъ и возглашаетъ намъ: «Возьмите, врата, князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь Славы». Сіе сказано о духовномъ великомъ Царѣ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, чтобы мы, заключенные грѣхомъ, сердечныя врата Ему отверзли и въ душѣ своей устроили бы Ему обитель. Но почто же сіи самыя слова не присвоимъ мы и къ самимъ себѣ и къ священной особѣ твоей, благочестивѣйшій монархъ! Ты носиши образъ небеснаго Царя: мы въ видимой славѣ твоей созерцаемъ невидимую Его славу, а храмъ сей, есть образъ сердецъ нашихъ—ибо церковь внѣшняя образуетъ внутреннюю.

Храма сего двери тебѣ отверсты, но для того, что ключи ихъ въ сердцѣ нашемъ: и когда внутренній храмъ нашъ отверетъ на пришествіе твое, то поспѣшили мы сердечными ключами отверсти и сего храма врата.

Вниди убо, царю славы! взяты уже врата и внѣшняго и внутренняго храма. Путь свободенъ. Вниди къ жертвеннику Божію, къ Богу, веселящему юность твою. Пади предъ ногами Царя царей. Вниди и вкупѣ съ собою введи августѣйшихъ особъ: сдину, осчастливленную ношеніемъ тя во утробѣ своей, другую, соучастницу святости ложа твоего, а съ ними введи и всю священную твою кровь. Вниди! а мы, предшествуя и послѣдствуя тебѣ, воспоемъ: «Благословенъ грядый во имя Господне!»

По окончаніи рѣчи государь и государыня въ преднесеніи св. крестовъ и иконъ направились въ Успенскій соборъ, причемъ пѣвчіе пѣли второй тропарь третьей пѣсни канона недѣли ваій: «Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ и пр.». При входѣ въ соборъ императоръ и императрица прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ и мощамъ. При этомъ наблюдалась слѣдующая особенность: когда государь и государыня въ предшествіи митрополита московскаго прикладывались къ св. иконамъ, то впереди этого архіерея шли оберъ-прокуроръ синода и прокуроръ московской синодальной конторы [1]). Въ это самое время совершалось краткое молебное пѣніе и потомъ произносилось многолѣтіе, по окончаніи котораго императоръ съ императрицею шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, на паперти которыхъ ихъ встрѣчали съ крестомъ особо назначенные епископы съ духовенствомъ и предшествовали имъ въ соборы при поклоненіи св. иконамъ и св. мощамъ. Во время прикладыванія къ святынямъ какъ въ Архангельскомъ, такъ и въ Благовѣщенскомъ соборахъ произносилась краткая сугубая эктенія и многолѣтіе государю и всему царствующему дому.

Посѣтивши соборы, ихъ величества въ той-же торжественной процессіи отправились въ Слободскій дворецъ. На пути къ нему у Никольскихъ воротъ разставлены были студенты московской духовной академіи со своимъ ректоромъ во главѣ. Но въ настоящемъ случаѣ роль ихъ была очень пассивная: они стояли въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи и не пѣли никакихъ кантовъ и пѣсенъ, какъ это происходило въ три предшествующія коронаціи.

Изъ церквей, близъ которыхъ происходило торжественное шествіе, духовенство выходило въ облаченіи со св. иконами и крестами.

Прибытія ихъ величествъ въ Слободскій дворецъ ожидало придворное духовенство, во главѣ съ протопресвитеромъ Исидоромъ, въ облаченіи и со св. крестомъ и св. водою. Верховный маршалъ съ нѣсколькими чиновниками коронаціонной комиссіи встрѣтилъ государя и государыню съ хлѣбомъ солью.

Въ теченіи всего дня 8 сентября во всѣхъ церквахъ Москвы происходилъ колокольный звонъ.

На другой день въѣзда, т. е. 9 сентября члены синода и все знатное духовенство явились въ Слободскій дворецъ и принесли всеподданнѣйшее поздравленіе ихъ импера-

[1]) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора, № 9948.

торскимъ величествамъ съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Москву. При этомъ митрополитъ Платонъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Всемилостивѣйшій государь Императоръ! Не дерзаемъ мы испытывать неиспытанныхъ судебъ Божіихъ. Вѣдаемъ токмо изъ истиннаго слова Господня, яко управляющій царствами человѣческими Вышній, во гнѣвѣ Своемъ, за грѣхи народовъ, творитъ обладателей земныхъ орудіями своего нелицепріемнаго правосудія. Но Онъ-же во благоволеніи Своемъ о людяхъ Своихъ, дастъ государей мудрыхъ, человѣколюбивыхъ, благодѣтельныхъ, и духомъ Своимъ владычнимъ утверждастъ ихъ.

Ежели когда, то по истинѣ нынѣ, должны мы, исполнивъ духъ, отверсти уста свои и восхвалить милосердія къ намъ судьбы Божіи. Въ священной вашего императорскаго величества особѣ, даровалъ Онъ намъ царя кроткаго, милостиваго, просвѣщеннаго, яко поставляющаго счастіе свое въ счастіи подданныхъ своихъ. Да будутъ убо благословенны щедроты Божіи, яко больнаго насъ удостоили, пожели сколько заслужили мы!

Ты же, Богоизбранный Самодержецъ нашъ, успѣвай и царствуй, истины ради и кротости и правды! Подпора Твоего престола и великолѣпіе суть: благочестіе, мудрость, кротость, милосердіе, къ немощнымъ снисхожденіе, къ ожесточеннымъ правосудіе. Всѣ мы Твои чада или таковыми быть всегда усердствующіе. Не иной кто во очахъ Твоихъ и любезенъ и великъ, какъ токмо хранящій вѣру и совѣсть; привязанный не токмо къ выгодамъ своимъ, колико любовію къ Тебѣ и къ отечеству, и въ священнѣйшей особѣ государя почитающій неприкосновеннаго Помазанника Господня.

Сими воображеніями, сими чувствіями бывъ преисполнены о Тебѣ, великій государь, и о великомъ званіи Твоемъ, восхищались мы радостію, размышляя о томъ и въ отсутствіи Твоемъ. Но что-же теперь сотворимъ, сподобившись очами своими узрѣть ваше императорское величество, высокаго своего посѣтителя, посѣтителя, окружаема пресвѣтлымъ ликомъ всеавгустѣйшія фамиліи?

Древняя царствующая столица! Подыми главу свою: зри великихъ твоихъ самодержцевъ великую и плодоносную отрасль. Да обновится старость твоя, яко юность орля! Веселися, новый Сіоне, о царѣ своемъ: и яко же Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ, тако ты предъ всесвѣтлымъ лицемъ царя Твоего, скакая, играй и ликовствуй, ибо мы, сего первенствующаго града счастливые обитатели, мы вѣрные истолкователи всея Россіи желаній и усердія. Ты-же, благочестивѣйшій нашъ монархъ! Пріими сію должную Тебѣ отъ насъ жертву, жертву, ея же куреніе никогда не престанетъ восходить къ небесамъ, съ моленіями нашими, да принято оно будетъ въ вопю благоуханія духовнаго».

Ко времени коронаціи въ Москвѣ находились слѣдующіе преосвященные: Платонъ, митрополитъ московскій, Амвросій, митрополитъ новгородскій, архіепископы—Павелъ ярославскій, Варлаамъ грузинскій, Павелъ тверскій, Іовъ минскій, епископы: Ѳеофилактъ калужскій, Меѳодій тульскій, Ксенофонтъ владимірскій, Евлампій архангельскій [1]), Серафимъ, епископъ дмитровскій, викарій московской митрополіи, и два грузинскіе архіерея—митрополитъ Іона и епископъ Евлогій [2]). Участвовавшихъ въ коронованіи Александра I архіереевъ было тринадцать. Былъ въ то время въ Москвѣ еще одинъ грузинскій архіерей—архіепископъ Іоаннъ, принимавшій участіе въ коронованіи Павла I, но онъ теперь почему-то не значится въ числѣ участвующихъ.

---

[1]) Преосвящ. Евлампій попалъ на коронацію случайно. Будучи архимандритомъ донскаго монастыря онъ получилъ назначеніе во епископа архангельскаго. 24 іюня предназначалась хиротонія его во епископа въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, но за его гемороидальною болѣзнью отложена. Хиротонія его состоялась 29 іюня. Затѣмъ пр. Евлампій заболѣлъ «скорбутическою болѣзнью» и просилъ разрѣшенія синода остаться въ Москвѣ до окончанія курса леченія болѣзни, на что и получилъ разрѣшеніе. Преосвящ. Евлампій выѣхалъ изъ Москвы 26 октября 1801 года. Дѣло синода 1801 г. № 416.

[2]) Присутствіе на коронаціи преосвященнаго Евлогія также объясняется простою случайностью: онъ не задолго до коронаціи пріѣхалъ изъ Грузіи въ Москву и поселился въ ней на жительство.

За два дня до коронаціи императоръ со всею своею фамиліею переѣхалъ изъ Слободскаго дворца въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ митрополитъ Платонъ встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

«Всемилостивѣйшій государь императоръ. Се древнее высокихъ и преславныхъ предковъ твоихъ обиталище! вниди и обнови его! Всѣ они срѣтаютъ особу твою. Здѣсь Іоаннъ, первый во царѣхъ, и сынъ его Ѳеодоръ; тамо Михаилъ, возобновитель Россіи; тамо и Алексій, утвердитель ея, и Ѳеодоръ. Но здѣсь и великій Петръ. Отъ великихъ подвиговъ своихъ въ мѣстѣ семъ они обрѣтали себѣ покой. Отсюда судъ и милость изливали на лице всея Россіи. Видя они въ особѣ твоей плодоносную отрасль свою и славный родъ свой продолжаемый, срѣтаютъ величество твое и радуются, почитая себя въ лицѣ твоемъ живущими, и препоручаютъ тебѣ великій залогъ Россійскаго царствія, и желаютъ, вкупѣ съ нами, да славу имени ихъ не токмо сохраниши, но и да умножиши зѣло, зѣло»!

Коронація Александра I совершилась 15 сентября. Накануне коронаціи, 14 сентября, изъ кабинета его величества чрезъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Литку представлены были въ большой Успенскій соборъ слѣдующія облаченія изъ серебрянаго съ золотыми крестами глазета: одежды на престолъ, жертвенникъ и аналогіи, семь ризъ съ голубыми бархатными оплечьями для священниковъ, столько же подризниковъ, епитрахилей и поясовъ, двѣнадцать паръ паручей, три набедренника, одна палица и семь стихарей съ орарями для діаконовъ [1]). Это пожертвованіе императора въ Успенскій соборъ накануне своей коронаціи представляетъ изъ себя новое явленіе, не имѣвшее мѣста въ предшествовавшія коронаціи.

Предъ днемъ коронаціи ихъ величества съ высочайшею фамиліею слушали всенощное бдѣніе у Спаса за золотой рѣшеткой, послѣ котораго имъ прочитано было и правило ко святому причащенію.

Въ самый день коронованія благовѣстъ на Ивановской колокольнѣ начался въ половинѣ осьмаго часа утра въ большой колоколъ, а затѣмъ въ другіе переборомъ. Въ это время синодальные члены и пріѣзжіе архіереи съ прочимъ духовенствомъ, собравшись въ Успенскій соборъ, отправили молебствіе о многолѣтномъ здравіи его императорскаго величества. Затѣмъ прочитаны были литургійные часы.

Вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна съ великими княжнами ранѣе торжественнаго шествія съ регаліями прошла въ Успенскій соборъ и заняла особо устроенное для нея мѣсто.

Предъ началомъ шествія съ регаліями, синодальный членъ, московскаго большаго Успенскаго собора протопресвитеръ Лукіанъ со св. крестомъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ ею путь. При приближеніи императорскихъ регалій [1]) къ южнымъ дверямъ собора, всѣ архіереи и духовенство въ священномъ облаченіи выступили изъ церкви на паперть. Митрополитъ Платонъ почтилъ регаліи кажденіемъ ѳміама и кропленіемъ св. воды. Обыкновенно регаліи кропилъ св. водою второй по старшинству архіерей, но здѣсь мы видимъ отступленіе отъ установившагося порядка [2]). Когда государь и государыня приблизились къ южнымъ дверямъ собора, ихъ встрѣтило здѣсь все духовенство, причемъ митрополитъ Платонъ поднесъ имъ благословляю-

[1]) Дѣло архива св. синода 1801 г. № 685.

[1]) По церемоніалу — пажи и камеръ-пажи, участвовавшіе въ шествіи съ регаліями, придя въ Успенскій соборъ, не оставались въ немъ, а ожидали окончанія Богослуженія въ Крестовой синодальной палатѣ.

[2]) Это отступленіе можетъ найти себѣ объясненіе въ церемоніалѣ коронованія, гдѣ сказано, что митрополитъ почтитъ оныя (т. е. регаліи) кажденіемъ ѳміама и кропленіемъ св. воды.

щій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Амвросій окропилъ ихъ св. водой [1]).

Въ предшествіи архіереевъ и духовенства, при пѣніи пѣвчими псалма: «милость и судъ воспою Тебѣ, Господи» ихъ величества вступили въ соборъ, сотворили троекратное поклоненіе предъ царскими вратами и приложились къ св. мѣстнымъ иконамъ.

Приложившись къ иконамъ, государь и государыня взошли на тронъ и возсѣли на своемъ императорскомъ престолѣ.

По окончаніи пѣнія псалма, на амвонъ трона взошелъ митрополитъ Платонъ [2]) и извѣстною установленною рѣчью предложилъ государю прочитать Символъ вѣры и держалъ предъ нимъ книгу во время чтенія имъ символа.

Послѣ эктеніи, паремія, апостола и евангелія, государь соизволилъ повелѣть возложить на себя императорскую порфиру. Митрополитъ Платонъ «съ прочими», т. е. архіереями, поднесши ее на подушкахъ, послужилъ государю при возложеніи ея. Одинъ митрополитъ Платонъ осѣнилъ голову императора и, возложивъ на нее свои руки, прочиталъ двѣ установленныя молитвы. По прочтеніи молитвъ, государь повелѣлъ подать себѣ корону, которую митрополиту Платону подалъ на подушкѣ генералъ-аншефъ графъ Орловъ-Чесменскій, а митрополитъ поднесъ ее государю, который самъ возложилъ на себя корону. Затѣмъ, митрополитъ подалъ государю въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую—державу съ положенною въ чинѣ краткою молитвою и привѣтствіемъ.

Государь сѣлъ на своемъ престолѣ. Положивъ регаліи на подушки, онъ призвалъ къ себѣ императрицу и, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею къ головѣ государыни и снова возложилъ на себя. Сановники поднесли меньшую корону, которую государь и возложилъ на голову своей супруги. Затѣмъ поднесены были его величеству порфира и цѣпь ордена св. ап. Андрея для возложенія на императрицу. Послѣ этого императоръ опять принялъ свои регаліи. Провозглашено было государю многолѣтіе по полному титулу, буквально тождественному съ тѣмъ, какой произнесенъ былъ на коронацію 1797 года. Во время многолѣтія происходилъ звонъ во всѣ колокола, а изъ пушекъ данъ былъ сто одинъ выстрѣлъ, во время которыхъ духовные и свѣтскіе чины поздравили государя троекратнымъ поклоненіемъ, не сходя со своихъ мѣстъ. Послѣ многолѣтія и пальбы государь съ колѣнопреклоненіемъ прочиталъ въ первый разъ ту самую молитву, которая и до сихъ поръ употребляется и печатается въ чинахъ коронованія. Вслѣдъ за этимъ, митрополитъ Платонъ, стоя на колѣнахъ прочиталъ отъ лица всего народа молитву «Боже великій и дивный» и произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь [1]).

«И такъ, сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя своего вѣнчанна и преизнесенна. Что же теперь возглаголемъ мы? Что сотворимъ, о россійскіе сыновѣ? Возблагодаримъ ли вышнему Царю царей за таковое о любезномъ государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ ли къ Нему молепія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ,—а сей самый вѣнецъ, и скипетръ, и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы, приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли ваше

[1]) Въ церемоніалѣ сказано по этому поводу нѣчто несообразное: «при входѣ у церкви встрѣтятъ его императорское величество митрополитъ со крестомъ, а первепствующій архіерей со св. водой».

[2]) По сообщенію одного историческаго источника митрополитъ Платонъ «поднялъ руки къ небу и, благоговѣйно прочитавъ молитву, приступилъ къ коронованію». «Русское Обозрѣніе». 1896 г. Апрѣль.

[1]) По чину коронованія полагалась «краткая» рѣчь, но на самомъ дѣлѣ она вышла довольно обширной.

императорское величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъяснять ли намъ вашему величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего алтаря и предъ лицемъ Бога и ангеловъ его. Пожелать ли вашему императорскому величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? О! забвенна буди десница паша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать, къ небесамъ въ жару моленій нашихъ! Молить ли, да Богъ самъ управляетъ тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пасть ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ монархѣ своемъ чадолюбиваго отца, будемъ ли мы къ нему привержены любовію, яко чада? И мы падемъ и громко предъ нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобою бреніе. Сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь. Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

Вселюбезнѣйшій государь! Сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша; но твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой; но твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность; но твое попеченіе. Сія порфира ѣсть паше огражденіе; но твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе; но тебѣ бремя.

Бремя по истинѣ и подвигъ! Предстанетъ бо лицу твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и и благоустройства. Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земля, да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шуее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ тебѣ народамъ. Достигнутъ бо престола твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престануть, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдовать твою промыслительную державу. Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденіи и происхожденіи: взирай! возопіетъ, общій отецъ, на права человѣчества! Мы равно всѣ чада твои. Никто не можетъ быть, предъ тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, — благочестію твоему предстанетъ и церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію единороднаго Сына Божія. Сія августѣйшая дщерь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ яко огражденная силою креста Его, но и къ тебѣ, благочестивѣйшій государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки, и ими обнявъ выю, умолять не престанетъ, да сохранишн залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ, да сохранишн не для себя токмо, но паче явишн собою примѣръ благочестія, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія.

Но съ ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола твоего пресмыкатися, и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что якобы, подъ видомъ раболѣпности, *можно имъ возобладать твоею прозорливостью. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и роскошь со всѣми видами* нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ, и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ.

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, объимутъ тя истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя державу твою, вкупѣ съ тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ тебѣ Богъ и расточатся враги твои.

Се подвигъ твой, державнѣйшій государь! Се брань, требующая, да препояшеши мечъ твой по бедрѣ твоей. О, герой! и наляцы, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ тя дивно десница Вышняго.

Дивно—глаголемъ; ибо отъ всего того

предохранить себя, все то превозмощи, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе нежели человѣческихъ. Посему, судя по тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать! Но что же означаетъ сіе днесь надъ тобою совершившееся дѣйствіе? Состоитъ ли оно въ одной наружности? Составляетъ ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ, нѣтъ! о Давидѣ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ царя израилева, и святымъ слеемъ помазанъ, слово Божіе гласитъ: «и ношашеся духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ». Сіе Духа Господня пошествіе въ день сей осѣнило и освятило главу твою. Не тщетны желанія всея Россіи, не тщетны моленія всея церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не уничижитъ моленія ихъ.

Да и самое души твоея расположеніе привлекаетъ таковое призрѣніе Господне. Ибо точно можемъ мы о тебѣ, государь, то же сказать, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: «и Давидъ красенъ и добръ очами и благъ взоромъ Господеви». И нашъ любезнѣйшій Давидъ красенъ лицемъ, добръ очами, и благъ взоромъ Господеви. Что само по себѣ не только бы было важно, ежели-бы оно не было точнымъ знаменіемъ твоея красоты душевныя, доброты мыслей и благости сердечной.

И такъ, великодушнѣйшій государь, симъ укрѣпися и ободрися! Съ таковою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ тебѣ духомъ владычнимъ, подвигъ твой будетъ удобенъ, дѣяніе твое будетъ сладостно, попеченіе твое будетъ успѣшно, бремя легко и ополченіе твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се еще подаетъ тебѣ Богъ своего о державѣ твоей промышленія печать видимую. Вложилъ онъ въ сердце вашему императорскому величеству, да и любезнѣйшую свою супругу, ея императорское величество, сотвориши участну своея чести и славы вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ васъ во едино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу: то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе-же и добродѣтели ея величества оправдятъ благую всѣхъ насъ о ней надежду; конечно оправдитъ она слово Господне, дабы быть вѣрною вашему величеству, въ ношеніи общественнаго бремени, помощницею.

Видя таковымъ образомъ отвсюду огражденна и укрѣпленна тебя, великій государь, и радуемся, и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господу, и вопіемъ: Благословенъ Господь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и вознесе рогъ Христа своего!

Но прежде всѣхъ и паче всѣхъ, да возрадуется душа твоя, благочестивѣйшая государыня императрица Марія Ѳеодоровна, о благословенномъ плодѣ чрева твоего! О коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ твой! Святая твоя кровь течетъ по жиламъ его и все, что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и ему. Давно апостолъ провозгласилъ: «Аще корень святъ, то и вѣтви». Корень вѣтви оживляетъ, а вѣтви корень украшаютъ. Не есть ли сіе въ сердцѣ твоемъ, благочестивѣйшая государыня, живоноснымъ источникомъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ твоей скорбь, не доволенъ ли источникъ сей оную усладить? Ежели какія бурныя тучи помрачали мысль твою, сіе возсіявшее отъ тебя свѣтило не довольно ли разогнать весь мракъ сей? И такъ, видя днесь, яко матерь Соломонова, сына своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися и возблагодари Господу, столь милостиво тя посѣтившему! А мы всѣ вкупѣ, со всею Россіею, послѣдуя тебѣ, яко ликоначальницѣ Маріамъ, ударяя въ тимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ предъ священнѣйшимъ лицемъ боговѣнчаннаго монарха нашего, возыграемъ и воспоемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли, «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся; могущіе покоряйтеся! Аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ» [1])!

---

[1]) Эта блестящая рѣчь доставила автору ея общеевропейскую извѣстность. Она тогда же переведена на латинскій, греческій, итальянскій, французскій, нѣмецкій, грузинскій и др. языки и распространилась во множествѣ изданій и по Россіи. Кромѣ своего краснорѣчія, коронаціонная проповѣдь Платона поражала

Послѣ рѣчи митрополита пѣвчіе пѣли: «Тебе Бога хвалимъ». Въ это время происходилъ колокольный звонъ. Затѣмъ началась литургія.

Во время литургіи государь снималъ съ себя корону пять разъ,—въ тѣ самые моменты литургіи, какъ это соблюдалось и въ предшествовавшую коронацію,—именно, при чтеніи св. евангелія, въ большой выходъ, при произнесеніи словъ Христовыхъ: «пріимите, ядите»—до окончанія «Достойно», при чтеніи «Отче нашъ» и при произнесеніи словъ: «Святая святымъ».

Евангеліе, по прочтеніи его, подносимо было къ цѣлованію не только одного государя (какъ было при коронаціи Павла I въ 1797 году), но и государыни.

По причащеніи въ алтарѣ священнослужащихъ два архіепископа: Павелъ ярославскій и Варлаамъ грузинскій вышли изъ алтаря и, взошедши на амвонъ трона, возвѣстили государю время наступленія царскаго миропомазанія и причащенія. Государь, сошедъ съ трона, шествовалъ къ царскимъ вратамъ [1]). За нимъ слѣдовала государыня императрица. Приблизившись къ царскимъ вратамъ государь сталъ на постланной золотой парчѣ, а государыня остановилась не доходя до царскихъ вратъ. Митрополитъ Платонъ помазалъ государя св. міромъ на челѣ, на очахъ, на ноздрихъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ, а митрополитъ Амвросій мѣста помазанія отеръ чистою хлопчатою бумагою. По совершеніи священнодѣйствія миропомазанія Платонъ, не стѣсняясь рамками установленнаго чина и церемоніала, привѣтствовалъ Вѣнценосца слѣдующею краткою рѣчью: «Радуйся, помазанниче Господень! Радуйся, утвержденный печатію дара Духа Святаго! Радуйся, благодати ковчегъ! Радуйся, благоуханіемъ помазанія всѣхъ насъ усладившій! Радуйся, сопричисленный къ іерархіи небесной! Радуйся, церкви красото! Радуйся всея Россіи утвержденіе»! Въ это время происходилъ колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ и ружей. Затѣмъ стала на золотую парчу императрица и помазана была тѣмъ же митрополитомъ Платономъ св. міромъ на одномъ челѣ. Митрополитъ Амвросій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою.

По совершеніи миропомазанія государыни его величество введенъ былъ однимъ митрополитомъ московскимъ чрезъ царскія врата внутрь алтаря. Здѣсь онъ сталъ предъ св. трапезою на золотой парчѣ и митрополитъ Платонъ причастилъ его св. таинъ по чину царскому, какъ обыкновенно причащаются священнослужители: особо

всѣхъ смѣлостью высказанной въ лицо монарху правды. Нѣкоторые, по этому поводу говорили: «какъ можно напоминать царю о человѣчествѣ въ нагой простотѣ безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій? Какъ предвѣщать, что окрестъ престола будутъ пресмыкаться ласкательство, клевета и пронырство? Какъ предсказывать, въ присутствіи двухъ императрицъ, что появится роскошь, со всѣми видами нечистоты къ нарушенію святости супружествъ? Находились лица, которые предсказывали митрополиту Платону даже опалу. Подобные разговоры и предположенія приводили въ смущеніе и безпокойство Платона. Вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна чрезъ посланнаго успокоила проповѣдника. Когда митрополитъ Платонъ получилъ отъ государя наперсный, украшенный алмазами, крестъ, то сказалъ окружавшимъ его: «видите, люди съ лихостью, а Богъ и государь съ милостью». Снегиревъ. «Жизнь Платона», ч. II. стр. 10. Однако, смѣлый тонъ коронаціонной рѣчи Платона не прошелъ вообще безслѣдно. Императоръ Николай I предъ своей коронаціей приготовленныя къ произнесенію рѣчи архіереевъ потребовалъ себѣ на предварительный просмотръ.

[1]) Въ церемоніалѣ здѣсь прибавлено: «его величество не доходя до царскихъ дверей изволилъ остановиться, регаліи же: какъ-то—корону, скипетръ и державу соизволилъ отдать чиновникамъ, а сіи, припавъ до окончанія святаго миропомазанія и пріобщенія пречистыхъ таинъ, держатъ на подушкахъ».—Эти слова въ 1826 году были внесены въ самый чинъ коронованія.

тѣла и особо крови Христовой. Архіепископъ минскій Іовъ поднесъ государю антидоръ и вино, а епископъ калужскій Ѳеофилактъ послужилъ умовенію устъ и рукъ государя.

Императоръ, вышедши по причащеніи изъ алтаря и принявъ регаліи, шествовалъ на императорское мѣсто. Тогда императрица приступила къ царскимъ вратамъ и митрополитъ Платонъ причастилъ ее обыкновеннымъ образомъ по чину мірянъ, причемъ тульскій епископъ Меѳодій поднесъ ей антидоръ и теплоту, а Владимірскій епископъ Ксенофонтъ послужилъ умовенію устъ и рукъ государыни. Затѣмъ императрица шествовала отъ царскихъ вратъ также на императорское мѣсто. Членъ синода протопресвитеръ Успенскаго собора Лукіанъ прочиталъ предъ ихъ величествами благодарственныя молитвы по святомъ причащеніи.

По окончаніи литургіи и многолѣтія митрополитъ Платонъ поднесъ ихъ величествамъ св. крестъ для цѣлованія; въ это время всѣ духовныя и свѣтскія лица принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія. Митрополитъ Платонъ, поднося государю св. крестъ, привѣтствовалъ его слѣдующими словами:

«Здравствуй, всемилостивѣйшій государь нашъ императоръ, на преславномъ преславныя Россіи престолѣ! Да здравствуетъ вкупѣ съ Тобою вся высочайшая и августѣйшая фамилія Твоя! Сіе всеподданническое поздравленіе, въ лицѣ насъ нижайшихъ, приносятъ вашему императорскому величеству всѣ, всякаго чина, состоянія и возраста вѣрноподданные Твоея Державы. Пріими милостиво, Боговѣнчанный и Богопомазанный Монархъ! Взирая на чадъ своихъ да возрадуется душа Твоя толико, колико мы радуемся и о Тебѣ, главѣ нашей и Отцѣ отечества! Ты же вышній и вѣчный Царю, благослови и царство Его въ родъ и родъ до вѣка»!—И эта рѣчь сказана независимо и отъ чина и церемоніала коронованія.

Изъ Успенскаго собора ихъ величества при звонѣ колоколовъ шествовали чрезъ сѣверныя двери въ Архангельскій соборъ. Впереди ихъ шелъ со св. крестомъ въ рукахъ митрополитъ Платонъ, который и здѣсь неудержался въ предѣлахъ церемоніала. Раздѣляя съ народомъ восторгъ, онъ сказалъ, указывая на вѣнценоснаго императора: посмотрите, православные, какимъ Богъ наградилъ насъ царемъ: прекрасенъ и лицомъ и душою» [1])!

На паперти Архангельскаго собора ихъ величества встрѣчены были епископомъ дмитровскимъ Серафимомъ со св. крестомъ и св. водой, который и предшествовалъ имъ въ церковь со св. крестомъ. Въ то самое время, когда государь и государыня прикладывались въ соборѣ ко св. иконамъ и мощамъ и покланялись гробамъ своихъ предковъ [2]), произнесена была краткая сугубая эктенія, многолѣтіе и отпустъ со крестомъ. На паперти Благовѣщенскаго собора государя и государыню встрѣтилъ въ томъ же самомъ порядкѣ, служившій въ томъ соборѣ въ этотъ день литургію тверской епископъ Павелъ. Здѣсь совершалось тоже самое, что и въ Архангельскомъ соборѣ.

Во все время шествія торжественной процессіи изъ Успенскаго собора по другимъ соборамъ происходилъ въ третій разъ большой колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ, а одновременно съ нимъ и пальба.

Вдовствующая императрица съ великими княжнами еще до начала торжественнаго шествія изъ Успенскаго собора возвратилась во внутреннія покои дворца.

---

[1]) Императору Александру I въ это время было только двадцать четыре года. Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона, ч. II, стр. 9.

[2]) Въ церемоніалѣ прибавлено: «когда его императорское величество изволитъ къ св. иконамъ прикладываться, то отдаетъ корону, скипетръ и державу тѣмъ чиновникамъ, кои опыя несли».

По окончаніи коронаціи всѣ синодальные члены и пріѣзжіе архіереи (всѣхъ архіереевъ было тринадцать, имена ихъ извѣстны) изъ Успенскаго собора отправились въ Кремлевскій дворецъ. Здѣсь церемоніймейстеры препроводили ихъ въ Грановитую палату, гдѣ они и ожидали выхода ихъ величествъ.

Государь и государыня обѣдали въ Грановитой палатѣ на тронѣ подъ балдахиномъ. По церемоніалу предъ началомъ коронаціоннаго обѣда предполагалась раздача коронаціонныхъ медалей, но ея на самомъ дѣлѣ не происходило. Къ обѣду приглашены были всѣ участвовавшіе въ коронаціи архіереи, оберъ-прокуроръ синода [1]) и особы первыхъ двухъ классовъ. Трапезу благословлялъ митрополитъ Платонъ.

На другой день, 16 сентября, св. синодъ съ духовенствомъ являлся во дворецъ для принесенія поздравленія государю и государынѣ съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія. Къ назначенному часу въ кремлевскій дворецъ съѣхались члены синода, пріѣзжіе изъ епархій архіереи (всего явилось одиннадцать архіереевъ, грузинскихъ архіереевъ не было), оберъ-прокуроръ синода, архимандриты ставропигіальныхъ монастырей: Симонова—Іоаннъ, Донскаго—Викторъ, и нѣсколько архимандритовъ монастырей московской епархіи, по назначенію московскаго митрополита. Здѣсь мы встрѣчаемся и съ совершенно новымъ явленіемъ: среди поздравлявшаго духовенства находились *особые депутаты*, присланные изъ разныхъ епархій преосвященными для принесенія государю поздравленія съ благополучнымъ совершеніемъ коронаціи. Эти депутаты были слѣдующіе: изъ Кіева—Николаевскаго монастыря архимандритъ Ѳеофилактъ, изъ Нижняго Новгорода—Печерскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ, изъ Новгорода—Тихвина монастыря архимандритъ Герасимъ, изъ Казани—Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Амвросій, изъ Рязани—Солотчина монастыря архимандритъ Антоній, изъ Костромы—галицкаго Паисіева монастыря архимандритъ Антоній, изъ Вятки—Трифонова Успенскаго монастыря архимандритъ Мисаилъ, изъ Тамбова—Саровской пустыни строитель іеромонахъ Исаія. Между депутатами находились лица и изъ бѣлаго духовенства—таковы: Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Леванда, города Новороссійска протоіерей Іоаннъ Станиславскій, города Витебска, бѣлорусской епархіи протоіерей Іоаннъ Сырохновъ и города Дорогобужа, смоленской епархіи, Григорій Щировскій. Всѣ архіереи и

[1]) Оберъ-прокуроры получили доступъ на придворные обѣды главнымъ образомъ по протекціи петербургскихъ митрополитовъ, составлявшихъ раньше самолично списокъ духовныхъ особъ, которыя должны были присутствовать на придворныхъ обѣдахъ и торжествахъ. 1 января 1797 года былъ, по случаю новаго года, парадный обѣдъ во дворцѣ. Церемоніймейстеръ двора П. С. Валуевъ дня за три до обѣда писалъ оберъ-прокурору князю В. А. Хованскому: «прошу васъ испросить у митрополита (Гавріила), кто именно изъ духовныхъ особъ къ столу назначены будутъ и меня о томъ увѣдомить». Оберъ-прокуроръ отвѣчалъ Валуеву: «по изъясненію моему съ преосвященнымъ Гавріиломъ имѣю честь препроводить при семъ списокъ, въ ономъ показалъ я и себя не по собственному однакожъ своему разсужденію, но по *отзыву ко мнѣ преосвященнаго митрополита*, что прежніе оберъ-прокуроры, яко сочлены синода, всегда вмѣстѣ съ ними въ подобныхъ случаяхъ къ столу при высочайшемъ дворѣ приглашаемы были, а потому покорнѣйше ваше превосходительство и прошу доложить государю императору: долженъ ли я какъ сочленъ быть нынѣ къ столу, или какъ состоящій въ четвертомъ классѣ сего счастія удостоенъ быть не могу и меня о высочайшей волѣ не оставить безъ увѣдомленія». Оберъ-прокуроръ былъ на обѣдѣ при дворѣ 1 января 1797 года. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора № 1548. Но и послѣ этого оберъ прокуроръ не попалъ на коронаціонный обѣдъ 1797 года. Графъ Д. И. Хвостовъ на коронаціонный обѣдъ 1801 года попалъ по протекціи митрополита Амвросія, предъ которымъ онъ держалъ себя какъ подчиненный чиновникъ (Чистовичъ. Руководящіе дѣятели, стр. 4.), такъ какъ м. Амвросій самъ составлялъ списокъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ участвовать на коронаціонномъ обѣдѣ.

архимандриты были въ мантіяхъ. Когда ихъ величества вошли въ тронную залу и стали у трона, члены синода и оберъ-прокуроръ принесли имъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія, при чемъ поднесены были отъ синода государю и государынѣ иконы. Кромѣ того митрополитъ Платонъ привѣтствовалъ ихъ величества отъ лица всего духовенства, слѣдующею рѣчью:

«Боговѣнчанный и Боголюбезнѣйшій помазанникъ Господень, благочестивѣйшій великій государь, императоръ всероссійскій!

Вчера увеселялись мы зрѣлищемъ, какъ невидимая десница Вышняго возлагала на главу твою вѣнецъ. Днесь торжественно признаемъ мы ваше императорское величество, Боговѣнчанною главою нашею, главою всея Россіи. Вчера священный рогъ помазанія изливался на чело твое, на перси, на очи, на уши, и руки, и райскимъ благоуханіемъ его услаждалася вся церковь. Днесь со благоговѣніемъ поклоняемся тебѣ, помазанниче Божій! и помазаніемъ освященные члены твои духомъ съ любовію лобызаемъ. Вчера введенъ ты внутрь Святая Святыхъ, и сподобился насыщенъ быти нетлѣнною пищею тѣла и крове Господни, и окруженный священнымъ ликомъ, сопричисленъ іерархіи небесной. Днесь церковь, воспріявшая тя въ нѣдра свои, вручаетъ себя взаимно въ покровительство благочестивой державѣ твоей. Вчера съ восторгомъ зрѣли мы, какъ Богъ тебѣ вручалъ всѣ чины и состоянія и возрасты. Днесь всѣ они, благоговѣя къ таковому Божію благоволенію, повергаются предъ твоимъ престоломъ, и благонадежно предаютъ всѣхъ самихъ себя тебѣ, а въ лицѣ твоемъ Богу. Вчера святому подвигу твоему провозвѣщаемо было, яко не устрашатся и духи злобы стремиться на ослабленіе подвига твоего. Днесь, усматривая они вѣнецъ твой, сіяющій мудростію и правотою душевною, и чувствуя чудесную силу помазанія Господня, бѣгутъ и скрываются отъ лица твоего: и не хотя, послужатъ къ славѣ твоей, взятою надъ ними побѣдою и торжествомъ.

И такъ, всеавгустѣйшій монархъ! укрѣпляйся силою Господа Саваова, умножай славу толико прославленныя Россіи, утверждай блаженство народовъ твоихъ: шествуй исполинскими стопами; буди всегда благодушенъ и радостенъ, яко женихъ исходяй отъ чертога своего! Мы всѣ вѣрноподданные твои всеусердно того желаемъ. Мы съ таковымъ великаго царскаго званія воспріятіемъ, ваше императорское величество всеподданнѣйше поздравляемъ: и что сіе желаніе и чаяніе наше благословитъ Господь, въ сердцахъ пророчески предчувствуемъ, и симъ предчувствіемъ восхищенные, велегласно провозглашаемъ: да здравствуетъ нашъ самодержавнѣйшій и всемилостивѣйшій государь императоръ, Александръ первый, и съ ихъ императорскими величествами вселюбезнѣйшею супругою, и всеблагочестивѣйшею матеріею, и со всею августѣйшею фамиліею, на многая лѣта!» [1]).

Послѣ рѣчи московскаго митрополита, преосвященные: тверской, минскій, калужскій, тульскій, владимірскій и архангельскій сами, а присланные изъ разныхъ епархій депутаты—отъ лица своихъ епархіальныхъ архіереевъ также поднесли ихъ величествамъ иконы разныхъ святыхъ. Поднесено было всего двѣнадцать иконъ.

Въ тотъ же день во дворцѣ данъ былъ обѣдъ для духовенства, на которомъ присутствовали члены синода, оберъ-прокуроръ Д. И. Хвостовъ, пріѣзжіе изъ разныхъ епархій архіереи и два протопресвитера — императорскій духовникъ Исидоръ и Успенскаго собора—Лукіанъ. Достойно вниманія то обстоятельство, что въ числѣ приглашенныхъ къ обѣденному столу во дворцѣ былъ и оберъ-прокуроръ синода, который *въ 1801 году въ первый разъ* удостоился

[1]) Всѣ коронаціонныя рѣчи митрополита Платона напечатаны были и изданы въ свѣтъ съ синодомъ въ томъ же 1801 году особою книжкою подъ заглавіемъ: «Рѣчи его императорскому величеству Александру Павловичу при радостнѣйшихъ случаяхъ торжественнаго пріѣзда и совершенія коронованія и миропомазанія говоренныя Платономъ, митрополитомъ московскимъ». М. Син. типогр. 1801 г. Неизвѣстно, почему эти рѣчи не вошли въ полное собраніе проповѣдей Платона. Въ томъ же 1801 году коронаціонныя рѣчи митр. Платона напечатаны были вторымъ изданіемъ. Подлинникъ всѣхъ этихъ рѣчей хранится въ библіотекѣ Виленской семинаріи.

чести быть въ числѣ лицъ, участвующихъ на коронаціонномъ обѣдѣ. Съ другой стороны, коронаціонный обѣдъ для духовенства въ 1801 году имѣлъ ту особенность, что на немъ не присутствовало ни одного архимандрита. До сихъ поръ архимандриты ставропигіальныхъ монастырей удостоивались этой чести.

Ни въ какихъ другихъ коронаціонныхъ празднествахъ духовенство не участвовало.

На четвертый день послѣ коронаціи императоръ со всею своею высочайшею фамиліею переѣхалъ изъ Кремля въ Слободской дворецъ. Объ участіи духовенства въ этомъ переѣздѣ въ дѣлахъ архива св. синода не имѣется никакихъ свѣдѣній.

По случаю коронаціи во всѣхъ церквахъ столицы происходилъ цѣлодневный звонъ въ теченіи трехъ дней. Въ предшествовавшія коронаціи, начиная съ коронаціи Анны Іоанновны, звонъ продолжался въ теченіи цѣлой недѣли, а иногда даже осьми дней. Въ коронацію Павла I не было особаго распоряженія о звонѣ, потому что звонъ и безъ того уже происходилъ въ теченіи цѣлой недѣли согласно требованію церковнаго устава, такъ какъ коронація его совершилась въ первый день Пасхи.

Въ дѣлахъ архива св. синода пѣтъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ участвовавшихъ въ коронаціи духовныхъ лицъ и самаго списка этихъ лицъ. О числѣ участвовавшаго духовенства можно говорить только предположительно. Число это колеблется между сорока и восьмидесятью. Такъ можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ. 12 сентября оберъ-прокуроръ синода обратился къ предсѣдателю коронаціонной комиссіи князю П. Б. Юсупову съ просьбою выслать ему восемьдесятъ билетовъ для входа въ Успенскій соборъ въ день коронаціи духовнымъ лицамъ, назначеннымъ къ тому синодомъ. Князь Юсуповъ почему-то вмѣсто восьмидесяти препроводилъ только сорокъ билетовъ, но и то не къ оберъ-прокурору, а къ митрополиту Платону. Оберъ-прокуроръ съ своей стороны только увѣдомилъ духовныхъ лицъ, *пріѣхавшихъ изъ епархій съ поздравленіями*, чтобы онѣ за полученіемъ входныхъ на коронацію билетовъ обращались прямо къ митрополиту Платону. Вѣрнѣе всего предполагать, что число участвовавшаго въ коронаціи духовенства простиралось, по примѣру предшествовавшей коронаціи 1797 года, до восьмидесяти человѣкъ. Недосланные сорокъ билетовъ коронаціонная комиссія могла раздать отъ себя непосредственно, напримѣръ, такимъ лицамъ, какъ придворное духовенство и под. Съ другой стороны изъ увѣдомленія оберъ-прокурора, сдѣланнаго митрополиту Платону, можно заключать, что присланные княземъ Юсуповымъ сорокъ билетовъ предназначались по преимуществу для духовныхъ лицъ, пріѣхавшихъ изъ епархій,— лицъ, поэтому самому совершенно неизвѣстныхъ коронаціонной комиссіи.

Кромѣ духовныхъ лицъ въ день коронаціи въ алтарѣ Успенскаго собора «сообразно прежнимъ примѣрамъ» находились: оберъ-секретари, секретари, экзекуторъ и и казначей синода; всего семь лицъ. Оберъ-прокуроръ синода и прокуроръ московской синодальной конторы стояли въ Успенскомъ соборѣ на сѣверной сторонѣ, подлѣ выхода, въ придѣлѣ св. апостоловъ.

Медали, выбитыя по случаю коронаціи 1801 года [1]), начали раздаваться въ Мо-

[1]) Въ коронацію Александра I въ первый разъ выбиты были медали безъ всякихъ эмблемъ религіознаго характера. Медаль имѣла слѣдующій видъ: на лицевой сторонѣ—грудное изображеніе императора, на оборотной — надпись: «залогъ блаженства всѣхъ и каждаго»; посрединѣ—императорская корона на срѣзанной колоннѣ съ надписью: «законъ». Въ обрѣзѣ надпись: «коронованъ въ Москвѣ. Сент. 15 д. 1801 г.». Точно такого же вида была выбита медаль и въ коронацію Николая I. Собраніе русскихъ медалей, издан. по высочайшему повелѣнію археологическою комиссіею, Спб., 1840 года.

сквѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года. Заказъ на нихъ отданъ былъ медальеру Леберехту. Митрополитъ Амвросій по распредѣленію медалей стоялъ во главѣ дѣла. Онъ единолично составилъ списокъ духовныхъ особъ и чиновниковъ по вѣдомству св. синода съ распредѣленіемъ между ними разнаго достоинства медалей, который и препроводилъ къ государственному казначею графу Васильеву. Послѣдній, составленный митрополитомъ новгородскимъ списокъ, при особомъ письмѣ (отъ 9 октября) отправилъ къ оберъ-прокурору Д. И. Хвостову. «Прошу покорно, ваше превосходительство», писалъ графъ Васильевъ г. Хвостову, «слѣдующія медали приказать принять здѣсь въ Москвѣ отъ господина главнаго медальера Леберехта, коему дано уже отъ меня приказаніе объ отпускѣ оныхъ по требованію вашему, и по принятіи раздавъ оныя, кому слѣдуютъ, не оставить моня вашимъ о полученіи оныхъ увѣдомленіемъ. Впрочемъ же, за нужное нахожу здѣсь еще прибавить, что вышеизъясненное распоряженіе о медаляхъ, кому какія надлежитъ, *учинено самимъ его высокопреосвященствомъ*, который равномѣрно согласился на полученіе принадлежащей ему медали отъ меня въ Петербургѣ, которую я и не оставлю ему вручить тамъ». 14 октября оберъ-прокуроръ составленный митрополитомъ Амвросіемъ списокъ съ распредѣленіемъ коронаціонныхъ медалей предложилъ къ свѣдѣнію св. синода.

Списокъ митрополита Амвросія получилъ двѣ поправки и любопытнѣе всего то, что одна изъ нихъ коснулась самого составителя списка. Въ спискѣ митрополиту Амвросію, какъ первенствующему члену синода и участвовавшему въ коронованіи, назначалась золотая медаль перваго достоинства. Здѣсь противъ имени Амвросія рукою государственнаго казначея написано: «отдана будетъ въ Петербургѣ». Митрополиты Платонъ московскій и Гавріилъ кіевскій — оба получили по золотой медали перваго достоинства. По пріѣздѣ въ Петербургъ митрополитъ Амвросій получилъ отъ государственнаго казначея чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора золотую медаль, но *втораго* достоинства. Это, болѣе чѣмъ странное отношеніе къ первенствующему члену синода и участнику въ коронованіи можетъ быть объясняемо только дѣйствіями высочайшей власти. Никто другой не имѣлъ права и даже не могъ сдѣлать такой перемѣны въ распредѣленіи медалей. Личное достоинство митрополита Амвросія должно было быть сильно затронуто этимъ обстоятельствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ первенствующій членъ синода и дѣйствующее лицо въ коронованіи, въ отношеніи полученія медалей оказался поставленнымъ ниже кіевскаго митрополита, *не члена синода* и вовсе не бывшаго на коронаціи [1]). Другая поправка касалась назначенія медали протопресвитеру московскаго Успенскаго собора о. Лукіану, которому, на основаніи росписанія митрополита Амвросія, прислана была серебряная медаль. Прокуроръ московской синодальной конторы выступилъ ходатаемъ за обойденнаго протопресвитера. «Изъ присланныхъ медалей для духовныхъ особъ московскаго большаго Успенскаго собора», писалъ онъ оберъ-прокурору, «протопресвитеру Лукіану назначена серебряная, а духовнику его императорскаго величества Благовѣщенскаго собора протопресвитеру Исидору золотая, но

[1]) Совершенно отказываемся объяснить противорѣчіе между данными синодальнаго архива и данными, бывшими подъ руками составителей историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи (т. VIII, 18). Въ послѣднихъ о м. Амвросіѣ сказано, что онъ имѣлъ золотую коронаціонную медаль перваго достоинства, а въ спискѣ синодальнаго архива, по которому совершалась раздача медалей, противъ имени м. Амвросія сначала поставлена была цифра «1» достоинства, а потомъ она очень крупнымъ и толстымъ почеркомъ переправлена на цифру «2».

какъ оный протопресвитеръ Лукіанъ есть также членъ синода и протопресвитеръ собора предпочтительнаго предъ Благовѣщенскимъ, то посему, по лестному мнѣ обѣщанію вашего сіятельства, имѣю честь обратить серебряную медаль, прося о доставленіи мнѣ золотой».

Мы перечислимъ тѣхъ лицъ, которыя получили коронаціонныя медали, такъ какъ всѣ эти лица, за самыми немногими исключеніями (за исключеніемъ архимандрита Михаила и П. Озерецковскаго), были присутствующими на коронаціи. Четыре архіепископа (ярославскій, псковскій, грузинскій и минскій) получили золотыя медали втораго достоинства, шесть епископовъ (тверскій, калужскій, владимірскій, тульскій, архангельскій и дмитровскій), протопресвитеръ духовникъ Исидоръ, архимандритъ Михаилъ (законоучитель 1 кадетскаго корпуса), оберъ-священникъ Навелъ Озерецковскій—получили золотыя медали третьяго достоинства. Архимандриты ставропигіальныхъ первоклассныхъ монастырей: Новоспасскаго Варлаамъ, Новоіерусалимскаго Іеронимъ, Симонова Іоаннъ, Донскаго Викторъ, кіевскаго Николаевскаго Ѳеофилактъ, нижегородскаго Печерскаго Гедеонъ, Иверскаго монастыря Амвросій и Кирилловскаго Назарій награждены были серебряными медалями перваго достоинства. Архимандриты московскихъ епархіальныхъ монастырей втораго класса: Высокопетровскаго Іоанникій, Лужецкаго Ѳеофанъ, Богоявленскаго Августинъ, Іосифово-волоколамскаго Ираклій, Николаевскаго греческаго Іоакимъ, казанскаго Спасскаго Антоній, новгородскаго Тихвина большаго монастыря Герасимъ, рязанскаго Солотчинскаго Антоній, вятскаго Трифонова Успенскаго Мисаилъ, костромскаго галицкаго Паисіина Анатолій, Сергіева Веніаминъ, Зеленецкаго Евгеній, Заиконоспасскаго и московской академіи ректоръ Владиміръ, вологодскаго Спасокаменнаго Амвросій, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Леванда, Петропавловскаго собора протопресвитеръ Іоаннъ и московскаго Архангельскаго первокласснаго собора протопресвитеръ Димитрій получили серебряныя медали втораго достоинства. Архимандриты третьеклассныхъ монастырей: Крестовоздвиженскаго Нифонтъ, Златоустовскаго Иринархъ, Данилова Георгій, игумены московскихъ монастырей: Знаменскаго Іосифъ, Срѣтенскаго Меѳодій, города Новороссійска протоіерей Іоаннъ Станиславскій, г. Витебска, бѣлорусской епархіи, протоіерей Іоаннъ Сырохновъ, г. Дорогобужа, смоленской епархіи, протоіерей Григорій Щировскій, протоіерей московскаго Трехсвятительскаго собора Василій, строитель Саровской пустыни, тамбовской епархіи, іеромонахъ Исаія, Вознесенскій протоіерей Іоаннъ Державинъ, Сергіевскій протоіерей Петръ, московской Всѣхъ Скорбященской церкви протоіерей Василій Ивановъ получили по серебряной медали третьяго достоинства.

Изъ чиновниковъ синодальнаго вѣдомства коронаціонныя медали получили: оберъ-прокуроръ Хвостовъ—золотую, перваго достоинства, оберъ-секретари Савицкій и Пукаловъ—по золотой втораго достоинства, экзекуторъ—серебряную втораго достоинства, три секретаря и казначей—также по серебряной втораго достоинства, протоколистъ—серебряную третьяго достоинства, штабъ-лекарь—серебряную перваго достоинства, два канцелярскіе чиновника—одинъ серебряную втораго достоинства, а другой—серебряную третьяго достоинства. Прокуроръ московской синодальной конторы получилъ золотую медаль третьяго достоинства, экзекуторъ конторы — серебряную третьяго достоинства, штабъ-лекарь конторы—серебряную втораго достоинства, директоръ синодальной типографіи—серебряную перваго достоинства, а его товарищъ—

серебряную третьяго достоинства. Всего по духовному вѣдомству роздано было семьдесятъ три медали: двѣ золотыя перваго достоинства, пять золотыхъ втораго достоинства, двѣнадцать золотыхъ третьяго достоинства; серебряныя: перваго достоинства—одиннадцать, втораго—двадцать четыре и третьяго достоинства—девятнадцать [1]).

По примѣру своей бабушки и отца императоръ Александръ I послѣ своей коронаціи предпринималъ паломническое путешествіе въ Троице-Сергіеву лавру. Приготовленія къ пріему высокихъ гостей начались въ лаврѣ еще далеко до коронаціи. Митрополитъ Платонъ, какъ архимандритъ и хозяинъ монастыря, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, касавшіяся украшенія монастырскихъ зданій къ пріѣзду туда императорской фамиліи. Платонъ писалъ собственноручно: «1) перила въ лаврѣ по дорогѣ къ собору покрыть ельникомъ, а ко всякому столбу привязать елку; 2) ворота убрать ельникомъ, а наверху изъ цвѣтовъ имя, а надъ именемъ корону, а подъ аркою гирлянды; а перилы также ельникомъ, а по мѣстамъ елки; богословію убрать, приготовить плошки, приготовить пушки небольшія».

Государь съ супругою, матерью, съ наслѣдникомъ и великими княжнами прибылъ въ лавру наканунѣ монастырскаго праздника преп. Сергія, 24 сентября. Въ этотъ день вечеромъ государь со всею своею фамиліею слушалъ всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ—литургію и молебенъ, которые совершалъ митрополитъ Платонъ, привѣтствовавшій при этомъ государя слѣдующею рѣчью:

«Іоаннъ Креститель, когда весь народъ стекался къ нему послушати ученія его, сей вопросъ предложилъ имъ: чесо изыдосте въ пустыню сію видѣти (Мѳ. XI, 7)? Благочестивѣйшій государь! Дозволь, да дерзну и твоему благочестію и всему священному сему собранію тотъ же евангельскій предложить вопросъ: чесо изыдосте въ пустыню сію видѣти? Какая причина побудила васъ оставить домашнія, даже и государственныя попеченія и нужды, предпріять не малое путешествіе, и пріити въ уединенное мѣсто сіе? Что воздѣйствовало въ васъ, что оставивъ вы лучшія и краснѣйшія мѣста, и даже благоукрашенный царствующій градъ, посѣтить благоволили сіе удалившихся отъ міра обиталище, никакихъ отличныхъ и привлекательныхъ красотъ не имѣющее?

Чесо изыдосте въ пустыню сію видѣти? Трость ли вѣтромъ колеблему? Дубравы ли одни, вѣтромъ возвѣваемыя, и колебаніемъ своимъ производящія шумъ нестолько пріятный, сколько унылый? Чесо изыдосте въ пустыню сію видѣти? Человѣка ли въ мягки ризы одѣяна? Найтить ли здѣсь какія-либо увеселительныя зрѣлища и великолѣпныя представленія? Но сіе болѣе свойственно градамъ, особливо царствующимъ, и домамъ царскимъ, а не пустынѣ сей: яко мягкая посящіи, по евангелію, въ домѣхъ царскихъ суть. Чесо убо изыдосте въ пустыню сію видѣти? Пророка ли? О! еже ли съ симъ притекли вы сюда намѣреніемъ, не погрѣшили въ своемъ предпріятіи. Сіе доказываетъ вкупѣ и благочестіе ваше и благоразуміе христіанское. Ей, глаголю вамъ, и лишше пророка (Мо. XI, 7—9).

Празднуемый нами днесь въ пустынѣ сей праведникъ по прежнему подобенъ оному пустынному пророку, о коемъ съ толикою похвалою изрекли уста Христовы. Іоаннъ былъ обитатель пустыни: и сей отъ младыхъ лѣтъ удалился бѣгая и водворился въ пустынѣ, чая Бога спасающаго его отъ малодушія и отъ бури (Пс. 54, 8—9). Іоаннъ воздержаніемъ своимъ пустыню прославилъ, и привлекъ къ себѣ множество учениковъ и житіемъ и ученіемъ. Сергій всѣхъ очи своею непорочностію обратилъ на себя, и тѣмъ еще превзошелъ Іоанна, что и по смерти своей не меньше къ себѣ привлекаетъ, и мѣсто своего обиталища учинилъ вѣчнымъ мѣстомъ прославленія Божія. Іоаннъ былъ Предтеча и предвозвѣ-

[1]) Приведенные итоги не вездѣ согласуются съ именнымъ спискомъ лицъ, получившихъ медали. Объяснить такое разногласіе отказываемся за неимѣніемъ къ тому данныхъ.

ститель Христова пришествія. Сергій пришествія Его былъ неумолчнымъ проповѣдникомъ, и благодать, почерпаемую имъ изъ утробы Христовой, не удерживалъ въ себѣ, но оную изливалъ на всѣхъ изобильно. Іоаннъ сподобился крестить во Іорданѣ Христа Господня. Сергій погружалъ себя во всегдашнихъ слезахъ покаянія, и изъ сихъ слезъ устроилъ купель крещенія Христова такъ, что чрезъ сіе крещеніемъ, имъ же Христосъ крестился, возмогъ и онъ крестится (Мѳ. XX, 23). Іоаннъ скончалъ теченіе своея жизни, пожертвовавъ оною за истину. И Сергій со апостоломъ (1 Кор. XV, 31) каждый день умиралъ, умерщвленіемъ себя оживлялъ, добродѣтельныхъ ободрялъ, а невоздержныхъ и нечестивыхъ обличалъ, и чрезъ то былъ вѣрный евангельскія истины свидѣтель.

Таковъ былъ Іоаннъ! Таковъ былъ и праведникъ нашъ! Но былъ ли Сергій пророкъ, какъ былъ Іоаннъ по глаголу Господню? Пророкъ не токмо тотъ почитается, который предвозвѣщаетъ будущая, но и тотъ, который имѣетъ даръ проникать въ тайны Божія, въ словѣ его сокровенныя, и оныя истолковывать людямъ Божіимъ. Сергій былъ пророкъ и въ томъ и другомъ разумѣ. Ибо онъ и будущая предвозвѣщалъ; какъ-то предрекъ великому князю Димитрію о несумнительной надъ Мамаемъ побѣдѣ: и тайны Божія ему откровенны были, изъ коихъ иныя скрывалъ онъ въ сердцѣ, яко таковыя, о коихъ не лѣть есть человѣку глаголати; а другія истолковывалъ и душамъ благочестивымъ, кои по доброму расположенію то вмѣстить могли.

Да и какъ же сіе иначе быть могло? Онъ былъ другъ Божій. Ибо Спаситель апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ апостоловъ подражателямъ, сказалъ: не кто васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господинъ его: васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ (Іоан. XV, 15). О коль драгоцѣнно должно быть сокровище благочестивыя души, въ коей всѣ тайны Божія сокровенны хранятся! Таковаго-то пророка и таинника Божія изыдосте вы нынѣ видѣти въ пустынѣ сей!

Но кто сказалъ вамъ, да съ толикою охотою стечетеся на видѣніе сіе! О всѣхъ, здѣсь собравшихся, вѣдаю я, что они въ молитвахъ своихъ всегда отзываются къ Богу сими словами: «Боже отецъ нашихъ! Боже отецъ нашихъ» (Дѣян. III, 13). И такъ, благочестивые и добродѣтельные ихъ отцы, дѣды и прадѣды, и даже, вкупѣ съ своею кровію сообщили имъ сіе священное преданіе: а дѣти ихъ и потомки со благоговѣніемъ оное хранятъ, и наслѣдуя отцамъ своимъ и предкамъ, призываютъ Бога отецъ своихъ, Бога дивнаго во святыхъ своихъ. Благочестивѣйшему же монарху нашему суть бо къ тому вѣрные путеводители, благовѣрные и высокіе предки его. Начавъ отъ славнаго Димитрія, свободителя Россіи отъ татарскаго ига, и Іоанна, перваго во царехъ и младенчествѣ по крещеніи въ сію раку положеннаго, даже до великаго Петра, даже до нынѣ, по непрерывному никогда теченію, сіе мѣсто ихъ благочестивымъ посѣщеніемъ было украшаемо и прославляемо. Какъ же бо въ особѣ благовѣрнаго монарха нашего священная ихъ кровь могла охладѣть, а не паче самымъ стремленіемъ теченія своего паче и паче возгораться, имѣя при томъ знаменитый и живый примѣръ въ сіяющей какъ всѣми добродѣтелями, такъ паче благочестіемъ благочестивѣйшей матери своей?

О, святый мужъ! Зря съ горнихъ мѣстъ на сіе восхитительное зрѣлище; умножи райскія радости свои; ты былъ и еси споспѣшникъ и молитвенникъ самодержцевъ всероссійскихъ, испроси благословеніе Царя царей на благочестивѣйшаго монарха нашего, на благовѣрную супругу его, на боголюбезную его матерь и на всю высочайшую фамилію и на все отечество наше. Аминь!» [1]).

Потомъ государь со всею фамиліею осматривалъ всѣ монастырскія церкви и ризницу, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ троицкую семинарію, гдѣ онъ встрѣченъ былъ пѣснопѣніями или кантами семинаристовъ, слушалъ ихъ привѣтственныя рѣчи и стихотворенія. Ректоръ троицкой семинаріи архимандритъ Августинъ благодарилъ государя за посѣщеніе семинаріи слѣдующею рѣчью:

---

[1]) Полное собраніе проповѣдей митрополита Платона, томъ XIX, 1798 г., стр. 334—340.

«Августѣйшій императоръ. Государь всемилостивѣйшій»!

Воспяти солнце во днехъ Езекіи и приложи житія цареви. Ты, благодѣтельное свѣтило Россіи, озаряя нынѣ насъ животворнымъ воззрѣніемъ твоимъ, и чрезъ то въ тебѣ самомъ возвращая удаляющееся отъ насъ солнце, прилагаеши намъ житія. Обновляется жизнь наша, и новая къ просвѣщенію въ сердцахъ нашихъ воспламеняется ревность. Отселѣ паче и паче процвѣтетъ сей малый ученія вертоградъ, разботѣютъ красная его и потекутъ ароматы его. Такъ вы, юные крины сего счастливаго вертограда, младые питомцы наукъ! взывайте: стани солнце наше, теки по пути мудраго твоего царствованія, да будетъ исходъ славы твоея отъ края небесе, да царствуетъ съ тобою въ непрерывномъ здравіи и благоденствіи и дражайшая матерь твоя и вселюбезнѣйшая супруга твоя со всѣмъ августѣйшимъ домомъ» [1]).

Послѣ обозрѣнія лавры и семинаріи государь имѣлъ обѣденный столъ въ залѣ архимандрита. При торжественномъ возглашеніи многолѣтія императору за столомъ у митрополита вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ раздавался и громъ пушечныхъ орудій. По окончаніи стола государь съ обѣими императрицами и всей своей фамиліей отправился въ Троицкій монастырскій соборъ, гдѣ прикладывался къ святымъ мощамъ преподобнаго Сергія. Здѣсь митрополитъ Платонъ въ особой рѣчи благодарилъ государя за посѣщеніе лавры и благословилъ его иконою. Въ день своего пріѣзда въ монастырь государь пожаловалъ митрополиту Платону алмазный крестъ. Такой же крестъ пожалованъ былъ по случаю коронаціи и митрополиту Амвросію.

Изъ Троицкой лавры государь отправился въ Виѳанію, гдѣ посѣтилъ монастырскую церковь, покои митрополита Платона, новоустроенную семинарію, въ которой семинаристы привѣтствовали дорогихъ гостей пѣніемъ гимновъ, произнесеніемъ стиховъ и рѣчей.

При посѣщеніи Виѳаніи вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала митрополиту Платону полное архіерейское облаченіе своей собственной работы [1]).

14 октября императоръ Александръ I со всѣмъ своимъ дворомъ оставилъ свою древнюю столицу. Въ этотъ день, въ который совпало празднованіе дня рожденія вдовствующей императрицы, императоръ со всею своею высочайшею фамиліею слушалъ литургію въ большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ митрополитъ Платонъ. По окончаніи литургіи московскій архипастырь обратился къ государю съ слѣдующею прощальною рѣчью:

«Всемилостивѣйшій государь императоръ! Въ сей радостнѣйшій день рожденія ея императорскаго величества, дражайшія матери вашея, не можемъ мы пристойнѣе ваше императорское величество привѣтствовать, какъ сими евангельскими словами: блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ (Лук. XI, 27). Но и ваше императорское величество не иными, какъ тѣми-же евангельскими словами воспривѣтствуемъ: благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего (Лук. I, 28).

О таковыхъ дражайшихъ особахъ размышляя мы и имѣя при томъ счастіе созерцать оныя желали бы всегда симъ зрѣніемъ наслаждаться. Но се уже солнце познастъ западъ свой. Се должны мы лишиться сего дражайшаго зрѣнія, и остаться яко осиротѣлыми. Но и въ семъ самомъ случаѣ Богу тако устрояющу можемъ мы хвалиться предъ самымъ порядкомъ естества. Солнце заходя оставляетъ токмо одну нощь и тьму. А при временномъ отъ насъ захожденіи вашемъ тьма и нощь необымутъ насъ. Свѣтъ твоего мудраго правленія, свѣтъ твоего благоучрежденія и въ отсутствіи твоемъ днемъ и нощію насъ освѣщать не престанутъ.

---

[1]) Сочиненія Августина Виноградскаго, архіепископа московскаго. Спб. 1856.

[1]) Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона. Автобіографія Платона, 248—250. Смирновъ. Исторія Троицкой семинаріи, стр. 442.

Почему благодаря Богу выше самаго порядка естества насъ чудесно возвысившему, приносимъ и вашему императорскому величеству за высочайшее и милостивѣйшее посѣщеніе, обще со всѣмъ градомъ, всеусерднѣйшую благодарность, и молимъ со всею церковію да на путешествіе ваше послетъ онъ ангела своего, ангела вѣрна наставника и хранителя душъ и тѣлесъ» [1]).

Св. синодъ закрылъ свои засѣданія въ Москвѣ 11 октября. 30 октября происходило первое засѣданіе синода въ С.-Петербургѣ по возвращеніи его изъ древней столицы послѣ совершившейся коронаціи.

По случаю коронаціи епископы: тверской Павелъ, новороссійскій Аѳанасій, бѣлорусскій Анастасій, подольскій Іоанникій и курскій Ѳеоктистъ пожалованы въ санъ архіепископовъ; Павелъ, архіепископъ ярославскій, всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго; Ксенофонтъ, епископъ владимірскій, Меѳодій, епископъ тульскій, Ѳеофилъ, епископъ тамбовскій и Амвросій, епископъ вятскій — награждены были орденомъ Анны перваго класса и ректоръ казанской академіи, архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Антоній также орденомъ Анны второго класса. Государь въ награду за труды повелѣлъ выдать изъ суммъ синода оберъ-секретарямъ синода Савицкому и Пукалову по тысячѣ рублей каждому. Указъ объ этомъ объявленъ былъ митрополиту Амвросію, а этимъ послѣднимъ св. синоду 7 октября 1801 г. [2]).

День коронованія Александра I въ Петербургѣ праздновался 23 сентября. Членъ синода Иринеи, архіепископъ псковскій, на основаніи отношенія къ нему с.-петербургскаго военнаго губернатора М. Л. Голенищева-Кутузова отъ 22 сентября съ объявленіемъ о совершившейся въ Москвѣ коронаціи, 23 сентября въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на невской перспективѣ, совершилъ литургію, по окончаніи которой синодальный членъ юрьевскій архимандритъ Михаилъ (Десницкій) произнесъ проповѣдь. Благодарственный молебенъ совершенъ былъ тремя архіереями: Иринеемъ псковскимъ, Евгеніемъ, бывшимъ архіепископомъ словенскимъ, и новгородскимъ викаріемъ, епископомъ старорусскимъ Антоніемъ.

16 сентября, на другой день коронаціи, обнародованъ былъ въ Москвѣ высочайшій манифестъ съ объявленіемъ разныхъ милостей народу по случаю коронаціи. Въ этомъ манифестѣ заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе пять пунктовъ.

§ 3. «Положенныхъ по дѣламъ штрафовъ, коль до сего невзяты, повелѣваемъ не взыскивать.

§ 4. Колодниковъ, содержащихся подъ стражею въ пошлинныхъ въ казну деньгахъ по исцовымъ дѣламъ, буде гдѣ таковыя окажутся, и платить тѣхъ денегъ по подлинному свидѣтельству будутъ не въ состояніи, повелѣваемъ освободить и денегъ пошлинныхъ съ нихъ не взыскивать.

§ 5. Всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ долѣе десяти лѣтъ продолжающіяся, и кои въ теченіи таковаго времени не кончены, оставить, и если по подобнымъ дѣламъ, гдѣ содержится кто въ тюрьмѣ, то немедленно освободить.

§ 6. Умершихъ, коихъ наслѣдники ни какимъ-ни есть казеннымъ недоимкамъ подъ взысканіемъ находятся, всѣхъ сихъ всемилостивѣйше прощаемъ.

§ 7. Повелѣваемъ по казеннымъ долгамъ болѣе пяти лѣтъ въ тюрьмѣ содержащихся людей, кои дѣйствительно платить найдутся не въ состояніи, освободить».

Св. синодъ заслушавъ 18 сентября вѣ-

[1]) Рѣчи императору Александру I при торжественномъ въѣздѣ и коронованіи, сказанныя митрополитомъ Платономъ. М. 1801. Синод. типографія.

[2]) Дѣла архива св. синода 1801 г. №№ 642, 666, 752.

дѣніе сената съ приложеніемъ печатныхъ экземпляровъ изданнаго по благополучно совершившемся миропомазаніи и короновании его величества, высочайшаго манифеста о дарованныхъ народу милостяхъ постановилъ: «означенные экземпляры высочайшаго манифеста для свѣдѣнія и *немедленнаго* по оному вездѣ и по духовному вѣдомству исполненія разослать при печатныхъ указахъ къ синодальнымъ членамъ, епархіальнымъ архіереямъ, въ ставропигіальные лавры и монастыри, предписавъ въ сихъ указахъ, чтобы по изображеннымъ въ томъ всемилостивѣйшемъ манифестѣ 3, 4, 5, 6 и 7 пунктамъ поступлено было по точной оныхъ силѣ, и тѣ, на коихъ сія высочайшая милость простирается, воспользовались бы сею немедленно и въ полной мѣрѣ; кто же и отъ чего именно освобожденъ будетъ прислать въ св. синодъ вѣдомости, а между тѣмъ не окажется ли и по дѣламъ въ св. синодѣ подходящихъ къ воспользованію тѣми же дарованными въ ономъ высочайшемъ манифестѣ милостями, учиня справку доложить св. синоду» [1]).

Для большей наглядности представимъ нѣсколько примѣровъ того, какія именно послѣдовали по коронаціонному манифесту милости и облегченія для лицъ духовнаго званія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по заявленіямъ мѣстныхъ преосвященныхъ (въ новгородской, астраханской, минской, владимірской) вовсе не нашлось въ производствѣ такихъ дѣлъ, къ которымъ можно было бы примѣнить пункты изданнаго съ изъявленіемъ разныхъ милостей народу манифеста. Бѣлорусскій архіепископъ Анастасій писалъ въ св. синодъ: «въ здѣшней епархіи, какъ изъ собранныхъ съ подчиненныхъ мѣстъ рапортовъ явствуетъ, ничего подобнаго вышеписаннымъ пунктамъ не оказалось, кромѣ положенныхъ предъ тѣмъ на священно и церковнослужителей за недоставленіе ими дѣтей своихъ для обученія въ семинарію малыхъ штрафовъ, кои нынѣ также оставлены безъ взысканія».

Примѣненіе манифеста въ разныхъ епархіяхъ не отличалось однообразіемъ. Епископъ оренбургскій Амвросій сложилъ съ двухъ причтовъ наложенные на нихъ за неподачу въ срокъ метрическихъ и духовныхъ вѣдомостей штрафы (съ одного причта въ количествѣ двадцати рублей, съ другаго—пятнадцати рублей). Воронежскій епископъ Арсеній простилъ штрафъ въ количествѣ пяти рублей, наложенный на одинъ причтъ за неслуженіе обѣдни и молебна въ высокоторжественный день тезоименитства императрицы-матери. Въ той же епархіи съ одного благочиннаго сложенъ былъ десятирублевый штрафъ, назначенный ему за присылку въ консисторію одного рапорта съ исполненіемъ на присланные ему изъ консисторіи четыре указа. По вологодской епархіи прощены были штрафы (со священника четыре рубля, съ діакона два рубля, съ причетника рубль) наложенные на многіе причты (51 причтъ) за неимѣніе при церквахъ метрическихъ книгъ. Въ костромской епархіи одинъ священникъ избавился, благодаря манифесту, отъ наложеннаго на него за неговореніе проповѣдей пятирублеваго штрафа. Любопытный въ житейскомъ отношеніи случай, вызвавшій наложеніе штрафа, имѣлъ мѣсто въ подольской епархіи. Одинъ причтъ освятилъ воду, взятую изъ родника, вода котораго простымъ народомъ признавалась чудотворною, чѣмъ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, причинилъ соблазнъ. Виновнаго въ соблазнѣ священника оштрафовали тремя рублями, діакона—однимъ рублемъ. Но штрафъ своевременно не былъ взысканъ по крайней бѣдности виновныхъ, у которыхъ «нечего было взять». Виновные обѣщались уплатить штрафъ по уборкѣ и продажѣ хлѣба.

[1]) Дѣло архива св. синода 1801 г. № 644.

Но къ ихъ благополучію подоспѣлъ манифестъ, который совсѣмъ освободилъ ихъ отъ уплаты штрафа. Въ той же епархіи мѣстный епископъ наложилъ штрафъ въ пять рублей на цѣлое духовное правленіе за необстоятельный рапортъ по дѣлу одного священника. Штрафъ долго не уплачивался— до тѣхъ поръ пока не былъ прощенъ по манифесту. Въ вятской епархіи одинъ причтъ освобожденъ былъ отъ десяти рублеваго штрафа, къ которому онъ былъ предназначенъ за погребеніе скоропостижно умершей безъ свидѣтельства отъ полиціи. Не особенно свѣтлую картину представляло изъ себя духовенство тамбовской епархіи, въ которой множество духовныхъ лицъ, особенно низшихъ клириковъ—діаконовъ и причетниковъ, предназначены были къ уплатѣ штрафа (незначительнаго правда: со священника—одинъ рубль и діакона—пятьдесятъ копѣекъ, съ причетника—двадцать пять коп.) за небытіе у исповѣди и св. таинъ причастія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ. Штрафъ сложенъ былъ со всѣхъ виновныхъ. Въ нижегородской епархіи подъ дѣйствія коронаціоннаго манифеста подведены были: одинъ причтъ, оштрафованный было пятью рублями за веденіе метрическихъ книгъ «на особыхъ лоскуткахъ», одинъ священникъ, предназначенный къ уплатѣ пятирублеваго штрафа за самовольную, соединенную съ запирательствомъ, отлучку въ другую губернію, одинъ изъ причтовъ, приговоренный къ десятирублевому штрафу за повѣнчаніе бѣжавшей отъ матери дѣвицы безъ обысковъ, и шестьдесятъ девять причтовъ, приговоренныхъ къ штрафу по пяти рублей каждый за непредставленіе метрикъ въ духовное правленіе. По переяславской епархіи подъ манифестъ между прочимъ подошелъ одинъ протоіерей, приговоренный къ пятирублевому штрафу за то, что сидѣлъ въ церковномъ притворѣ въ шапкѣ. Въ тульской епархіи подъ манифестъ попали два причта, подлежавшіе было штрафу за показаніе въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ не бывшихъ у исповѣди и св. причастія бывшими и одинъ священникъ, дозволившій себѣ въ присутствіи бѣлевскаго духовнаго правленія «производить шумъ и поносительныя слова». По пермской епархіи между другими получилъ освобожденіе отъ штрафа одинъ священникъ, приговоренный къ уплатѣ штрафа «за освященіе, безъ благословенія епископа, церкви отъ осквернѣнія опой человѣческою кровью».

Для полноты историческаго изложенія того, въ какой мѣрѣ и когда именно примѣнялись къ духовенству всемилостивѣйшіе манифесты, слѣдуетъ напомнить, что еще до своей коронаціи императоръ Александръ I манифестомъ отъ 2 апрѣля 1801 года даровалъ многія и рѣдкія милости своимъ подданнымъ. Заслушавъ 5 апрѣля всемилостивѣйшій манифестъ, св. синодъ постановилъ: «означенные экземпляры высочайшаго манифеста для свѣдѣнія и *немедленнаго* по четвертому пункту изъ оныхъ вездѣ и по духовному вѣдомству исполненія разослать при печатныхъ указахъ предписавъ, чтобы по изображеннымъ въ семъ манифестѣ пунктамъ поступлено было по точной оныхъ силѣ, а тѣ на кого сія высочайшая милость простирается, воспользовались бы ею немедленно и въ полной мѣрѣ». Четвертый пунктъ манифеста 2 апрѣля 1801 года, распространенный св. синодомъ на все духовенство, говоритъ «о учиненіи свободными отъ суда и слѣдствія всѣхъ находящихся подъ оными въ разныхъ мѣстахъ чиновниковъ и *всякаго званія людей* по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и лихоимства, о облегченіи казни и наказанія преступниковъ и о прощеніи всѣхъ казенныхъ взысканій до тысячи рублей» [1]).

[1]) Дѣло св. синода 1801 г. № 276.

Коронація императора Александра I съ точки зрѣнія выполненія церковно-обрядовой стороны ея является самою блестящею изъ всѣхъ императорскихъ коронацій прошлаго и настоящаго столѣтій. Главною причиною тому былъ совершитель коронованія митрополитъ Платонъ. Высокое достоинство и смѣлость его коронаціонной рѣчи, при счастливой представительной наружности и рѣдкомъ богатствѣ облаченія (цѣнившагося въ полмилліона), его свобода дѣйствій и независимость отъ чина и церемоніаловъ и наконецъ его импровизаторская, полная эффекта, молитва предъ началомъ короно-ванія—все это взятое вмѣстѣ такъ выдвинуло Платона, что сдѣлало его предметомъ всеобщаго вниманія. Среди всѣхъ коронаціонныхъ празднествъ въ Москвѣ имя знаменитаго архипастыря древней столицы было самымъ популярнѣйшимъ. Имя Платона гремѣло и по всей Европѣ, и тамъ произносилось вездѣ съ восторгомъ. Въ 1803 году префектъ верхнеальпійскаго департамента Ладусетъ писалъ о митрополитѣ Платонѣ: «Обратите мысленные взоры ваши, посмотрите на сего священнѣйшаго патріарха, помазавшаго двухъ императоровъ. Онъ начертываетъ народамъ кругъ ихъ должностей къ государю, начертываетъ государю кругъ его обязанностей къ народу. Это не смертный уже болѣе; онъ несется превыше Александра и его престола. Слова его не дерзновенны, ни безразсудны, но онѣ были бы и дерзновенны и безразсудны въ устахъ всякаго другаго владыки народовъ! Говоря къ одному изъ васъ, онъ говоритъ всѣмъ вамъ: онъ хочетъ дать вамъ право на любовь подданныхъ и предохранить васъ отъ проклятія потомства. Имя ему Платонъ, и онъ кажется древнимъ Платономъ, воскресшимъ для того, дабы излить небесный свѣтъ на землю»!

Такія же восторженныя привѣтствія по случаю коронаціи митрополитъ Платонъ получалъ и изъ разныхъ концовъ Россіи. Архіепископъ Анастасій писалъ ему изъ Могилева: «Божественныхъ даровъ благодать, ею же преукрашены и душа, и сердце, и дѣла, и сѣдины твои, о первосвященниче, да будетъ сугуба на помазуемомъ самодержавцѣ... Еще, еще безсмертный въ церкви нашей, въ Россіи нашей, безсмертствуй въ насъ, Ангеле Божій!» [1]).

Коронація Александра I была послѣдней коронаціей, въ которой представители церкви пользовались полною свободою церковнаго учительства и не стѣснялись строгими рамками оффиціальныхъ чиновъ и церемоніаловъ [2]).

---

[1]) Снегиревъ. Жизнь митрополита Платона Приложенія, 171—173.

[2]) Дѣла о коронаціи Александра I въ архивѣ св. синода 1801 года №№ 448 и 467.